

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЦАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТКБ-83.3(0)9
ТДУ-82.09(575.3)
З-80**

ЗОИРОВ ҲАЛИМҶОН ЗОҲИДҶОҶОВИЧ

**АЙНУЛҚУЗОТИ ҲАМАДОНИҶ ВА ҶОЙГОҲИ «НОМАҲО»-И Ё
ДАР НАСРИ ФОРСУ ТОҶИКИ АСРИ XII
(таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ ва нусхашиносӣ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 - Адабиётшиносӣ (10.01.08 - Назарияи адабиёт.
Матншиносӣ, нусхашиносӣ)

ХУЦАНД – 2024

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ: **Зоҳидӣ Низомиддин Шамсиддинзода** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, сафири факулода ва мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Исломии Эрон

Муқарризони расмӣ: **Солеҳов Мирзо Одинаевич** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қурбонзода Рухсона Қурбон – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ашурова Нодира Ҷумаевна – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

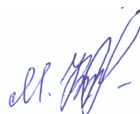
Ҳимоя рӯзи «26» июни соли 2024, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-037-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1) баргуздор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи марказии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва тавассути сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмии Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат рӯзи « ___ » _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент**

Шарипова М. З.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар қарни XII нисбат ба қарнҳои қаблӣ хеле рушд намуд. Дар ин давра баробари анвои мухталифи наср тарассул ва номанигории форсӣ-тоҷикӣ низ ривоч ёфт. Агар дар даврони Тоҳириёну Сафориён забони номаҳои девонӣ арабӣ буд ва дар замони Сомониёну Ғазнавиён ба ғайр аз номаҳое, ки ба дарбори Хилофат ирсол мешуданд, боқии маноширу фармонҳо ва анвои дигари номаҳоро ба забони форсӣ-тоҷикӣ менавиштанд, дар давраи ҳукумати шохони Салҷуқӣ ва Хоразмшоҳӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ навиштани номаҳо расм шуд ва танҳо камтари номаю маншурҳо ва фармонҳо ба забони тозӣ навишта мешуданд. Аз ин нигоҳ, қарни мазкурро метавон аҳди ривочи насри форсӣ-тоҷикӣ, аз ҷумла, тарассул ва номанигорӣ ва бартарӣ ёфтани номанигории форсӣ-тоҷикӣ бар номанигории арабӣ номзад кард. Шоидаи зикр аст, ки насри давраи мавриди баҳс дигар содагӣю равонии насри давраи Сомониёнро надошт, балки насри форсии омезишёфта ба забони арабӣ буд. Тарки эҷоз ва таваҷҷуҳ ба итноб намудани дабирону нависандагон, истифодаи луғоту таркиботи нав ва истилоҳоти тасаввуф, касрати қорбурди оёту аҳодис, истишҳоди ашъору амсоли форсӣ ва арабӣ дар зимни наср аз ҷумлаи вижагӣҳо ва мухтассоти сабки наср ва номаҳои қарни мазкур ба ҳисоб мераванд, ки шояди ин фикр муншаоте ба монанди «Атабат-ул-катаба»-и Мунтаҷибуддини Бадеъ¹, «Ат-тарассул ила-т-тавассул»-и Бадруддини Румӣ, «Ат-тавассул ила-т-тарассул»-и Баҳоуддин Муҳаммад Муайяди Бағдодӣ², «Ароис-ул-хавотир ва нафоис-ун-наводир» ва «Абқор-ул-афқор фӣ расоил-ил-ашъор»-и Рашидуддини Ватвот³, «Макотиб»-и Санои Ғазнавӣ⁴, «Номаҳои форсӣ»-и Аҳмади Ғаззолӣ⁵ ва «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ⁶ мебошанд.

Айнулқузоти Ҷамадонӣ яке аз суҳанварони орифи қарни XII мебошад, ки, мутаассифона, рӯзгору осор ва, махсусан, «Номаҳо»-и ӯ то ҳол дар адабиётшиносии форсу тоҷик ба қадри боиста омӯхта нашудааст. Омӯзиш ва таҳқиқи ин мавзуъ имкон медиҳад, ки оид ба зиндагинома, мероси илмию адабии мафқуду мавҷуди Айнулқузоти Ҷамадонӣ, муаллифони аслии осори мансуб ба ӯ, ашъори форсию арабии ӯ, вижагӣҳои адабиву услубӣ, матншиносию нусхашиносӣ ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ин суҳанвари ориф дар таърихи адабиёт, махсусан, насри қарни XII тасаввуроти комил ва возеҳ пайдо шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуъ. Масъалаи омӯзиши нома ва номанигории форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун навъе аз осори адабӣ ва ҳунари нависандагӣ ва таҳқиқи рӯзгору осори Айнулқузоти Ҷамадонӣ пайваста мавриди пажӯҳиши муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ қарор гирифта, дар ин замина чандин осори таҳқиқӣ рӯйи қор омадаанд. Дар ин таълифоти илмӣ ба осори мансури форсӣ-тоҷикии Айнулқузоти Ҷамадонӣ, махсусан

¹ Ҷувайнӣ, Мунтаҷибуддин Бадеъ Атобак. Атабат-ул-катаба. Маҷмуаи муросилоти девони Султон Санҷар / Мунтаҷибуддин Бадеъ Атобаки Ҷувайнӣ // Ба тасхеҳ ва эҳтимоми М. Қазвинӣ ва А. Иқбол. – Техрон, 1329 (1369). – 170 с.

² Бағдодӣ, Баҳоуддин Муҳаммад ибни Муайяд. Ат-тавассул ила-т-тарассул / Баҳоуддин Муҳаммад ибни Муайяди Бағдодӣ // Муқобала ва тасхеҳи А. Баҳманёр. – Техрон: Ширкати саҳҳомии чоп, 1315. – 389 с.

³ Ватвот, Рашидуддин. Номаҳо / Рашидуддини Ватвот // Бо муқаддима ва кӯшиши Қ. Туйсарқонӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – 262 с.

⁴ Ғазнавӣ, Саной. Макотиб / Санои Ғазнавӣ // Ба кӯшиши Н. Аҳмад. – Техрон: Бунёди мавқуфоти Маҳмуди Афшор, 1379. – 415 с.

⁵ Ғаззолӣ, Аҳмад. Маҷмуаи осори форсӣ / Аҳмади Ғаззолӣ / Ба эҳтимоми А. Мучоҳид. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1376. – С. 175-260.

⁶ Ҷамадонӣ, Айнулқузот. Номаҳо / Айнулқузоти Ҷамадонӣ // Ба эҳтимоми А. Мунзавӣ, А. Усайрон. – Техрон: Асотир, 1377. Ҷ. 1. – 480 с.; Ҷ. 2. – 488 с.; Ҷ. 3. Ба эҳтимоми А. Мунзавӣ. – 444 с.

«Номаҳо»-и ӯ низ ишора шудааст, вале чун таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, нусхашиносӣ ва матншиносии «Номаҳо»-и ин суҳанвари ориф ба доираи аҳдофи чунин пажӯҳишҳо ворид набуд, аксари муаллифони онҳо бо зикри замони таваллуду шаҳодат, номгӯи осор ва миқдори номаҳои ӯ иктифо намудаанд. Хидмати ин муҳаққиқон аз он иборат аст, ки дар мақолаву китобҳо ва рисолаҳои илмии худ тавачҷуҳи соири пажӯҳишгаронро ба «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ ҷалб намуда, зарурати таҳқиқи онро таъкид сохтаанд. Пажӯҳишҳои дар ин замина анҷомёфтаре метавон ба се даста чудо кард: а) таҳқиқоте, ки ба пайдоиш ва таҳаввули номанигорӣ бахшида шудаанд; б) таҳқиқоте, ки мухтасар дар атрофи таърих ва назарияи номанигорӣ ва ҳам «Номаҳо»-и Айнулкузот баҳс мекунанд; в) таҳқиқоте, ки бевосита ба рӯзгору осор ва «Номаҳо»-и Айнулкузот ихтисос доранд.

Аз ҷумла, Ҳ. Хатибӣ дар китоби «Фанни наср дар адаби форсӣ» дар хусуси таърихи татаввур ва мухтассоти макотиби форсӣ аз даврони пеш аз ислом то қарни ҳафтуми хичрӣ, баробар ба асри сиздахуми мелодӣ ба таври умумӣ баҳс намудааст¹. Ишораҳо ва нуктаҳои судманд доир ба масъалаҳои нома ва номанигории форсӣ дар давраи тоисломӣ ва қарнҳои аввали исломӣ дар осори адабиётшиносони ватанӣ ва хоричӣ, аз қабилӣ А. Тафаззулӣ², М. Донишпажух³, М. Муҳаммадӣ⁴, М. Баҳор⁵ ва Н. Зоҳидӣ (Зоҳидов)⁶ ба назар мерасанд.

З. Ҳасанова дар рисолаи «Сомӣ ва теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в.»⁷ ба ихтисор дар бораи оини дабири ва шеваи нигориши номаҳо, махсусан, аҳамияти «Санъати маҳзун»-и Мирзо Азимуддини Сомӣ дар шинохти назарияи номанигории форсӣ-тоҷикӣ маълумот додааст. А.М. Хуросонӣ ва Ҷ. Назрӣ дар китоби «Нома ва номанигорӣ дар «Шоҳнома» дар хусуси нома ва номанигории форсӣ-тоҷикӣ аз замони пайдоиш то қарни XVIII маълумот дода⁸, перомуни номаҳои мундариҷ дар «Шоҳнома» ва ҳунари номанигории Ҳақим Фирдавсӣ батафсил баҳс намудаанд⁹. Аммо зикри «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ ва аҳамияти адабиву ирфонии онҳо аз доираи баҳси муҳаққиқони мазкур берун мондааст. Д. Бобоев низ дар рисолаи «Нома ва номанигорӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ» ба таври

¹ Хатибӣ, Ҳ. Фанни наср дар адаби форсӣ / Ҳ. Хатибӣ – Техрон: Заввор, 1375. – С. 283- 428.

² Тафаззулӣ, А. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом / А. Тафаззулӣ // Ба кӯшиши Ж. Омӯзгор. – Техрон: Суҳан, 1377. – 452 с.

³ Донишпажух, М. Сайри номанигорӣ дар адабиёти форсӣ / М. Донишпажух. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи аллома Таботабойӣ, 1377. – С. 1-32.

⁴ Муҳаммадӣ, М. Ат-тарҷама ва-н-нақл ғани-л-форсия фӣ-л-куруни-л-исломияти-л-уло / М. Муҳаммадӣ. – Техрон: Тӯс, 1374. – 290 с.; Муҳаммадӣ, М. Таърих ва фарҳанги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ / М. Муҳаммадӣ. Ҷ. 4. – Техрон: Тӯс, 1380. – 440 с.; Муҳаммадӣ, М. Таърих ва фарҳанги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ / М. Муҳаммадӣ. Ҷ. 5. – Техрон: Тӯс, 1380. – 464 с.

⁵ Баҳор, М. Сабқшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. Ҷ. 1. – 496 с.; Ҷ. 2. – 436 с.

⁶ Зоҳидов, Н. Арабоязичный период персидско-таджикской литературы VIII-IX вв / Н. Зоҳидов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 185 с.; Зоҳидов, Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Раҳим Ҷалил, 1999. – 147 с.; Зоҳидов, Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.; Зоҳидов, Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабонӣ) / Н. Зоҳидов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 444 с.; Зоҳиди, Н. Вопросы арабо-иранского литературного синтеза в первые века ислама / Н. Зоҳидов. – Худжанд: Ношир, 2017. – 312 с.

⁷ Ҳасанова, З.Ш. Сомӣ ва теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в. Авт. дисс... канд. филол. наук / З.Ш. Ҳасанова. – Душанбе, 1976. – 25 с.

⁸ Хуросонӣ, А.М., Назрӣ, Ҷ. Нома ва номанигорӣ дар «Шоҳнома» / А.М. Хуросонӣ, Ҷ. Назрӣ. – Душанбе: Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ. Бидуни соли нашр. – С. 19-31.

⁹ Асари зикршуда. – С. 31-183.

мухтасар перомуни таърихчаи нома ва номанигорӣ дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ баҳс карда¹, аммо аз «Номаҳо»-и Айнулкузот ёд накардааст.

Х. Шарифзода (Шарифов) дар китоби «Назарияи наср» дар хусуси дабири ва дастурҳои дабирӣ, аҳаммияти «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзӣ, «Ҷавомеъ-ул-хикоёт»-и Муҳаммади Авфӣ, «Қобуснома»-и Кайковус, «Дастури дабирӣ»-и Майҳанӣ, «Дастур-ул-котиб фӣ таъйин-ил-маротиб»-и Муҳаммад ибни Ҳиндушоҳи Нахчувонӣ ва «Эъҷози Хусравӣ»-и Амир Хусрави Дехлавӣ дар таҳқиқи ин мавзӯ² ва дар китоби «Шоҳнома» ва шеърӣ замони Фирдавсӣ перомуни номаҳои манзуми «Шоҳнома»³ ва ниёиш дар номаҳои ин асари безавол⁴ баҳс намудааст.

Масъалаи таҳқиқи аҳволу осори Айнулкузоти Ҳамадонӣ ва «Номаҳо»-и ӯ низ таваҷҷуҳи бештари муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷиро ба худ ҷалб намудааст. Мақолаи «Айнулкузоти Ҳамадонӣ»-и Е.Э. Бертельс аз он ҷумла аст, ки дар бораи аҳволи зиндагӣ ва «Тамҳидот»-и ин суҳанвар баҳс мекунад⁵. А. Зарринқӯб низ дар китоби «Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон» дар бораи зиндагинома ва мероси Айнулкузоти Ҳамадонӣ чанд нуктаи судманд гуфта, аммо дар мавриди замони таваллуд, мероси асли ва мансуби суҳанвар андешаҳои баён намудааст, ки ҳолӣ аз хато нестанд⁶.

Китоби «Аҳвол ва осори Айнулкузоти Ҳамадонӣ»-и Р. Фарманиш яке аз аввалин таҳқиқоти ҷомеъ оид ба зиндагинома ва мероси адабии Айнулкузот аст⁷. Мутаассифона, донишманди мазкур дар баробари баҳсҳои ҷолиб дар асоси осори мансуби суҳанвар чанд хулосаҳои илмӣ баён намуда, дар боби «Феҳристи ашъори Айнулкузот» ва фасли «Ашъори истишҳодшуда»⁸ ба чанд хатои матншиносӣ роҳ додааст.

Хидмати А. Усайрон дар мавриди таҳқиқи аҳволу осор ва тасҳеҳу нашри «Зубдат-ул-ҳақоик» ва «Шаква-л-ғариб»⁹, «Тамҳидот»¹⁰ ва «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ¹¹ шоистаи шинохт ва таъкид аст. Муқаддимаи муфассали А. Мунзавӣ бар «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ, махсусан баҳши якуми он, ки перомуни зиндагинома ва осори ин суҳанвари ориф баҳс мекунад, аҳаммияти зиёди илмиро молиқ аст¹². Н.М. Ҳиравӣ дар баҳши аввали китоби «Хосияти оинагӣ» баёни нақди ҳол, тавсифи осор ва гузораи орои Айнулкузоти Ҳамадонӣ карда¹³, дар баҳшҳои баъдӣ гузидае аз «Тамҳидот», «Номаҳо»¹⁴ ва «Рисолаи Ҷамолӣ»-ро таҳти мавзуоти алоҳида овардааст. Бо вучуди муҳассаноти зиёд андешаҳои, ки муҳаққиқи мазкур дар

¹ Бобоев, Д.Х. Нома ва номанигорӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ / Д.Х. Бобоев. Дис... номз. илмҳои филол. – Душанбе, 1999. – С. 12-38.

² Шарифов, Х. Назарияи наср / Х. Шарифов – Душанбе: Пайванд, 2004. – С. 154-177.

³ Шарифзода, Х. «Шоҳнома» ва шеърӣ замони Фирдавсӣ / Х. Шарифзода. – Душанбе: ҚДММ «Андалеб Р», 2014. – С. 277-284.

⁴ Асари зикршуда. – С. 288-291.

⁵ Бертельс, Е.Э. Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. Том 3 / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. – С. 310-319.

⁶ Зарринқӯб, А. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон / А. Зарринқӯб. – Душанбе: Ирфон, 1992. – С. 156-176.

⁷ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот / Р. Фарманиш. – Техрон: Асотир, 1393. – 385 с.

⁸ Асари зикршуда. – С. 212-340.

⁹ Ал-Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Шаква-л-ғариби ӯан-ил-автони ило уламо-ил-булдон ва йалиҳи Зубдат-ул-ҳақоик фӣ кашф-ид-дақоик / Айнулкузот ал-Ҳамадонӣ // Таҳқиқи А. Усайрон. Ду китоб дар як муҷаллад. – Борис: Дорул-Библиюн, 1962. Китоби 1. – 38+52 с.; Китоби 2. – 102+28 с.

¹⁰ Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Тамҳидот / Айнулкузоти Ҳамадонӣ // Бо муқаддимаи тасҳеҳ ва таҳшияву таълиқи А. Усайрон. – Техрон: Манучехрӣ, 1373. – 523 с.

¹¹ Айнулкузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – 480 с.; Ҷ. 2. – 488 с.

¹² Асари зикршуда. Ҷ. 3. – С. 21-36, 106-121.

¹³ Ҳиравӣ, Н.М. Хосияти оинагӣ. Нақди ҳол, гузораи оро ва гузидаи осори форсии Айнулкузоти Ҳамадонӣ / Н.М. Ҳиравӣ. – Техрон: Нашри Най, 1374. – С. 3-123.

¹⁴ Асари зикршуда. – С. 128-262.

хусуси замони таваллуд ва осори мансуб ба Айнулқузот баён доштааст, ҳолӣ аз хато нестанд.

Ҳ. Баннопури дар китоби «Айнулқузоти Ҳамадонӣ»¹, Н. Пурчаводӣ дар китоби «Айнулқузот ва устодони ӯ»², Қ. Ансорӣ дар муқаддимаи китоби «Дифоиёт» ва «Гузидаи ҳақоик»³, С. Фадавӣ дар китоби «Айнулқузоти Ҳамадонӣ: меросдори сияҳгилеме ва зуннордоре»⁴ ва дигарон ба ихтисор аз рӯзгор ва мероси ин суҳанвари ориф ёд кардаанд, ки дар рисола ба онҳо ишора шудааст.

М. Ризоиён дар рисолаи «Рамз дар рубоиёти Айнулқузоти Ҳамадонӣ» мухтасар оид ба рӯзгору осори Айнулқузот маълумот дода, он иштибоҳоте, ки муҳаққиқони қаблӣ дар баёни замони таваллуд ва осори аслию мансуби суҳанвар роҳ дода буданд, такрор кардааст⁵. Афзун ба ин, муҳаққиқи мазкур рисолаи «Лавоех»-ро аз ҷумлаи осори Айнулқузот дониста, дар асоси чанд рубоии асари мазкур хулосаҳои илмӣ баровардааст, ки машқук ба назар мерасанд. Ҳ. Довудӣ низ дар рисолаи «Социально-этические учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулқузота Ҳамадонии (историко-философский анализ)» мухтасар оид ба рӯзгор ва осори Айнулқузот баҳс намуда, ба иштибоҳ рисолаҳои «Яздоншинохт» ва «Лавоех»-ро аз ҷумлаи осори Айнулқузоти Ҳамадонӣ донистааст⁶.

И. Умарзода (Умаров) яке аз аввалин муҳаққиқони тоҷик аст, ки дар рисолаи «Философские и этические взгляды Айнулқузота»⁷ ва китоби «Айнулқузот»⁸ оид ба зиндагинома, мероси илмию адабӣ ва ақоиди фалсафию ахлоқии Айнулқузоти Ҳамадонӣ маълумот додааст, вале дар атрофи арзиши адабӣ ва услубии осори суҳанвар, махсусан «Номаҳо»-и ӯ, ки ба доираи мақсад ва вазифаҳои таҳқиқӣ ӯ ворид набудаанд, баҳс накардааст.

Н. Салимӣ (Салимов) дар китоби «Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII)» аз мавҷудияти чанд номаи шохони тоисломии Эрон ва дар қарнҳои X-XIII сурати комил ва танаввуъ пайдо кардани номаҳо ва тарассулотии форсӣ баҳс намуда, аз маҷмуаи номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва «Рисолаи айния»-и Аҳмади Ғаззолӣ, ки ба унвони Айнулқузот навишта шудаанд, мероси адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ, аз ҷумла «Рисолаи Ҷамолӣ», «Тамҳидот» ва «Зубдат-ул-ҳақоик»-и ӯ ба ихтисор ёд карда, нисбат ба аносири адабиву бадеӣ имтиёз доштани унсурҳои илмиву истилоҳӣ ва бештар ба забони осори илмӣ тамоюл пайдо кардани «Тамҳидот»-ро таъкид намудааст⁹.

Саҳми М. Нарзиқул дар шинохти таърих ва назарияи номанигорӣ форсӣ-тоҷикӣ нисбатан бештар аст. Донишманди мазкур дар рисолаи докторӣ, китобҳои «Таърих ва назарияи номанигорӣ» ва «Нома ва номанигорӣ»-и худ дар баробари ташаккул ва равиши номанигорӣ тоисломӣ, таърихи таҳаввули жанри нома ва таълифи дастуроти нависандагии форсӣ аз оғоз то замони Амир Хусрави Деҳлавӣ мухтасар перомуни

¹ Баннопури, Ҳ. Айнулқузоти Ҳамадонӣ / Ҳ. Баннопури. – Техрон: Дафтари пажухишҳои фарҳангӣ, 1383. – 112 с.

² Пурчаводӣ, Н. Айнулқузот ва устодони ӯ / Н. Пурчаводӣ. – Техрон: Асотир, 1384. – 195 с.

³ Ҳамадонӣ, Айнулқузот. Дифоиёт ва Гузидаи ҳақоик / Айнулқузоти Ҳамадонӣ // Тарҷумаи форсӣ ва таҳшияи Қ. Ансорӣ. – Техрон: Манучехрӣ, 1385. – С. Як-нуздаҳ.

⁴ Фадавӣ, С. Айнулқузоти Ҳамадонӣ: меросдори сияҳгилеме ва зуннордоре / С. Фадавӣ. – Техрон: Нигоҳи муосир, 1400. – 326 с.

⁵ Ризоиён, М. Рамз дар рубоиёти Айнулқузоти Ҳамадонӣ. Дисс... номз. илмҳои филол. / М. Ризоиён. – Душанбе, 2011. – 159 с.

⁶ Давуди, Х.Т. Социально-этические учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулқузота Ҳамадонии (историко-философский анализ). Дисс... канд. филос. наук. / Х.Т. Давуди. – Душанбе, 2016. – С. 30.

⁷ Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулқузота / И. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 64 с.

⁸ Умарзода, И. Айнулқузот. Аҳвол, осор, афкор / И. Умарзода. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 112 с.

⁹ Салимов, Н. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) / Н. Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – С. 351-358, 293-295.

муросилоти Аҳмади Ғаззолӣ бо Айнулқузоти Ҷамадонӣ ва «Номаҳо»-и Қозии Ҷамадонӣ баҳс намуда, порас аз як номаи ўро ба хатти форсӣ овардааст¹. Азбаски рисолаи илмӣ ва таҳқиқоти дигари муҳаққиқи мазкур бештар ба «Эъҷози Хусравӣ»-и Амир Хусрави Дехлавӣ ва мақоми он дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ихтисос доранд, масъалаи таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ ба доираи аҳдофи баҳси муҳаққиқи мазкур ворид набудааст.

М. Раҷабова дар рисолаи «Чойгоҳи пораҳои манзум дар рисолаҳои мансури ирфонӣ» ба ихтисор дар бораи замони таваллуду вафот, осор ва чойгоҳи пораҳои манзум дар «Тамхидот»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ баҳс кардааст².

Афзун ба ин, даҳҳо мақолоти дигар дар аҳволу осор ва паҳлуҳои алоҳидаи «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ аз ҷониби муҳаққиқони эронӣ навишта шудаанд, ки ҳангоми таълифи рисола аз онҳо ёд шудааст. Вале, дар маҷмӯъ, дар хусуси оғози номанигорӣ то замони Сосониён, расм ва оини номанигории форсӣ-тоҷикӣ аз даврони Сосониён то замони Салҷуқиён, рӯзгор ва мероси илмию адабӣ, осори мафқуду мавҷуд ва мансуби Айнулқузоти Ҷамадонӣ, вижагиҳои адабиву услубӣ ва матншиносии «Номаҳо»-и ў дар адабиётшиносии тоҷик то ҳол ягон таҳқиқоти мукамал ва монографӣ сурат нагирифтааст. Аз ин нигоҳ, муаллифи рисола бо таъя ба сарчашмаҳои илмию адабӣ ва нусхаҳои хаттии маҳфуз дар китобхонаҳои маъруфи хориҷӣ кӯшиш намудааст, ки дар баробари зиндагинома ва мероси илмию адабии Айнулқузоти Ҷамадонӣ вижагиҳои адабиву услубӣ, шеваи нигориш ва чойгоҳи «Номаҳо»-и ўро дар насри форсу тоҷики асри XII муайян намояд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои дар диссертатсия баррасигардида бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ иртиботи қавӣ доранд. Диссертатсия дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти классикии тоҷики факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров», ки «Поэтика, матншиносӣ ва маърифати осори бадеӣ» унвон дорад, анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадаф аз таълифи рисола таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ ва нусхашиносии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ ва муайян намудани чойгоҳи он дар насри форсу тоҷики асри XII мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Чӣхати расидан ба мақсад, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор мегирад, ба ҳаллу фасли вазифаҳои зерин саъй карда шуд:

- таҳқиқи рӯзгор ва осори илмию адабии Айнулқузоти Ҷамадонӣ бо таъя ба осори худи суҳанвар ва сарчашмаҳои бозғимоди асрҳои миёна;
- равшанӣ андохтан ба ихтилофи назарҳо миёни муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ дар мавриди ном, кунияту лақаб, замони таваллуду шаҳодат, осори мафқуду мавҷуд ва мансуби Айнулқузоти Ҷамадонӣ;
- баррасии расму оини номанигорӣ то замони Айнулқузоти Ҷамадонӣ;

¹ Нарзикул, М. Трактат Амир Хусрава Дихлави «Эъҷози Хусравӣ» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв). Дисс... докт. филол. наук. / М. Нарзикул. – Душанбе, 2009. – С. 71-74; Нарзикул, М. Таърих ва назарияи номанигорӣ / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2009. – С. 67-70; Нарзикул, М. Нома ва номанигорӣ (китоби дарсӣ) / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2013. – С. 223-227.

² Раҷабова, М.С. Чойгоҳи пораҳои манзум дар рисолаҳои мансури ирфонӣ. Дисс. номз. илмҳои филол. / М.С. Раҷабова. – Душанбе, 2019. – С. 80-95.

- муайян намудани заминаҳои пайдоиш ва оғози номанигории форсӣ-тоҷикӣ то даврони Сосониён;
- муайян кардани омилҳои зуҳур ва ривочи номанигорӣ дар аҳди Сосониён;
- баррасии оини тарассул, шеваи нигориш ва муншаотнависиҳои форсӣ-тоҷикӣ аз оғози даврони исломӣ то замони Салҷуқиён ва Хоразмшоҳиён;
- муайян намудани сабк ва шеваи хоси нигориши номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ;
- дар натиҷаи муқоиса ва муқобала муайян намудани арзиши илмии нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ;
- назари интиқодӣ ба нашри «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва бо таъя ба нусхаҳои хаттӣ тасҳеҳ намудани хатоҳои матншиносии он;
- муайян намудани мухтассот ва вижагиҳои адабиву услубии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ;
- ошкор намудани таъсирпазирии «Номаҳо»-и суҳанвар аз забони арабӣ ва осори суҳанварони арабизабон;
- нишон додани касрати истишҳоди ашъори арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ дар «Номаҳо»-и Қозии Ҳамадонӣ ва муайян намудани муаллифи онҳо;
- таъйини аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар маърифат, тасҳеҳ ва матншиносии ашъори суҳанварони қарнҳои IX – XII.

Объекти таҳқиқ. Объекти асосии таҳқиқ мероси илмию адабӣ, махсусан «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад. Афзун ба ин, дар чараёни таҳқиқ аз катибаҳо, номаҳои тоисломӣ ва муншаоти қарнҳои IX-XII, ки бевосита ва ё тавассути тарҷума ва сарчашмаҳои адабию таърихӣ то замони мо расидаанд, истифода шудааст.

Предмети таҳқиқ. Мавзӯи таҳқиқи диссертатсия Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ӯ дар насли форсу тоҷики асри XII мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Асосҳои назариявии таҳқиқи диссертатсия ба дастовардҳои илмии олимони шарқшинос ва адабиётшиносони ватаниву хориҷӣ, ба монанди Э. Браун, А. Кристенсен, Е.Э. Бертелс, З. Сафо, С. Нафисӣ, А. Зарринқуб, Ҳ. Хатибӣ, А. Тафаззулӣ, М. Баҳор, Ш. Кадканӣ, Б. Фурӯзонфар, М. Муҳаммадӣ, Исо ал-Оқуб, Р. Фарманиш, А. Усайрон, А. Мунзавӣ, Н.М. Ҳиравӣ, А. Мирзоев, Р. Ҳодизода, Х. Шарифов, И. Умарзода, А. Сатторзода, А. Насриддинов, Н. Салимӣ, Н. Зоҳидӣ, А. Кучарзода, Б. Максудов, М. Нарзиқул, З. Ҳасанова ва дигарон бунёд ёфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Ҳини таълифи диссертатсия аз усулҳои маъмули адабиётшиносӣ, монанди методи муқоисавӣ-таърихӣ, шарҳу тафсир, таҳлили матнӣ, оморӣ, нусхашиносӣ, матншиносӣ ва ғ. истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии диссертатсия нусхаҳои хаттӣ ва нашри «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошанд. Афзун ба он ҷиҳати муайян намудани мухтассот, расму одоб ва шеваи нигориши тарассулот ва номаҳо то замони Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз нусхаҳои асл ва тарҷумашудаи катибаҳо, «Ойини нома набиштан», «Аҳди Ардашер», «Номаи Тансар», номаҳои мундариҷ дар «Таърихи Байҳақӣ», «Таърихи Балъамӣ» ва «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Асрор-ут-тавҳид»-и Муҳаммади Мунаввар, «Ҷазоил-ул-аном мин расоили Ҳуҷҷатилислом»-и Муҳаммади Ғаззолӣ, «Атабат-ул-катаба»-и Мунтаҷибуддини Бадеъ, «Номаҳо»-и Рашидуддини Ватвот, «Ат-тавассул ила-т-тарассул»-и Баҳоуддин Муҳаммад Муайяди Бағдодӣ, «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзӣ, «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус, «Дастури дабирӣ»-и Муинуддин Муҳаммад ибни Абдулҳолиқи Майҳанӣ, «Номаҳои форсӣ» ва «Айния»-и Аҳмади Ғаззолӣ истифода намудем. Ҳамчунин бамаврид аз тазкираҳо ва маъхазҳои муҳимми арабӣ ва форсӣ, аз қабилӣ «Харидат-ул-қаср ва

чаридат-ул-аср»-и Имодуддини Исфаҳонӣ, «Ал-вузаро ва-л-куттоб»-и Чаҳшиёрӣ, «Ал-фехрист»-и Ибни Надим, «Муруч-уз-заҳаб ва маодин-ул-ҷавҳар» ва «Ат-Танбех ва-л-ишроф»-и Масъудӣ, «Табакот-уш-шофеият-ил-кубро»-и Тоҷуддини Субкӣ, «Ал-ахбор-ут-тивол»-и Динаварӣ, «Ал-ансоб»-и Самъонӣ, «Футуҳ-ул-булдон»-и Балозурӣ, «Уюн-ул-ахбор»-и Ибни Қутайба, «Вафаёт-ул-аъён»-и Ибни Халликон, «Муъҷам-ул-удабо» ва «Муъҷам-ул-булдон»-и Ёкути Ҳамавӣ, фарҳангномаҳои тафсирию ирфонӣ ва ҷихати муайян кардани муаллифи ашъори истишҳодшуда аз девони ашъори суханварони қарнҳои IX-XII мадад ҷустем, ки дар фехристи адабиёти рисола зикр шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Навгонҳои илмӣ диссертатсия дар нуқоти зерин зоҳир шудаанд:

- бори аввал дар таърихи адабиёти тоҷик рӯзгор ва осори илмию адабии Айнулкузоти Ҳамадонӣ бо таъба осори ҳуди суханвар ва сарчашмаҳои боэътимод мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шуда, ихтилофи андешаҳои, ки дар мавриди ном, кунияту лақаб, замони таваллуду шаҳодат, осори мафкуду мавҷуд ва мансуби ӯ байни муҳаққиқони ватаниву хоричӣ ҷой доштанд, ҳаллу фасл гардидааст;

- дар рисола бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик заминаҳо ва омилҳои ташаккул ва таҳаввули номанигорӣ форсӣ-тоҷикӣ қабл аз ислом ва ривочи минбаъдаи он дар қарнҳои нахустини исломӣ то замони Айнулкузоти Ҳамадонӣ мавриди таҳқиқи алоҳидаи монографӣ қарор гирифтааст;

- расму оини дабирӣ ва мақоми табақоти дабирон дар замони Сосониён бо таъба сарчашмаҳои кӯҳани қарнҳои аввали исломӣ омӯхта шуда, анвою ақсом, аркон, хутути хос, шеваи нигориш ва муҳтасоти мактуботи аҳди Сосонӣ муайян карда шудааст;

- нахустин бор дар таърихи адабиёти тоҷик «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ ба таври алоҳида ва муфассал мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шуда, забон ва шеваи хоси нигориши онҳо дар қиёс бо номаҳои қуруни қаблӣ ва аҳди Салҷуқиён таъкид гардидааст;

- дар баробари вижагиҳои адабию услубӣ ҷойгоҳи «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ дар насри форсу тоҷикӣ асри XII муайян карда шуда, саҳми ӯ дар рушди адабиёти ирфонӣ ва таҳаввули номанигорӣ таъкид гардидааст;

- бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик аҳамияти «Номаҳо»-и Қозии Ҳамадонӣ ҳамчун сарчашмаи беназир ва муҳасир ба фард дар шинохти ашъори форсии ҳуди суханвар, ҳамчунин чанд тан адибону орифон, аврома ва фаҳлавиёт муайян ва баён шудааст;

- бори аввал дар таърихи адабиёт ва матншиносии тоҷик нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Қозии Ҳамадонӣ баррасӣ гардида, аҳамияти онҳо дар тасҳеҳ ва наشري нусхаҳои илмию интиқодии осори суханварони асрҳои IX-XII таъкид гардидааст.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Айнулкузоти Ҳамадонӣ яке аз ақобири сӯфия ва суханварони беназири охири асри XI ва ибтидои қарни XII мебошад. Агарчи дар хусуси ном, кунияту лақаб, замони таваллуд ва шаҳодаташ байни муҳаққиқони ватаниву хоричӣ ва аҳбори сарчашмаҳо ақоиди муҳталиф ҷой доранд, номи аслиаш Абдуллоҳ, кунияташ Абулмаолӣ, номи падараш Абубакри Муҳаммад, лақабаш Айнулкузот, нисбааш Миёначӣ ва зодгоҳаш Ҳамадон мебошад. Соли 490х. / 1096м. ба дунё омада, соли 525х. / 1131м. ба шаҳодат расидааст.

2. Дар хусуси осори илмӣ ва адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ байни муҳаққиқони ватаниву хоричӣ ва ахбори сарчашмаҳо андешаҳои мухталиф ҷой доранд. Осори аслии суҳанварро метавон ба ду қисмат ҷудо кард: осори мафқуд ва осори мавҷуд. Аз миёни осори боқимонда бештар «Тамҳидот», «Номаҳо», «Зубдат-ул-ҳақоик фӣ кашф-ид-дақоик» ва «Шаква-л-ғариби ған-ил-автони ило ӯламо-ил-булдони» шуҳрат доранд, ки ду китоби аввал ба забони форсӣ-тоҷикӣ ва ду асари сонӣ ба забони арабӣ таълиф шудаанд.

3. Маъруфтгарин осори мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ рисолаҳои «Лавоҳ», «Яздониноҳт», «Шарҳи калимоти қисори Боботоҳир» мебошанд, ки аксари муҳаққиқон ба иштибоҳ онҳоро аз ҷумлаи осори аслии суҳанвар доништаанд. Муаллифи аслии «Лавоҳ» Ҳамидуддин Муҳаммад ибни Атоуллоҳи Ноғаврӣ – яке аз сӯфиёни қарни саздаҳуми мелодӣ мебошад.

4. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз лиҳози сабқ, одобу шеваи нигориш ва мавзӯот аз мактубот ва тарассулоти аҳди худ фарқ мекунанд. Аксари номаҳои ин суҳанвар дар баён ва шарҳу тафсири мавзӯоти алоҳида навишта шудаанд. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ бинобар он, ки ба унвони ёрону бародарон ва муридони навишта шудаанд ва ё дар посух ба пурсишҳои онон иншо гардидаанд, ба худ номи «мактуб» ё «нома»-ро гирифтаанд, аммо дар асл онҳо рисолаеро мемонанд, ки муаллиф тайи онҳо нуктаҳои муҳимми ирфониро бо истифода аз ашъори зиёди арабӣ ва форсӣ баён намудааст.

5. Нома ва номанигории форсӣ-тоҷикӣ таърихи хеле қадим дошта, зоҳиран, оғози он баробар бо таърихи пайдоиши хат ва муқаддам бар ҳама осори катбӣ, ҳатто қабл аз санғнабиштаҳо ва соири катибаҳо мебошад. Қуҳантарин намунаи номаҳои форсӣ-тоҷикии то мо расида катибаҳо, санғнабиштаҳо ва сафолнавиштаҳои аҳди Ҳахоманишӣ мебошанд, ки аз ҷиҳати сохт ва одоби нигориш то андозае ба нома ва номанигории қадим шабоҳат доранд. Дар замони Ҳахоманишиён катибаҳо ва санғнабиштаҳоро бо хатти меҳӣ, вале мактуботи ихвонӣ ва девониро ба хатти оромӣ менавиштаанд. Баъд аз давраи Ҳахоманишиён забони оромӣ оҳиста-оҳиста мақоми худро аз даст дод ва минбаъд ба ҷойи он забонҳои дигари эронӣ, монанди паҳлавӣ, портӣ, суғдӣ ва хоразмӣ ба ҳайси забони мукотибот ва муросилот пазируфта шуданд, аммо суннати ороминависӣ то дер байни дабирони эронӣ боқӣ монд. Нахуст, мактуботи давраи Ашкониён низ ба забони оромӣ буд, тахмин баъд аз нимаи қарни дуюми пеш аз мелод забон ва хатти портӣ ҷойи онро гирифт, қисме аз номаҳои ин давр ба забони юнонӣ низ навишта шудаанд. Дар ибтидо номаҳо бисёр сода ва кӯтоҳ буда, баробари рушд қардани хат ва ҳунари нависандагӣ рӯ ба инкишоф овардаанд.

6. Дар замони Сосониён дабирон аз ҷумлаи табақаи мумтоз ва аз аркони давлат маҳсуб мешуданд. Дабирони девонро расму одоб ва шароити маҳсусе буд, ки минбаъд пас аз пирӯзии ислом аъроб низ ба он тақлид намуданд. Дар давраи мазкур анвои гуногуни номаҳо мавҷуд буданд, ки ҳар як одоби нигориши худро дошт. Намунаи номаҳои аҳди мазкурро ба таври пароканда ва ихтисор метавон дар манобеи қарнҳои нахустини исломӣ ба даст овард.

7. Дар қарнҳои аввали исломӣ арабҳо бо вучуди пирӯзӣ аз болои эронӣ дар бисёре аз созмонҳои идории худ равиши давлатдорӣ эронӣро пайравӣ намуданд ва ҷиҳати пеш бурдани умури идорӣ, аз ҷумла дабирӣ ва нависандагӣ ба эронӣ рӯй оварданд. Дар замони Тоҳириён ва Сафориён забони расмии девон ва номанигорӣ арабӣ буд. Дар давраи Сомониён забони форсӣ-тоҷикӣ аз ҷониби дабирону нависандагон баробар бо забони арабӣ дар дарбор ба қор мерафт. Дар замони ҳукумати Оли Бӯя ва Оли Зиёр низ забони номаҳои дарборӣ арабӣ буд, вале аксари

дабирони номӣ ва адибони маъруфи ин аҳд эронитабор буданд, ки дар рушди адабиёт, номанигорӣ ва нависандагӣ саҳми беназир гузоштанд.

8. Дар аҳди Ғазнавиён номаҳо ба ду забон арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ навишта мешуданд. Дар аҳди Султон Масъуди Ғазнавӣ чун макотибе, ки ба дарбори Хилофат навишта мешуданд, боқии номаҳои девонӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ буданд, қисме аз номаҳои дарборӣ ба ду забон навишта мешуданд ва султон ҳардуро тавҷеъ мекард. Давраи ҳукуматҳои Салҷуқиён ва Хоразмшоҳиён муҳимтарин давраи муншаотнависӣ ва ривочи фанни номанигорӣ дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ба шумор мераванд.

9. Айнулқузоти Ҷамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ аз ашъору ақволи суҳанварон ва орифони зиёди форсу тоҷик ва арабизабон истишҳод намудааст, ки ашъор ва ақволи устод Рӯдакӣ, Дақиқӣ, Фирдавсӣ, Анварӣ, Воизи Сарахсӣ, Санои Ғазнавӣ, Боботоҳир, Носири Хусрав, Харақонӣ, Саҳл ибни Абдуллоҳи Тустарӣ, Ибни Муътаз, Ибни Аббос, Абунувос, Бухтурӣ, Шайх Барака, Шайх Муҳаммади Ҷаммуя, Шайх Фатҳа, Муҳаммади Маъшук, Абулаббоси Қассоб, Абуалои Мааррӣ, Амир Муизӣ, Абусаиди Абулхайр, Абуҳомиди Ғаззолӣ, Аҳмади Ғаззолӣ, Авҳадуддини Кирмонӣ, Унсурии Балхӣ, Хусайн ибни Мансури Ҷаллоҷ, Мачнуни Омирӣ, Умар ибни Аберабиа, Мутанаббӣ, Ҷоҳиз, Фароздак, Абутаммом, Абуфирос, Асмаӣ, Соҳиб аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

10. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ яке аз сарчашмаҳои мунҳасир ба фард мебошад, ки дар баробари фарогири ашъори форсӣ ва арабии муаллиф будан оид ба рӯзгор ва ақволи урафо ва машоихи бузурги замон – Шайх Баракаи Ҷамадонӣ, Шайх Фатҳа, Муҳаммад ибни Ҷаммуя ва Шайх Абулҳасани Бустӣ маълумоти пураарзиш медиҳад. Афзун ба ин, Қозии Ҷамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ истишҳоди зиёд аз фаҳлавиёт ва аврома мекунад, ки ба лаҳҷаи маҳаллӣ суруда шудаанд.

11. Айнулқузоти Ҷамадонӣ бузургтарин мудофеи Иблис дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ва адабиёти ирфонӣ ба шумор меравад.

12. Забони «Номаҳо»-и Айнулқузот ба зоҳир оҳанги тунду саҳт доранд, аммо дар асл бисёр равану ширин, дилкаш ва дорои мусиқии хос мебошанд, ки гоҳе назму шеърро мемонанд. Дар насри мактубхояш, ки аксар ҳамчун рисола перомунӣ мавзуоти алоҳида баҳс мекунанд ва ё дар ҷавоб ба саволҳои муридони навишта шудаанд, тасаннуот ва такаллуфоти муншиёнаи қарни дувоздахуми мелодӣ ба назар намерасад.

13. Суҳанвари ориф дар нигориши номаҳо аз калимаву ибороти арабӣ, оёти Қуръону аҳодиси набавӣ, ашъори форсӣ-тоҷикӣ, таронаҳои халқӣ, зарбулмасалу мақолҳои форсӣ-тоҷикӣ, ақволи бузургони дину ирфон чунон моҳирона истифода намудааст, ки хонандаи огоҳ аз тасаввуфу ирфон дар фаҳми онҳо мушкилие эҳсос намекунад ва ин омехтагӣ аз фасоҳат ва балоғати номаҳо чизе нақостааст. Гоҳе номаҳои суҳанвар чунон пуррозу рамз ва дорои маонии ирфониву фалсафӣ аст, ки на танҳо хонандагони одӣ ва беҳабар аз тасаввуфу ирфон, балки аксари муридону мухлисони ҳамзамонаш низ ба таври боиста матлаби ӯро дарк намекарданд.

14. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ намунаи беҳтарини насри ирфонии аҳди Салҷуқиён буда, дар таърихи адабиёти форсу тоҷикӣ мақом ва ҷойгоҳи хоси худро дорад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои илмӣ пажӯҳиш имкон дорад, ки ба омӯзиши минбаъдаи таърих ва назарияи номанигорӣ, вижагӣҳои адабиву услубӣ, нусхашиносӣ ва матншиносии тарассулот ва муншаоти суҳанварони дигари асри XII ва қарнҳои баъдӣ, таҳқиқи паҳлуҳои номакшуфи мероси илмӣ ва адабии

Айнулкузоти Ҳамадонӣ мусоидат кунанд. Ҳамчунин хулоса ва тавсияҳои муаллифи рисола метавонад маводи зарурии назариро доир ба меъёрҳои шинохт ва баҳодихӣ ба чараёни тарассулот ва муншаотнависиҳои форсӣ-тоҷикӣ фароҳам оварад.

Натиҷаҳои амалии рисоларо метавон ҳангоми таълифи китобҳои таърихи адабиёти тоисломии форсӣ-тоҷикӣ, қарнҳои нахустини исломӣ ва асрҳои IX-XII, таърих ва назарияи фанни номанигорӣ, таҳияи китобҳои дарсии академӣ ва донишгоҳии таърихи адабиёти тоҷик, адабиёти тасаввуф, забоншиносӣ, сарчашмашиносӣ, матншиносӣ, сабкшиносӣ, фарҳангшиносӣ, таълифи рисолаҳои илмии доктории дараҷаи PhD, магистрӣ, рисолаҳои хатми дараҷаи бакалавр, қорҳои курсӣ истифода намуд. Ҳамчунин натиҷа ва хулосаҳои рисола метавонанд зимни хондани лексияҳо, дарсҳои амалӣ аз фанни таърихи адабиёти тоҷик, таърихи забони адабии тоҷикӣ, матншиносӣ, нусхашиносӣ, сарчашмашиносӣ, сабкшиносӣ ва курсҳои махсус дар факултетҳои филологияи тоҷик ва забонҳои шарқ мавриди истифода қарор гиранд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Айнулкузоти Ҳамадонӣ ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ӯ дар насли форсу тоҷики асри XII (таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ ва нусхашиносӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.00 - Адабиётшиносӣ (10.01.08 - Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқи мавзӯ. Ҷамъовариҳои маводи фаровони сарчашмаҳои қадимаи арабӣ ва форсӣ, тарҷума ва баргардони онҳо ба забони тоҷикӣ ва хатти кириллӣ, омӯзиши назарияҳои муҳаққиқони ватанӣ хориҷӣ дар робита ба мавзӯи баҳси диссертатсия ва муқоисаи онҳо, муайян ва баррасӣ намудани марҳалаҳои ташаккул ва таҳаввул, расм ва одоби номанигорӣ аз давраи пайдоиш то асри XII, бо таъя ба осори аслии Айнулкузоти Ҳамадонӣ ва сарчашмаҳои қадиму бозътимод аниқ қардани ном, кунияту лақаб, замони таваллуд ва шаҳодат, мероси илмӣ ва адабии мафқуду мавҷуд ва осори мансуб ба ин суҳанвари ориф, муаррифӣ ва муайян намудани арзиши нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Қозии Ҳамадонӣ, ошқор қардани вижагиҳои адабиву услубӣ, мухтасот ва таъсирпазирии «Номаҳо»-и Айнулкузот аз забони арабӣ ва оёту аҳодис, истишҳоди ашъори зиёди форсӣ ва арабии суҳанварони қарнҳои VII-XII дар «Номаҳо» ва бо таъя ба девони ашъори суҳанварони қарнҳои мазкур муайян намудани муаллифи аслии чанде аз онҳо, муайян сохтани арзиши «Номаҳо»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ дар матншиносӣ, тасҳеҳ ва таҳияи ашъори форсии шуарои асрҳои IX-XII, муайян намудани арзиши «Номаҳо»-и Айнулкузот ҳамчун сарчашмаи адабӣ ва мунҳасир ба фард дар шинохти аҳвол ва осори чанд тан аз суҳанварон ва урафои маъруф, муайян қардани истишҳоди ашъори форсӣ ва арабии Айнулкузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо» саҳми шахсӣ ва бевоситаи муаллифро оид ба мавзӯи интихобнамуда инъикос менамояд. Таҳқиқи мазкур заҳмати наздик бистсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мазмун ва муҳтавои паҷуҳиши мазкур дар ҳамоишҳои сатҳҳои гуногуни илмӣ - дар **конференсияҳои байналхалқӣ**, аз қабилӣ «Румӣ-Гӯте: Муқолаҳои фарҳангӣ» (Хучанд, 16-18-уми майи соли 2007), «Муқолаҳои фарҳангӣ: Ҷойгоҳи Имоми Аъзам дар фарҳанги ислом ва ҷаҳон» (Хучанд, 28-29-уми майи соли 2009), «Бузургдошти Ҳаким Абулқосими Фирдавӣ дар ҳазораи дувуми «Шоҳнома» (Донишгоҳи Систон ва Балучистони ҶИЭ, 3-5-уми даймоҳи 1390/24-26-уми дсептември соли 2011), «Ҷойгоҳи Мавлоно

Абдурахмони Чомӣ дар муколамаи фарҳангҳо» (Хучанд, 3-4-уми ноябри соли 2014), «Камоли Хучандӣ: Ташаккули адабиётшиносӣ ва равобити адабӣ» (Хучанд, 28-29-уми октябри соли 2016), «Санои Ғазнавӣ ва таҳаввули адабиёти тасаввуфӣ» (Душанбе, 27-уми ноябри соли 2020), «Филологияи шарқ дар масири фарҳангҳо ва тамаддунҳо» (Душанбе, 22-юми декабри соли 2020), «Алишер Навоӣ адабӣ ва илмӣ меросини урганиш масалалари №67» (Тошкент, 8-уми феввали 2022), «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» (Душанбе, 16-уми январи соли 2023), «Алишер Навоӣ адабӣ ва илмӣ меросини урганиш масалалари №68» (Тошкент, 8-уми феввали соли 2023), «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ» (Хучанд, соли 2023), «Аз таърихи пайвандҳои илмӣ ва адабии халқҳои тоҷику ӯзбек: гузашта, ҳозира ва оянда» (Душанбе, 27-28-уми апрели соли 2023), «Масъалаҳои мубрами суханшиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ» (Хучанд, 17-18-уми ноябри соли 2023), **конференсияҳои ҷумҳуриявӣ**, аз ҷумла «Заминаҳои ривочу ташаккули филологияи араб дар ҷаҳони муосир» (Душанбе, 16-уми ноябри соли 2021), «Пешвои миллат ва рушди илм дар Тоҷикистон» (Хучанд, 25-уми апрели соли 2023), «Саъдӣ ва инкишофи ғазал» (Хучанд, 28-29-уми апрели соли 2023), **конференсияҳои минтақавӣ** (вилоятӣ), аз қабили конференсияи илмӣ олимони муҳаққиқони ҷавони вилоят (Хучанд, 16-20-уми майи соли 2006), конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Инсон. Ҷамъият. Табиат. Илм» (Панҷакент, 30 -юми апрели соли 2019), конференсияи илмӣ-амалӣ ба ифтихори 1161-солагии асосгузори адабиёти форсу тоҷик устод Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ (Панҷакент, 22-юми сентябри 2019), конференсияҳои анъанавии илмию назариявии ҳайъати профессорону омӯзгорони Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (солҳои 2004-2023), семинарҳои илмӣ-назариявии кафедраҳои адабиёти классикии тоҷик (солҳои 2004-2023) ва кафедраи умумидонишгоҳии забони тоҷикӣ (солҳои 2018-2023) дар шакли гузоришҳои илмӣ баён карда шудааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи адабиёти классикии тоҷики факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» дар таърихи 24-уми ноябри соли 2023 (протоколи № 4) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 1 монография ва 65 мақолаи илмӣ баён гардидааст, ки аз ҷумлаи онҳо 24 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия, 3 мақола дар хориҷа (Эрон- 2011, Ўзбекистон - 2022, 2023) ва 38 мақола дар маҷмуаҳо ва маҷаллаҳои дигари илмӣ ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 4 боб, 17 фасл, 14 зерфасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 382 саҳифаи ҷопи компютериеро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ баён гардида, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ мушаххас шудаанд. Дар баробари ин, оид ба объект ва предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ методологии таҳқиқ, сарчашмаҳо ва навгониҳои илмӣ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мубоқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқи мавзӯ, тасвиб ва

амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби аввали рисола «Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва мероси илмию адабии ӯ» унвон дошта, аз 4 фасл иборат мебошад. **Дар фасли якуми боби аввал зиндагинома ва рӯзгори Айнулқузоти Ҳамадонӣ** ба риштаи таҳқиқ кашида шуда, бо таъя ба тарҷумаҳои арабӣ ва форсии яке аз қадимтарин сарчашмаҳо – «Нафсат-ул-масдур»-и Нушервон ибни Холиди Кошонӣ¹, «Харидат-ул-қаср ва чаридат-ул-аср»-и Имоди Котиби Исфаҳонӣ², «Табакот-уш-шофеийят-ил-кубро»-и Субкӣ³, «Маҷмаъ-ул-одоб фӣ муъҷам-ил-алқоб»-и Ибни Фуватӣ⁴, «Муъҷам-ул-булдон»-и Ёқути Ҳамавӣ⁵, «Нафаҳот-ул-унс»-и Мавлоно Қомӣ⁶ ва осори худи муаллиф номи аслӣ, куният, номи падар, лақаб, нисба, зодгоҳ, замони таваллуд ва шаҳодати ин суҳанвари ориф муайян гардида, ақоиди мухталиф ва иштибоҳоти муҳаққиқони хориҷӣ ва ватанӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Абулмаоли Абдуллоҳ ибни Муҳаммад ибни Алӣ ибни Ҳасан ибни Алии Миёначӣ, маъруф ба «Айнулқузоти Ҳамадонӣ» (490-525х./1096-1131м.) яке аз суҳанварони орифи охири асри XI ва ибтидои қарни XII мебошад. Бино ба ахбори аксари манобеъ, номи аслиаш Абдуллоҳ, кунияташ Абулмаоли, номи падараш Абубакри Муҳаммад, лақабаш «Айнулқузот» аст. Дар «Номаҳо» ва «Тамҳидот» аз худ ба номи «Қозӣ» ва «Айнулқузот» ёд карда, дар ҳаҷ як осор номи аслии худро зикр накардааст. Нисбат ё нисбаи «Миёначӣ» ба яке аз шаҳрҳои Озарбойҷон ишора мекунад, ки миёнаи Мароға ва Табрёз воқеъ буд. Абулҳасан Алӣ ибни Ҳасан – бобои Айнулқузот, ки қозии Ҳамадон буд ва аз дасти ҳасудону душманон кушта шуд, дар ҳамон шаҳр мутаваллид шудааст. Писари ӯ, яъне падари Айнулқузот Абубакри Муҳаммад низ қозӣ будааст⁷. Зодгоҳи Айнулқузот Ҳамадон аст ва дар ин хусус худ дар «Зубдат-ул-ҳақоик» ва «Шаква-л-ғариб» ёд кардааст. Номи маҳаллае, ки хонаи падариаш он ҷо буд ва айёми хуши кӯдакӣ ва наврасиаш дар он макон гузаштааст, «Мовашон» аст⁸.

Дар хусуси замони таваллуд ва вафоти Айнулқузоти Ҳамадонӣ байни муҳаққиқон андешаҳои мухталиф ҷой доранд. Р. Фарманиш⁹, А. Усайрон¹⁰, Н.М.

¹ Ал-Исфаконӣ, Имоуддин ал-Котиб. Китоб Таърих давла Ол Салҷук / Имоуддин ал-Котиб ал-Исфаконӣ // Ихтисор ал-Фатҳ ибн Алӣ ибн Муҳаммад ал-Бундорӣ ал-Исфаконӣ. Ширкат таъби-л-кутуби-л-арабия. – Миср: Матбаат-ул-мавуот, 1318/1900. – С. 137-138; Ал-Исфаконӣ, Имоуддин ал-Котиб. Таърихи силсилаи Салҷукӣ. Зубдат-ун-нусра ва нуҳбат-ул-усра / Имоуддин ал-Котиб ал-Исфаконӣ // Ихтисори Бундори Исфаҳонӣ. Тарҷумаи Муҳаммад Хусайни Чалилӣ. – Техрон: Бунёди фарҳанги Эрон, 1356. – С. 178.

² Ал-Исфаконӣ, Имоуддин. Харидат-ул-қаср ва чаридат-ул-аср: фӣ зикр фузало аҳл Форс / Имоуддин ал-Исфаконӣ // Тақдим ва таҳқиқ ад-дуктур Аднон Муҳаммад Оли Туъма. – Техрон: Мероси мактуб. Оинаи мерос, 1420к./ 1999м./ 1378ш. – С. 137.

³ Ас-Субкӣ, Точуддин Абинаср Абдулваҳҳоб ибни Алӣ ибни Абдулкофӣ. Табакот-уш-шофеийят-ил-кубро / Точуддин Абинаср Абдулваҳҳоб ибни Алӣ ибни Абдулкофӣ ас-Субкӣ // Таҳқиқ Маҳмуд Муҳаммад ат-Таноҳӣ, Абдулфаттоҳ Муҳаммад ал-Хулв. – Дор Эҳё-ил-кутуб-ил-арабия, 1968. Адад-ул-ачзоъ 10. Ал-чузъ-ус-собеъ. – С. 128.

⁴ Ибни Фуватӣ, Камолуддин Абулфазл Абдурраззоқ ибни Аҳмад. Маҷмаъ-ул-одоб фӣ муъҷам-ил-алқоб / Камолуддин Абулфазл Абдурраззоқ ибни Аҳмад ибни Фуватӣ // Таҳқиқу Муҳаммад ил-Козим. – Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1415к./ 1374 ш. Ал-мучаллад-ус-сонӣ. – С. 388-390.

⁵ Ал-Бағдодӣ, Шиҳобиддин Абиабдуллоҳ Ёқут ибни Абдуллоҳ ал-Ҳамавӣ ар-Румӣ. Муъҷам-ул-булдон / Шиҳобиддин Абиабдуллоҳ Ёқут ибни Абдуллоҳ ал-Ҳамавӣ ар-Румӣ ал-Бағдодӣ // Ал-мучаллад-ул-хомис. – Байрут: Дор содир, 1397х./1977м. – С.240.

⁶ Қомӣ, Абдурахмон. Нафаҳот-ул-унс мин ҳазарот-ул-қудс / Абдурахмони Қомӣ // Ба тасхеҳу муқаддима ва пайвасти М. Тавҳидипур. – Техрон: Интишороти Китобфурушии Маҳмудӣ, 1337. – С. 414.

⁷ Ал-Бағдодӣ. Муъҷам-ул-булдон. – С. 240.

⁸ Айнулқузот. Шаква-л-ғариб. – С. 4.

⁹ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 9.

¹⁰ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 45.

Ҳиравӣ¹, А. Зарринқӯб², Ҳ. Баннопури³, Н. Пурчаводӣ⁴, Қ. Ансорӣ⁵, И. Умарзода (Умаров)⁶, М. Ризоиён⁷ замони валодати ӯро дар соли 492х./1099м. ва шаҳодаташро дар соли 525х. /1131м. меҳисобанд ва мегӯянд, ки Айнулқузот дар сиюсесолагӣ ба шаҳодат расидааст. Ибни Фуватӣ дар хусуси замони таваллуд ва шаҳодати Айнулқузот мегӯяд: «و مولده سنة تسعين و أربعمائة و كان فقيهاً أديباً يميل إلى الصوفية، صنّف في فنون العلوم و كان حسن الكلام و كان الناس يعتقدون فيه و يتبركون به و ظهر له القبول التام بين الخاص والعام حتى حسدوه و أطلقوا ألسنتهم فيه و قصده أبو القاسم الوزير الدرگزینی و عقد عليه محضراً و حمله إلى بغداد مقيداً، و صلب بهمذان في اليوم السابع من جمادى الآخرة سنة خمس و عشرين و خمسمائة و قبره يزار بها و لما دخلت همذان أقمتُ بها» (Ва ӯ дар соли чаҳорсаду навад таваллуд шуд. Фақеҳ ва адиб буд ва ба тасаввуф гироиш дошт. Дар улуми фунун ва балоғати сухан беназир буд ва назди мардуми хосу ом обрӯ ва эътибори баланд ёфт. Ин мақому эътибори баланд боис шуд, ки ба ӯ ҳасад бурданд ва забон ба иттиҳомӣ ӯ кушоданд ва вазир Даргузинӣ гузорише дар ин хусус таҳия намуд ва дар қайди занҷир ба зиндони Бағдод фиристод. Сипас, дар рӯзи ҳафтуми ҷумоди-ул-охири соли панҷсаду бисту панҷум ба дор овехта шуд)⁸. Аз иқтибоси фавқ маълум мешавад, ки Ибни Фуватӣ замони таваллуди Айнулқузотро ба таври равшан соли 490х. гуфтааст, на 492х. Аз муқоисаи матни арабии «Маҷмаъ-ул-одоб»⁹ ва поре аз нашрҳои дигари он, ки дар ҳошияи китоби Р. Фарманиш¹⁰ ва А. Усайрон¹¹ омадаанд, метавон тахмин намуд, ки дар нашрҳои, ки муҳаққиқони мазкур истифода намудаанд, ба ҷойи вожаи «санату» (سنة) калимаи «иснона» (اثنان) забт шудааст. Имкон дорад, ки ин ихтилоф ва хатои матншиносӣ, зоҳиран, ҳини китобат аз ҷониби котиб ва ё ҳангоми нашр аз ҷониби таҳиякунандаи матни «Маҷмаъ-ул-одоб» рух намуда ва муҳаққиқони мазкур бо таъя ба нашрҳои ғалат замони таваллуди Айнулқузотро соли 492-юми ҳиҷрӣ гуфтаанд ва минбаъд муҳаққиқони баъдӣ он қавро бидуни рӯй овардан ба сарчашма такрор кардаанд. Аз байни муҳаққиқон А. Мунзавӣ бо таъя ба яке аз нашрҳои «Маҷмаъ-ул-одоб» соли таваллуди суханварро 490-уми ҳиҷрӣ ва замони ба шаҳодат расидан сиюпанҷсола буданаширо таъкид намудааст¹². М. Вазин низ дар мақолаи «Муруре бар осори Айнулқузоти Ҳамадонӣ» мегӯяд, ки замони таваллуди Айнулқузот соли 490х. мебошад ва замоне, ки зиндонии Бағдод шуд, сиюсесола буда ва ду сол баъд аз он, яъне то соли 525х. зинда буд¹³.

Бино ба ахбори сарчашмаҳо ва муҳаққиқони осораш, ҷадд ё бобои падариаш Булҳасан Алӣ писари Ҳасан писари Алии Миёнаҷӣ баъд аз омӯхтани улуми замона ҷиҳати такмили дониш аз Миёна ҳиҷрат намуда ба Бағдод меояд. Булҳасан Алии Миёнаҷӣ низ қозии Ҳамадон буд. Ҳамчунин соҳиби таъби равон ва завқи латиф буда, дар сурудани ашъори арабӣ маҳорати тамом доштааст. Аз ин рӯ, дар аҳди худ ҳамчун шоир низ маъруф будааст. Аксар ӯро шаҳиди аввали ин хонадон мехонанд, зеро, ба қавле, баъд аз адои намози бомдод, ҳангоме ки аз масҷид берун мешуд, ба қатл

¹ Ҳиравӣ, Н.М.. Хосияти оинагӣ. – С. 5.

² Зарринқӯб, А. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. – С. 170.

³ Баннопури, Ҳ. Айнулқузоти Ҳамадонӣ. – С. 14.

⁴ Пурчаводӣ, Н. Айнулқузот ва устодони ӯ. – С. 11.

⁵ Айнулқузот. Дифоӣёт ва Гузидаи ҳақоик. – С. 2.

⁶ Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулқузота. – С. 10.; Умарзода, И. Айнулқузот. Аҳвол, осор, афкор. – С. 27-28.

⁷ Ризоиён, М. Рамз дар рубоиёти Айнулқузоти Ҳамадонӣ. – С. 11.

⁸ Ибни Фуватӣ. Маҷмаъ-ул-одоб фӣ муъҷам-ил-алқоб. – С. 389-390.

⁹ Асари зикршуда. – С. 389.

¹⁰ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 9.

¹¹ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 45.

¹² Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 3. – С. 25.

¹³ Вазин, М. Муруре бар осори Айнулқузот / М. Вазин // Номаи фарҳангистон. Шумораи 5, баҳори 1375. – С. 107.

расонида шудааст. Падари Айнулқузот – Бубакри Муҳаммад низ монанди чаддаш қозии Ҳамадон ва сӯфимашраб буд. Ба эҳтимоли қавӣ, нахустин устоди Айнулқузоти Ҳамадонӣ падараш буда, дар баробари таҳсилоти муқаддамотӣ улуми адабиёту ирфон ва калому фикхро аз ӯ омӯхтааст. Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз хурдӣ ҳамроҳи падар дар маҷлиси сӯфия ширкат мекарда ва ҳамроҳи онҳо самоъ мерафтааст¹.

Падари Айнулқузот – Абубакри Муҳаммадро панҷ писар будааст, бо номҳои Муҳаммад, Зиёуддин, Абдуллоҳ (Айнулқузот), Муқаддам, Баҳоуддини Абутолиб. Айнулқузоти Ҳамадонӣ низ мисли бобо ва падари худ қозии Ҳамадон буд ва майл ба шеърӯ адабиёт ва тасаввуф дошт. Зоҳиран, ӯро фарзанде будааст бо номи «Аҳмад», ки дар қатори муридони дигар дар маҷлисиҳои ӯ ширкат мекарда ва номаҳои навиштаи Қозии Ҳамадонӣ – падарро ба дасти муҳотабон ва муридон мерасонидааст.

Аз мазмуни номаҳо равшан мегардад, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун муршид ва пири роҳнамоӣ муридони зиёд дошт ва дар хонаҳои худ ба тарбияту таълими онҳо машғул буд. Ба касрат маҷлиси самоъ барпо мекард ва дар он ашъори ошиқона ва орифона ба такрор хонда мешуд.

Айнулқузот дувумин қозии шаҳид дар ин хонавода аст, ки монанди чадди хеш кушта шудааст. Аз мутолиа ва мазмуни чанд нома ва осори дигари суҳанвар равшан мешавад, ки худ борҳо аз марғу шаҳодати хеш хабар додааст². Дар ин фасл бо таъба ахбори сарчашмаҳои арабию форсӣ ва таҳқиқоти муҳаққиқон доир ба поёни умри Айнулқузоти Ҳамадонӣ, иттиҳомоти ҳасудону душманон ва уламои замон, гирифториҳои ӯ дар зиндони Бағдод, душмани Абулқосими Дарғузинӣ - вазири Султон Маҳмуди Салҷуқӣ ва бо дастури ӯ ваҳшиёна ба шаҳодат расидани ин орифи беназир таваққуф карда шуда, аҳаммиати осори худи суҳанвар, маҳсусан, «Шаква-л-ғариб», «Зубдат-ул-ҳақоик», «Номаҳо» ва «Тамҳидот»-и ӯ ҷиҳати шинохти зиндагинома ва рӯзгори Айнулқузоти Ҳамадонӣ таъкид гардидааст.

Фасли дувуми боби якум - «Мероси илмӣ ва адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ. Осори мафқуди суҳанвар» - пиромуни осори илмию адабии суҳанвар, маҳсусан, осори мафқуди ӯ баҳс мекунад. Инчунин дар ин фасл ақоиди мухталифе, ки муҳаққиқони хоричиву ватанӣ, ба монанди А. Усайрон, Қ. Ансорӣ, А. Мунзавӣ, Р. Фарманиш, И. Умарзода ва ғ. дар атрофи ин мавзӯ баён доштаанд, шарҳу баррасӣ гардида, аҳаммиати беназири осори суҳанвар, аз ҷумла «Шаква-л-ғариби ғани-л-автони ило уламои-л-булдони» (Шиквои як ғариб аз ватан ба уламои шаҳрҳо) дар шинохти осори асли ва мафқуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ таъкид шудааст.

Мурод аз осори мафқуд осори илмӣ ва адабие мебошанд, ки матни аслии онҳо ҳанӯз ба даст наомада ва Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар таълифоти худ унвони онҳоро зикр карда ва ё ба таври андак аз мазмуни онҳо иттилоъ додааст. Дар ин фасл ба таври мухтасар пиромуни мавзуи баҳс, аҳаммиати илмию адабӣ, забон ва замони таълифи нух асари мафқуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ – **«Қиро ал-ъошӣ ило маърифат-ил-урони ва-л-аъошӣ»**, **«Рисолаи Алоия»**, **«Ал-муфталазу мин-ат-тасриф»**, **«Амоли ал-иштиёқ фӣ лайоли ал-фирок»**, **«Мунйат-ул-ҳайсуб»**, **«Ғоят-ул-бахси ған маън-ал-баъси»**, **«Савлат-ул-бозили-л-амуни ғало Ибн ал-Лабуни»**, **«Ал-мадхалу ила-л-арабийяти ва риёзати улумиха-л- адабийяти»**, **«Тафсиру ҳақоик-ал-Қуръон»**, ки ба забони арабӣ таълиф гардидаанд, маълумот дода шудааст. Аз ҳулосаҳои илмии ин фасл равшан мегардад, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ на танҳо суҳанвари ориф, балки яке аз олимони беназири аҳди хеш буда, аксари осори мафқуди худро дар замони наврасӣ, аниқтараш то бистсолагӣ ва қисми дигарро то

¹ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 250-251.

² Асари зикршуда. – С. 250-251.

бистучаҳорсолагӣ таълиф намудааст. Ханӯз дар замони наврасӣ соҳиби фазлу дониши беназир буда, дар улуми динӣ ва дунёвӣ, аз ҷумла забону адабиёт, фалсафаю ҳикмат, ҳисоби ҳиндӣ ва ғ. китобу рисолаҳое навиштааст, ки на танҳо наврасону ҷавонон, яъне бистсолаҳо ва болотар аз онҳо, балки панҷоҳу шастсолаҳо дар фаҳму дарки онҳо мушкилӣ мекашиданд¹. Маҳз донишу фазл ва осори пурбаҳои ӯ боис шудаанд, ки ҳасудони давр ва уламои замон аз рӯйи рашк ва нотавонбинӣ ба душманияш бархоста, нисбаташ зулму ситами зиёд раво доштанд ва ба тухмату иттиҳомӣ бардурӯғ ба зиндон андохта, ночавонмардона ба қатл расониданд.

Фасли савуми боби мазкур «Осори мавҷуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ» унвон дошта, ба таҳқику баррасии ҳафт асари мавҷуди суҳанвар баҳшида шудааст. Аз ҷумла «**Назҳат-ул-ушшоқ ва наҳзат-ул-муштоқ**» девони ашъори Айнулқузоти Ҳамадонӣ буда, шомили наздик 1000 байт насиб (ё тағаззул) мебошад ва, зоҳиран, дар 10 рӯз суруда шудааст. Айнулқузот дар китоби «Шаква-л-ғариб» дар ин хусус маълумоти мухтасар дода, барои шоҳид 15 мисраи онро, ки дар баҳри рачаз суруда шудааст, овардааст². А. Усайрон³, Р. Фарманиш⁴, Ҳ. Баннопур⁵, Қ. Ансорӣ⁶ ва И. Умарзода⁷ дар хусуси шомили 1000 байт будан ва дар шеваи ғазал суруда шудани девони мазкур ёд намуда, онро яке аз осоре донистаанд, ки то кунун ба даст наомадаанд. А. Мунзавӣ ва М. Вазин дар қиёс бо донишмандони ғавқуззикр аз девони ашъори арабӣ будани ин асар ва мавҷудияти як нусхаи он хабар додаанд. Нусхае аз ин девон, ки 8-уми шаъбони соли 641х. (баробар ба 21-уми январи соли 1244м.) китобат шудааст, дар Китобхонаи Оятуллоҳ Маръашии Қум мавҷуд мебошад. Нусхаи мазкур аз 154 барг ва 164 банд иборат буда, дар маҷмуъ 933 байтро ташкил медиҳад. Чун ин нусха тоза ба даст омадааст ва аксари муҳаққиқон аз мавҷудияти он иттилоъ надоранд, донишмандони мазкур чанд сатрро аз оғоз ва анҷоми он нақл намудаанд⁸.

«Қасидае дар мадҳи Муҳаммад(с) ва хулафои рошидин» аз ҷумлаи осори манзуми Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад. Қасидаи мазкур аз 70 байт иборат буда, дар васфи расул (с) ва ҷаҳор ёри ӯ суруда шудааст. Айнулқузот онро дар айёми ҷавонӣ, зоҳиран, то бистсолагии худ гуфтааст. Шакли комили ин қасида ханӯз ба даст наомадааст ва ягона сарчашмае, ки аз суруда шудани он хабар медиҳад ва се байти онро нақл месозад, «Шаква-л-ғариб» мебошад⁹. Байни муҳаққиқон дар хусуси мавҷудияти ин қасида ақидаи мухталиф аст. Р. Фарманиш ин қасидаро «ҳафтаод байт шеъри арабӣ (дар мадҳи ҳазрати расул (с) ва хулафои рошидин)» гуфта ва дар қатори осоре зикр кардааст, ки то кунун ба даст наомадаанд¹⁰. А. Усайрон, Қ. Ансорӣ, Ҳ. Баннопур ва И. Умарзода ҳангоми номгӯи осори Айнулқузот аз мавҷудияти ин қасида ёд накардаанд. Танҳо А. Мунзавӣ аз мавзуъ ва миқдори абёти ин қасида ёд мекунад ва мегӯяд, ки Қозӣ се байти онро дар «Шаква-л-ғариб», зоҳиран, ҷиҳати таъкиди суннӣ будани худ нақл намудааст¹¹. **«Рисолаи Ҷамолӣ»** асари дигари мавҷуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ аст, ки ба забони форсӣ-тоҷикӣ таълиф гардидааст. Ин рисола ба

¹ Айнулқузот. Дифоиёт ва Гузидаи ҳақоик. – С. 5.

² Ал-Ҳамадонӣ, Айнулқузот. Шаква-л-ғариб. К. 1. – С. 40-41.

³ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 3.

⁴ Лавоҳ. – С. Поёни дебоча.

⁵ Баннопур, Ҳ. Айнулқузоти Ҳамадонӣ. – С. 93.

⁶ Айнулқузот. Дифоиёт ва Гузидаи ҳақоик. – С. Ҳашт.

⁷ Умарзода, И. Айнулқузот. Аҳвол, осор, афкор. – С. 32; Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулқузота. – С. 12.

⁸ Айнулқузот. Номаҳо. – С. 28-29; Вазин, М. Муруре бар осори Айнулқузот. – С. 119.

⁹ Айнулқузот. Шаква-л-ғариб. – С. 45.

¹⁰ Лавоҳ. – С. Поёни дебоча.

¹¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ.3. – С. 29.

подшоҳзода Ҷамолуддин Шарафуддавла бахшида шуда, матни комили он дар поёни чилди дувуми «Номаҳо»-и Айнулқузот омадааст¹. Дар хусуси мавҷудият ва мавзуи баҳси ин рисола низ байни муҳаққиқони осори суҳанвар – А. Усайрон, И. Умарзода ва Р. Фарманиш ақидаи мухталиф ҷой дорад, ки дар диссертатсия баён гардида, ба тафсил дар бораи сохт, мавзуи баҳс ва арзиши адабию матншиносии он маълумот дода шудааст. Ҳамчунин дар ин фасл сохт, мавзуъву мундариҷа, арзиши адабӣ, матншиносӣ, сабқ, шеваи нигориш ва мухтассоти насри «Зубдат-ул-ҳақоик», «Тамҳидот», «Шаква-л-ғариби ҷани-л-автони ило уламои-л-булдони» ва «Номаҳо» шарҳу баррасӣ гардида, хунари нависандагии Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар насри арабӣ ва форсӣ таъкид шудааст.

Фасли чоруми боби аввали рисола «Осори мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ» ном дошта, дар хусуси матншиносӣ, мансубияти осор, муаллифони аслии осори мансуб ба Айнулқузот, сохт ва мавзуи баҳси онҳо, сабаби интисоб ва фарқи сабку услуби нигориши онҳо аз осори аслии Қозии Ҳамадонӣ баҳс мекунад. Дар ин фасл таъкид шудааст, ки муаллифи «Риёз-ул-орифин» ба иштибоҳ рисолаи «Лавоех»-ро аз ҷумлаи осори Айнулқузот дониста², соҳиби «Райҳонат-ул-адаб» зимни номгӯи таълифоти Қозии Ҳамадонӣ ба иштибоҳи бештар роҳ дода, баъзе аз таълифоти Аҳмади Ғаззолиро низ аз ҷумлаи осори Қозӣ хондааст³, ҳамчунин баъзе аз муҳаққиқон, ба монанди Р. Фарманиш⁴, А. Зарринқӯб⁵, Ҳ. Довудӣ⁶, М. Ризоиён⁷, И. Умарзода⁸ осори муаллифони дигарро ба иштибоҳ аз ҷумлаи осори Айнулқузоти Ҳамадонӣ донистаанд ва Р. Фарманиш рисолаи «Лавоех»-ро бо номи ӯ ба нашр расонидааст. Баъзе аз муҳаққиқони дигар, аз ҷумла А. Усайрон⁹ ва С. Фадавӣ¹⁰ рисолаи «Лавоех»-ро аз осори мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ дониста, аммо дар бораи муаллифи аслии он иттилое намодаанд. Муҳаққиқони дигар, ба монанди М. Донишпажух¹¹, Аҳмади Мунзавӣ¹² ва бародараш Алинакии Мунзавӣ¹³, Қ. Ансорӣ¹⁴, Н.М. Ҳиравӣ¹⁵ рисолаи «Лавоех»-ро аз ҷумлаи осори мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ хонда, муаллифи аслии онро ба иштибоҳ Абдулмалики Вирконӣ (ваф. 573х.к./1177м. - 3.Ҳ.) донистаанд. М. Риёҳӣ дар муқаддимаи «Нузҳат-ул-маҷолис» муаллифи «Лавоех»-ро ба иштибоҳ Тоҷуддини Ушнӯвӣ (Ушнӯҳӣ) донистааст¹⁶. Маъруфтарин осори мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ рисолаҳои «Лавоех», «Яздоншинохт», «Шарҳи калимоти қисори Боботоҳир», «Ғоят-ул-имкони фӣ диroyат-ил-макони», «Мадор-ул-уюби фӣ-т-тасаввуфи», «Ар-рисолат-ул-яминия»

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 483-488.

² Ҳидоят, Ризоқулихон. Риёз-ул-орифин / Ризоқулихони Ҳидоят // Ба кӯшиши Меҳр Алии Гургонӣ. – Техрон: Китобфурӯши Маҳмудӣ, 1344. – С. 168.

³ Табрэзӣ, Муҳаммад Алии Мударрис. Райҳонат-ул-адаб / Муҳаммад Алии Мударриси Табрэзӣ. Иборат аз ҳашт чилд. Ҷ. 4. – Техрон: Хайём, 1374. – С. 224-225.

⁴ Лавоех. – С. Алиф-ҳо; Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 103-105.

⁵ Зарринқӯб, А. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. – С. 169.

⁶ Давуди, Х.Т. Социально-этические учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулқузота Ҳамадонӣ. – С. 30.

⁷ Ризоиён, М. Рамз дар рубоӣёти Айнулқузоти Ҳамадонӣ. – С. 13.

⁸ Умарзода, И. Айнулқузот. Аҳвол, осор, афкор. – С. 36-37; Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулқузота. – С. 14.

⁹ Айнулқузот. Муқаддимаи Тамҳидот. – С. 39-43.

¹⁰ Фадавӣ, С. Айнулқузоти Ҳамадонӣ: меросдори сияҳгилеме ва зуннордоре. – С. 54.

¹¹ Донишпажух, М. Сайри номанигорӣ дар адабиёти форсӣ. – С. 107 ва 165.

¹² Мунзавӣ, Аҳмад. Феҳристи нусхаҳои хаттии форсӣ / Аҳмади Мунзавӣ. – Техрон: Муассисаи фарҳанги минтақай, 1349. Ҷ. 2. – С. 1355-1356.

¹³ Айнулқузот. Муқаддимаи Номаҳо. Ҷ.3. – С. 36.

¹⁴ Айнулқузот. Дифоӣёт ва Гузидаи ҳақоик. – С. Нух.

¹⁵ Ҳиравӣ, Н.М. Хосияти оинагӣ. – С. 61.

¹⁶ Шарвонӣ, Ҷамол Халил. Нузҳат-ул-маҷолис / Ҷамол Халили Шарвонӣ // Тасхеҳу таҳқиқ бо муқаддима ва шарҳи холи гӯяндагон ва тавзеҳот ва феҳристҳо аз М.А. Риёҳӣ. – Техрон: Интишороти илмӣ, 1375. – С. 82.

мебошанд, ки дар ин фасли диссертатсия ба тафсил перомуни муаллифони асли ва сабаби интисоби онҳо ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ баҳс шудааст. Аз хулосаҳои илмии фасли мазкур равшан мешавад, ки **муаллифи аслии рисолаи «Лавоех» Ҳамидуддин Муҳаммад ибни Атоуллоҳи Ноғаврӣ**, яке аз сӯфиёни қарни XIII буда, интисоби он ба Абдулмалики Вирконӣ ва Айнулқузоти Ҳамадонӣ саҳеҳ нест. Рисолаи «**Яздоншинохт**» низ аз ҷумлаи осори мансуб ба Айнулқузот буда, сабк ва услуби он аз сабк ва шеваи нигориши осори форсии Айнулқузот, яъне «Номаҳо» ва «Тамҳидот» куллан фарқ мекунад. «**Шарҳи калимоти қисори Боботоҳир**» низ наметавонад аз мусаннафоти Айнулқузоти Ҳамадонӣ бошад, ба занни қавӣ, он **нигоштаи муаллифе аст, ки аз пайравони мактаби Муҳйиддин ибни Арабӣ буда**, тахмин баъд аз қарни XIII зиндагӣ ва эҷод намудааст. «**Ғоят-ул-имкони фӣ диroyат-ил-макони**» низ асари мансуб ба Айнулқузот буда, зоҳиран, **мусаннифи он Маҳмуди Ушнавий** (қ. XII- XIII) аст.

Боби дувуми диссертатсия «Таърихи татаввур ва мухтассоти тарассул ва номаҳои форсӣ-тоҷикӣ то замони Айнулқузоти Ҳамадонӣ» ном дошта, шомили 4 фасл ва 3 зерфасл мебошад. Дар фасли якуми боби дувум, ки «**Пайдоиши хат ва оғози номанигорӣ то давраи Сосониён**» унвон дорад, муаллифи диссертатсия дар бораи пайдоиши хат ва анвои он, мароҳили такомул ва татаввури хутути олам, хатҳои қадими форсӣ, муқаддам бар ҳама осори катбӣ, ҳатто қабл аз санғнабиштаҳо ва соири катибаҳо будани пайдоиши номанигорӣ, номаҳои ихвонӣ будани нахустин мактубҳои инсонии қадим ва бисёр содаю кӯтоҳ, ҳолӣ аз ҳар гуна ҳунари нависандагӣ ва дархури фаҳми мухотаб будани он номаҳо баҳс намудааст. Дар идомаи фасли мазкур муаллиф хат, забон ва расму оини номанигорӣ дар давраи Ҳахоманишиён ва Ашкониён, катибаҳои кӯҳани форсӣ ва то андозае аз расм ва оини номанигории то давраи Сосонӣ иттилоъ додани онҳоро баррасӣ намуда, саҳми дабирон ва нависандагони қадимро дар пешрафту рушди адабиёт ва мақоми шоиста касб намудани дабирони аҳди Сосонӣ таъкид кардааст.

Фасли дувуми боби мазкур «Оини тарассул ва муншаотнависӣ дар аҳди Сосониён» аз 3 зерфасл иборат буда, перомуни пеш рафтани номанигорӣ дар баробари рушди илму фарҳанг ва адабиёти форсӣ, ба табақаи дабирон ва ҳунари нависандагӣ эътибори махсус зоҳир намудани шоҳони Сосонӣ, риояти расм ва одоби номанигорӣ аз ҷониби дабирони девон, саҳми муаддибон дар тарбияти дабирони девон, аҳаммияти фарҳангномаҳои хос дар омӯзиши ҳунари дабирӣ, аз табақоти мумтоз ва яке аз аркони муҳимми давлат ба шумор рафтани дабирони девон баҳс мекунад. Дар ин фасл ҳамчунин сабк ва услуби хоси номаҳо, истифодаи қавли бузургон, андешаҳои ахлоқӣ, панду насиҳатҳои динӣ, ашъори пурмаъно, латоифу муаммо, луғазу румуз, амсоли пурҳикмат аз ҷониби дабирон, аҳаммияти махсуси шоҳони Сосонӣ дар гузинуши дабирони девон, анвоъ ва мухтассоти номаҳо, рушди муншаотнависӣ дар давраи Сосониён мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Зерфасли якуми фасли дувум «Анвои номаҳо ва одоби нигориши онҳо» ном дошта, дар бораи расму одоб, аркон, сабк ва услуби махсуси нигориши **маношир, фатҳнома, аҳнома, савганднома, васиятнома, султониёт, ихвониёт, тавқеот ва таслиятнома (сӯгнома)** бо баррасии намунаҳои мушаххаси анвои мазкури номаҳо баҳс мекунад. Агарчи асли номаҳои тоисломии форсӣ то замони мо нарасидаанд, бо тавачҷух ба тарҷумаи мавҷуди онҳо ва ахбори сарчашмаҳо метавон дарёфт, ки қабл аз ислом, махсусан дар давраи Сосониён номаҳои форсӣ анвои мухталифе дошта, бо сабку шеваи махсус нигошта мешуданд ва минбаъд ҳамин усули нигориш ва анвои макотиб ба василаи дабирони эронитабор дар номанигории арабӣ роҳ ёфта, сабаби пайравӣ ва тақлиди нависандагони араб гардидаанд.

Дар зерфасли дувуми фасли дувум, ки «Мухтассоти номаҳои аҳди Сосониён» унвон дорад, бо така ба матни катибаҳо, сарчашмаҳои қадими арабӣ ва форсӣ доир ба шеваи нигориш ва оростагии зоҳири номаҳои тоисломӣ, таваҷҷуҳи махсуси дабирони девон ба зебоии хат, зарофати коғаз ва мураккаб, истифодаи хушбӯиҳои хос дар номаҳо, диққати махсуси дабирон ба баёни маънӣ ва балоғату фасоҳати калом, ба сабку услуб ва насри махсус навишта шудани номаҳои девонӣ, овардани дебочаи балеғ дар номаҳо, оростагӣ ва ҳунари будани насри номаҳо, риояти дараҷа ва мақом дар номаҳо, мавҷудияти аркони мухталиф, алқоб ва ановину нуут дар номаҳо, фарқи номаҳои девонӣ ва ихвонӣ, корбурди таъбироти махсус дар номаҳои девонӣ ва ғ. баҳс шудааст. Аз таҳқиқу баррасӣ ва хулосаҳои ин зерфасл маълум мешавад, ки дабирони девони аҳди Сосониён ба ороиши зоҳири номаҳо, баёни маънӣ ва зебоии зоҳири калом диққати махсус меоданд, дабирони девон номаҳоеро, ки аз ҷониби мулк ба зердастон навишта мешуд, бо истирраву киноёт ва дигар санъатҳои лафзиву маънавӣ, ки дар насри он давра маъмул буд, оро меоданд, аммо номаҳои, ки аз ҷониби шоҳони Сосонӣ ба мулуки дигар навишта мешуданд, бештар ба тариқи эҷоз ва дур аз итноб буданд, номаҳо ба таносуби мавзӯ ба аркони мухталиф тақсим мешуданд, дар номаҳо барои табақоти мухталифи ҷомеа алқобу ановин ва нууте мутаносиб бо мақом ва дараҷаи онон оварда мешуд, оғозу анҷоми номаҳо низ шева ва равиши мушаххас доштанд, номаҳои девонӣ ва султониёт одобу шароити хосе доштанд ва ба ақволу мавоиз, панду ашъор ва муаммиёти латифа, киноёту истиорот ороста мешуданд.

Зерфасли савуми фасли дувум ба осори марбут ба оини нигориш ва номанависӣ ихтисос ёфтааст. Ин ҷо таъкид шудааст, ки дар даврони Сосониён фанни нависандагӣ одобу шароити махсусе дошт ва дабирону нависандагони девонро зарур буд, ки он қавоиду одобрӯ ба хубӣ азбар намоянд ва дар нигоштаҳои хеш аз онҳо риоят кунанд. Ҷиҳати омӯзиши оини дабирӣ ва номанависӣ китобҳои махсусе мавҷуд буд ва муаддибон бештар аз рӯи онҳо ба шогирдон дарс мегуфтанд. Мутаассифона, асли он кутуб, ки дар бораи қавоиду одоби номанигорӣ баҳс мекунанд, то мо нарасидаанд, аммо дар сарчашмаҳои қарнҳои аввали исломӣ ишораҳои кӯтоҳе ба мавҷудияти ин гуна кутуб шудааст, ки мисолан китоби «Қорванд» ва рисолаи «Ойини нома набиштан» мебошанд.

Китоби «**Қорванд**» перомуни оини нависандагӣ ва фанни балоғат баҳс мекунад. Мутаассифона, аз ин китоб ба ҷуз ном чизе ба ёдгор намондааст. Ин китобро Қохиз дар китоби «ал-Баён ва-т-табйин» ҳангоми баҳс аз шуубигарии эрониён ва даъвати онҳо ба омӯзиши китобҳои тарҷумашуда аз форсӣ ном бурдааст¹. Аз баҳсҳо ва хулосаҳои илмӣ ин зерфасл метавон ба ин натиҷа расид, ки дар асри зиндагии Қохиз китоби «Қорванд» ҳамчун китоби омӯзиши фанни балоғат ва оини нависандагӣ шуҳрат дошта, мавриди истифода будааст.

Яке аз рисолаҳои мухтасаре, ки тахмин аз охириҳои даврони Сосониён ба забони паҳлавӣ то мо расидааст, рисолаи «**Ойини нома набиштан**» аст. Ин рисолаи кӯчак аз 44 китъа ё банд иборат буда, ҳар як аз ин бандҳо баёнгари шеваҳои сабки номанигорӣ бо зикри намуна мебошанд. Мурод аз тадвини он фароҳам овардани намунаҳои барои дабирон будааст, ки ҳини номанигорӣ аз он ҳамчун дастури дабирӣ истифода мекардаанд².

¹ Қохиз, Абиусмон Амр ибни Баҳр. Ал-Баён ва-т-табйин. Ал-китоб-ус-сонӣ. Ал-ҷузъ-ус-солис / Абиусмон Амр ибни Баҳр Қохиз // Би таҳқиқ ва шарҳ Абдуссалом Муҳаммад Ҳорун. – Қоҳира: Мактабат-ул-Хонаҷӣ, 1418х. / 1998м. – С. 14.

² Дар бораи ойини номанависӣ // Матнҳои паҳлавӣ (тарҷума ва овонавишт). Гирдоваридаи Ҷомосб ҷӣ Дастур Манучеҳр ҷӣ Ҷомосб Осано. Пажӯҳиши Саиди Урён. – Техрон: Созмони мероси фарҳангии кишвар, 1382. – С. 307-313.

Ҳамчунин дар ин зерфасл перомуни ду тарҷума ва наشري форсии «Ойини нома набиштан»¹, тарҷумаи мухтасари он дар китобҳои «Сабкшиносӣ»-и М. Баҳор² ва «Фанни наср»-и Ҳ. Хатибӣ³ ва наشري тоҷикистони он⁴ маълумот дода шуда, баъд аз муқоиса ва муқобала ихтилофи зиёд ва хатоҳои матншиносие, ки ҳангоми баргардон ва наشري онҳо руҳ намудаанд, таъкид гардидааст.

Фасли савуми боби дувуми диссертатсия «Одоби нигориш ва расми номанигорӣ аз оғози давраи исломӣ то замони Сомониён» ном дорад. Дар ин фасл таъкид шудааст, ки дар замони пайғамбари акрам (с) оини дабирӣ ва номанигории арабӣ нисбатан рушд намуд. Дар замони ҳукумати **Уммавиён** девонҳои зиёд ташкил гардид, ки ба ду забон, яъне ба забони арабӣ ва паҳлавӣ фаъолият мекарданд. Дабириҳои девони хироч аксаран эронӣ буданд ва онро ба шеваи хоси эронии тоисломӣ идора мекарданд. Дар давраи **Аббосӣён** бо падид омадани пойгоҳи вазорат ба тақлид аз оини шаҳриёрони тоисломии Эрон бисёре аз корҳои кишвар, махсусан дастгоҳи девонӣ ба дасти эронӣ афтод. Нависандагони эронитабор на танҳо дар шеърҳои насри одӣ, балки дар насри адабии арабӣ низ саромад гаштанд. Қ. Туйсарқонӣ ба нақл аз «Иқд-ул-фарид»-и Ибни Абдираббӣ мегӯяд, ки аз миёни ёздаҳ тан дабириҳои дарбори Аббосӣён даҳ нафар эронӣ буданд⁵.

Арабҳо бо вучуди пирӯзӣ аз болои эронӣ дар бисёре аз созмонҳои идории худ равиши давлатдорӣ эронӣро пайравӣ намуданд ва аз ин нигоҳ ҷиҳати пеш бурдани умури идорӣ, аз ҷумла дабирӣ ва нависандагӣ ба эронӣ рӯй оварданд. Маҳз ба ин сабаб забони девонӣ дар аҳди Уммавиён ва Аббосӣён забони форсӣ (паҳлавӣ) буд. Агарчи дар замони Ҳаҷҷоҷ ибни Юсуф девон аз забони форсӣ ба арабӣ баргардонида шуд, адибон ва дабириҳои эронитабор бо фаро гирифтани забони арабӣ тавонистанд осори пурарзиши тоисломии худро ҳифз намоянд. Хулоса, оини номанигорӣ баъд аз ислом ба василаи дабириҳои эронӣ дар номанигории арабӣ роҳ ёфт ва мавриди омӯзишу тақлид қарор гирифт.

Дар рушди номанигорӣ ва нависандагии арабӣ хидмати Абулалои Солим, Ҷабала ибни Солим ибни Абдулазиз, Абдулҳамид ибни Яҳё ва Ибни Муқаффаъ шоистаи зикр аст. Махсусан, Абдулҳамиди Котиб дар муншаот ва тарассул таҳаввули тоза ба вучуд овард, яъне номаҳоро аз сурати эҷоз ба тариқи итноб ва шеваи насри мурсал андохт. Дар қарнҳои IX-X дар насри арабӣ таҳаввули нав, яъне истифодаи санъати сачъ ба вучуд омад, ки ба насри номаҳо низ бетаъсир намонд. Маъруфтарин нависандае, ки дар қарбурди сачъ маҳорати беназир дошт, Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайн, маъруф ба «Ибни Амид» буд. Аз ин нигоҳ агар Абдулҳамидро оғозбахши китобат хонанд, Ибни Амидро поёнбахши он донистаанд. Ба ибораи дигар, нома ва номанигории арабӣ дар қарнҳои VIII-X ба сабаби Абдулҳамиди Котиб аз тариқи эҷоз ва ихтисор ба итноб гузашт ва бо зуҳури Ибни Амид ба тасаннуъ ва тақаллуф афтод.

Дар аҳди ҳукумати **Тоҳирӣён** забони расмии девон арабӣ буд. Ҳар нафаре аз ин хонадон дар суҳанварӣ ва нигориши забони арабӣ маъруф буд. Дар сарчашмаҳои мавҷуда дар хусуси «Номаи Тоҳир ибни Ҳусайн ба писараш Абдуллоҳ ибни Тоҳир» низ суҳан рафтааст, ки ба забони арабӣ мебошад. Бо ин ҳама арабидонӣ ва пос

¹ Дар бораи ойини номанависӣ. – С. 139-143; Оини номанависӣ. Тарҷумаи Манижа Аҳадзодагон // Чисто. Соли савум, шумораи ҳаштум, 1365. – С. 609-611.

² Баҳор, М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. Ҷ. 1. – С. 149-150.

³ Хатибӣ, Ҳ. Фанни наср дар адаби порсӣ. – С. 296-297, 302, 304-306.

⁴ Дар бораи оини номанависӣ // Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷилди 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С.282-286.

⁵ Туйсарқонӣ, Қ. Тоърихе аз забони тозӣ дар миёни эронӣ пас аз ислом. Аз оғози фармонравии тозиён то барафтодани хилофати Аббосӣён / Қ. Туйсарқонӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1350ш. / 1971м. – С. 86.

доштани эҳтироми забони тозӣ ҳар яке аз афроди ин хонадон забони форсӣ нек медонист ва дар маҳофилу маҷолиси худ ба забони форсӣ ҳарф мезад¹. Дар замони ҳукумати **Саффорӣён** низ забони расмии девон арабӣ буд. Эҳтимол дорад, ки номаҳои ихвонии ин давр ба забони форсӣ бошад, зеро дар номаҳои ихвонӣ маҳдудиятҳои сиёсии номаҳои дарборӣ набуд ва, аз сӯи дигар, аксари мардуми берун аз дарбор забони тозӣ намедонистанд.

Дар замони **Сомониён** забону адаби форсӣ ва фанни нависандагӣ беш аз пеш рушд кард. Пайдост, ки ин ҳама пешрафт ва шукуфои бидуни замина ва ба якборагӣ рӯйи қор намеояд ва маълум мешавад, ки ин забону адабиёт ва ҳам фанни нависандагӣ ҳеч гоҳ аз байн нарафта ва дур аз назари аъроб ба қор будааст. Агар дар даврони ҳукумати Тоҳириён ва Саффорӣён забони расмии девон ва номаҳо пурра арабӣ бошад, бо омадани Сомониён ва тавачҷуҳи беназири онҳо ба забони миллӣ, дигарбора ба забони форсӣ нигоштани номаҳо қорӣ гардид. Аз гуфтаи соҳиби «Атабат-ул-катаба» маълум мегардад, ки дар замони ҳукумати Сомониён низ ҳама он номаҳо, ки сӯи халифа равона мегашт, ба забони арабӣ нигошта мешуд ва забони девони рисолат тозӣ буд². Зарурати сиёсии давр Сомониёнро маҷбур месохт, ки забони муросилоти расмии дарбор арабӣ бошад.

Дар эҳё ва рушди номанигории форсӣ хидмати Сомониён беш аз салотини дигар аст, зеро маҳз бо кӯшиш ва талаби онҳо дигарбора набиштани номаҳои форсӣ расм шуд ва, ба гумони наздик ба яқин, дар ин давр байни оммаи мардум ва гоҳе байни умаро, ҳуққом ва фузалои эронӣ низ номаҳо (ихвониёт) ба забони форсӣ менигоштанд.

Фасли чоруми боби дувум «Оини тарассул ва муншаотнависӣ аз аҳди Оли Бӯя ва Оли Зиёр то замони Салҷуқӣён ва Хоразмшоҳӣён» перомуни расму оин, забон ва шеваи нигориши номаҳо дар давраи Оли Бӯя ва Оли Зиёр, Ғазнавиён, Салҷуқӣён ва Хоразмшоҳӣён ва дабирони номии аҳди мазкур баҳс мекунад. Дар ин фасли диссертатсия таъкид шудааст, ки аксари дабирони Оли Бӯя тозигӯй буданд ва забони расмии девони расолати онҳо ҳам дар Ироқ ва ҳам дар Эрон арабӣ буд. **Бувайҳӣён** бо сардорону коргуздорон ва оммаи мардум низ бо забони арабӣ мукотиба мекарданд³. Ба занни қавӣ, дар ин давр на танҳо номаҳои девонӣ, балки номаҳои ихвонӣ низ ба забони тозӣ навишта мешуданд. Аз намунаҳои расоил⁴ ва тавқеоти Соҳиб ибни Аббод⁵ равшан мешавад, ки дабирони эронитабори ин давр дар номанигорӣ ва ҳунари нависандагии арабӣ саҳми беназир гузоштаанд. Аз аҳбори сарчашмаҳо, ба монанди «Атабат-ул-катаба»⁶ ва «Қобуснома»⁷ равшан мешавад, ки дар аҳди **Зиёриён** номаҳо ба ду забон, яъне забони форсӣ ва арабӣ навишта мешуданд ва забони расмии девон забони арабӣ будааст. Назди аҳли ҳунар номаи форсӣ, махсусан форсии мутлақ ва форсии дарӣ навиштан нохуш буда, истифодаи сачъ дар

¹ Муҳаммадӣ, М. Таърих ва фарҳанги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ. Ҷ. 4. – С. 31-32.

² Чувайнӣ. Атабат-ул-катаба. – С. 2.

³ Туйсарқонӣ, Қ. Тоърихе аз забони тозӣ дар миёни эрониён пас аз ислом. – С. 195-196, 198.

⁴ Ас-Саолибӣ ан- Нисобурӣ, Абдулмалик ибн Муҳаммад. Ятимат-ут-даҳр фӣ маҳосини аҳли-л-аср / Абдулмалик ибн Муҳаммад ас-Саолибӣ ан-Нисобурӣ // Шарҳ ва таҳқиқ ад-дуктур Муфид Муҳаммад Қумайҳа. – Байрут-Лубнон: Дор-ул-кутуби-л- илмия, 1420/2000. Адад-ул-аҷзоъ – 4, ал-ҷузъ 1. – С. 153 544с., ал-ҷузъ 3. – С. 286-290.

⁵ Асари зикршуда. Ал-ҷузъ 3. – С. 233-243; Ироқӣ, Ғуломризо Фидой. Ҳаёти илмӣ дар аҳди Оли Бӯя / Ғуломризо Фидоӣ Ироқӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – С. 220; Баҳманёр, А. Соҳиб ибни Аббод / А. Баҳманёр. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – С. 221.

⁶ Чувайнӣ. Атабат-ул-катаба. – С. 2.

⁷ Қайқовус, Унсурӯлмаолӣ. Қобуснома. – С. 208.

номаҳои тозӣ ҳунар, аммо дар номаҳои форсӣ мақбул набудааст. Ҳамчунин кӯтоҳу мустаор сухан гуфтан, аз асрори котибӣ нек огоҳ будан, суханони мармузро нек дарёфтан, дар каломи андак маонии бисёр гуфтан ва нома ба оёти Қуръон ва аҳодиси расул (с) оростан аз ҷумлаи ҳунари дабири махсуб мешудааст. Агарчи забони номаҳои девонии аҳди Оли Бӯя ва Оли Зиёр арабӣ буд, аксари дабирони номӣ ва адибони маъруфи ин аҳд эронитабор буданд, ки ба ҳар шева, номанигорӣ, таълифи китоби илмию адабӣ, тарҷумаи осори форсӣ-тоҷикӣ, таҳияи луғот ва ғ. дар рушди адабиёт саҳмгузор буданд. Ба ибораи дигар, забони номаҳои девонии ин давр тозӣ, вале рӯҳ ва шеваи нигориши онҳо форсӣ-тоҷикӣ буданд.

Дар аҳди **Ғазнавиён** низ нахуст забони номаҳои девонӣ арабӣ буд ва ин шева то ба рӯзгори вазорати Абулаббоси Исфариёнӣ – соҳибдевони бузурги дарбори Султон Маҳмуд идома кард. Дар даврони вазир Абулаббос забони девони расоил аз арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ баргардонид шуд¹, аммо дар замони вазир Абулҳасан Қосим Аҳмад ибни Ҳасани Маймандӣ дубора забони девон аз форсӣ-тоҷикӣ ба арабӣ баргардон шуд. Яке аз сабабҳои асосии интиқоли забони девон аз форсӣ ба арабӣ дар он буд, ки Султон Маҳмуд ва вазир Маймандӣ мехостанд ба ин васила муносибати дарбори Ғазнавиро бо дарбори хилофати Бағдод ва дарборҳои дигар, ки забони расмии девонашон арабӣ буд, густариш ва пайванд диҳанд. Аз оғози давраи Султон Масъуди Ғазнавӣ на танҳо ихвониёт, балки номаҳои девонӣ низ ба ду забон - арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ навишта мешуданд. Ҷуз номаҳои, ки ба дарбори Хилофат навишта мешуданд, боқии номаҳо, маноширу фармонҳо, султониёт ва анвои дигар ба забони форсӣ-тоҷикӣ буданд².

Қадимтарин номаҳои девонии форсӣ, ки то мо расидаанд, номаҳои мебошанд, ки дар аҳди Султон Масъуди Ғазнавӣ нигошта шудаанд ва намунаҳои он номаҳои Абунастри Мушкон – соҳибдевони расоили Султон Маҳмуд ва Султон Масъуди Ғазнавӣ мебошанд, ки дар китоби «Таърихи Байҳақӣ» ҷой доранд. «Мақомот»-и Абунастри Мушкон (дастрас нест), «Зинат-ул-кутуб» ё «Чанд сухан, ки дабирон дар қалам оранд»-и Абулфазли Байҳақӣ³, «Тавқеот»-и Ҳоҷа Аҳмади Маймандӣ (асли он мавҷуд нест, аммо Ҷурфодиконӣ дар «Тарҷумаи «Таърихи Яминӣ» ва Низомии Арӯзӣ дар «Ҷаҳор мақола» аз он ёд кардаанд), номаҳои мундариҷ дар «Таърихи Байҳақӣ», «Номаҳо»-и Абусаиди Абулхайр⁴, «Ҷазоил-ул-аном мин расоили Ҳуҷҷатилислом»-и Муҳаммади Ғаззоли⁵ аз ҷумлаи муншаот ва маҷмуаи номаҳои ин давр мебошанд, ки дар сарчашмаҳо ё таърихномаҳо аз онҳо ёд шудаанд ва қисме боқӣ мондаанд.

Давраи **Салҷуқиён** ва **Хоразмшоҳиён** муҳимтарин давраи муншаотнависӣ, тараққӣ ва ривочи фанни номанигорӣ дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ба шумор меравад. Забони девони расоил дар оғози ин давра низ арабӣ буд, аммо минбаъд ҳамаи номаҳои девонӣ ба ҷуз номаҳои, ки ба дарбори хулафо навишта мешуданд, ба забони форсӣ-тоҷикӣ буд. Муншаоти ин давронро метавон ба се қисмат ҷудо намуд:

¹ Ҷурфодиконӣ, Абушараф Носеҳ ибни Зафар. Тарҷумаи «Таърихи Яминӣ». Ба инзимомии хотимаи Яминӣ ё ҳаводиси айём (дар соли 603х.к.) / Абушараф Носеҳ ибни Зафари Ҷурфодиконӣ // Мусаххех Ҷ. Шиор. – Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1374. – С. 345.

² Ҳатибӣ, Ҳ. Фанни наср дар адаби порсӣ. – С. 314-315.

³ Байҳақӣ, Абулфазл. Чанд сухан, ки дабирон дар қалам оранд / Абулфазли Байҳақӣ // Виростаи С. Киё. – Техрон: Ковиён, 2535 шоҳаншоҳӣ. – Ҳафт+36 с.

⁴ Майҳанӣ, Муҳаммад ибни Мунаввар. Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомот-иш-Шайх Абисайд / Муҳаммад ибни Мунаввари Майҳанӣ // Бо муқаддимаи А. Ҳалабӣ. – Техрон: Манучехрӣ, 1376. – 15+310 с.; Майҳанӣ, Муҳаммад ибни Мунаввар. Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомоти-ш-Шайх Абисайд / Муҳаммад ибни Мунаввари Майҳанӣ // Ба эҳтимоми З. Сафо. – Техрон, 1361. – 18+405 с.

⁵ Ғаззоли, Абуҳомид Муҳаммад. Мақотиби форсии Ғаззоли / Абуҳомид Муҳаммади Ғаззоли // Тасхех ва эҳтимоми А. Иқбол. – Техрон: Китобхонаи Саной ва Таҳури, 1363. – 120 с.

1) муншаоте, ки марбут ба оини дабирӣ ва номанигорӣ баҳс мекунад, ба монанди «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзӣ ва «Дастури дабирӣ»-и Муинуддин Муҳаммад ибни Абдулҳолиқи Майҳанӣ (ё Меҳанӣ); 2) **Муншаоти девонӣ ва дарборӣ**, монанди «Атабат-ул-катаба»-и Мунтаҷибуддини Бадеъ, «Ароис-ул-хавотир ва нафоис-ун-наводир» ва «Абкор-ул-афкор фӣ расоил-ил-ашъор»-и Рашидуддини Ватвот ва «Ат-Тавассул ила-т-тарассул»-и Баҳоуддини Бағдоӣ; 3) **Муншаоти ғайридевонӣ**, ба монанди «Макотиб»-и Саноии Ғазнавӣ, «Номаҳои форсӣ»-и Аҳмади Ғаззоӣ, «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ, «Муншаот»-и Хоқонии Шарвонӣ, «Номаҳо»-и Маҷдуддини Бағдоӣ ва ғ. Номаҳои ин давр монанди мактуботи адвори пешин одатан аз се рукн иборат буданд: **муқаддима**, **рукни асосӣ** ва **хотима**. Фарқ дар он буд, ки худи **муқаддима** ё унвон, дар навбати худ, аз се қисмат иборат буд: **а) хитоб**, ки, одатан, қабл аз алқоби муҳотаб ба таври муболиғаомез навишта мешуд. Хитобҳо ду гуна мешуданд: расмӣ девонӣ ва ғайрирасмӣ ё умумӣ, афзун ба ин хитобҳои асли ва фаръӣ, монанди «султони аъзам», «худованди чаҳон» ва ғ.; **б) лақаб**, ки бештар ба забони тозӣ навишта мешуд ва алқоби подшоҳону вазирон, амирону қозиён, машоихи рӯзгор ва ғ. аз ҳам фарқ мекарданд ва дабирони девонро лозим буд, ки ҳини нигориши номаҳо онро риоя намоянд, монанди муиз-уд-дунё ва-д-дин, носир-уд-дунё ва-д-дин (хоси подшоҳон), амид-ул-мулк, низом-ул-мулк (хоси вазирон) ва ғ.; **в) дуо**, ки охирин қисмати муқаддимаи номаҳо буд. Дуоҳо низ бештар ба забони арабӣ ва гоҳе ба забони форсӣ ва гоҳе омехта иншо мешуданд ва барои ҳар яке аз мансабҳо ва мартабаҳо дуоҳои хос буданд. Дабиронро мебоист, ки дар **рукни асли** ё мақсуд низ ҳунари нависандагии худро намоиш диҳанд ва расму оини номанигориро риоят намоянд. Қисмати охири номаҳо, ки «**хотима**» гӯянд, фарогири орзу ва дуо буд. Баъд аз баёни орзу, одатан, «иншоаллоҳ» ва «Аллоҳу валий-ут-тавриқ» менавиштанд ва сипас «вассалом» мегуфтанд.

Боби сеюми рисола «Вижагиҳои адабию услубии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ» аз чор фасл ва панҷ зерфасл иборат буда, дар хусуси вижагиҳои адабию услубӣ ва мухтассоти насри «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ, фарқи сохт, мавзӯ ва шеваи нигориши «Номаҳо»-и ин суҳанвар аз муншаоти девонӣ ва ихвонии қарнҳои қаблӣ ва аҳди худ баҳс мекунад.

Фасли якуми боби сеюм «Суннати дабирӣ ва услуби нигориши номаҳои Айнулқузоти Ҷамадонӣ» унвон дошта, перомуни сабқ, усули номанигорӣ ва мавзӯоти номаҳои Айнулқузоти Ҷамадонӣ ва фарқи онҳо аз расму одоб ва ойини нигориши номаҳои қарнҳои қаблӣ ва аҳди худ баҳс мекунад. Аз хулосаҳои ин фасл равшан мешавад, ки шеваи нигориши номаҳои Айнулқузоти Ҷамадонӣ аз расму одоби номанигории аҳди худ фарқ мекунад, мавзӯоти номаҳояш низ гуногун, пур аз оёти Қуръон, розу рамзи ирфонӣ ва баёни мароҳили сулук аст. Бино ба қавли Р. Фарманиш «макотиби ҳеч як аз урафо на аз лиҳози мутазаммин будани аҳволи тариқат ва сулук ва на аз лиҳози чошнии завқ ба пойи мактуботи Айнулқузот намерасанд»¹. Дар «Номаҳо»-и Айнулқузот асаре аз тасаннуот ва такаллуфот, ки хоси дабирони замонаш буд, ба назар намерасад. Айнулқузоти Ҷамадонӣ дар осори арабӣ то андозае аз сабқ ва шеваи баёни Муҳаммади Ғаззоӣ ва дар мусаннафоти форсӣ-тоҷикӣ то андозае аз сабқ ва шеваи баёни Аҳмади Ғаззоӣ пайравӣ намудааст, ки ҳангоми омӯзиши муқоисавии осори онҳо метавон ба он пай бурд. Дар баробари ин, сабқ ва шеваи нигориши Айнулқузот ба осори суҳанварони орифи баъдӣ низ бетаъсир намондааст, ки асари онро мо дар осори мансури Мавлонои Балхӣ, махсусан «Фихӣ ва фихӣ» ва «Мирсод-ул-ибод»-и Начмуддини Розӣ метавонем мушоҳида намоем.

¹ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 128.

Агарчи Айнулқузот аз расму оини номанигории аҳди худ хуб огоҳ буд, риояти онҳоро дар номаҳо бидъат мехонад ва бар ивази овардани ановину нуут ва алқоби мухотаб баёни мақсудро муҳим мешуморад¹. Айнулқузот, одатан, номаҳои хешро пинҳонӣ пахш мекард ва бад-ин сабаб дар аксари кулли номаҳо номи мухотаб ва ҳам номи хешро ошкоро ба расми номанигорони дигар зикр наменамад. Чун медонист, ки номаҳояш рӯйнавис шуда, ба ҳамаи муридону мухлисонаш бо навбат мерасанд ва чанбаи ҳамагонӣ доштанд, номи ҳеч яке аз муридонро дар оғози аксари номаҳояш ҳамчун мухотаб зикр намекард, аммо дар байни макотибаш номаҳое низ ҷой доранд, ки ба шахсони алоҳида навишта шудаанд ва дар оғози номаҳо исми онҳо ҳамчун мактубунилайҳ оварда шудаанд ва шоҳиди ин ҳарф мактубҳое мебошанд, ки ба Имом Саъдуддини Бағдодӣ, Хоҷа Имом Иззуддин, Имом Зиёуддин ва Хоҷа Комилуддавла навиштааст. Номаҳои Айнулқузот аз макотиби замони хеш боз бо он фарқ мекунад, ки аксар дар баён ва шарҳу тафсири мавзуи алоҳида баҳс мекунад, монанди шарҳу баёни «ният», «намоз», «Аллоҳу акбар», «фотиҳат-ул-китоб», муҳаббат ба Қуръон ва Офаридгор, муҳаббат ба расул (с) ва ёрону саҳобагон, зарурати пир ва муроду муршид, одоби муридӣ, ситоиши Иблис, даъват ба ахлоқи ҳамида, эҳсон ва закату садақа додан, шарҳу баёни тасаввуф ва истилоҳоти хоси сӯфия, роҳи сулук ва тариқи расидан ба Ҳақ ва ғ. Лозим ба зикр аст, ки гоҳи зиёд Қозӣ ин мавзуотро муфассал ва дар чанд нома паси ҳам зикр мекунад. Чунончи, наздик сӣ нома дар шарҳу тафсири «ният» навиштааст². Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар аксари номаҳои хеш мехоҳад перомуни як мавзӯ баҳс кунад, вале ҳини баёни мавзӯ дарк месозад, ки фаҳми ин матлаб бидуни фаҳми мавзуи дигар муридони мубтадиро муяссар нашавад, пас ночор ба шарҳу тавзеҳи мавзуи дигар мепардозад ва баёни мавзуи аввалро ба номаи сонӣ мегузорад. Ин навъи равиши баён усули қисса андар қисса ва ҳикоят андар ҳикоятро ба хотир меорад, ки дар осори мансури классикии мо мисолашон бисёр аст, аммо дар фанни номанигорӣ махсуси Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад.

Насри номаҳои Айнулқузот ба зоҳир оҳанги тунду саҳт доранд, аммо, дар маҷмӯъ, забони номаҳояш, бе ҳеч муболиға, бисёр равону ширин, дилкаш ва дорои мусиқии хос аст, ки гоҳе назму шеър ва насри шоиронаро мемонанд. Чунончи: ...аспе, ки сафираш назанӣ, хуш нахурад об³. Он чи туро нест, аз он дур бош⁴. Коғаз бирасид ва шаб ба охир омад⁵. Рав бозӣ кун, ки ошиқӣ кори ту нест⁶ ва ғ. Ҳамчунин таъкид шудааст, ки **«Номаҳо»-и Айнулқузот бинобар он, ки ба унвони ёрону бародарон ва муридон навишта шудаанд ва ё дар посух ба пурсишҳои онон иншо гардидаанд, ба худ номи «мактуб» ё «нома»-ро гирифтаанд, аммо дар асл онҳо рисолаеро мемонанд, ки муаллиф тайи онҳо нуктаҳои муҳимми ирфониро бо истифода аз ашъори зиёди арабӣ ва форсӣ баён намудааст.**

Фасли дувуми боби сеюми диссертатсия, ки «Забон ва шеваи баёни номаҳои Айнулқузот» ном дорад, перомуни мухтассоти наср, вижагиҳои забон ва услуби баёни номаҳои ин суҳанвари ориф баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар нигориши номаҳо аз калимаву ибороти арабӣ, оёти Қуръону аҳодиси набавӣ, ашъори форсиву арабӣ, таронаҳои халқӣ, зарбулмасалу мақолҳои форсиву арабӣ, ақволи бузургони дину ирфон чунон моҳирона истифода намудааст, ки хонандаи огоҳ аз тасаввуфу ирфон дар фаҳми онҳо мушкилиёе эҳсос намекунад ва ин омехтагиҳо аз

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 466.

² Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 3. – С. 327-328.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 100.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 127.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 209.

⁶ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 227.

фасоҳат ва балоғати номаҳо чизе нақостааст. Аз хулосаҳои ин фасл равшан мегардад, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз илми забоншиносӣ, махсусан улуми махориҷи хуруф, сарфу нахви забони форсӣ ва арабӣ хуб огоҳӣ дошта, забони наср ва шеваи нигориши номаҳояш дорои вижагиҳои хос аст, ки **тақдими феъл бар дигар аъзоҳои чумла, парҳез аз такрори феъл, корбурди пешоянди «бо» ба ҷойи «ба», истеъмоли «боянд» ба маънои «лозиманд», корбурди «ав» ба маънои «ё», «бал» ва «балки», истифодаи «во» ба ҷойи «ба» ва «бо», ҳазфи пешванди «ба-» ва пасоянди «-ро», истеъмоли «аънӣ» - бар ивази «мақсудам ин ки» ва «яъне», истеъмоли «кай» ба маънии «чӣ вақт» ва «кай бошӣ» ба маънии «кай фаҳм сози», истеъмоли «чун» ба маънии «то», «то ин ки», истеъмоли «било фарқ» ба маънои «бе фарқ», истифодаи феъл байни сифат ва мавсуф, ба касрат ба кор бурдани лаҳҷа, касрати истифодаи сачъ, такрори исм, ҷонишин ва шумора, таҳфифи вожаю ибороти арабӣ ва ғ. аз чумлаи онҳо мебошанд. Чунончи, истифодаи «во» ба ҷойи «ба» ва «бо»: ...худо **во** солиқон намудан гирад¹. Истеъмоли пасванди «-ак» ба маънии «андак» ва корбурди шеваю лаҳҷа, ба монанди чизак, корак, ҳарфак, ҳадисак, умедак, бештарак, равшантарак, рӯзак, роҳатак ва ғ.: Чаҳд кун, то пайваста аз молу ҷоҳи ту **роҳатаке** ба мустаҳиқ расад². Истифодаи «чун» ба маънии «то», «то ин ки»: Он ҷо парвонавор бояд будан, **чун** сӯхта гардад³ ва ғ.**

Фасли сеюми боби савум оид ба касрати корбурди вожаю ибороти арабӣ, истилоҳоти ирфонӣ, оёти Қуръон ва хуруфи муқаттаа дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ баҳс мекунад. Ин ҷо таъкид шудааст, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари корбурди зиёди оёту аҳодис чунон ба шарҳу тавзеҳи ирфонии онҳо мепардозад, ки дар сарчашмаҳои дигар ба ин миқдор наметавон пайдо кард. Чунончи, дар яке аз номаҳои худ ба таври мухтасар ба шарҳу тавзеҳи ният пардохта, аз ақволу аҳодис ва оёти Қуръони карим ба гунаи зер истишҳод намудааст: «Дар ин мактуб бисёр улум аст. Ва инро андешаи дароз бисёр бояд то ба рӯзгор пухта гардад. Ва ин муқаддимаест дар ҳақиқати ният, ки лобуд(д) муҳаққиқ бояд, ки бувад, пас аз ин, иншоаллоҳ, бинависам, ки ният чист? «والاعمال بالنیات» (амалҳо ба ният вобастаанд- З.Ҳ.) чӣ бувад? Ва «يَحْشُرُ النَّاسَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ عَلَى نِيَّاتِهِمْ» (мардум рӯзи растохез аз рӯи нияташон гирд хоҳанд шуд- З.Ҳ.) чӣ маънӣ дорад? То «يَمُوتُ الْمَرْءُ عَلَى مَا عَاشَ عَلَيْهِ» (Шахс ба хоҳири он чӣ, ки зиндагӣ кардааст, мемирад- З.Ҳ.) яқин гардад. Ва «نِيَّةُ الْمُؤْمِنِ خَيْرٌ مِنْ نِيَّةِ الْكَاْفِرِ» (Нияти муъмин аз амалаш беҳтар аст- З.Ҳ.) чаро гӯяд? Пас «يَوْمَ تُبْلَى السَّرَائِرُ» (сураи Ториқ, ояти 9-ум: «Рӯзе, ки замири мардумон имтиҳон карда шавад»- З.Ҳ.), «وَنُخْرِجُ لَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ كِتَابًا يَلْقَاهُ مَنْشُورًا» (сураи Исро, қисмати сонии ояти 13-ум: «Ва рӯзи қиёмат барои ӯ номае берун орем, ки онро бозкушода бинад» - З.Ҳ.) ҳама пайдо гардад ва ҳамчунин зоҳир гардад «وَكُلُّ إِنْسَانٍ أَلْزَمْنَاهُ طَائِرَهُ فِي عُنُقِهِ» (сураи Исро, қисмати аввали ояти 13-ум: «Ва номаи амали ҳар одамиро муттасил баста бар гардани ӯ сохтем» - З.Ҳ.), эй ҳомила. Ва «طَائِرُكُمْ مَعَكُمْ» (сураи Ё.Син, қисмате аз ояти 19-ум: «Ғоли бади шумо ҳамроҳи худ шумо аст» -З.Ҳ.), «وَأَخْرَجَتِ الْأَرْضُ أَثْقَالَهَا» («Ва замин борҳои худашро берун оварад»; сураи Залзала, ояти 2-юм - З.Ҳ.) ва «يَوْمَئِذٍ تُحَدِّثُ أَخْبَارَهَا» («Дар он рӯз замин хабарҳои худро баён кунад»; сураи Залзала, ояти 4-ум - З.Ҳ.) ва «لِيُرَوْا أَعْمَالَهُمْ» («...то ба онҳо ҷазои аъмолашон намуда шавад»; сураи Залзала, қисмати сонии ояти 6-ум - З.Ҳ.) ҳама чун офтоб равшан гардад. Аммо агар касе дида надорад, маро товон набвад, ғ: Хуршед на мучрим ар касе бино нест...»⁴.

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 311.

² Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 57.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 3. – С. 311.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 15.

Дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ истилоҳоти зиёди ирфонӣ шарҳ дода шудаанд, ки аксар дар фарҳангномаҳои истилоҳоти тасаввуф ба назар намерасанд ва ё аз лиҳози шарҳу маънӣ аз онҳо фарқ мекунад. Аз ҷумлаи онҳо истилоҳҳои «кофу нун», «тавҳид», «иттиҳод», «ваҳдоният», «шавк», «эсор», «басту қабз», «имон», «илмулякин», «айнулякин», «ҳаққулякин», «ваҳдати вучуд», «ҳаром», «вочиб», «табзир», «бухл», «саховат», «ҳач», «савм» ва ғ. мебошанд¹. Айнулқузоти Ҳамадонӣ монанди аксари суҳанварони ориф пӯшида доштани асрори ишкро яке аз шартҳои роҳ медонад. Агарчи асрори ишқ хуб медонад, гоҳи зиёд аз изҳори он парҳез мекунад, аммо гоҳе чунон суҳан аз розу рамз мегӯяд ва пардаи асрор медарад, ки дар ҳеч як аз номаҳо ва осори суҳанварони ориф наметавон назирашонро пайдо кард.

Яке аз вижагиҳои «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба касрат овардани ҳуруфи муқаттаа ва шарҳу тавзеҳи адабию ирфонии онҳо мебошад. Айнулқузот зайли номаҳои 1-ум, 15-ум, 19-ум, 20-ум, 26-ум, 34-ум, 35-ум, 40-ум, 42-ум, 43-юм, 48-ум, 59-ум, 68-ум, 74-ум, 82-юм, 83-юм, 86-ум, 89-ум, 92-юм, 94-ум, 106-ум, 135-ум, 138-ум, 144-ум ва ғ. ба шарҳу тафсири адабӣ ва ирфонии ҳуруфи муқаттаа пардохта, бештар ба маънии пӯшида ва дур аз фаҳм будани Куръон ба кор рафтани онҳоро таъкид сохтааст².

Фасли чоруми боби савум мавсум ба «Аҳаммияти адабӣ ва вижагиҳои «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ» фарогири панҷ зерфасл аст. **Зерфасли якуми фасли чорум «Назари Айнулқузоти Ҳамадонӣ нисбат ба шеър»** унвон дошта, перомунӣ дидгоҳи Айнулқузоти Ҳамадонӣ нисбат ба шеър баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаҳои худ ба касрат аз ашъори форсӣ ва арабӣ истифода намудааст, ки аксар рубоӣ ва мисраъву абёти ҷудогона аз ғазалиёту қасоид ва қитъаоту маснавиёт мебошанд. Шеър назди ин суҳанвари ориф ҳамчун оинае аст, ки ҳар ки дар он сурати аҳволи худ ва ҳештани ҳешро метавонад бибинад. Чунончи, дар яке аз номаҳои худ мегӯяд: «Ҷавонмардо, ин шеърхоро чун оина дон! Охир донӣ, ки оинаро сурате нест дар худ, аммо ҳар ки дар ӯ ниғаҳ кунад, сурати худ тавонад дид. Ҳамчунин медон, ки шеърро дар худ ҳеч маънӣ нест, аммо ҳар касе аз ӯ он тавонад дидан, ки нақди рӯзгори ӯ бувад ва камоли кори ӯст. Ва агар гӯӣ шеърро маънӣ он аст, ки фоилаш хост ва дигарон маънии дигар вазъ мекунад аз худ, ин ҳамчунон аст, ки касе гӯяд: «Сурати оина сурати рӯӣ сайқал аст, ки аввал он сурат намуд»³. Афзун ба ин, Айнулқузот шеърро як навъ пӯшидагӯӣ, яке аз василаҳои гурез аз таъну тухмати душманону ҳарзагӯён ва ошкор накардани худ меҳонад. Чунонки гӯяд: «Чи агар зоҳир бигӯям аз ҳарзагӯён тарсам ва чун дар шеър бигӯям ва бигрезам, ҳар касе пай натавонад афтод...»⁴.

Зерфасли дувуми фасли чорум ба таҳқику баррасии андешаҳои ахлоқӣ ва тарбиявии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ бахшида шудааст. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар ҳама кор сидқ ва ихлосро бехтар аз одат ва зоҳирпарастӣ медонад ва назди ӯ амали андаки содиқона бехтар аз амали зиёди риёӣ аст ва камоли одамӣ дар фармонбардорӣ мебошад⁵. Устоду муаллим ва пиру муршидро сабаби камоли шогирд ва мурид медонад ва дар ҳама амал зарурати пири роҳнамоиро таъкид месозад. Ба андешаи ӯ, муршид бояд ба охистагӣ муридро аз асрори сулук огоҳ созад, на ба

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 173, 218, 320, 322, 354, 356, 385; Ҷ. 2. – С. 15, 20.

² Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 6, 126, 127-128, 129, 165-166, 171-172, 220, 224, 286-287, 294-295, 320, 333-334, 341, 376, 449; Ҷ. 2. – С. 60, 111, 184, 188, 209, 233, 246, 289-290, 291, 381; Ҷ. 3. – С. 311, 329-330, 331, 384.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 216.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 274.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 44-45.

якборағӣ, дар акси ҳол муриду шогирд аз ин роҳ берун шаванд ва рӯй битобанд¹. Айнулқузоти Ҳамадонӣ номи пир ва муршид набурдани муридро аз шарти адаб медонад ва бар он бовар аст, ки номи пир набурдани мурид сабаби эҳтироми пир ва таъзим бошад: «Бисёр кас аз муридон будаанд, ки ҳаргиз номи пирон набурдандӣ, то даҳон ба гулоб нашустандӣ ва ҷамоате будаанд, ки ҳаргиз номи пири худ набурдаанд... Қавме Худойи таолоро ном баранд ва надонанд, ки он худ чӣ бувад. Ва қавме пири худро ном набаранд, ки аз Худойи таоло чизе доништа, чӣ хабар доранд, ки пирро ин ҳама таъзим аз он аст, ки дилаш маҳалли маърифати Худой бувад»². Дар диссертатсия андешаҳои зиёди ахлоқиву тарбиявии «Номаҳо» шарҳу баррасӣ гардидаанд, ки ақоиди зерин аз он ҷумлаанд: То тавонӣ роҳате мерасон, ки рӯзгоре ояд, ки хоҳиву натвонӣ³. Зердастонро неку дор ва хайре мекун чандон, ки тавонӣ⁴. Ту боре бандағони Ёро аз моле, ки туро додааст ва аз ҷоҳ бенасиб макун... Аз ҳар чи туро дод ва ғайреро надод, насиб деҳ! Кӯрро аз дидаи бинои худ насиб деҳ... Ва гунгро аз забони гӯёи худ насиб деҳ, ки чун ёро ҳоҷате бувад, ки натавонад гуфт, ту қиём кун бад-он ҳоҷат. Беморро аз сихҳати худ насиб деҳ! Ва бемолро аз моли худ насиб деҳ! Беилро аз илми худ насиб деҳ! Бечораро аз чораи худ насиб деҳ!⁵. Кӯдакро адаб додан, аз камоли лутфи падар бувад⁶. Туро молу ҷоҳ аст ва дасту қаламу забон ҳаст... Он чӣ дорӣ, базл кун, то он чӣ надорӣ, бар ту базл кунанд⁷. Афзун ба ин, аксари ашъори форсӣ ва арабии истишҳодшудаи номаҳо низ аҳаммияти тарбиявӣ ва ахлоқӣ доранд, ки дар диссертатсия баррасӣ ва таъкид шудаанд.

Зерфасли савуми фасли чорум «Дифоъ аз Иблис дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ» ном дошта, перомуни чеҳраи Иблис дар «Номаҳо»-и Айнулқузот баҳс мекунад. Қабл аз Айнулқузоти Ҳамадонӣ низ бисёре аз суҳанварон ҳикоят аз Иблис ё дифоъ аз Иблис намудаанд. Аксари урафо дар осори худ аз мочарое нақл кардаанд, ки дар Қуръони карим ва аҳодиси расул (с) омадааст ва мурод аз нақли он огоҳ намудани фарзандони Одам аз макру фиреби шайтон аст ва ҷанбаи ахлоқӣ дорад. Аммо баъзе аз урафо фармони сачда ба Одам (а)-ро аз ҷониби Худованд озмоише беш намедонанд ва ин гурӯҳ дар адабиёти тасаввуф ҳамчун ҳомиёни Иблис шинохта шудаанд.

Иблис дар осори аксари суҳанварони ориф ба ду чеҳра намудор аст: чеҳраи асли ва чеҳраи ирфонӣ. Дар асл шайтони раҷим ва иғвогар, ки ҷуз васвасаи фарзандони Одам (а) мақсаде надорад, аммо дар осори сӯфия ҳамчун муваҳҳиде ошиқ, покбозтарин ошиқ, сарвари маҳчурон намудор аст. Иблисситоии сӯфия то ба он ҷо расид, ки сӯфияе чун Мансури Ҳаллоҷ ёро намунаи олии ҷавонмардӣ хонданд ва, зоҳиран, аввалкасе, ки ситоиши Иблис кард, Мансури Ҳаллоҷ буд⁸. Р.Николсон ҷойи дигар шуруи дифоъро аз Иблис мансуб ба машоихе медонад, ки қабл аз Ҳаллоҷ будаанд, монанди Саҳл ибни Абдуллоҳи Тустарӣ, Ҳасани Басрӣ, Ҷунайди Бағдодӣ, Абулхусайни Нурӣ ва дигарон⁹, аммо «Тавосин»-и Ҳаллоҷро шеърҳои мансури зебод медонад, ки ба забоне шигифтангез ва тааммуқе хос дифоъ аз Иблис мекунад. Баъзе аз муҳаққиқон дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ беҳтарин ва зеботарин дифоъи

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 49.

² Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 105.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 209.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 326.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 94-95.

⁶ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 226.

⁷ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 211.

⁸ Никулсун, Р. Тасаввуфи исломӣ ва робитаи инсон ва Худо / Р. Никулсун // Тарҷума ва ҳавошии М.Ш. Кадканӣ. – Техрон: Тӯс, 1358. – С. 174.

⁹ Асари зикршуда. – С. 174-176.

Иблисро мансуб ба Ҳаким Саной медонанд, ки Р.Николсон аз ҷумлаи онҳо аст¹. Баъд аз Санои Ғазнавӣ Шайх Аҳмади Ғаззолиро мудофеи Иблис медонанд. Агарчи Айнулқузот баъд аз онҳо аз Иблис дифоъ кардааст, Р.Николсон Қозиро бузургтарин мудофеи Иблис дар таърихи исломӣ меҳонад². Дар баробари чеҳраи асли Айнулқузот дар чанд мактуби худ бамаврид аз Иблис дифоъ мекунад, ки мисолашон номаҳои 11-ум, 36-ум, 38-ум, 54-ум, 55-ум, 80-ум, 83-юм, 106-ум, 107-ум мебошанд³. Чунончи, дар номаи 106-ум Иблисро ошиқи ҳақиқӣ меҳонад ва лаънати ӯро ёдгоре аз Дӯст-Худованд медонад: «Бо сари маҳчурон гуфтанд, он ки дар олами шумо ӯро Иблис хонанд, ки: «Гилеми сиёҳи лаънат чаро аз дӯш наяндоӣ?»... Гуфт: «Чандин ҳазор сол муътақифи кӯйи маъшук будам, чун қабулам карданд, насиби ман аз Дӯст дард омад. Ва чун бар манаш раҳмат омад, маро лаънат кард. Чӣ мешунавӣ? Дареғо...» Гуфт: «Фарқ доништан дар ёдгори Дӯст ширк бувад дар роҳи мо». «Йо»-и изофати «وانَّ عليک لعنتی» насиби мо омад, аз дӯст. Моро на лаънат ба ёд аст ва на раҳмат, кори мо дигар аст ва кори дигарон дигар. Чун маъшук туро аҳли ёдгори худ ниҳод, ёдгори ӯ агар гилеми сиёҳ бувад ва агар мумаззаҷ (навъе чома, чомаи пурбаҳо-З.Ҳ.) ва мансӯҷ (бофта-З.Ҳ.), хама яке бувад. Ҳар кӣ фарқ донад, ӯро аз ошиқӣ ҳеч хабар нест. Аз дасти дӯст чи асал ва чи ханзал! Он кӣ фарқ донад, ошиқи асал бувад, на ошиқи дӯст...»⁴.

Зерфасли чоруми фасли чорум перомуни «**Мафҳуми ишқ дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ**» баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ чунон васфу баёни ишқ мекунад, ки дар маҷмӯъ ва алоҳидагӣ як ишқнома ро менамояд. Борҳо барои шоҳид ва такмили тақвияти ақоиди ирфонии худ нақлҳои ширин аз ишқномаҳои «Лайлӣ ва Маҷнун»⁵, «Юсуф ва Зулайхо»⁶ ва ғ. мекунад, ки хеле муассир ва пандомӯзу орифона мебошанд. Айнулқузот дар номаҳои худ борҳо аз дарду сӯзи ишқ қисса мекунад ва онро аҳсан-ул-қасас меҳонад ва таъкид месозад, ки аҳли ғафлат аз ҳақиқати он беҳабар бошанд⁷. Афзун ба ин, дар номаҳои худ чанд ҳикояти ширини тамсилӣ овардааст, ки аз ишқи шамъу парвона, пунбаву оташ ва ғ. ҳикоят мекунанд, аммо муроҷаъ аз ин хама баёни ишқи ҳақиқӣ ва ирфонӣ аст, ки равандгони роҳи Илоҳро бошад. Қоӣе сухан аз ақлу ишқ мекунад ва тарозуи ақро дар шинохти ишқ оқизу нотавон меҳонад: «Ошиқонро ба тарозуи ақли худ масанҷ, ки ишқ аз он муназзаҳ бувад, ки ӯро ба тарозуи ақл бартавон сахт»⁸. Қоӣи дигар боз сухан аз ақлу ишқ мекунад ва мегӯяд, ки ҳадиси ишқ дар баён нағунҷад ва чун ишқ расид, ақл нобуд гардад⁹. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаҳои хеш ба қасрат аз ишқи ирфонӣ ва тариқи расидан ба маъшуқи ҳақиқӣ сухан карда, чиҳати шоҳид мисраъву абёт ва рубоӣети зиёдро бидуни зикри муаллиф истишҳод намудааст, ки ашъори зер аз он ҷумлаанд:

¹ Никулсун, Р. Тасаввуфи исломӣ ва робитаи инсон ва Худо. – С. 183-188.

² Асари зикршуда. – С. 192-193.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 97, 304, 314-315, 415, 425-427; Ҷ. 2. – С. 160, 186-189, 410-412, 416-417.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 410-411.

⁵ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 68, 85, 455; Ҷ. 3. – С. 281.

⁶ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 131, 132, 133, 463, 465-466; Ҷ. 3. – С. 416-417.

⁷ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 130.

⁸ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 217.

⁹ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 219.

Гар ту ба ҳалоки бандае шод шавӣ,
 Дорам сари он, ки ман туро шод кунам¹.
 Он раҳ, ки ман омадам, кадом аст, эй ҷон?
 То боз равам, ки кор хом аст, эй ҷон.
 Бар ҳар қадаме ҳазор дом аст, эй ҷон,
 Номардонро ишқ ҳаром аст, эй ҷон².

Зайли номаи 118-ум суҳан аз камоли ишқ мекунад ва мегӯяд, ки ошиқ бояд лутфу қаҳри маъшукро баробар дӯст дорад ва дарду балою дашноми дӯстро беҳтар аз дармону баҳшишу дуои дигарон донад: «Дар ишқ чафо бибояд ва вафо бибояд, то ошиқ пухтаи қаҳру лутфи маъшук гардад, вагарна хом бувад ва аз ӯ чизе нахезад. Агар дашноми дӯст беҳ аз офарини дигарон надонӣ, ҳанӯз аз роҳи ишқ беҳабарӣ»³. Аз таҳқиқот ва хулосаҳои ин фасл маълум мешавад, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ ба касрат васфу баёни ишқ, махсусан, ишқи ирфонӣ намуда, бамаврид аз роҳу равиши толибон ва ошиқони роҳи Илоҳ, очиз ва нотавон будани ақл дар баробари ишқ, фарқи ошиқони дунё аз ошиқони Худо баҳс карда, барои тақвият ва шохид абёти зиёди форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ овардааст. Ишқ назди Айнулқузоти Ҳамадонӣ монанди пири роҳнамоӣ ва муршиди комил аст, ки толибро сӯйи матлуб ва ошиқро сӯйи маъшук кашон-кашон мебарад.

Зерфасли панҷуми фасли чорум ба таҳқиқу баррасии **корбурди зарбулмасалу мақол ва санъатҳои бадеӣ дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ** ихтисос ёфтааст. Насри «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари мисраъву абёт, рубой ва поре аз анвои дигари шеърӣ бо зарбулмасалу мақол ва санъатҳои бадеӣ ораста аст. Суҳанвари ориф зарбулмасалҳоро ҳам ба таври мансур ва ҳам манзум ба кор бурдааст. Чунончи, зимни номаи 87-ум зарбулмасали маъруфи «қадри чавҳар чавҳарӣ донад»-ро ба гунаи зер ба кор бурдааст: «Маро бад-ин аҳвол чуз имоне натавонад буд. Чавонмардо, маро нест, аммо имон дорам, ки мардумро ҳаст. **Чавҳарӣ бошад, ки қимати чавҳар аз ҳамаи салотин беҳ донад**, аммо нонаш набувад»⁴. Гоҳе барои шохиди фикр ашъореро истишход намудааст, ки дорои зарбулмасали манзум мебошанд. Чунончи, дар рубоии зерин масали маъруфи «хар рафту расан бурд» моҳирона ба кор рафтааст:

Дар чашмам чеҳри чун нигори ту бимонд,
 Бар рӯям ранги гӯшвори ту бимонд.
 Мастӣ сипарӣ шуду хумори ту бимонд,
Хар рафту расан бибурду бори ту бимонд⁵.

Яке аз пуркорбурдтарин санъатҳои бадеии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ санъати **тазод ва муқобала** аст. Қозии Ҳамадонӣ чихати баёни мақсуд аз ин санъати шеърӣ бамаврид истифода кардааст. Чунончи, ҷое ҳини баёни сифоти зотӣ ва аразӣ аз санъати мазкур моҳирона истифода намудааст: «Бидон, эй дӯст, ки **сукуну ҳаракат** ва **латофату касофат** ва **тариву хушкӣ** ва **ширинию туршӣ** ва **гармиву сардӣ**, ҳама авсофи оризианд дар ҷисм, ки ҷисм тавонад буд...»⁶. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар истифодаи санъати **ташбеҳ** ва овардани мисол низ маҳорати беназир дорад. Чунончи ҷое Худовандро ба котиб ва тамоми мавҷудоти оламро ба мактуби ӯ монанд мекунад ва мегӯяд: «Худойи таоло котибе аст ва ҳамаи олам мактуби Ӯст. Ва одамӣ дар он

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 129.

² Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 256.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 445.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 217.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 276.

⁶ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 109.

мактуб «чим»-е аст ва санг дар он мактуб «нуқта»-ест. Ва падида бувад, ки миёни одамӣ ва санг тафовут чанд тавонад буд ва ин тафовутро чӣ гуна қиёс бо он тафовут тавон кард, ки миёни одамӣ ва Худойи таоло бувад. Дар ин мисол нек андеша кун ва яқин дон, ки аҳли маърифат аз ин сухан рондан дар ҳаққи Худойи таоло шарм доранд ва чунонки туро шарм ояд, ки гӯӣ: «Мамлақати Султон Санҷар фарохтар аз он мӯрча аст». Ва агар аз касе бишнави, туро аз ин ханда ояд»¹. Ҳамчунин дар ин фасл перомуни қорбурди санъатҳои **тавсиф, истиора, муболиға, саволу ҷавоб, талмех, таххис, ирсоли масал, таҷнис, сачъ, муламмаъ** ва ғ. сухан рафта, ҳунари нависандагӣ ва маҳорати беназири Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар қорбурди санъатҳои бадеӣ бо овардани мисолҳои зиёд таъкид гардидааст.

Боби чоруми диссертатсия «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун сарчашмаи адабӣ ва матншиносӣ ном дошта, фарогири панҷ фасл ва се зерфасл мебошад. **Фасли якуми боби чорум «Муруре ба нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ**» роҷеъ ба замон ва макони китобат, навъи хат, теъдоди номаҳо, ҳусну кубҳ ва арзиши илмию матншиносии нух нусхаи хаттии «Номаҳо»-и Айнулқузот, ки дар Китобхонаи Сипаҳсолор (Техрон), Китобхонаи Коруллоҳ (Истанбул), Китобхонаи шаҳид Алӣ Пошо (Истанбул), мавқуфоти Мурод Мулло (Истанбул), Китобхонаи миллии Порис, Китобхонаи Бритиш Мюзери Лондон, Китобхонаи миллии Техрон, Китобхонаи Нофиз Пошо (Истанбул) ва Китобхонаи Тири Начиб Пошо маҳфузанд ва акси нусхаҳои онҳо, ки дар Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон таҳти рақамҳои алоҳида нигоҳдорӣ мешаванд, баҳс мекунад. Аз таҳқиқот, муқоисаву муқобала ва хулосаҳои илмии ин фасл маълум мешавад, ки ҳеч як аз нусхаҳо шомили кулли мактуботи суханвар нестанд, миқдор ва тартиби номаҳо дар аксари нусхаҳои хаттӣ аз ҳам фарқ мекунад, агарчи баъзе нусхаҳо аз ҷиҳати миқдори номаҳо ба ҳам наздиканд, шомили номаҳои мебошанд, ки дигарӣ онро надорад, аксари нусхаҳо ҳолӣ аз нуқс, афтодагӣ ва хатои матншиносӣ нестанд, нусхаи мавҷуд дар Китобхонаи Сипаҳсолор (Техрон), ки таҳти шумораи 3875 нигоҳдорӣ мешавад, нисбат ба нусхаҳои дигар қадимтар буда, дар соли 638х./1240м. ба хатти насх китобат шудааст, нусхае, ки дар Китобхонаи шаҳид Алӣ Пошои Истанбул ба шумораи 1417 нигоҳдорӣ мешавад, шомили 64 нома буда, дар қарни чордаҳуми мелодӣ китобат шудааст ва нисбатан боэътимод аст.

Фасли дувуми боби чорум «Назари интиқодӣ ба нашри «Номаҳо»-и Айнулқузот» унвон дошта, дар бораи муҳассанот ва хатоҳои матншиносии нашри савуми «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ, ки ба эътимомии А. Мунзавӣ ва А. Усайрон дар се ҷилд ба таъб расидааст, баҳс мекунад. Нашри мазкур дар маҷмуъ, фарогири 159 нома буда, ҷилди аввал фарогири 64 нома, ҷилди дувум шомили 63 нома (номаҳои 65-127) ва ҷилди савум муштамил бар 32 нома (номаҳои 128-159) аст. Аммо баъзе аз муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ дар баёни теъдоди номаҳои нашри мазкур ба иштибоҳ роҳ додаанд. Аз ҷумла, Ҳ. Баннопури ҷилди аввалро муштамил бар 64 нома, ҷилди дувумро шомили 143 нома ва ҷилди савумро ҳовии 31 нома гуфтааст, ки саҳеҳ нест².

Китоби «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ, ки дар натиҷаи тасҳеҳ ва муқобалаи нух нусхаи хаттӣ таҳия гардидааст, аз заҳмати беҳисоби таҳиягарони он хабар медиҳад. Дар баробари муҳассаноти зиёд нашри мазкур ҳолӣ аз хатоҳои матншиносӣ нест. Чунончи, номае, ки таҳти шумораи дувум омадааст, чунин ба поён мерасад: «*تُورُو وَصَاتِي كَاسِرِي مُؤْمِينِ چِي كُورِ، كِي «عَرَضُهَا السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ»*» («...пахноии

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 205-206.

² Баннопури, Ҳ. Айнулқузоти Ҳамадонӣ. – С. 72.

он монанди осмонҳо ва замин аст...», сураи Оли Имрон, қисмате аз ояти 133-юм - 3.Ҳ.). Гӯй тулаш чанд аст? Агар гӯш дорӣ аз «حم عشق» (сураи Шуро, оятҳои якум ва дувум - 3.Ҳ.) бишнавай, ки тулаш чанд аст, вагарна шабат хуш бод, ки туро ҳамроҳон бисёранд... Дареғо, ки **коғаз пур шуд!**¹. Ҷумлаи мазкур дар нусхаи хаттии мавқуфоти Мурад Мулло ба гунаи зер омадааст, ки саҳеҳ мебошад: «Дареғо, ки **коғаз бирасид**»². «Бирасидан» маънии «ба охир расидан, ба поён расидан, тамом шудан»-ро дорад. Айнулқузоти Ҷамадонӣ дар поёни номаи мазкур, ки, зоҳиран, шабонгоҳ навиштааст, мухотабро панд медиҳад ва мегӯяд, ки шабат хуш бошад ва коғаз тамом шуд. Ҷойи дигар дар поёни номаҳои 24-ум ва 65-ум низ суханвар «коғаз бирасид» гуфтааст, ки дурустии фикри моро тақвият медиҳанд: «Коғаз бирасид ва шаб ба охир омад ...»³, «Коғаз бирасид...»⁴. Ба занни қавӣ, таҳиягарони матн вожаи «бирасид» (برسيد)-ро ба иштибоҳ «пур шуд» (پر شد) хондаанд, ки дар хатти форсӣ навишташон наздик ва шабеҳ аст.

Зимни номаи 23-юм ҷумлае чунин омадааст: «...ва **нешаки наҳанги нокомӣ** дар самими чигари худ **нокарда** ва кӯхро ба нохун ноканда. Туро бо ин ҳадис чӣ ҳисоб?»⁵. Дар нусхаи хаттии Мурад Мулло ҷумлаи мазкур ба гунаи зер омадааст, ки нисбатан саҳеҳ мебошад: « ... ва **яшки наҳанги нокомӣ** дар самими чигари худ **нодида** ва кӯхро ба нохун ноканда, туро бо ин ҳадис чӣ ҳисоб?»⁶. «Яшк» дар луғат маънии чаҳор дандони бузурги пешини баҳоим ва ҷонварони ваҳширо дорад ва мурад аз «наҳанг» тимсоҳ бошад, ки соҳиби дандонҳои бисёр нируманд ва бузург аст, аммо мурад аз «нешак» узви кӯчаки ҳашароти газанда бошад, ки бо он мегазад. Тимсоҳро дандонҳои бузургу неруманд аст, на нешаки газанда. Агарчи дар нусхаи хаттии Мурад Мулло вожаи мазкур ба таври равшан «**яшк**» (يشك) забт шудааст ва таҳиягарони матн дар ҳошияи сафҳа онро таъкид сохтаанд⁷, ба сабаби эътибор надодан ба маънии ҷумла ва муроди суханвар вожаи нодурусти «**нешак**» (نیشک)-ро аз нусхаҳои хаттии дигар, ки саҳеҳ нестанд, ихтиёр намудаанд. Ҷамчунин дар ин фасли диссертатсия чанд навъи дигари хатоҳои матншиносии нашри мазкур дар қиёс бо нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Айнулқузот ва сарчашмаҳои дигар ошкор ва сабабҳои рух намудани онҳо таъкид гардидааст, ки «**пина барниҳодани Мӯсо**»⁸ (дурусташ «**пунба барниҳодани Мӯсо**»)⁹, «**гӯйи ягонагӣ**»¹⁰ (дурусташ «**кӯйи ягонагӣ**»), «**Алванду Мовашо**»¹¹ (дурусташ «**Алванду Мовашон**»)¹² аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Дар нашри мавриди баҳс абёте низ ба назар мерасанд, ки ҳолӣ аз хатои матншиносӣ нестанд. Чунончи, зимни номаи 96-ум байте бидуни зикри муаллиф ба гунаи зер омадааст:

Хуш аст мастиву аз рӯзгор беҳабарӣ,
Ки **харч** ғошияи мард беҳабар кашадо¹³.

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 15-16.

² Ҷамадонӣ, Айнулқузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурад Мулло дар Истанбул. Соли китобат 853х.к. – С. 25 б.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 209.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 26.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 199.

⁶ Ҷамадонӣ, Айнулқузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурад Мулло. – С. 106 б.

⁷ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 199.

⁸ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 251.

⁹ Ҷамадонӣ, Айнулқузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурад Мулло. – С. 215 б.

¹⁰ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 225.

¹¹ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 358.

¹² Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 360.

¹³ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 341.

Байти мазкур маъхуз аз ғазали «Биёр он чӣ дили мо ба якдигар кашадо»-и Амир Муиззӣ буда, дар девони суханвар бо андаке тағйир ва ба гунаи зер омадааст:

Хуш аст мастию **он рӯзгори** беҳабарӣ,
Ки **чарх** ғошияи мард беҳабар кашадо¹.

Шакли саҳеҳи байти мавриди баҳс дар «Луғатнома»-и Деххудо зайли вожаи «ғошия» ба таври зер омада ва аз Амир Муиззӣ доништа шудааст:

Хуш аст мастиву аз рӯзгор беҳабарӣ,
Ки **чарх** ғошияи мард беҳабар кашадо².

Аз муқоиса ва муқобалаи нашрҳои мазкур равшан мегардад, ки Айнулқузот дар номаи мазкур шакли саҳеҳи байтро оварда, аммо бо айби котибони нусах ва ё таҳиягарони матн вожаи «**чарх**» ба иштибоҳ «**харч**» забт шудааст. Ба занни қавӣ, бинобар шабоҳати навишт дар хатти форсӣ таҳиягари девони Амир Муиззӣ мисраи аввалро бо андаке тағйир ва нодуруст овардааст.

Яке аз хидматҳои таҳиягарони матни «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар он аст, ки маъхуз аз кадом сура ва оят будани ҳар як оётро дар ҳошияи сафҳа зикр намудаанд. Ҳангоми муқоиса ва муқобала бо китоби Қуръони карим маълум гашт, ки чанде аз он ишорот саҳеҳ намебошанд. Чунончи, зайли номаи якум оятҳои 8-ум ва 9-уми сураи Балад омада, аммо дар ҳошияи сафҳа он ояти 8-ум забт шудааст³, зимни номаи дувум ҷое ояти 22-юми сураи Қоф омада, аммо дар ҳошияи сафҳа сураи Қоф, ки сураи 50-уми Қуръон аст, ба иштибоҳ сураи 20-ум забт шудааст⁴, ҷойи дигар ояти 22-юми сураи Фаҷр дар ҳошия ояти 23-юм забт шудааст⁵, дар ду нома ояти 26-уми сураи Раҳмон ба иштибоҳ ояти 36-ум забт гардидааст⁶, зимни номае ояти 27-уми сураи Рум ба иштибоҳ ояти 37-ум забт шудааст⁷ ва ғ. Афзун ба ин, ҳини нашр чанд ояти Қуръон аз ҷониби таҳиягарон хато хонда шудааст, ки имлои онҳо аз фармудаҳои Қуръон андаке фарқ мекунад. Чунончи, ҷое ба ҷойи «**умйя**» ба таври равшан «умйи» забт шудааст⁸. Шакли саҳеҳи оят чунин аст: «**أَفَأَنْتَ تَهْدِي الْعَمَىٰ**», яъне «...оё ту кӯронро роҳ менамой...», маъхуз аз ояти 43-юми сураи Юнус аст. Ҳамчунин дар идома бар ивази «**нахшуруху**», ки фармудаи Қуръон аст, ба иштибоҳ «яхшуруху» омадааст⁹. Шакли саҳеҳи ин оят чунин аст: «**وَنَحْشُرُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ أَعْمَىٰ**», яъне «...ва рӯзи қиёмат ўро нобино барангезем», маъхуз аз сураи Тоҳо, қисмати охири ояти 124-ум мебошад. Аз хулосаҳои илмии фасли мазкур равшан мегардад, ки «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари камоли фасоҳату салосат ва равонӣ ҳолӣ аз таъкиду печидагӣ ва ибҳом нест. Хатохонӣ, тасҳиф, тағйир ва таҳрири матн, ки аксар аз бедиққати котибони нусаҳои хаттӣ рух дода, ҳангоми тасҳеҳ ва таҳияи матн аз назари мусаҳҳеҳон пӯшида мондааст ва ҳамчунин чанд хатои матншиносӣ, ки ҳангоми наشري «Номаҳо» рух намудаанд, хонанда ва муҳаққиқонро бо мушкилоти бештаре мувоҷеҳ месозад. Дар диссертатсия баъд аз муқоиса ва муқобалаи чанд номаи наشري мазкур бо нусаҳои хаттӣ мавқуфоти Мулло Мурод таъкид гардидааст, ки матни

¹ Муиззии Нишобурӣ, Амирушшуаро Муҳаммад ибни Абдулмалик. Девон / Амирушшуаро Муҳаммад ибни Абдулмалик Муиззии Нишобурӣ // Ба саъй ва эҳтимоми А. Иқбол. – Теҳрон: Китобфурушии исломия, 1318ш. – С. 772.

² Деххудо А. Луғатнома / А. Деххудо. Иборат аз муқаддима ва 15 ҷилд // Зери назари М. Муин ва С. Шаҳидӣ. – Теҳрон: Донишгоҳи Теҳрон, 1377. Ҷилди 11. – С. 16549.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 6.

⁴ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 12.

⁵ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 248.

⁶ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 144, 173.

⁷ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 253.

⁸ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 15.

⁹ Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 15.

номаҳо чо-чо аз ҳам фарқ мекунад ва афзунӣю афтодагиҳо байнашон ба назар мерасад ва ҳангоми нашрҳои илмӣ-интиқодии баъдӣ бояд ба эътибор гирифта шаванд.

Фасли савуми боби чоруми диссертатсия, ки роҷеъ ба аҳаммияти «**Номаҳо**»-и **Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун сарчашмаи адабӣ** баҳс мекунад, фарогири ду зерфасл аст. Дар ин фасли диссертатсия таъкид шудааст, ки номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари осори дигари ӯ ягона сарчашмаи адабӣ мебошанд, ки дар бораи урафо ва машоихи маъруфи аҳди худ, ба монанди Шайх Баракаи Ҳамадонӣ, Шайх Фатҳа, Ҳоҷа Аҳмади Ҳаммуя, Юсуфи Омирӣ ва Шайх Абулҳасани Бустӣ маълумоти пурарзиш медиҳанд. Аз ин нигоҳ, чанде аз тазкиранигорон ва муҳаққикон аз осори ӯ ҳамчун сарчашмаи дасти аввал ва мунҳасир ба фард ёд намудаанд. Аз ҷумла, Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар таълифи «Нафаҳот-ул-унс» ҳангоми муаррифии урафои мазкур бевосита аз осори Қозии Ҳамадонӣ, махсусан «Номаҳо»-и ӯ ҳамчун сарчашмаи адабӣ истифода намудааст¹. Чунончи, зимни баёни аҳвол ва осори Муҳаммад ибни Ҳаммуя ал-Ҷувайнӣ аз «Номаҳо»-и Айнулқузот мадад ҷуста мегӯяд, ки «Айнулқузот дар яке аз мактуботи худ мегӯяд, ки кам касе аз ин тоифа улуми зоҳирӣ донанд, Ҳоҷа Имом Абуҳомиди Ғаззолӣ ва бародараш Шайх Аҳмади Ғаззолӣ аз ин ҷумлаанд ва Ҳоҷа Имом Муҳаммади Ҳаммуяи Бакӯён низ аз ин ҷумла аст, чи донам, ки илм донанд ва аз бузургон аст, дар сулук вайро китобест дар тасаввуф «Салот-ут-толибин» ном ва дар он ҷо бисе ҳақоиқ ва дақоиқи ин тариқ дарҷ кардааст»². Иқтибоси мазкур баргирифта аз як мактуби Айнулқузоти Ҳамадонӣ аст, ки таҳти шумораи 68-ум нашр шудааст. Айнулқузот ин ҷо аз солиқоне, ки илми зоҳири Қуръон донанд, ёд мекунад ва мегӯяд: «Ва касе ки аз солиқон бувад ва илми зоҳир низ донанд, кам бошад бағоят ва магар кам аз даҳ тан бошанд. Ва аз ин даҳ тан якеро ба яқин намедонам, ки ҳаст ё на. Ҳоҷа Имом Бухомиди Ғаззолӣ ва бародараш Аҳмад аз ин ҷумла буданд ва Ҳоҷа Муҳаммади Ҳаммуя аз ин ҷумла аст, чи донам, ки илм донанд ва аз ин бузургон аст дар сулук»³. Аз муқоисаи иқтибосоти мазкур равшан мегардад, ки Мавлоно Ҷомӣ қавли Айнулқузотро бо андаке тағйир нақл намудааст. Абдурахмони Ҷомӣ зимни баёни аҳволи Шайх Баракаи Ҳамадонӣ ва Шайх Фатҳа низ аз «Номаҳо»-и Қозии Ҳамадонӣ мадад ҷустааст⁴. Зимни баёни аҳволи Шайх Абулҳасани Бустӣ аз «Тамҳидот»-и Қозӣ мадад мечӯяд ва мегӯяд: «Вай чун Ҳоҷа Юсуфи Ҳамадонӣ аз асҳоби Шайх Абуалии Формадӣ аст ва ин рубоии мушкил машҳур, чунонки аз расоили Айнулқузоти Ҳамадонӣ маълум мешавад, аз они вай аст:

Дидем ниҳони гетӣ в-асли ду ҷаҳон,
В-аз иллату ор баргузаштем осон.
Он нури сияҳ зи ло нуқат бартар дон,
З-он низ гузаштем, на ин монду на он»⁵.

Айнулқузот дар «Тамҳиди асли содис», ки дар баёни «Ҳақиқат ва ҳолоти ишқ» аст, ҷое аз ҳадду ҳол, зулф ва чашму абруи шоҳид ёд намуда, баъд аз шарҳи «нури сияҳ» барои мисол абёти мазкурро бо андаке тағйир (мисраи якум: «Дидем ниҳони гетӣ в-аҳли ду ҷаҳон») аз Абулҳасани Бустӣ овардааст⁶.

Муаллифи китоби «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон» низ зимни баёни аҳвол ва осори Абулаббоси Қассоб, Бундори Розӣ, Аҳмади Ҳаммуя, Юсуфи Омирӣ,

¹ Ҷомӣ. Нафаҳот-ул-унс. – С. 413-417.

² Асари зикршуда. – С. 414.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 51-52.

⁴ Ҷомӣ. Нафаҳот-ул-унс. – С. 416-417.

⁵ Асари зикршуда. – С. 413.

⁶ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 118-119.

Шайх Барбатӣ аз «Номаҳо» ва «Тамҳидот»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун сарчашмаи ягона ва беназири адабию ирфонӣ истифода намудааст¹, ки дар ин хусус дар диссертатсия ба тафсил баҳс шудааст. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ яке аз куҳантарин сарчашмаҳои адабии ирфонӣ дар таърихи адабиёти форсу тоҷик аст, ки дар баробари абёти зиёди форсӣ ва арабӣ, ки бидуни зикри номи сароянда оварда шудаанд, чанд байт аз ашъори суҳанварони асрҳои даҳум ва ёздаҳумро дар худ ҷой додааст, ки дар манобеи дигар ба назар намерасанд. Шохиди ин ҳарф, абёти Юсуфи Омирӣ, Абулҳасани Бустӣ, Воизи Сарахсӣ, Хоҷа Аҳмади Ҳаммуя, Абулаббоси Қассоб, Бундори Розӣ мебошанд. Афзун ба ин, «Номаҳо»-и ин суҳанвари ориф яке аз сарчашмаҳои мунҳасир ба фард аст, ки маҳз тавассути он метавон дар бораи аҳвол ва ақволи Шайх Барака, Шайх Фатҳа ва чанд нафари дигар маълумот ба даст овард.

Зерфасли якуми фасли савум «Ашъори Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо» перомуни ашъори форсӣ ва арабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо» чанд байти арабӣ ва форсии худро гоҳе бо зикри ном ва гоҳе бидуни ишорат овардааст. Аз ҷумла, зимни номае, ки, зоҳиран, ба унвони Комилуддавла навишта шудааст, аз муҳотаб хоҳиш намудааст, ки Мушаррафро салом расонад ва ин рубоиро аз номи ӯ барояш бихонад, чунонки мегӯяд: «Мушаррафро салом кунад ва бо ӯ бигӯяд, ки Қозӣ мегӯяд:

Эй дӯст, раҳи ишқ бирафтию бибуд,
Рози дили худ зи мо нуҳуфтию бибуд.
Бемастиву бешароб хуфтию бибуд,
Як бор ба тарки мо бигуфтию бибуд².

Аз мазмуни рубоии мазкур маълум мешавад, ки Мушарраф номи яке аз дӯстони орифи Айнулқузот буда, суҳанвар ин абётро ба сабаби муддате дур гаштани ӯ сурудааст.

Ҷойи дигар дар поёни номае, ки таҳти шумораи 99-ум омадааст, аз номи афроде, ки ба висоли маъшук расидаанд, чунин мегӯяд: «Онҳо, ки расиданд, чун бозгаштанд, ҳама ин мегуфтанд:

Паймудам роҳе, ки напаймояд кас,
Ҷойе, ки на ҷой буд ва на пешу на пас.

Ин байт ман гуфтаам ва тамомияш ин аст:

Онам, ки чу ман манам ба гетӣ дару бас,
Нобуда муқим дар мақоме ду нафас.

Ва ҳозал байти-л-охири ҳува-л-аввалу, вал-ҳамду лиллоҳи раббӣ-л-оламин, ва саллаллоҳу ʻало Муҳаммадин ва Олиҳи ва борака ва саллама»³.

Абёти мазкур дар асл як рубоии Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад, зеро аз лиҳози вазну қавофӣ ва мазмуну мундариҷа айни якдигаранд. Агарчи Қозии Ҳамадонӣ байти аввалро аз номи дигарон овардааст, қабл аз овардани байти дувум ба таври ошкор «Ин байт ман гуфтаам ва тамомияш ин аст» мегӯяд. Яъне мефармояд, ки байти болоро ман гуфтаам ва идомаи он (тамомияш) байти зер аст. Афзун ба ин, баъд аз овардани байти дувум мефармояд: «Ва ҳозал байти-л-охири ҳува-л-аввалу», яъне «ин байти охир байти аввал аст».

Дар номае, ки зайли шумораи 60-ум омадааст, ба таври ошкор рубоии зерро аз ҷумлаи сурудаҳои хеш хондааст, чунонки гӯяд: «Маро аст ин ду байт:

¹ Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон / М. Мудаббирӣ. - Техрон: Понус, 1370. – С. 256, 366-374, 526, 621, 623.

² Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 273.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 279-280.

Як рӯз гузар кардам дар кӯйи ту ман,
 Ногоҳ шудам шефтаи рӯйи ту ман.
 Бинвоз маро, ки аз пайи бӯйи ту ман
 Мондам шабу рӯз дар тақопӯйи ту ман»¹.

Дар поёни номае сухан аз маънии «зуннор бастан»-и орифон ва ошиқони роҳи Илоҳ намуда, рубоии зерро ҳамчун панд ва ҳикмати хушдоркунандаи мухотаб овардааст, ки, ба занни қавӣ, аз чумлаи сурудаҳои худ суханвар мебошад, чунонки фармудааст: «Эй дӯст! Пиндорӣ, ки ҳаргиз донистай, ки зуннордорӣ чист? Лаамрӣ, донистай, валекин ҳамчунонки аҳли одат донанд, дар билоди Рум. Куфри эшон ва исломи шумо одат аст, на ҳақиқат. Нек бишнава аз ман, *إنَّ من الشعر لحكمة*».

Бе дида раҳи қаландарӣ натвон рафт,
 Дузда ба кӯйи мудбарӣ натвон рафт.
 Куфр андари худ қоидаи имон аст,
 Осон-осон ба кофарӣ натвон рафт»².

Дар номаи дигар байти зерро аз номи ошиқ меорад, ки, ба занни қавӣ, аз чумлаи сурудаҳои худ Айнулқузот аст, чунонки мегӯяд: «Эй дӯст, нашнидай, ки ошиқ чун бад-ин мақом расад, ки Маъшук аз пардаи кибриё ва азамату ҷабарути худ бар вай таҷаллӣ кунад ва ӯ дар дарёи ат-таъзимуллоҳ ғарқ шавад, чӣ гӯяд? Аз ман бишнава, ки ғала-л-хабири сақатат. Ло будда аст, ки гӯяд:

Даъвӣ накунам, ки ошиқи рӯйи туам,
 Ман хоки қафи пойи сағи кӯйи туам»³.

Ҳамчунин дар ин зерфасл дар иртибот бо сарчашмаҳое, ки фарогири ашъори арабӣ⁴ ва форсӣ-тоҷикии⁵ Айнулқузот мебошанд, доир ба мушкилоти шинохти осори аслии суханвар ва иштибоҳоти Р. Фарманиш баҳс шудааст. Чунонки зикр шуд, Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ бештар ба баёни масоили фалсафӣ ирфонӣ пардохта, гоҳе ҷиҳати шоҳид ва таъкиду тақвияти сухан ва гоҳи дигар барои тамсил ва тақмили татмиими фикр аз ашъори форсӣ ва арабӣ мадад ҷустааст, ки аксар бидуни зикри гӯянда ва андак бо номи сароянда оварда шудаанд. Ба занни қавӣ, маҳз наовардани номи сарояндаи ашъори истишҳодшуда боис гардида, ки Р. Фарманиш дар яке аз бобҳои китоби худ абёти зиёдеро мансуб ба ин суханвар донистааст⁶. Иштибоҳи дигари донишманди мазкур дар он аст, ки қисме аз абёти боби мазкур маъхуз аз осори мансуби Айнулқузот, яъне «Лавоҳ» ва «Яздоншинохт» мебошанд.

Зерфасли дувуми фасли савум «Авроман ва фаҳлавиёт дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ» дар атрофи истишҳоди аврома, ашъори фаҳлавӣ ва байту таронаҳое баҳс мекунад, ки ба шеваю лаҳҷа суруда шудаанд. Яке аз вижагиҳои адабии «Номаҳо»-и Айнулқузот истишҳоди фаҳлавиёт ва аврома аст, ки ба лаҳҷа суруда шудаанд. Шоҳиди ин сухан ашъоре мебошанд, ки зайли номаҳои 38-ум (ду байт), 42-юм (як байт фаҳлавӣ), 47-ум (ду байт), 71-ум (байте аз Бундори Розӣ), 80-ум (як байт аврома), 81-ум (ду байт аврома), 100-ум (як байт аврома), 106-ум (як байт аврома) ва 117-ум (ду байт аврома) омадаанд⁷. Қисмате аз ин ашъорро Айнулқузот аз

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 456.

² Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 46.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 46.

⁴ Сафадӣ, Салоҳуддин Халил ибни Айбак. Китобу ал-Вофӣ би-л-вафиёт / Салоҳуддин Халил ибни Айбак Сафадӣ. Ал- ҷузъу ас-собеъ ашара. ат- Табъат-ул-уло. – Байрут- Лубнон: Дор эҳе ат-турос ал- арабӣ, 1420х. / 2000м. – С. 291.

⁵ Ҳидоят, Ризоқулихон. Риёз-ул-орифин. – С. 168.

⁶ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 212-289.

⁷ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 314, 330, 370; Ҷ. 2. – С. 82, 168, 173, 176, 374, 411, 444.

номи урафо оварда таъкид доштааст, ки хангоми самоъ мехонданд. Аз ин чо маълум мешавад, ки дар маҷолиси Айнулқузот ва сӯфияву машоихи дигар дар баробари ашъори арабию форсии суханварони ориф ин абёту таронаҳои халқӣ, аврома ва фаҳлавиёт низ суруда мешудаанд. Лозим ба зикр аст, ки хонишу фаҳми ашъори мазкур, ки ба лаҳҷаи Ҳамадон (мозандаронӣ, паҳлавӣ) суруда шудаанд ва ё аз фаҳлавиёти асрҳои IX-XII мебошанд, мушқил аст. Чунончи, зайли номаи 38-ум ҷое баёни ҳоли Иблис мекунад ва мегӯяд: «Иблис, ки парвардаи карам буд ва муқарраби Ҳазрат буд ва муаллими фариштагон буд ва зовияи ӯ баробари соқи арши Худо буд *إِنِّي لَكَمَا لَمِنَ*» (сураи Аъроф, ояти 21-ум: «(Ва шайтон барояшон қасам хӯрд, ки) ман аз насиҳаткунандагони шумоам»- З.Х.). Кучо равед? Шеър:

دل بروسه دانا ان كل و ان كونه ديم
 نموى ار تو نخواهى كه دلت وساريو
 كار واسان ادر كسرا هخه چشم نكند
 نه بمن در دل باشد نه تو در دامان نو¹

Дар иқтибоси фавқ ҷиҳати шоҳид таҳти вожаи шеър абёте оварда шудаанд, ки, зоҳиран, аксари вожаю ибороти онҳо дучори тасҳиф гашта, маънии онҳо норавшан мебошад. Қофияи шеър низ маъюб аст. Зоҳиран, «йу» ва «ну», ки дар охири сатрҳои дувум ва чорум омадаанд, дар асл «бу» аст, ки маънии «бошад»-ро дорад. Эҳтимол, нимаи сонии мисраи аввалро «он гулу он гуна дем» (*ان كل و ان كونه ديم*) хондан мумкин аст. «Намуӣ» (*نموى*) ба зоҳир маънии «намоӣ», «бинамоӣ»-ро дорад. А. Содикӣ, ба эҳтимоли зиёд, маънии байти нахустро чунин маънидод кардааст: «То он гулу он гуна суратро бинамоӣ, агар намехоҳӣ, ки дилат... бошад»². Агарчи баъзе аз вожаҳои мисраи сеюм форсӣ аст, на гӯишӣ, баёни маънии он нисбатан душвор аст. Хондани мисраи охир нисбат ба мисраҳои қаблӣ осон аст ва, зоҳиран, маънии «На маро (на ба ман) дар дил бошад, на туро дар домон»- ро дорад. Бидуни тардид, абёти мазкур дар замони муаллиф бисёр сода ва оммафаҳм буда, бад-ин сабаб Айнулқузот ҷиҳати боз ҳам равшан гаштани матлаб онро истишҳод намудааст, аммо бо гузашти қарнҳои зиёд чунон дучори тасҳифу тағйир шудааст, ки фаҳму дарки он нисбат ба матлаби суханвар душвортар гаштааст. Афзун ба ин дар диссертатсия чанд аврома, фаҳлавиёт, байт ва рубой аз «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ оварда шуда, ба шеваю лаҳҷа ва шабеҳ ба таронаҳои халқӣ суруда шудани онҳо таъкид гардидааст. Аз таҳқиқот ва хулосаҳои ин зерфасл маълум мешавад, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари истишҳоди ашъори зиёди суханварон аз авромаю фаҳлавиёт ва абёту сурудаҳои мардумӣ бамаврид истифода намудааст. Агарчи аврома ва фаҳлавиёти «Номаҳо» бештар дучори тасҳиф ва тағйир гаштаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ яке аз сарчашмаҳои куҳан ва беназири адабӣ ҷиҳати шинохти авромаву фаҳлавиёт ва сарояндагони он мебошанд.

Фасли чоруми боби чорум «Атрибутсия – мансубияти ашъори истишҳодшуда» фарогири як зерфасл аст. Муҳаққиқ дар ин фасл бо таъя ба сарчашмаҳои боэтимод ва девони ашъори суханварон муаллифони аслии чанд байти истишҳодшудаи форсӣ ва мисраҳои арабию муайян намуда, аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадониро дар тасҳеҳи ашъори суханварони қарнҳои IX-XII таъкид сохтааст. Ҳини таҳқиқ муайян шудааст, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и хеш ба касрат аз осори суханварони форсу тоҷик ва арабизабон ва ақволу фармудаҳои

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 314.

² Содикӣ, А. Фаҳлавиёти Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва чанд фаҳлавию дигар / А. Содикӣ // Забоншиносӣ. Соли ҳаҷдахум, шумораи аввал (35), баҳор ва тобистони 1382. – С. 16.

машоиху орифони номвар истишход намудааст, ки абёти чудогона ва суханони устод Рӯдакӣ, Дақиқӣ, Фирдавсӣ, Анварӣ, Воизи Сарахсӣ, Саноиӣ Ғазнавӣ, Боботоҳири Урён, Носири Хусрав, Абулҳасани Харақонӣ, Саҳл ибни Абдуллоҳи Тустарӣ, Ибни Муътаз, Ибни Аббос, Абунувос, Бухтурӣ, Ҳамадонӣ, Шайх Барака, Хоҷа Муҳаммади Ҳаммуя, Шайх Фатҳа, Муҳаммади Маъшук, Умми Фарвах, Фузайл, Боязиди Бистомӣ, Ҷунайди Бағдодӣ, Шиблӣ, Маози Ҷабалӣ, Маъруфи Кархӣ, Зайд ибни Аслам, Ҳусайн ибни Алӣ, Абулаббоси Қассоб, Булалои Мааррӣ ва даҳҳо суханвару орифи дигар, ба монанди Амир Муиззӣ, Абусаиди Абулхайр, Абуҳомиди Ғаззолӣ, Аҳмади Ғаззолӣ, Авҳадуддини Кирмонӣ, Унсурии Балхӣ, Ҳусайн ибни Мансури Ҳаллоҷ, Мачнуни Омирӣ, Умар ибни Абураба, Мутанаббӣ, Ҷоҳиз, Фароздак, Абутаммом, Абуфирос, Абулғало, Асмаӣ, Соҳиб ва Салмон аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Ҷунончи, Айнулқузоти Ҳамадонӣ зимни номаи 125-ум байти зеро бидуни зикри муаллиф оварда, онро тасбеҳи ҷони орифон хондааст: «Тасбеҳи ҷони орифон ҳама ин бувад, ки

Кошки андар ҷаҳон шаб нестӣ,
То маро ҳичрони он лаб нестӣ»¹

Байти мазкур нахустбайти яке аз сурудаҳои Дақиқии Балхӣ мебошад². Аз қавли Айнулқузоти Ҳамадонӣ равшан мегардад, ки сӯфияи қарнҳои XI-XII дар маҳофили худ байти мазкури Дақиқиро чун тасбеҳ ба такрор мехондаанд.

Айнулқузот зимни номаи 127-ум сухан аз авоме мекунад, ки худ ханӯз дар роҳи талаби илм қадаме нанҳода, забони таън бар аҳли илм мекушоянд ва гоҳе кофару наврӯх мехонанд, аммо уламо ба онҳо бо ҷашми раҳмат менигаранд ва бар ивази таъни онҳо ҳарфе намегӯянд. Сипас байти зеро ҳамчун ҳикояти забони ҳоли уламо бидуни зикри муаллиф меорад:

Фардо, ки бар ману ту вазад боди Меҳргон,
Он гаҳ шавад падида, ки аз мо ду мард кист³.

Байти мазкур мақтаи «Мунозираи қадубун бо дараҳти чинор»-и Анварии Абевардӣ аст. Ин мунозира аз панҷ байт иборат буда, байти мавриди баҳс дар нашрҳои Р. Ҳодизода, Н. Қосим ва С. Нафисӣ бо андаке тағйир (Он гаҳ шавад падида, ки **номарду мард** кист) омадааст⁴.

Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба нудрат қабл аз истишҳоди ашъор аз муаллифи онҳо ёд намудааст. Аз ҷумла, зимни номаи 34-ум қабл аз овардани абёти зерин аз муаллифи он чунин ёд кардааст: «Зиҳӣ, Воизи Сарахс, хокат хуш бод, ки хуб мегӯяд, ки шеър:

Гар ба раҳи ошиқӣ-т ҳеч ниёз аст,
Роҳ дароз асту бо нишебу фароз аст.
Бори Худой аст ишқ, сарқашу нобок,
Бандакуш аст, эй аҷаб, на банданавоз аст»⁵.

Аз иқтибоси фавқ равшан мешавад, ки Воизи Сарахсӣ яке аз шоирони ориф мебошад, ки қабл аз Айнулқузоти Ҳамадонӣ зиндагиву эҷод карда ва ба ин сабаб суханвар «хокат хуш бод» гуфтааст. Афзун ба ин, зайли номаи 73-юм низ ҷаҳор байти зеро аз номи Воизи Сарахсӣ меорад: «[Хоҷа Абуалӣ] Воизи Сарахсӣ гӯяд:

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 471.

² Гулшани адаб. Намунаи назм иборат аз панҷ чилд. Чилди 1. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С. 25.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 487.

⁴ Анварӣ, Авҳадуддин. Девон / Авҳадуддини Анварӣ // Таҳияи нашр бо тасхеҳ ва тавзеҳоти Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1971. – С. 138; Анварӣ, Авҳадуддин. Мунтахаби девон / Авҳадуддини Анварӣ // Аз силсилаи «Ҳафт ахтар». Чилди 2. – Душанбе: Адиб, 2022. – С. 237; Анварӣ, Авҳадуддин. Девон / Авҳадуддини Анварӣ // Бо муқаддима ва тасхеҳу муқобалаи ҳашт нусха ба кӯшиши С. Нафисӣ. – Техрон: Сикка, 1364. – С. 355.

⁵ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 286.

Дарой бо ман, ёро, ба кор агар ёрӣ,
 В-агарна рав ба саломат, на бар сари корӣ.
 На ҳамраҳӣ ту маро, роҳи хеш гиру бирав,
 Туро саломат боду маро нагунсорӣ.
 Маро ба хонаи хаммор бар, бад-ӯ биспор,
 Нигар, маро ба ғами рӯзгор наспорӣ.
 Набид чанд маро деҳ барои мастиро,
 Ки сер гаштам аз ин зиракиву хушёрӣ»¹.

Айнулкузоти Ҳамадонӣ абёти мазкурро дар «Тамҳидот» низ аз номи Ҳоча Абуалии Сарахсӣ овардааст². Ҳангоми муқоиса ва муқобала маълум гашт, ки матни дар «Тамҳидот» омада аз абёти мазкур андаке фарқ мекунад. Чунончи, дар мисраи якум ба ҷойи «Дарой, бо ман, ёро...» - «**Дарой, чоно, бо ман...**», дар мисраи дувум ивази «на бар сари корӣ» - «**ки бар сари корӣ**», дар мисраи чорум ба ҷойи «саломат боду» - «**саломат бодо**», дар мисраи шашум ивази «нигар» – «**дигар**» ва дар мисраи охир ба ҷойи «набид» муарраби он «**набиз**» омадааст. Ба занни қавӣ, матне, ки дар номаи мазкур омадааст, нисбат ба абёте, ки дар «Тамҳидот» омадаанд, сахех мебошанд.

Таҳиягарони китоби «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» осори боқии Воизи Сарахсиро ҳамагӣ чаҳор мисраъ медонанд, ки дар рисои Абусаиди Абулхайр сурудааст ва, зоҳиран, ин мисраъҳоро аз китоби «Асрор-ут-тавҳид» овардаанд:

З-он гуфт, он ки гуфт, ки ҳақро макон бувад,
 Шубҳат будаш, ки ту ба макону макин дарӣ.
 Аз баҳри халқ Эзидат андар макон намуд,
 Зеро ки халқро зи бурун нест қодирӣ³.

М. Мудаббирӣ осори боқии суханвари мазкурро ҳамагӣ як қасидаи марсия медонад, ки аз ҳафт байт иборат буда, дар сӯғи Абусаиди Абулхайр суруда шудааст⁴. Донишманди мазкур панҷ байти аввали қасидаро аз «Лубоб-ул-албоб» ва ду байти охирро аз «Асрор-ут-тавҳид» меорад, ки ду байти охир айна мисраъҳои ғавқ мебошанд. Бино ба қавли М. Мудаббирӣ, нахустбайти қасидаи мазкур чунин аст:

Не аз Зухал бадио на некӣ зи Муштарӣ,
 Ҳаст ин ҳама зи довару нек аст доварӣ⁵.

Таҳиягарони китоби «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» номи комили ин суханварро Имом Абубакр Муҳаммад ибни Воизи Сарахсӣ ва маъруф ба «Абубакри Воиз» мегӯянд⁶, М.Мудаббирӣ бошад, номи пурраи ӯро «Имом Абубакр Муҳаммад ибни Аҳмад Воизи Сарахсӣ» мехонад⁷. Дар «Тамҳидот» ва баъзе нусахи хаттии «Номаҳо»-и Айнулкузот номи ӯ «Ҳоча Абуалӣ Воизи Сарахсӣ» ва дар баъзе нусаҳои хаттии «Номаҳо» ба ихтисор «Воизи Сарахсӣ» омадааст. Агар Ҳоча Абуалӣ Воизи Сарахсӣ, ки Айнулкузоти Ҳамадонӣ мегӯяд, ҳамон Воизи Сарахсӣ аст, ки М. Мудаббирӣ ва мураттибони китоби «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» аз аҳволу осори ӯ ёд кардаанд, пас ду байте, ки зайли номаи 34-ум ва чаҳор байте, ки зимни номаи 73-юм омадаанд, абёти тоза ва бозёфтшуда аз Воизи Сарахсӣ мебошанд. Дар сурати дуруст будани ин ҳарф минбаъд теъдоди осори бозмондаи Воизи Сарахсиро на ду байт ё ҳафт байти

¹ Айнулкузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 104.

² Айнулкузот. Тамҳидот. – С. 15.

³ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 150.

⁴ Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 524.

⁵ Асари зикршуда. – С. 525.

⁶ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. – С. 150.

⁷ Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 524.

марсия, балки 13 байт бояд гуфт, ки сарчашмаи шаш байти тозаёфтшудаи он «Номаҳо» ва «Тамҳидот»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошанд. Имкон дорад, Хоҷа Абуалӣ Воизи Сарахсӣ, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз ӯ ёд карда, шахси дигаре ба ҷуз Имом Абубакр Муҳаммад ибни Воизи Сарахсӣ бошад. Дар ин сурат метавон тахмин намуд, ки Хоҷа Абуалӣ Воизи Сарахсӣ яке аз нахустин шоирони ориф мебошад, ки қабл аз Айнулқузот зиндагӣ ва эҷод намуда, маҳз тавассути «Номаҳо» ва «Тамҳидот» намунаи осори ӯ то замони мо расидааст.

Гузашта аз ин, дар ин фасли диссертатсия перомуни абёте, ки дар девони ашъори чанд суханвар ба гунаи мухталиф омадаанд ва ё муҳаққиқони осори суханвар ба иштибоҳ онро аз ҷумлаи сурудаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ донистаанд, ба тафсил баҳс шуда, муаллифи аслии онҳо будани Амир Муиззӣ, Ҳаким Саной, Носири Хусрав ва дигарон бо далелҳои қотеъ таъкид шудааст. Бо таваҷҷуҳ ба замони зиндагии Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва дастрасии ӯ ба нусхаҳои қадимтарини ашъори суханварони аҳди Сомониёну Ғазнавиён ва Салҷуқиён ашъори истишҳодшудаи «Номаҳо»-ро метавон ҳамчун яке аз сарчашмаҳои куҳан ва нусхаҳои бозътимоди ашъори шоирон пазируфт. Лозим ба таъкид аст, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ бештар аз шоирони Хуросонӣ, ба монанди устод Рӯдакӣ, Санои Ғазнавӣ, Воизи Сарахсӣ, Аҳмади Ғаззолӣ, Носири Хусрав ва дигарон истишҳод намуда, бештар аз тасаввуф ва урафои Хуросон сухан намудааст, ки то андозае аз майл доштани ӯ ба шеър ва тасаввуфи Хуросон иттилоъ медиҳанд.

Зерфасли якуми фасли чорум дар атрофи тасҳеҳ ва таъйини муаллифи мисраъҳои арабии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ баҳс мекунад. «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ нашри нисбатан мукаммали мактуботи суханвар буда, дар маҷмуъ фарогири 159 нома мебошад, ки аз онҳо 157 нома ба забони форсӣ-тоҷикӣ ва танҳо ду номаи охир (номаҳои 158-ум ва 159-ум) ба забони арабӣ навишта шудаанд. Айнулқузот дар 81 номаи форсӣ-тоҷикии худ ҳамагӣ 221 байт ва 10 мисраи арабӣ овардааст, вале дар 76 номаи форсӣ ва 2 номаи арабӣ ашъори арабӣ ба назар намерасанд. Аз ҷумла, зайли номаи 3-юм як мисраъ, дар номаи 27-ум се мисраъ, дар номаи 33-юм як мисраъ, дар номаи 78-ум ду мисраъ, дар номаи 80-ум як мисраъ ва дар номаи 137-ум ду мисраи арабӣ оварда, танҳо дар ду нома, ки зери рақамҳои 3-юм ва 27-ум қарор доранд, ба гӯяндаи онҳо ишора намудааст¹. Аз ҷумла, зайли номаи сеюм, ки дар бораи ҳақиқати нийят баҳс мекунад, барои тақвияти фикр нахуст як байти форсӣ ва як байти арабиро пайиҳам меорад ва сипас боз як мисраи арабиро дар хитоб ба Маҷнун нақл месозад: «Чавонмардо! Маҷнунсифате бояд, то гӯяд:

و ما حُبُّ الدَّيَّارِ شَغَفَنَ قَلْبِي   وَلَكِنْ حُبُّ مَنْ سَكَنَ الدَّيَّارِ

(Дили маро дӯстии хонаҳо шефта накардааст, балки дӯстии он, ки дар он хонаҳо сокин аст (мурод Лайлӣ- З.Ҳ.), шефта намудааст).

Маро лабони ту бояд, шакар чӣ суд кунад?

Ба чойи меҳри ту меҳре дигар чӣ суд кунад?

Маҷнунро гуфтанд: «Чаро гуфтӣ: «وَذَا الْجِدَارِ وَذَا الْجِدَارِ!»². Мисрае, ки дар поёни иқтибос аз номи Маҷнун оварда шудааст, дар асл мисраи қаблии байти мазкури арабӣ аст. Агарчи Айнулқузот ба таври равшан аз гӯяндаи он хабар намедид, қабл аз овардани байти арабӣ «Маҷнунсифате бояд, то гӯяд» гуфта ва пеш аз зикри мисраи арабӣ «Маҷнунро гуфтанд: «Чаро гуфтӣ» мегӯяд, ки хонанда ва муҳаққиқи огоҳ пай мебарад, ки сарояндаи он мисраъ Маҷнун аст. Байти мазкур дар асл байти дувуми яке аз сурудаҳои Маҷнун Омирӣ мебошад, ки дар девони ӯ ба гунаи зер омадааст:

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 22, 230, 276; Ҷ. 2. – С. 142, 144, 153; Ҷ. 3. – С. 324, 325.

² Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 21-22.

أَمْرٌ عَلَى الدِّيَارِ دِيَارِ لَيْلَى   أَقْبَلُ ذَا الْجِدَارِ وَذَا الْجِدَارِ؟
وَمَا حُبُّ الدِّيَارِ شَغَفَنَ قَلْبِي   وَلَكِنْ حُبٌّ مَن سَكَنَ الدِّيَارَا

(Бар хонаҳое, ки назди хонаи Лайлӣ аст, мегузарам ва ба ҳар як девор бӯса мезанам, аммо дили маро на муҳаббати он хонаҳо, балки муҳаббати он нафаре, ки дар он хонаҳо сокин аст, шефта кардааст)¹. Мисраи дувуми абёти мазкур айнан ҳамон мисрае аст, ки дар номаи мавриди баҳс нафаре сабаби суруда шудани онро аз Мачнун суол кардааст. Аз гуфтаҳои боло маълум мешавад, ки мисраи мазкур сурудаи Мачнун бани Омир аст ва Айнулқузот, бешак аз гӯяндаи он хабар дошта, ба ин сабаб онро аз гуфтаи Мачнун хондааст.

Айнулқузот дар номаи 137-ум мисраи зеринро бидуни зикри гӯяндаи он овардааст: «فَأَنَّ الْهُمُومَ بِقَدْرِ الْهِمَمِ» (Андуҳҳои мардум бо химмати эшон бастагӣ дорад)². Дар асл мисраи мазкур сатри чоруми қитъаи зерин аст, ки Айнулқузот онро зайли номаи дигари худ, ки зери рақами 83-юм қарор дорад, овардааст:

وَقَائِلَةٌ لِمَ عَرَّتَكَ الْهُمُومُ   وَأَمْرَكَ مُمْتَلِئٌ فِي الْأَمَمِ؟
فَقُلْتُ دَعَيْنِي عَلَى غُصَّتِي   فَإِنَّ الْهُمُومَ بِقَدْرِ الْهِمَمِ³

Р. Фарманиш абёти мазкурро бо каме тағйир (мисраи сеюм «فَقُلْتُ دَعَيْنِي عَلَى غُصَّتِي») овардааст⁴. Абёти мавриди баҳс сурудаи Соҳиб ибни Аббод аст, аммо мисраи савум дар девони ин суханвар ба гунаи дигар, яъне «فَقُلْتُ: ذَرِينِي عَلَى غُصَّتِي» омадааст⁵. Аз ин ҷо равшан мешавад, ки сурудаи мавриди баҳс дар «Номаҳо»-и Айнулқузот, китоби Р. Фарманиш ва девони Соҳиб ибни Аббод ба гунаи мухталиф омадааст. Чун «Номаҳо»-и Айнулқузот яке аз сарчашмаҳои куҳан ва бозьтимоди адаби ба шумор меравад, хуб мешуд минбаъд таҳиягарони девони ашъори Соҳиб ибни Аббод онро ҳамчун яке аз нусхаҳои куҳани сурудаи мавриди баҳс ба эътибор бигиранд.

Айнулқузот дар поёни номаи 78-ум аз асрори Илоҳӣ, асрори Қуръон ва мактаби Иблис сухан намуда, барои шоҳид мисраи зайли арабино бидуни номи гӯянда овардааст: «تَرَاضِينَا بِقِسْمِ اللَّهِ فِينَا»⁶. Саид Воиз гумон дорад, ки мисраи мазкур ривояте дигар аз мисраи якуми байти зерини Маҳмуди Варроқ мебошад:

«تَرَاضِينَا بِحُكْمِ اللَّهِ فِينَا   لَنَا أَدَبٌ وَ لِلتَّقَى مَالٌ»

(Ба ҳукми Худо дар байни худ розӣ шудем, адаб аз онҳо мо ва мол аз онҳо Сақафӣ аст)⁷. Аммо Р. Фарманиш ин мисраро бо ояти баъдӣ як байт доништа, онро зайли номи Абутаммом ба гунаи зер овардааст:

«تَرَاضِينَا بِقِسْمِ اللَّهِ فِينَا   وَ لَتَعْلَمَنَّ نَبَأَهُ بَعْدَ حِينٍ»⁸

Бешак, ин ҷо Р. Фарманиш ба иштибоҳ роҳ додааст, зеро дар нома қабл аз мисраи мазкур ҳарфи «айн» (ع) омадааст, ки маънии «мисраъ ва нисфи байт»-ро дорад. Сатри дувум, ки Р. Фарманиш мисраи дувуми байт доништааст, дар асл ояти охири, яъне ояти 88-уми сураи Сод аст, ки Худованд мефармояд: «Ва хабари (сидки) он (Қуръон- 3.Ҳ.)-ро баъди замоне, албатта, хоҳед донист».

¹ Мачнун Лайлӣ. Девон // Ҷамъу таҳқиқ ва шарҳи Абдусаттор Аҳмад Фироч. Мактаб-ул- Миср. Бидуни соли нашр. – С. 131.

² Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 3. – С. 324.

³ Асари зикршуда. Ҷ. 2. – С. 187.

⁴ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 335.

⁵ Ибни Аббод, Соҳиб, Девон / Соҳиб ибни Аббод // Таҳқиқи Шайх Муҳаммадҳасан Оли Ёсин. Нашри дувум. – Байрут, 1394х./1974м. – С. 280

⁶ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 144.

⁷ Воиз, Саид. Абёти арабии номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ (бахши 2, қисмати 2) / Саид Воиз // Мачаллаи забон ва адаби Донишқадаи адабиёти форсӣ ва забонҳои хоричии Донишгоҳи аллома Таботабоӣ. Шумораи 27, баҳори 1385. – С. 40.

⁸ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 338.

Афзун ба ин муҳаққиқ дар муқоиса ва муқобала бо девони ашъори суҳанварони арабизабон муаллифони чанд мисраи арабии истишҳодшуда будани Мачнуни бани Омир, Абдуллоҳ ибни Абдинаҳм ва Бухтуриро муайян намуда, аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузотро дар муаррифӣ ва тасҳеҳу таҳияи девони ашъори суҳанварони арабизабон таъкид сохтааст.

Фасли панҷуми боби чорум мавсум ба «**Аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар тасҳеҳ ва маърифати ашъори суҳанварони қарнҳои IX-XII**» се зерфаслро дарбар гирифтааст. Дар ин фасли диссертатсия баробари аҳаммияти зиёди тарҷумаиҳолӣ, сиёсию таърихӣ, ирфонӣ ва фалсафӣ нусхаи муаллифии ашъори форсӣ ва арабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва яке аз куҳантарин сарчашмаҳои бозғатимод чихати маърифат ва тасҳеҳи осори шоирони асрҳои IX-XII, маҳсусан, осори устод Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Анварӣ, Воизи Сарахсӣ, Саноии Ғазнавӣ, Носири Хусрав, Абулаббоси Қассоб, Аҳмади Ғаззолӣ ва дигарон будани «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ бо мисолҳои равшан таъкид шудааст.

Зерфасли якуми фасли панҷум «Аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузот дар тасҳеҳи ашъори устод Рӯдакӣ» ном дошта, рочеъ ба чанд байти истишҳодшудаи устод Рӯдакӣ ва аҳаммияти онҳо дар тасҳеҳ ва нашри илмӣ-интиқодии девони ин суҳанвар баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар баробари абёти суҳанварони дигар аз ашъори устод Рӯдакӣ низ бамаврид истишҳод намудааст. Аз ҷумла, зайли номаи 77-ум, ки суҳан аз асрори ишқ ва русуму одоби ошиқони роҳи Илоҳ меравад, дар хусуси пеши номаҳрамон номи маъшуқи худ пӯшида доштани ошиқ ёд намуда, барои тақвияти суҳан абёти зайли устод Рӯдакиро бидуни зикри муаллиф овардааст:

Кӯшам, ки бипӯшам, санамо, номи ту аз халқ,

То номи ту кам дар даҳани анҷуман ояд.

Ҳар гаҳ, ки суҳан гӯям, агар хоҳаму гар не,

Аввалсуҳанам номи ту андар даҳан ояд»¹.

Р. Фарманиш абёти мазкурро бо андаке тағйир аз «Номаҳо»-и Айнулқузот оварда, сарояндаи онро Абусаиди Абулхайр медонад². Абёти мазкур дар нашри С. Нафисӣ зайли ғазали «Ҳар бод, ки аз сӯи Бухоро ба ман ояд» бо андаке тағйир (**Бо ҳар кӣ суҳан гӯям, агар хоҳаму гар не**) омадаанд³. Лозим ба зикр аст, ки «Номаҳо»-и Айнулқузот дар қатори китобҳои «Асрор-ут-тавҳид»-и Муҳаммади Мунаввар ва «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ яке аз сарчашмаҳои куҳани ашъори устод Рӯдакӣ аст, ки абёти ҷудогонаи Одамушшуаро ва даҳҳо суҳанварони дигарро бидуни зикри муаллиф барои тақвияти фикр овардаанд, вале аз ҷӣ сабаб бошад, ки ҳангоми таҳияи девони устод Рӯдакӣ аз назари С. Нафисӣ дур мондааст.

Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаи 61-ум, ки суҳан дар баёни фарқи фарзи роҳи ошиқони Ҳақ аз аҳли зоҳир меравад, муҳотабро пандҳои орифона медуҳад ва барои тақвияти фикр ҳикоёти ширинеро аз рӯзгори Абубакри Сиддиқ(р) ва Муҳаммад мустафо (с) ба таври мухтасар нақл намуда, чихати шоҳид абёти зеро аз устод Рӯдакӣ меорад: «Чун Мустафо (с) дар роҳи Мадина мерафт во Бубакр, ба хористон расиданд. Ва Мустафоро (с) пой бараҳна шуда буд, Бубакр ўро дар дӯш гирифт. Авом пиндоранд, ки ўро аз он ранҷе буд. Надонанд, ки таърихи рӯзгори Бубакр буд. Магар, валлоҳу аълам, дар ҳамаи умри хеш он шодӣ надида буд. Ҳеч донӣ, ки Бубакр он соат вақти худро ба иншоди қадом байт мегузaronид? Бишнав! Арчу, ки бишнавӣ, аммо туро ҳанӯз гӯши ошиқон нест, ин чун бишнавӣ?

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 133-134.

² Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 301.

³ Нафисӣ, С. Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ашъори Рӯдакӣ / С. Нафисӣ. – Техрон: Амири Кабир, 1382. – С. 500.

Бонги Чӯйи Мӯлиён ояд ҳаме,
 Бӯйи ёри меҳрубон ояд ҳаме.
 Рӯди Чайхун аз нишоти рӯйи дӯст,
 Хинги моро то миён ояд ҳаме.
 Дашти Ому бо дурушти(и) реги ӯ
 Зери поям парниён ояд ҳаме»¹.

Дар хусуси матншиносӣ, тағйироти матн ва нусхаҳои мухталифи қасидаи мазкури устод Рӯдакӣ донишмандони зиёди ватаниву хориҷӣ баҳс намудаанд, ки Ҳ. Эте, Д. Росс, П. Ҳорн, И.С. Брагинский, Ҷ. Гиунашвили, С. Нафисӣ, М. Риёҳӣ, Ҷ. Мансур, А. Мирзоев, Р. Мусулмонқулов, А. Афсаҳов, С. Саъдиев, А. Насриддинов, А. Сатторзода, А. Ҳаким аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Баъзе аз муҳаққиқони ашъори устод Рӯдакӣ вожаи «бонг»-ро нусхаи тасҳифшудаи «бод» медонанд². Муаллифи диссертатсия дар ин хусус ба тафсил баҳс намуда, таъкид кардааст, ки вожаи «бонг» ба маънои «овоз», «ово», «садо», «савт» ва ғ. дар ашъори устод Рӯдакӣ ба касрат ба кор рафтааст. Аз ин нигоҳ имкон дорад, ки шакли «Бонги Чӯйи Мӯлиён ояд ҳаме», ки дар «Номаҳо»-и Айнулқузот омадааст, метавонад саҳеҳ бошад, зеро вожаи «бонг» ба маънои «садо» ва «овози оби чӯй» аз лиҳози маъно ва вазну таркиб ҳеч халале ба мисраъ ва шеъри мавриди баҳс ворид намесозад. Афзун ба ин, муҳаққиқ дар ин фасл перомунӣ чанд байти истишҳодшудаи «Номаҳо»-и Айнулқузот, ки Р. Фарманиш ба иштибоҳ онҳоро аз устод Рӯдакӣ доништааст, баҳс намуда, нодуруст будани ақоиди ин донишмандро таъкид сохтааст.

Зерфасли дувуми фасли панҷум ба таҳқиқи «Таъсирпазирии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ» ихтисос ёфтааст. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ бамаврид аз «Шоҳнома»-и Фирдавсии Тӯсӣ байтҳо оварда, вале ҳеч чой аз сарояндаи онҳо ёд накардааст. Чунончи, зайли номаи 44-ум ҷое аз бузургии Қуръон, қиссаҳои қуръонӣ ва маъниҳои зохирию нухуфтаи он ёд намуда, аксарро аз асрор ва мағзи маъниҳои Қуръон беҳабар медонад ва чихати шоҳид байти зеро аз «Шоҳнома» бидуни зикри муаллиф меорад:

Аз ин роз ҷони ту огоҳ нест,
 Бад-ин парда - андар туро роҳ нест»³.

Байти мазкур маъхуз аз байти шашуми «Оғози достони Сухроб» аст⁴. Ҳамчунин дар номаи 49-ум ҷое аз покии Худованд ёд мекунад ва мегӯяд, ки ҳеч як офарида қудрати шинохти Офаридгорро надорад, зеро ӯ пок аз он аст, ки касе битавонад покии ӯро шиносад ва барои шоҳиди фикр байти зеринро бидуни зикри гуянда меорад:

Хирадрову ҷонро ҳамесанҷад ӯ,
 Дар андешаи сахта кай гунҷад ӯ?»⁵

Байти мазкур маъхуз аз байти даҳуми фасли «Оғози китоб»-и «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аст⁶. Афзун ба ин муҳаққиқ дар ин зерфасл перомунӣ чанди байти дигари истишҳодшуда, ки маъхуз аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ мебошанд, ҳамчунин абёти мансуб ба Фирдавсӣ ва зикри қахрамонони «Шоҳнома» дар «Номаҳо»-и Айнулқузот

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 463-464.

² Насриддин, А. Куллиёти осор / А. Насриддин. – Хучанд: Хуросон, 2013. Ҷ. 1. – С. 131-132.

³ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 351.

⁴ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома / Абулқосим Фирдавсӣ // Таҳияи К. Айнӣ, З. Ахрорӣ, Б. Сирус бо иштироки А. Девонакулов. – Душанбе: Адиб, 1987. Ҷ. 2. – С. 189.

⁵ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 386.

⁶ Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷ. 2. – С. 26.

бахс намуда, таъсирпазирии номаҳои ин суханвари орифро аз ҳамосаи безаволи Фирдавсӣ бо далелҳои қотей таъкид кардааст.

Зерфасли савуми фасли панҷум перомуни «Аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузот дар тасбеҳ ва маърифати ашъори Санои Ғазнавӣ» баҳс мекунад. Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз сурудаҳои Саной бештар мадад ҷуста ва мисраъву абёти зиёдеро бидуни зикри муаллиф истишход намудааст. Алинакии Мунзавӣ мегӯяд, ки Қозӣ аз Санои Ғазнавӣ – шоири ҳамрӯзгори худ ҷойе як мисраъ ва ҷойи дигар ду байти дигари дунболаи онро бе зикри номи гӯянда нақл кардааст¹, аммо ҳангоми таҳқиқи ин мавзӯ ва муқоисаю муқобалаи абёти шоҳиди «Номаҳо»-и Айнулқузот бо «Девони ашъор»-и Саной равшан гардид, ки миқдори абёте, ки Қозӣ аз ин суханвари ориф истишход намудааст, даҳҳо байтро ташкил менамояд. Чунончи, Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаи чаҳоруми хеш ҷое дар бораи нийат сухан намуда, ҷихати шоҳид мисраи зеринро бидуни зикри гӯянда меорад: «Он рӯз ошкоро гардад, ки кӣ муъмин бувад ва кӣ мушрик, аънӣ дар миллати Халил, салъам, кӣ буд ва кӣ набуд? Ва Мустафо мегӯяд, салъам, ки: «Йахшуру-н-носу йавм-ал-қиёмати ғурлан»... **Яке з-ин ҷоҳи зулмонӣ бурун шав! То чаҳон бинӣ!**»².

Мисраи мазкур сурудаи Саной буда, сатри дувуми нахустбайти қасидаи «Натичаи ҳоли Нишобур» аст. Ҳақим Саной ин ҷо мефармояд:

Дило, то кай дар ин зиндон фиреби ину он бинӣ?
Яке з-ин ҷоҳи зулмонӣ бурун шав, то чаҳон бинӣ³.

Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаи 33-юм ҷое аз муқассир будани мухотаб дар талаби Ҳақ, ҳанӯз як қадам ба ихлос нарафта даъвии восилӣ кардани ӯ ва дар шарияту тариқат собитқадам набуданаш сухан намуда, дар ниҳояти нома панд медиҳад, ки пайваста абёти зеро бихонад: «Вақтро бад-ин ду байт тасбеҳ мекун:

Гар пойи ман аз аҷз талабкори ту нест,
То зан(н) набарӣ, ки дил гирифтори ту нест.
Не з-он н-оям, ки дил харидори ту нест,
Худ дидаи ман маҳраи дидори ту нест»⁴.

Агарчи Айнулқузот муаллифи рубоии мазкурро зикр накардааст, он аз сурудаҳои Саной мебошад ва дар девони суханвар ба гунаи зер омадааст:

Гар пойи ман аз аҷз талабкори ту нест,
То зан(н) набарӣ, ки дил гирифтори ту нест.
На з-он **болам, ки ҷон** харидори ту нест,
Худ дидаи **мо** маҳраи дидори ту нест⁵.

Ба андешаи мо, рубоие, ки дар номаи Айнулқузот омадааст, нисбат ба нашри Мударриси Разаӣ саҳеҳ ва ба асл наздик аст.

Р. Фарманиш дар фасли «Ашъори истишходшуда»-и китоби худ гоҳе ба иштибоҳ ашъори суханварони дигарро, ки дар «Номаҳо»-и Айнулқузот бе зикри муаллиф нақл шудаанд, ба Саной нисбат додааст. Аз ҷумла, рубоiero ба гунаи зер оварда, таъкид кардааст, ки онро Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз Ҳақим Саной истишход намудааст:

Дар дидаи дида дида мебинҳодем,
В-онро ба камоли ӯ ҷило меодем.

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 3. Муқаддима. – С. 78.

² Асари зикршуда. Ҷ. 1. – С. 29.

³ Ғазнавӣ, Саной. Девон / Санои Ғазнавӣ // Бо саъй ва эҳтимоми М. Разаӣ. – Техрон: Саной, 1388. – С. 704.

⁴ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 282.

⁵ Саной. Девон. – С. 1123.

Ногаҳ ба сари кӯйи камол афтодем,
В-аз дидаву диданӣ кунун озодем¹.

Таҳиягар ва мусаҳҳеҳони нашри китоб – А. Мунзавӣ ва А. Усайрон дар як чилд рубоии мавриди баҳсро ба ду навъ овардаанд, ки ҳолӣ аз хатои матншиносӣ нестанд². Айнулқузоти Ҳамадонӣ рубоии мавриди баҳсро дар фасли «Тамҳиди асли робеъ (Худро бишнос, то Худоро бишносӣ)»-и китоби «Тамҳидот» низ бо андаке тағйир оварда таъкид намудааст, ки Абулаббоси Қассоб дар маҷолиси самоъ онро пайваста месурудааст, чунонки гӯяд: «...Ин ҷо солиқ муроди худро ба ҳама муродӣ дарбозад ва дидаи худро ба ҳама дида дарбозад, то ҳама дида шавад. Абулаббоси Қассоб дар самоъ пайваста ин байтҳо гуфтӣ:

Дар дидаи дида дидае бинҳодем,
В-онро **зи раҳи дида ғизо меодем**.
Ногаҳ ба сари кӯйи ҷамол афтодем,
Аз дидаву диданӣ кунун озодем»³.

Мо рубоии мавриди баҳсро аз «Девони ашъор»-и Саной пайдо накардем. Ба занни қавӣ, рубоии мазкур аз Шайх Абулаббоси Қассоб аст. Абулаббоси Қассоб аз машоихи маъруфи қарни X, соҳиби хонақоҳ ва муридони зиёд буд. Абусаиди Абулхайр хирка аз дасти ӯ пӯшидааст. М. Мудаббирӣ низ рубоии мазкурро аз Абулаббоси Қассоб медонад ва онро ба гунае нақл мекунад, ки дар «Тамҳидот» омадааст⁴.

Афзун ба ин, Р. Фарманиш чанд байти дигари «Номаҳо»-и Айнулқузотро аз Санойи Ғазнавӣ медонад, ки дар девони суҳанвар ба назар намерасанд ва баръакси он дар «Номаҳо» чанд байти истишҳодшуда аз ин суҳанвар бидуни зикри муаллиф ҷой доранд, ки донишманди мазкур аз онҳо ёд накардааст.

Айнулқузот дар номае, ки тахти рақами 95-ум омадааст, барои истишҳод абёти зеро бидуни зикри муаллиф овардааст, ки аз ғазалиёти Саной мебошад:

«Соқиё, **пур шуд дил** аз тимор, пур кун ҷомро,
Бар қафи ман неҳ се бода **давлати айёмро**.
То замоне бе замона **ҷону дил шодон кунем**,
Кам кунем аз дил замоне меҳнати фарҷомро.
Номи мо бар ях нигору соткине сар бимол,
Ҷуз ба беномӣ кӣ ёбад дар ду гетӣ номро?!»⁵.

Дар девони суҳанвар ғазали мазкур ҳамагӣ шаш байт аст ва байти якуму дувуми он ба сурати зер омадааст:

Соқиё, **дил шуд пур** аз тимор пур кун ҷомро,
Бар қафи **мо** неҳ се бода **гардиши аҷромро**.
То замоне бе замона **ҷоми май бар каф ниҳем**,
Бишканем андар замона гардиши айёмро⁶.

Аммо байти савуме, ки дар номаи мазкур омадааст, дар девони суҳанвар ба назар намерасад. Аз ин ҷо метавон хулоса намуд, ки, зоҳиран, асли ғазали мазкур ҳафт байт ё бештар аз он будааст. Аз ҳошияи сафҳаи девон равшан мешавад, ки М. Разаӣ аз абёте, ки дар номаи Айнулқузот омадааст, ба хубӣ огоҳ аст⁷. Зоҳиран, ба сабаби он ки

¹ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 307.

² Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 216, 332.

³ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 63.

⁴ Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 256.

⁵ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 2. – С. 322.

⁶ Саной. Девон. – С. 796.

⁷ Асари зикршуда. – С. 796.

байти сеюми мазкур дар яке аз номаҳои Айнулқузот омада, вале дар девони Саной наомадааст, он байтро вориди девон накардааст. Бинобар он ки ҳар ду муосир буданд, ба эҳтимоли қавӣ, Айнулқузоти Ҳамадонӣ ин байтро аз нусхаи муаллифӣ ё аз нусхаи қадимтарини девони Саной, ки ханӯз дар замони зиндагии суҳанвар китобат шудааст, истишход намудааст. Дар сурати дуруст будани ин фикр **байти сеюми мундариҷ дар «Номаҳо»-и Айнулқузот байти тозаи дарёфтшуда аз Санои Ғазнавӣ мебошад**, ки сарчашмаи он номаи мазкури Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад.

Гузашта аз ин, муҳаққиқ дар ин зерфасл истишход шудани чанд байти дигари Ҳаким Санойро, ки зайли номаҳои 42-юм, 46-ум, 50-ум, 55-ум, 68-ум, 71-ум, 87-ум, 91-ум, 95-ум, 127-ум ва 155-ум омадаанд¹, муайян сохта, баъд аз муқоисаю муқобала бо нашрҳои девони Санои Ғазнавӣ ва тасҳеҳи мисраъу абёти истишходшуда аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадониро ҳамчун яке аз нусхаҳои қадим ва саҳеҳи ашъори Ҳаким Саной таъкид намуда, дар нашрҳои минбаъдаи девони суҳанвар ба эътибор гирифтани абёти истишходшудаи «Номаҳо»-ро зарур хондааст.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои таҳқиқ ба таври зерин ҷамъбаст гардидаанд:

1. Абулмаолӣ Абдуллоҳ ибни Абубақри Муҳаммад ибни Алӣ ибни Ҳасан ибни Али Миёначии Ҳамадонӣ, маъруф ба «Айнулқузоти Ҳамадонӣ» яке аз суҳанварони номвар ва орифи асри XII мебошад. Агарчи дар бораи замони таваллуд ва муддати зиндагии ӯ ақоиди мухталиф ба назар мерасанд, аз ахбори «Маҷмаъ-ул-одоб»-и Ибни Фуватӣ равшан мегардад, ки соли 490х./1096м. таваллуд шуда, дар синни сиюпанҷсолагӣ, яъне соли 525х./1131м. ба шаҳодат расидааст. Бино ба ахбори сарчашмаҳо ва «Номаҳо»-и суҳанвар таҳсилоти муқаддамотиро аз падар гирифта, аз хурдӣ ҳамроҳи ӯ дар маҳофили ирфонӣ ва маҷолиси самоъ, ки дар хонаи урафо ва сӯфияи замон баргузор мегардиданд, ширкат мекардааст. Падар ва бобои Айнулқузот низ қозии Ҳамадон буда, ба тасаввуф ва шеър адабиёт майл доштаанд [3-М; 66-М].

2. Сарчашмаи қадимтарин ва боэҳтимоде, ки аз номгӯи осори илмӣ ва адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ хабар медиҳад, «Шаква-л-ғариби ʿани-л-автони ило уламоил-булдони» мебошад, ки суҳанвар онро замони гирифтӣ дар зиндони Бағдод ба забони арабӣ таълиф намудааст. Қозии Ҳамадонӣ дар ин асари худ аз нух асари мафқуд ва ду асари мавҷуди худ хабар додааст [14-М; 15-М, 66-М].

3. Мероси илмӣ ва адабии Айнулқузоти Ҳамадониро метавон ба се қисмат, яъне осори мафқуд, осори мавҷуд ва осори мансуб ҷудо кард. Осори мафқуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ инҳо мебошанд: «Қиро ал-ʿошӣ ило маърифат-ил-урони ва-л-аъошӣ»; «Рисолаи Алоия»; «Ал-муфталазу мин-ат-тасриф», «Амолӣ ал-иштиёқ фӣ лайолӣ ал-фирок», «Мунйат-ул-ҳайсуб», «Ғоят-ул-баҳси ʿан маън-ал-баъси», «Савлат-ул-бозили-л-амуни ʿало Ибн ал-Лабуни», «Ал-мадхалу ила-л-арабиййати ва риёзати улумиҳа-л-адабиййати», «Тафсиру ҳақоик-ал-Қуръон». Айнулқузоти Ҳамадонӣ қисме аз ин осорро то синни бистсолагӣ ва қисми дигарро то синни бистучаҳорсолагӣ таълиф намудааст. Аз мавзуи баҳси осори мафқуди суҳанвар маълум мешавад, ки ӯ ханӯз дар замони наврасӣ соҳиби фазлу дониши беназир буда, дар улуми динӣ ва дунёвӣ, аз ҷумла сарфу наҳви арабӣ, адабиётшиносӣ, назмшиносӣ, фалсафаю ирфон, ҳикмат, ҳисоби ҳиндӣ ва ғ. китобу рисолаҳое ба забони арабӣ навиштааст, ки на танҳо наврасону ҷавонон, балки панҷоҳ ва шастсолаҳо аз фаҳму дарки онҳо бебаҳра будаанд [15-М; 63-М; 66-М].

¹ Айнулқузот. Номаҳо. Ҷ. 1. – С. 333, 360, 390-391, 438; Ҷ. 2. – С. 49-50, 59, 84, 214-215, 243, 323-324; 486; Ҷ. 3. – С. 435.

4. Аз Айнулкузоти Ҳамадонӣ чанд асар ба таври мухтасар ва комил то замони мо расидаанд, ки «Назҳат-ул-ушшоқ ва наҳзат-ул-муштоқ», «Қасидае дар мадҳи Муҳаммад(с) ва хулафои рошидин», «Рисолаи Ҷамолӣ», «Зубдат-ул-ҳақоик», «Тамҳидот», «Шаква-л-ғариби ғани-л-автони ило уламои-л-булдони» ва «Номаҳо» мебошанд [13-М; 14-М; 66-М].

5. Маъруфтарин осоре, ки аксари муҳаққиқон иштибоҳан ба Айнулкузоти Ҳамадонӣ нисбат додаанд, рисолаҳои «Лавоех», «Яздоншинохт», «Шарҳи калимоти қисори Боботоҳир», «Ғоят-ул-имкони фӣ диroyат-ил-макони», «Мадор-ул-уюби фӣ-т-тасаввуфи», «Ар-рисолат-ул-яминия» мебошанд. Муаллифи рисолаи «Лавоех» дар асл Ҳамидулло Муҳаммад ибни Атоуллоҳи Ногаврӣ, яке аз сӯфиёни қарни сздаҳуми мелодӣ мебошад, ки дар Бухоро таваллуд шуда, дар Ногаври Ҳинд зиста, дар Дехлӣ вафот кардааст. Ба занни қавӣ, шабоҳати андак, ки дар осори форсии Қозии Ҳамадонӣ ва рисолаи мазкур ба назар мерасад ва таъсирпазирии онҳо аз «Савонех»-и Аҳмади Ғаззолӣ, ҳамчунин дар як маҷмуаи хатгӣ бо «Савонех»-и Аҳмади Ғаззолӣ ва «Тамҳидот»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ омадани рисолаи «Лавоех» боис гардидааст, ки баъзе аз муҳаққиқон ин рисоларо ба иштибоҳ аз Айнулкузоти Ҳамадонӣ донистаанд. Рисолаи «Яздоншинохт» низ аз ҷумлаи осори мансуб ба Айнулкузоти Ҳамадонӣ буда, дар ҳеч як аз нусхаҳои мавҷуда номи Қозӣ зикр нашудааст. Сабк ва шеваи баёни рисолаи мавриди баҳс аз сабк ва шеваи нигориши осори форсии Айнулкузоти Ҳамадонӣ куллан фарқ мекунад. Сайид Насруллоҳи Тақавӣ ин рисоларо аз таълифоти Шаҳобуддини Сухравардӣ дониста, соли 1316х. ба нашр расонидааст. «Шарҳи калимоти қисори Боботоҳир» ба зоҳир як фарҳангномаи хурди луғот ва истилоҳоти тасаввуф буда, ба забони арабӣ таълиф гардидааст. Замони китобати нусхаҳои мавҷудаи он нисбатан мутааххир, яъне қарни XIX буда, дур аз замони зиндагии Боботоҳир ва Айнулкузоти Ҳамадонӣ мебошанд. Агарчи баъзе аз муҳаққиқон онро аз ҷумлаи осори Айнулкузоти Ҳамадонӣ гуфтаанд, ба эҳтимоли қавӣ, он аз таълифоти муаллифе мебошад, ки пайрави мактаби Муҳйиддин ибни Арабӣ буда, тахмин баъд аз қарни сздаҳуми мелодӣ зиндагӣ ва эҷод кардааст. Асари «Ғоят-ул-имкони фӣ диroyат-ил-макони», ки Раҳими Фарманиш ва оқои Латифуллоҳ ба иштибоҳ онро аз ҷумлаи осори Айнулкузоти Ҳамадонӣ дониста ва ба нашр расонидаанд, ба занни қавӣ, аз ҷумлаи мусаннафоти Шайх Абумуҳаммад Маҳмуд ибни Худодод ибни Юсуфи Ушнавий мебошад, ки дар қарнҳои XII-XIII зиндагӣ ва эҷод намудааст [14-М; 65-М; 66-М].

6. Номаҳои Айнулкузот идомаи суннатҳои номанигории куҳани форсӣ – тоҷикӣ аст. Пайдоиши нома ва номанигории форсӣ-тоҷикӣ баробар бо замони пайдоиши хат ва муқаддам бар ҳама осори катбӣ, хатто қабл аз санғнабиштаҳо ва соири катибаҳо аст. Агарчи аз номаҳои куҳани инсонии ибтидоӣ ҳеҷ иттилое дар даст нест, метавон тахмин кард, ки аввалин навиштаҳои ӯ номаҳои ихвонии бисёр сода, кӯтоҳ ва ҳолӣ аз ҳар гуна ҳунари нависандагӣ буд. Дар замони Ҳахоманишиён номаҳо бештар ба хатти оромӣ навишта мешуданд, зеро дабирони ин давр оҳиста-оҳиста дар баробари хатти меҳӣ истифодаи хатти оромиро ба роҳ монданд ва ниҳоят ҳамаи номаҳои давлатӣ, мактубҳои шохон ва фармонхоро бо ин хат менигоштанд. Дар заминаи баъзе қароини мавҷуда метавон дарёфт, ки нахуст номаҳои давраи Ашкониён низ ба забони оромӣ буда, баъд аз нимаи асри дуюми қабл аз мелод забон ва хатти портӣ ҷойи онро гирифтааст [8-М; 10-М].

7. Номанигорӣ ва расму одоби дабирӣ дар аҳди Сосониён ба авҷи худ расид. Шохони Сосонӣ дар қиёс бо мулуки қаблӣ ба табақаи дабирон ва ҳунари нависандагӣ эътибори махсус меоданд. Дар ин давр анвои гуногуни номаҳо, ба монанди

маношир, фатхнома, ахднома ва савганднома, васиятнома, султониёт, ихвониёт, тавқеот ва ғ. мавҷуд буданд, ки ҳар яке аз онҳо расму одоб, сабк, шеваи нигориш ва мухтассоти худро доштанд. Минбаъд ҳамин усули нигориш ва анвои номаҳо ба василаи дабирони эронитабор дар номанигории арабӣ роҳ ёфта, сабаби пайравӣ ва тақлиди нависандагони араб гардидаанд. Ба сурати зебо ва балеғ овардани муқаддимаи номаҳо, ороста ва хунари будани насри номаҳо, овардани ақволи бузургон ва латоифу ҳикам, панду ашъор, муаммиёти латифа, киноёт ва истиорот, риояти дараҷа ва мақоми котиб ва мухотаб, истифодаи санъатҳои лафзӣ ва маънавӣ, мавҷудияти аркони мухталиф, овардани алқобу ановин ва нууте мутаносиб бо мақом ва дараҷаи мухотаб, таваччуҳ ба зоҳири номаҳо, баёни маонӣ ва зебоии калом аз ҷумлаи вижагиҳои номаҳои давраи Сосониён мебошанд. Намунаи нисбатан комил ва беҳтарини номаҳои ин давра «**Номаи Тансар**» аст. Агарчи асли паҳлавии ин нома то мо нарасида ва нусхаи мавҷудаи он аз паҳлавӣ ба забони арабӣ ва аз арабӣ ба забони форсӣ тарҷума шудааст, ханӯз услуби фанӣ ва оростагии насри он то андозае боқӣ мебошад. Яке аз куҳантарин рисолаҳои мухтасаре, ки оид ба қавоид ва одоби номанигорӣ баҳс мекунад, рисолаи «**Ойини нома набиштан**» аст. Зоҳиран, асли ин китоб ба забони паҳлавӣ буда, дар охириҳои давраи Сосониён ва ё дар қарнҳои аввали исломӣ бо таваччуҳ ба услуби номаҳои ихвонии аҳди Сосонӣ тадвин шудааст [7-М; 12-М; 39-М].

8. Дар оғози даврони исломӣ аксари дабирони Хилофат эронитабор буданд ва чун расму оини дабирӣ, номанигорӣ ва нависандагии арабӣ ба монанди Сосониён пешрафта набуд, дабирони эронӣ ночор ба осори тоисломии худ муроҷиат мекарданд ва дар баробари аз онҳо баҳра бурдан барои истифодаи дигарон қисме аз осори тоисломии худро ба забони арабӣ тарҷума мекарданд. Минбаъд ин расму оини нигориш мавриди эҳтиром ва қадршиносии аъроб қарор гирифт ва бештари қасоне, ки ба тарҷумаи китобҳои илмӣ ва адабии аҳди Сосониён даст заданд, аз ҷумлаи дабирони эронитабор буданд. Метавон гуфт, ки оини номанигорӣ баъд аз ислом ба василаи дабирони эронӣ дар номанигории арабӣ роҳ ёфт ва мавриди омӯзишу тақлид қарор гирифт. Дар рушди номанигорӣ ва нависандагии арабӣ хидмати Абулалои Солим, Ҷабала ибни Солим ибни Абдулазиз, Абдулҳамид ибни Яҳё ва Ибни Муқаффаъ шоистаи зикр аст. Махсусан, Абдулҳамиди Котиб дар муншаот ва тарассул таҳаввули тоза ба вучуд овард, яъне номаҳоро аз сурати эҷоз ба тариқи итноб ва шеваи насри мурсал андохт. Дар қарнҳои IX-X дар насри арабӣ таҳаввули нав, яъне истифодаи санъати сачъ ба вучуд омад, ки ба насри номаҳо низ бе таъсир намонд. Маъруфтарин нависандае, ки дар қорбурди сачъ маҳорати беназир дошт, Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайн, маъруф ба «Ибни Амид» буд. Нома ва номанигории арабӣ дар қарнҳои VIII-X маҳз ба сабаби Абдулҳамиди Котиб аз тариқи эҷоз ва ихтисор ба итноб гузашт ва бо зуҳури Ибни Амид ба тасаннуъ ва такаллуф афтод [12-М; 39-М].

9. Дар давраи ҳукумати Тоҳириён ва Сафғориён забони расмии девон арабӣ буд. Бо омадани Сомониён ва таваччуҳи беназири онҳо ба забони миллӣ, дигарбора ба забони форсӣ-тоҷикӣ навиштани номаҳо қарор шуд. Байни оммаи мардум ва гоҳе байни умаро, ҳуққом ва фузалои эронӣ низ номаҳо ба забони форсӣ навишта мешуданд, вале номаҳои дарборие, ки ба хулафои араб ва ҳокимони маҳаллӣ навишта мешуданд, ба забони арабӣ буданд [32-М].

10. Аксари дабирони Оли Бӯя тозигӯӣ буданд. Дар ин давра на танҳо номаҳои девонӣ, балки номаҳои ихвонӣ низ ба забони тозӣ навишта мешудаанд. Дар аҳди Оли

Зиёр номаҳо ба ду забон, яъне забони арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ навишта мешуданд, аммо забони расмӣ девон забони арабӣ буд [34-М].

11. Дар оғози аҳди Ғазнавиён низ забони номаҳои девонӣ арабӣ буд ва ин шева то ба рӯзгори вазорати Абулаббос Фазл ибни Аҳмади Исфароинӣ - соҳибдевори бузурги дарбори Султон Маҳмуд идома кард. Дар даврони вазир Абулаббос забони девони расоил аз арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ баргардонида шуд. Аз оғози давраи Султон Масъуди Ғазнавӣ на танҳо ихвониёт, балки номаҳои девонӣ низ ба ду забон – арабӣ ва форсӣ навишта мешуданд. Ба ҷуз номаҳо, ки ба дарбори Хилофат ирсол мешуданд, боқии номаҳо, маноширу фармонҳо, султониёт ва ғ. ба забони форсӣ-тоҷикӣ навишта мешуданд [33-М].

12. Давраи Салҷуқиён ва Хоразмшоҳиён муҳимтарин давраи муншаотнависӣ ва ривочи фанни номанигорӣ дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ мебошанд. Дар ин давра бисёре аз дабирони дарбор, ба монанди Мунтаҷибуддини Бадеъ ва Рашиди Ватвот, адибону муншиёни берун аз дарбор, ба монанди Ҳоконии Шарвонӣ ва Абдулвосеи Ҷабалӣ, олимону орифон, ба монанди Шайх Аҳмади Ғаззоли ва Айнулқузоти Ҳамадонӣ китобҳои алоҳида дар бораи қавоиди номанигорӣ ва маҷмуаи номаҳои форсӣ-тоҷикӣ таълиф намуданд. Забони девони расоил дар оғози давраи Салҷуқиён низ арабӣ буд, аммо минбаъд ҳамаи номаҳои девонӣ ба ҷуз номаҳо, ки ба дарбори хулафо навишта мешуданд, ба забони форсӣ-тоҷикӣ иншо мегардиданд [4-М; 25-М; 66-М].

13. Сабк, усули номанигорӣ ва мавзуоти номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз номаҳои девонӣ ва ихвонии давраҳои қаблӣ ва аҳди худ фарқ мекунанд. Агарчи ин суҳанвари ориф аз расм ва одоби номанигории аҳди хеш хуб оғаҳӣ дошт, дар номаҳои худ онҳоро риоят накардааст. Айнулқузот дар номаҳо овардани ановину нуут, адъия ва васфу ситоиши пурмуболиғаи мактубунилайҳро, ки аз ҷумлаи расм ва одоби номанигорӣ махсуб мешуданд, бидъат медонад ва дар ҳеч як аз номаҳои худ онҳоро риоят накардааст. Номаҳои бештар дар мавзуоти мухталиф таълиф гардида, пур аз оёту аҳодис, ақволи бузургони дину ирфон, истилоҳоти тасаввуф ва баёни мароҳили сулук мебошанд [3-М; 16-М; 17-М; 18-М; 40-М; 41-М; 66-М].

14. Бинобар нооромии авзои сиёсии замон номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба таври пинҳонӣ байни муридони паҳн карда мешуд. Шояд ба ин сабаб дар аксари номаҳо номи нигоранда ва мухотаб ба таври равшан ба назар намерасад. Одатан, Қозии Ҳамадонӣ номаҳои худро ба назди Аҳмад, ки, зоҳиран, фарзанди ӯ буд, мефиристонд. Дар хонаи Аҳмад, ки маркази паҳши номаҳо буд, нахуст номаҳо нусхабардорӣ гардида, сипас ба муридони дигар ирсол мешуд. Қисме аз номаҳои суҳанвар ба унвони Имом Саъдуддини Бағдодӣ, Ҳоча Имом Иззуддин, Имом Зиёуддин ва аксар ба Ҳоча Комил-уд-давла навишта шудаанд [66-М].

15. Аксари номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар атрофи мавзуоти алоҳида баҳс мекунанд ва шоҳиди ин фикр номаҳо мебошанд, ки ба шарҳу баёни «ният», «намоз», «Аллоҳу акбар», «фотиҳат-ул-китоб», муҳаббат ба Қуръон, маърифати Худованд, муҳаббат ба расул (с) ва ёрону саҳобагон, зарурати пир ва одоби мурид, ситоиши Иблис, ахлоқи ҳамида, эҳсон, ризо, закату садақа, сулуки орифон ва тариқи расидан ба Ҳақ, истилоҳоти сӯфия ва ғ. бахшида шудаанд. Лозим ба зикр аст, ки Айнулқузоти Ҳамадонӣ ин мавзуотро гоҳе дар чанд нома пайиҳам баён намудааст. Ҷунончи, наздик сӣ нома дар шарҳу баён ва тафсири ирфонии «ният» навиштааст. Қисме аз номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ на дар атрофи як мавзӯ, балки перомуни чанд мавзуи мухталиф баҳс мекунанд. Агарчи дар оғози нома муаллиф дар атрофи як мавзуи мушаххас баҳс намуданаҷро таъкид намудааст, ҳангоми баёни мавзӯ дарк месозад,

ки фаҳми ин матлаб бидуни фаҳми матолиби дигар муҳол ва ғайримумкин аст, пас ночор ба шарҳу тавзеҳи мавзуи дигар мепардозад ва баёни мавзуи аввалро ба номаи сонӣ мегузорад. Аз як сӯ, ин навъи равиши баён то андозае усули қисса андар қисса ва ҳикоят андар ҳикоятро ба ёд меорад, ки дар осори мансури классикӣ бештар ба назар мерасанд, аммо дар тарассул ва мактубот хоси Айнулқузоти Ҳамадонӣ мебошад [3-М; 5-М; 66-М].

16. Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун олиму адиб, шореху муфассир ва орифи беназир масъала ва мавзӯҳои пурроз ва мушкили ирфониро дар номаҳои худ ба таври нисбатан сода шарҳу тавзеҳ додааст. Афзун ба ин, гоҳе дар номаҳои худ перомунӣ забоншиносӣ, махсусан сарфу наҳв ва махориҷи хуруф, адабиётшиносӣ, баҳусус шеър ва анвои дигари осори манзум, матншиносӣ, бавижа таҳрифот дар матн ва тарҷумои осори адабӣ баҳсҳои ҷолиб намудааст, ки аз адабиётшиносу матншинос ва забоншиноси беназир будани ӯ хабар медиҳанд [5-М; 57-М; 60-М; 66-М].

17. Теъдоди умумии номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба таври дақиқ маълум нест. Аз мазмуни номаҳои суҳанвар равшан мешавад, ки гоҳе дар як шаборӯз чаҳорпанҷ мактуб менавишта ва ҳафт-ҳашт маҷлис мегузаронида ва дар ҳар як маҷлис наздик ҳазор қалима мегуфтааст, аммо гоҳе мешуда, ки дар ду-се моҳ на номае менавишта ва на маҷлисе доир мекардааст. Қозии Ҳамадонӣ чун муршиди беназир ва орифи вораста аксари авҷот номаҳо аз рӯйи ҳол менавишт ва дар маҷолис бештар аз ҳол мегуфт, навиштаҳояш номаҳои одӣ ва маҷолисаи хушқу зоҳирӣ набуданд [18-М; 66-М].

18. Номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба сабаби он, ки ба унвони ёрону муридони навишта шудаанд ва ё дар ҷавоб ба пурсишҳои онон таълиф гардидаанд, ба худ исми «нома» ва «мактуб»-ро гирифтаанд, аммо дар асл ҳар яке аз онҳо рисолае мебошад, ки ин суҳанвари ориф тайи онҳо нуктаҳои муҳимми ирфониро гоҳе ба таври пӯшида ва гоҳе ба таври равшан бо истифода аз ашъори зиёди арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ, оёту аҳодис ва нақлу ҳикоеҳои ширин аз рӯзгори бузургони дин ва ирфон баён намудааст [17-М; 18-М; 66-М].

19. Забони насри номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ дорои вижагиҳои хос аст, ки парҳез аз такрори феъл, корбурди пешоянди «бо» ба ҷойи «ба», истеъмоли «боянд» ба маънои «лозиманд», корбурди «ав» ба маънои «ё», «бал» ва «балки», истифодаи «во» ба ҷойи «ба» ва «бо», ҳазфи пешванди «ба-» ва пасоянди «-ро», истеъмоли «аънӣ» - қалимаи феъл бар ивази «мақсудам ин ки» ва «яъне», истеъмоли «кай» ба маънии «чӣ вақт», «чӣ замон» ва «кай бошӣ» ба маънии «кай фаҳм сози», истеъмоли «чун» ба маънии «то», «то ин ки», истеъмоли «билофарқ» ба маънои «бе фарқ», қасрати истифодаи «бад-ӯ» ивази «ба ӯ», истеъмоли зиёди «хонагоҳ» ивази гунаи муарраби он «хонагоҳ», истифодаи феъл байни сифат ва мавсуф, ба қасрат ба қор бурдани лаҳҷа, қасрати истифодаи сачъ, такрори исм, ҷонишин ва шумора, таҳфифи вожаю ибороти арабӣ аз ҷумлаи онҳо мебошанд [60-М; 66-М].

20. Айнулқузоти Ҳамадонӣ нисбат ба шеър дидгоҳи махсус дорад. Шеър назди ӯ ҳамчун оина аст, ки ҳар ки дар он сурати аҳволи худ ва ҳештани ҳешро мебинад. Ба андешаи Қозӣ, шеър дар худ ҳеч маъно надорад, ҷунонки оина ба худии худ ҳолӣ аз сурат аст. Ҳар як шахс дар оина сурати худ мебинад, на созандаи он. Гузашта аз ин, шеър назди ин суҳанвари ориф як навъи пӯшидагӯӣ ва яке аз василаҳои дур шудан аз забони душманон ва ҳарзагӯён аст. Ашъори истишҳодшудаи номаҳо ҳосили назар ва маърифати Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз он ашъор аст ва чихати дарёфти мақсуди суҳанвар аз ин ашъор бояд ба он матолибе, ки қабл аз истишҳоди онҳо баён шудаанд, рӯй овард [17-М; 66-М].

21. Номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ пур аз андешаҳои тарбиявӣ ва ахлоқӣ мебошанд. Дар аксари номаҳои худ мухотабро панд медиҳад, ки роҳи рост ва ҳақро пеша кунад, бемолро аз мол, беилро аз илм ва беморро аз сихҳати худ насиб диҳад ва ҳоҷати ҳар як ҳоҷатмандро бароварда созад. Гоҳи зиёд ҷиҳати шоҳид ва тақвияти андешаҳои ахлоқии худ ашъори форсию арабӣ ва ҳикоёти ширин аз рӯзгори бузургони дину ирфон меорад, ки аҳаммияти зиёди ахлоқӣ ва тарбиявӣ доранд [16-М; 17-М; 18-М; 66-М].

22. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар номаҳои худ ба касрат аз вожаю ибороти арабӣ, оёту аҳодис ва истилоҳоти тасаввуф истифода намудааст. Мақсуди худро тавассути оёти Қуръон чунон моҳирона баён мекунад, ки на ҳар як нависандаю номанигор ва олиму ҳофизи Қуръон ба чунин баёну нигориш кодир аст. Афзун ба ин, гоҳе чунон ба шарҳу тавзеҳи оёту аҳодис, ҳуруфи муқаттаа, луғоту истилоҳоти сӯфия ва баёни сулуки солиқон мепардозад, ки дар осори суханварони дигар, кутуби шарҳу тафосир ва фарҳангномаҳои ирфонӣ ба назар намерасанд [5-М; 18-М; 55-М; 58-М; 66-М].

23. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар чанд номаи худ, монанди Ҳасани Басрӣ, Ҷунайди Бағдодӣ, Мансури Ҳаллоҷ, Саноии Ғазнавӣ, Шайх Аҳмади Ғаззолӣ дифоъ аз Иблис намудааст. Гоҳе Иблисро ҳамчун доие медонад, ки даъват аз Худованд мекунад, на ба Худованд. Гоҳе аз парвардаи қарам, муқарраби даргоҳ ва муаллими фариштагон будани Иблис ёд месозад ва лаънати Иблисро ёдгор ва раҳмате аз ҷониби Худованд медонад ва ўро сарвари маҳчурон ва хоҷаи хоҷагон меҳонад. Дар маҷмуъ Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз орифони беназир ва ошиқони содиқ аст ва муридону мухотабони худро пайваста аз макру роҳзании Иблис ҳушдор месозад. Агарчи гоҳе дифоъ аз Иблис мекунад, муродаш аз Иблис ошиқи содиқ ва ориф аст, ки ҳар як доду ситад ва шодию ғамро аз ҷониби маъшуқи ҳақиқӣ, яъне Худованд медонад, на он Иблиси аслӣ, ки мардуду лаъин аст [66-М].

24. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ ба касрат васфу баёни ишқу ошиқӣ намуда, ҷиҳати шоҳид нақлу ҳикоёти ширин аз достони «Лайлӣ ва Маҷнун», «Юсуф ва Зулайхо» ва ғ. овардааст. Гоҳе қиссаҳои аз рӯзгори Лайливу Маҷнун ва Юсуфу Зулайхо меорад, ки сирф орифонаанд ва дар ишқномаҳои ҳамноми онҳо ба назар намерасанд. Қозии Ҳамадонӣ ақро дар тариқи ишқу ошиқӣ ҳамчун роҳзан ва зулмате дар баробари офтоб медонад ва мегӯяд, ки чун офтоб рӯй намуд, зулмат аз миён бигрезад. Тарозуи ақро дар шинохти ишқ ва забону қаламро дар шарҳу баёни ишқ нотавон меҳонад. Ишқ назди Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун пир ва муршиди комил аст, ки ошиқи ростинро сӯйи маъшуқи ҳақиқӣ кашон-кашон мебарад [66-М].

25. Айнулқузоти Ҳамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ аз зарбулмасалу мақол ва санъатҳои бадеӣ бамаврид истифода намудааст. Гоҳе ҷиҳати шоҳид ва тақвияти фикр зарбулмасалу мақолҳои форсӣ ва арабиро оварда, аммо гоҳи зиёд мисраъву абётеро истишҳод намудааст, ки баёнгири мазомини зарбулмасалу мақолҳои маъмул мебошанд. Қозии Ҳамадонӣ дар қорбурди санъатҳои бадеии маънавӣ ва лафзӣ низ дасти тавоно дорад ва ҷиҳати ороиши калом ва муассирии сухан бештар аз санъатҳои ташбеҳу таҷнис, кинояву истиора, тавсифу талмех, тазод ва муқобала, ирсоли масал (тамсил), саволу ҷавоб, такрору сачъ, ташхису муламмаъ ва муболиға мадад меҷӯяд [66-М].

26. Нашри сеюми «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ нисбат ба нашрҳои қаблӣ он нисбатан комил буда, фарогири 157 номаи форсӣ-тоҷикӣ ва 2 номаи арабӣ мебошад. Дар баробари муҳассаноти зиёд нашри мазкур ҳолӣ аз хатоҳои матншиносӣ нест. Ҳангоми муқоиса ва муқобалаи он бо нусхаҳои хаттӣ хатоҳои матн, таҳрифи матн, таъдбири ҳуруф, афтодани ҳуруф, тағйири матн, афзудани ҳуруф ва ғ.

ба назар расиданд, ки аксар аз бедикқати котибони нусхаҳои хаттӣ рух дода, ҳангоми тасҳеҳ ва таҳияи матн аз назари мусахҳеҳон пӯшида мондааст. Афзун ба ин, ҳангоми таҳия ва нашри «Номаҳо» чанд хатои дигари ғайриихтиёрӣ рух намудаанд, ки хонанда ва муҳаққиқонро бо мушкилоти бештаре мувочеҳ месозанд [17-М; 18-М; 66-М].

27. Номаҳои Айнулқузоти Ҷамадонӣ яке аз сарчашмаҳои беназир ва мунҳасир ба фард мебошанд, ки дар бораи аҳволу ақвол ва ашъори Шайх Баракаи Ҷамадонӣ, Шайх Фатҳа, Хоча Аҳмади Ҷаммуя, Юсуфи Омирӣ, Шайх Абулҳасани Бустӣ, Воизи Сарахсӣ, Абулаббоси Қассоб, Бундори Розӣ маълумоти мухтасар ва пурарзиш медиҳанд. Афзун ба ин, Айнулқузоти Ҷамадонӣ дар номаҳои худ ашъори зиёди форсӣ ва арабиро бидуни зикри муаллиф истишҳод намудааст, ки чиҳати дарёфт ва тасҳеҳи ашъори суҳанварони қарнҳои IX-XII мусоидат хоҳанд кард [16-М; 17-М; 18-М; 66-М].

28. Бешак, «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ ягона сарчашмаи адабӣ мебошад, ки нисбат ба осори дигари ӯ ашъори бештари форсию арабии суҳанварро фарогир аст, зеро чанд байту рубоии Қозии Ҷамадонӣ, ки дар «Номаҳо» гоҳе бо зикри ном ва гоҳе бидуни ишорат омадаанд, дар «Тамҳидот»-у «Зубдат-ул-ҳақоик» ва «Шаква-л-ғариб» ба назар намерасанд. Гузашта аз ин, аҳаммияти «Номаҳо» чиҳати дарёфти абёти тозаии суҳанварони асрҳои IX-XII беназир аст, ки мисолашон абёти тозаии Саноиӣ Ғазнавӣ ва Воизи Сарахсӣ мебошанд [17-М; 66-М].

29. Айнулқузоти Ҷамадонӣ дар «Номаҳо»-и худ ба касрат аз аврома ва фаҳлавиёт истифода намудааст, ки дар ҳеч як аз номаҳои суҳанварони форсу тоҷик ба чашм намерасанд. Афзун ба ин, чанд рубоии форсӣ, ки чиҳати истишҳод оварда шудаанд, ба эҳтимоли наздик ба яқин, таронаҳои халқӣ мебошанд, ки ба лаҳча суруда шудаанд [66-М].

30. Аксари ашъори истишҳодшудаи «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадонӣ бидуни зикри муаллиф оварда шудаанд. Ҳангоми таҳқиқ муаллифи аслии қисме аз онҳо муайян гардида, аз ҷумлаи ашъори устод Рӯдакӣ, Дақиқии Балхӣ, Фирдавсии Тӯсӣ, Амир Муиззӣ, Носири Хусрав, Саноиӣ Ғазнавӣ, Воизи Сарахсӣ будани онҳо таъкид карда шуданд.

Бо таваҷҷуҳ бар нуқоти мазкур «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҷамадониро метавон яке аз сарчашмаҳои қадимтарин ва бозътимоди адабӣ ва намунаи беназири насри ирфонии асри дувоздахуми мелодӣ арзёбӣ кард ва чиҳати тасҳеҳ, таҳия ва нашри нусхаҳои илмию интиқодии осори суҳанварони қарнҳои IX-XII истифода намуд [16-М; 17-М; 66-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз баҳсҳои фавқ ва таҳқиқоти анҷомёфта равшан мешавад, ки бо вучуди таълифи чанд китобу мақолоти алоҳида оид ба рӯзгор ва мероси илмию адабии Айнулқузоти Ҷамадонӣ то ҳол зиндагинома ва мероси илмию адабии ӯ ба таври боиста омӯхта нашудааст. Дар диссертатсия кӯшиш шудааст, ки замони таваллуду вафот, ному насаб, кунияту лақаб, осори аслию мансуб ва мафкуду мавҷуди Қозии Ҷамадонӣ бо таъя ба осори худи суҳанвар ва сарчашмаҳои қадиму бозътимод муайян карда шуда, арзиши адабию ирфонӣ, вижагиҳо ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ӯ дар насри форсу тоҷики қарни XII мавриди омӯзиш ва баррасии амиқ қарор дода шавад. Бо натиҷагирӣ аз таҳқиқи мавзӯи чиҳати истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд:

1. Диссертатсия метавонад чихати омӯзиш ва таҳқиқи адабиёти қарнҳои XI-XII, вижагиҳои адабии насри асрҳои мазкур, таърих ва назарияи номанигории форсу тоҷик ва мухтассоти номаҳои аҳди Салҷуқиён мусоидат намояд.

2. Дар диссертатсияи алоҳида мавриди омӯзиш ва таҳқиқи амиқ қарор додани «Тамҳидот», «Зубдат-ул-ҳақоик» ва «Шаква-л-ғариб»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ чихати муайян намудани нақши суҳанвар дар таърихи адабиёти форсу тоҷик, адабиёти тасаввуф ва адабиёти арабизабони асрҳои XI- XII амри муҳим шуморида мешавад.

3. Ҳангоми нашри нусхаҳои илмию интиқодии ашъори суҳанварони қарнҳои IX-XII, махсусан, ашъори устод Рӯдакӣ ва ҳамасрони ӯ, Саноиӣ Ғазнавӣ, Амир Муиззӣ, Воизи Сарахсӣ, Носири Хусрав, Шайх Аҳмади Ғаззолӣ, Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва дигар шоирони форсу тоҷик ва арабизабон ҳамчун нусхаи боэътимод ва қадим ба эътибор гирифтани ашъори истишҳодшудаи «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ муҳим аст.

4. Таҳқиқи забоншиносӣ, махсусан, хусусиятҳои сарфӣ ва наҳвии насри «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ чихати шинохти бештари ҳунари нависандагӣ, забон ва услуби насри осори форсии суҳанвар мусоидат хоҳад кард.

5. Бо таъя ба нусхаҳои боэътимод ва қадимтарин таҳия ва нашри илмию интиқодии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ба хатти кириллӣ чихати ҷалби бештари муҳаққиқони ватанӣ ба осори форсии суҳанвар метавонад мусоидат намояд.

6. Дар асоси шарҳу тавзеҳи луғот ва истилоҳоти ирфоние, ки дар осори форсии Айнулқузоти Ҳамадонӣ – «Номаҳо» ва «Тамҳидот»-и ӯ оварда шудаанд, таҳия гардидани «Фарҳанги луғот ва истилоҳоти ирфонии Айнулқузоти Ҳамадонӣ» чихати маърифат ва шарҳи андешаҳои ирфонии суҳанвар судманд хоҳад буд.

7. Дар чараёни таълими таърихи адабиёти тоҷик, сарчашмашиносӣ, матншиносӣ, фолклоршиносӣ, таърихи забони адабии тоҷикӣ ва лаҳҷашиносӣ ба таълими зиндагинома ва мероси адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва вижагиҳои адабиву услубии «Номаҳо»-и ӯ тавачҷуҳ карда шавад.

8. Дар муқоиса бо нусхаҳои асли ва тарҷумаҳои форсӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума намудани осори арабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ чихати шинохти бештари зиндагинома ва арзиши илмию адабии мероси суҳанвар муҳим арзёбӣ мегардад.

9. Маводи дар диссертатсия фароҳамомада метавонад чихати омӯзиш ва таълими таърихи адабиёти форсу тоҷик, адабиёти тасаввуф, матншиносӣ, сарчашмашиносӣ, сабкшиносӣ, нақди адабӣ, фанни интиҳобӣ ва семинарҳои таҳассусии факултетҳои филологияи тоҷик ва забонҳои шарқи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид фароҳам оварад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия:

[1-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти омӯзиши «Ҷазои-ул-аном мин расоили Ҳуҷҷатилислом» [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). – Душанбе, 2009. – №6 (54). – С. 267-270.

[2-М] Зоиров, Ҳ. Ниғаҳе ба «Мактубот»-и Мавлоно Ҷалололдини Румӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи филология ва шарқшиносӣ. – Душанбе, 2009. – №4. – С. 70-74.

[3-М] Зоиров, Ҳ. Сайре дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2010. – №1 (21). – С. 30-45.

[4-М] Зоиров, Ҳ. Номаҳои мундариҷ дар «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2010. – №3 (23). – С. 45-56.

[5-М] Зоиров, Ҳ. Тафсири ирфонии сураи Фотиҳа дар номаҳои Айнулқузот [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2011. – №1 (25). – С. 42-53.

[6-М] Зоиров, Ҳ. Паёмҳо ва номаҳои достони Фаридун [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2011. – №3 (27). – С. 12-26.

[7-М] Зоиров, Ҳ. Осори марбут ба ойини дабирӣ дар даврони тоисломӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2012. – №1 (49). – С. 194-205.

[8-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи нахустин номаҳои форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2012. – №5 (33). – С. 12-20.

[9-М] Зоиров, Ҳ. Девонҳои тоисломӣ ва саҳми дабирони девон дар рушди номанигорӣ форсӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи донишгоҳ (илмҳои ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2014. – №1 (38). – С. 42-52.

[10-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи хутути макотиби тоисломӣ форсӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2014. – №3 (59). – С. 244-250.

[11-М] Зоиров, Ҳ. Истилоҳоти дабирӣ дар «Мафотех-ул-улум»-и Абуабдуллоҳ Муҳаммади Хоразмӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2014. – №4 (59). – С. 234-240.

[12-М] Зоиров, Ҳ. Хусусиятҳои хоси номаҳои аҳди Сосонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – №4/3 (137). – С. 39-43.

[13-М] Зоиров, Ҳ. Хидмати номаҳо дар шиноҳти осори аслии суханвар [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С. 122-126.

[14-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар шиноҳти осори аслии Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2019. – №2 (79). – С. 32-36.

[15-М] Зоиров, Ҳ. Осори мафқуди Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2019. – №3 (60). – С. 110-115.

[16-М] Зоиров, Ҳ. Хидмати «Номаҳо»-и Айнулқузот дар тасхеҳи ашъори устод Рӯдакӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2020. – №1(62). – С. 90-94.

[17-М] Зоиров, Ҳ. Таъсири ашъори Саноиӣ Ғазнавӣ бар номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №6 (89). – С. 211-219.

[18-М] Зоиров, Ҳ. Мисраъҳои арабӣ дар мактуботи Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2021. – №3 (88). – С. 35-43.

[19-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи тасхеҳи як нома [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2022. – №2 (71). – С. 66-72.

[20-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар тасҳеҳ ва матншиносии номаҳои Ҷомӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих). – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С. 99-104.

[21-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти муҳрҳои шоҳони тоисломӣ дар шинохти анвои номаҳо [Матн] / Ҳ. Зоиров // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2022. – №3 (92). – С. 85- 93.

[22-М] Зоиров, Ҳ. Васфи Садруддин Муҳаммад Туркаи Хучандӣ дар «Савонех-ул-афкор»-и Рашидӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. Қисми 2. – Бохтар, 2022. – №1/4-2 (104). – С. 12-18.

[23-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар шинохти номаҳои тоисломии форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2023. – №2 (95). – С. 80-86.

[24-М] Зоиров, Ҳ. «Аҳди Ардашер» – қадимтарин андарзномаи тоисломии форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2023. – №2 (75). – С. 223-231.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар:

[25-М] Зоиров, Ҳ. Арзиши омӯзиши номаҳои Аҳмади Ғаззоли [Матн] / Ҳ. Зоиров // Муҳтасари гузоришоти Конфронси илмии олимон ва муҳаққиқони ҷавони вилоят. – Хучанд, 2006. – С. 86-87.

[26-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти омӯзиши «Мактубот»-и Мавлонои Балхӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Румӣ - Гӯте: Муколамаи фарҳангҳо. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – С. 44-51.

[27-М] Зоиров, Ҳ. Абунасири Мушкон [Матн] / Ҳ. Зоиров // Донишномаи Сомониён. Ҷ. 1. – Хучанд: Нури маърифат, 2008. – С. 125.

[28-М] Зоиров, Ҳ. Васфи Имом Абуҳанифа дар макотиби форсии Муҳаммади Ғаззоли [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маҷмуаи мақолоти ҷамоиши байналмилалӣ «Муколамаи фарҳангҳо: Ҷойгоҳи Имоми Аъзам дар фарҳанги ислом ва ҷаҳон». – Хучанд: Нури маърифат, 2009. – С.98-112.

[29-М] Зоиров, Ҳ. Мафҳуми ишқ дар ашъор ва номаҳои суҳанварони ориф [Матн] / Ҳ. Зоиров // Армуғонӣ (Маҷмуаи мақолот). – Хучанд, Ношир, 2010. – С. 68-84.

[30-М] Зоиров, Ҳ. Ниғаҳе ба макотиби форсии Муҳаммади Ғаззоли [Матн] / Ҳ. Зоиров // Раҳоварди олимони ҷавон. Ҷ. 9. – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – С. 53-59.

[31-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи оини номанигорӣ ва дабирони номии аҳди Сомонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи ҷамоиши байналмилалӣ «Мақоми Абумахмуди Хучандӣ дар рушди илмҳои дақиқ». – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – С. 141-156.

[32-М] Зоиров, Ҳ. Ниғаҳе ба расм ва оини номанигории аҳди Тоҳириён, Саффорӣён ва Сомониён [Матн] / Ҳ. Зоиров // Аз наҳви суҳан то ҷавҳари маъно (Маҷмуаи мақолот). – Хучанд: Меъроҷ, 2010. – С. 205-224.

[33-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар шинохти Низомии Арӯзӣ ва «Ҷаҳор мақола»-и ӯ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Суғд. – Хучанд: Хуросон-офсет, 2011. – №1. – С. 79-89.

[34-М] Зоиров, Ҳ. Кӯшише дар шинохти Низомии Арӯзии Самарқандӣ ва ҳунари дабирии ӯ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Рамзошнои маънӣ (Маҷмуаи мақолот). – Хучанд, Ношир, 2011. – С. 133-146.

[35-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти адабӣ ва тарҷумаиҳолии номаҳо [Матн] / Ҳ. Зоиров // Суханвари мумтоз (Маҷмуаи мақолот). – Хучанд: Нури маърифат, 2011. – С. 208-224.

[36-М] Зоиров, Ҳ. Номаҳои устод Айнӣ ба Мирзо Турсунзода [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Суғд. – Хучанд: Хуросон-офсет, 2011. – № 8. – С. 32-44.

[37-М] Зоиров, Ҳ. Хидмати Фирдавсии Тӯсӣ дар ошно сохтани мо ба расм ва оини номанигории форсии қабл аз давраи исломӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Кохи бегазанд. Маводи ҷамоиши байналмилалӣ «Бузургдошти Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ дар ҳазораи дуҷуми «Шоҳнома». Иборат аз 4 ҷилд. Ҷ. 2. Донишгоҳи Систон ва Балучистон. Маркази мутолиоти Шибҳи қора ва Осиёи Ҷанубӣ, 1390. – С. 1590-1610.

[38-М] Зоиров, Ҳ. Тавсифи Қуръон ва усули ташреҳи оёт дар номаҳои Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Раҳнаварди ҷодаи саодат (Маҷмуаи мақолаҳо). – Хучанд: Ношир, 2011. – С. 271-285.

[39-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти рисолаи «Оини нома набиштан» дар шинохти шароит ва қавоиди номанигории тоисломии форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Номаи садоқат (Маҷмуаи мақолаҳо). – Хучанд: Ношир, 2012. – С. 342-352.

[40-М] Зоиров, Ҳ. Хусусиятҳои хоси номаҳои Айнулқузот [Матн] / Ҳ. Зоиров // Шукуфаи ирфон (Маҷмуаи мақолаҳо). – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С. 231-245.

[41-М] Зоиров, Ҳ. Усулҳои ташреҳ ва тафсири оёт дар номаҳои Қозии Ҳамадон [Матн] / Ҳ. Зоиров // Раҳнаварди олимони ҷавон. Ҷилди 10. – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С. 38-49.

[42-М] Зоиров, Ҳ. Одоб ва шароити номанигорӣ дар замони Сосониён [Матн] / Ҳ. Зоиров // Армуғони «Ганҷи сухан». Ҷ. 4. – Хучанд: Ношир, 2012. – С. 108-121.

[43-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти тарҷумаиҳолӣ ва илмию адабии номаҳои устод [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Суғд. – Хучанд: Хуросон-офсет, 2013. – №4. – 66-76.

[44-М] Зоиров, Ҳ. Мухтассоти номаҳои давраи Сосонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Армуғони «Ганҷи сухан». Ҷ. 5. – Хучанд: Ношир, 2013. – С. 124-132.

[45-М] Зоиров, Ҳ. Мухтасар дар бораи девонҳо ва истилоҳоти хоси дабирони аҳди Сомонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Равобити адабӣ ва фарҳанги Шарқ (Маҷмуаи мақолот). – Хучанд: Ношир, 2014. – С. 392-398.

[46-М] Зоиров, Ҳ. Аҳаммияти номаи Мавлоно Ҷомӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи ҷамоиши байналмилалӣ «Ҷойгоҳи Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар муқолаҳои фарҳангҳо». – Хучанд: Нури маърифат, 2014. – С. 124-132.

[47-М] Зоиров, Ҳ. Номаҳои Ардашери Бобакон – куҳантарин сарчашмаи номаҳои форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Камолӣ Хучандӣ. Фаслномаи илмӣ-адабӣ / Ҳ. Зоиров. – Хучанд, 2015. – №4 (4). – С. 74-86.

[48-М] Зоиров, Ҳ. Хат ва забони номаҳо то аҳди Сосонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Армуғони «Ганҷи сухан». Ҷ. 6. – Хучанд: Нури маърифат, 2018. – С. 286-294.

[49-М] Зоиров, Ҳ. Хидмати номаҳо дар шинохти осори аслии Мавлоно Ҷомӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Паёми Донишқада (Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Инсон. Ҷамъият. Табиат. Илм»). – Панҷакент, 2019. – С. 141-146.

[50-М] Зоиров, Ҳ. Номаҳои Абдурахмони Ҷомӣ ба Хоҷа Убайдуллоҳи Аҳрор ва муридони ӯ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Хусрави маҳрӯён (Маҷмуаи мақолаҳо). – Хучанд: Меъроҷ, 2019. – С. 217-225.

[51-М] Зоиров, Ҳ. Ашъори устод Рӯдакӣ дар «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] // Паёми Донишқада (Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ ба ифтихори 1161-солагии асосгузори адабиёти форсу тоҷик устод Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ

дар Донишкадаи педагогии Тоҷикистон дар ш. Панҷакент). – Душанбе, 2020. – С.189-193.

[52-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи номаҳои Шайх Камоли Хучандӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Ёдкарди Камоли Хучандӣ (Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ). – Хучанд: Ношир, 2020. – С. 224-239.

[53-М] Зоиров, Ҳ. Арзиши «Номаҳои»-и Айнулкузоти Ҳамадонӣ дар тасҳеҳ ва маърифати ашъори Ҳаким Саной [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Санойи Ғазнавӣ ва таҳаввули адабиёти тасаввуфӣ». – Душанбе, 2020. – С. 75-88.

[54-М] Зоиров, Ҳ. Шарҳи номаҳои манзуми Шайх Камоли Хучандӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Камоли Хучандӣ. Фаслномаи илмӣ-адабӣ. – Хучанд, 2020. – №4 (24). – С. 65-85

[55-М] Зоиров, Ҳ. Усули қорбурди қалимоту ибороти арабӣ дар номаҳои Айнулкузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Филологияи шарқ дар масири фарҳангҳо ва тамаддунҳо». – Душанбе, 2020. – С. 316-320.

[56-М] Зоиров, Ҳ. Назаре ба номаҳои Мирзо Турсунзода [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи конференсияи вилоятӣ илмӣ-назариявӣ «Ҷойгоҳи Мирзо Турсунзода ва Лоиқ Шералӣ дар адабиёти навини тоҷик». – Хучанд: Нури маърифат, 2021. – С. 101-113.

[57-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар таъйини манобеъ ва муаллифи мисраъҳои арабии номаҳои Айнулкузот [Матн] / Ҳ. Зоиров // Камоли Хучандӣ. Фаслномаи илмӣ-адабӣ. – Хучанд, 2021. – №3 (27). – С. 102-110.

[58-М] Зоиров, Ҳ. Усули қорбурди оёту аҳодис ва ашъори арабӣ дар номаҳои Айнулкузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи «Заминаҳои ривочу ташаккули филологияи араб дар ҷаҳони муосир». – Душанбе, 2021. – С. 106-110.

[59-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар тасҳеҳ ва матншиносии номаҳои Алишер Навоӣ ва Мавлоно Ҷомӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Алишер Навоӣ адабӣ ва илмӣ меросини урганиш масаллари №67 (Халқаро конференсия материаллари). – Тошкент: Adast poligraf, 2022. – С. 342-350.

[60-М] Зоиров, Ҳ. Муруре ба забон ва шеваи нигориши номаҳои Айнулкузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Забон – рукни тоат (маҷаллаи илмӣ). – №14. Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» (ба ифтихори 90-солагии д.и.ф., узви вобастаи АМИТ, профессор Қосимова М.Н.) – Душанбе, ҶДММ «Абдурахмон Р», 2023. – С. 379-386.

[61-М] Зоиров, Ҳ. Хидмати Садриддин Айнӣ дар тасҳеҳ ва наشري мактубот ва ашъори форсӣ-тоҷикӣ Мир Алишер Навоӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Алишер Навоӣ адабӣ ва илмӣ меросини урганиш масаллари №68 (Халқаро конференсия материаллари). – Тошкент: Adast poligraf, 2023. – С. 340-352.

[62-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи ашъори илҳоқӣ «Номаи Тансар» [Матн] / Ҳ. Зоиров // Забон дорӣ, ҷаҳон дорӣ: Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ». – Хучанд: Ношир, 2023. – С. 154-164.

[63-М] Зоиров, Ҳ. Андар шинохти осори илмӣ ва адабии Айнулкузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи конференсияи умумӣ-ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Пешвои миллат ва рушди илм дар Тоҷикистон». – Хучанд: Ношир, 2023. – С. 657-659.

[64-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар тасҳеҳи як номаи Мавлоно Ҷомӣ ба Хоча Убайдуллоҳ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Аз таърихи пайвандҳои илмӣ ва адабии халқҳои тоҷикӣ: гузашта, ҳозира ва оянда (Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ). – Душанбе: ДДОТ, 2023. – С. 96-99.

[65-М] Зоиров, Ҳ. Баҳсе дар атрофи як рисолаи мансуб ба Айнулқузоти Ҳамадонӣ [Матн] / Ҳ. Зоиров // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои муҳими суҳаншиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ». – Хучанд, 2023. – С. 194-201.

III. Монография:

[66-М] Зоиров, Ҳ. Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва ҷойгоҳи “Номаҳо”-и ӯ дар насри форсӣ тоҷикӣ асри XII. Монография [Матн] / Ҳ. Зоиров. – Хучанд: Ношир, 2024. – 252 с.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

**ББК: 83.3(0)9
УДК: 82.09(575.3)
З-80**

ЗОИРОВ ХАЛИМДЖОН ЗОХИДДЖОНОВИЧ

**АЙНУЛКУЗОТ ХАМАДАНИ И МЕСТО ЕГО «НОМАХО» («ПИСЬМА») В
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЕ XII ВЕКА
(исследование литературно-стилистических, текстологических и
кодикологических особенностей)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.08 – Теория литературы, текстология, кодикология)

ХУДЖАНД – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикской классической литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный консультант: **Зоҳиди Низомиддин Шамсиддинзода** – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, чрезвычайный и полномочный посол Республики Таджикистан в Исламской Республике Иран.

Официальные оппоненты: **Салихов Мирзо Одинаевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Курбонзода Рухшона Курбон – доктор филологических наук, профессор, проректор по международным отношениям Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Ашурова Нодира Джумаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета имени Абуабдуллаха Рудаки

Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана**

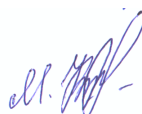
Защита диссертации состоится «26» июня 2024 года, в 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-037 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (735700. г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан по адресу: www.vak.tj.

Автореферат разослан «____» _____ 2024 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук доцент**

Шарипова М.З.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская литература в XII веке получила большее развитие по сравнению с предыдущими столетиями. В этот период наряду с другими видами прозы процветает и персидско-таджикский эпистолярный жанр. В период правления Тахиридов и Саффаринов языком государственной канцелярии был арабский, в эпоху Саманидов и Газневидов, кроме писем, адресованных двору Халифата, указы и рескрипты, деловые бумаги и другие виды переписки составлялись на персидско-таджикском языке, при Сельджукидах и Хорезмшахах письма преимущественно писали на персидско-таджикском языке, и лишь для малой части писем, деловых бумаг и указов использовался арабский. Исходя из этого, XII век можно считать периодом расцвета персидско-таджикской прозы, в том числе, эпистолярного жанра, и преобладания персидско-таджикского языка над арабским при составлении писем. Следует отметить, что проза исследуемого периода больше не обладала простотой и плавностью прозы эпохи Саманидов, а была прозой на персидском языке, смешанном с арабским. Отказ писарей и писателей от краткости в пользу многословия, использование новых слов и конструкций, суфийской лексики и терминов, обилие иллюстраций в тексте - аятов и хадисов, стихотворных фрагментов, изречений на персидском и арабском языке относятся к стилистическим особенностям прозы и писем этого периода. Эту мысль подтверждают такие тарассулы и образцы эпистолярного жанра, как «Атабат-ул-катаба» («Ступени совершенствования катибов») Мунтаджибуддина Баде¹, «Ат-тарассул ила-т-тавассул» Бадруддина Руми, «Ат-тавассул ила-т-тарассул» Бахоуддина Мухаммада Муайяда Багдади («Поиск доступа к деловой переписке»)², «Ароис-ул-хавотир ва нафоис-ун-наводир» («Красота мыслей и изящество редкостей») и «Абкор-ул-афкор фи расоил-ил-аш'ор» («Самобытность мыслей в письмах и стихах») Рашидуддина Ватвота³, «Макотиб» («Письма») Санаи Гезневи⁴, «Номахои форси» («Персидские письма») Ахмади Газзали⁵ и «Номахо» («Письма») Айнулкузота Хамадани⁶.

Айнулкузот Хамадани – один из литераторов-мистиков XII века, чья биография и творчество, в частности, его произведение в эпистолярном жанре «Номахо» до настоящего времени не становились объектом всестороннего исследования в персидско-таджикском литературоведении. Изучение этой темы позволяет составить ясное представление о биографии, утраченном и сохранившемся научно-литературном наследии Айнулкузота Хамадани, об истинных авторах приписываемых ему произведений, ознакомиться с его стихотворениями на персидском и арабском языках, изучить литературно-стилистические,

¹ Чувайни, Мунтачибуддин Бадеъ Атобак. Атабат-ул-катаба. Мачмуаи муросилоти девони Султон Санчар / Мунтачибуддин Бадеъ Атобаки Чувайни // Ба тасхеҳ ва эҳтимоми М. Қазвини ва А. Иқбол. – Техрон, 1329 (1369). – 170 с.

² Бағдодӣ, Баҳоуддин Муҳаммад ибни Муайяд. Ат-тавассул ила-т-тарассул / Баҳоуддин Муҳаммад ибни Муайяди Бағдодӣ // Муқобала ва тасхеҳи А. Баҳманёр. – Техрон: Ширкати саҳҳомии чоп, 1315. – 389 с.

³ Ватвот, Рашидуддин. Номаҳо / Рашидуддини Ватвот // Бо муқаддима ва кӯшиши Қ. Туйсарконӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – 262 с.

⁴ Ғазнавӣ, Саной. Макотиб / Санойи Ғазнавӣ // Ба кӯшиши Н. Аҳмад. – Техрон: Бунёди мавқуфоти Маҳмуди Афшор, 1379. – 415 с.

⁵ Ғаззоӣ, Аҳмад. Мачмуаи осори форсӣ / Аҳмади Ғаззоӣ / Ба эҳтимоми А. Мучоҳид. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1376. – С. 175-260.

⁶ Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Номаҳо / Айнулкузоти Ҳамадонӣ // Ба эҳтимоми А. Мунзавӣ, А. Усайрон. – Техрон: Асотир, 1377. Т. 1. – 480 с.; Т. 2. – 488 с.; Т. 3. Ба эҳтимоми А. Мунзавӣ. – 444 с.

текстологические, кодикологические особенности его «Номахо» и определить их место в истории литературы, особенно, в прозе XII века.

Степень изученности темы. Отечественные и зарубежные ученые в своих научных изысканиях неоднократно обращались к проблеме исследования персидско-таджикских эпистолярных произведений как одного из литературных жанров и образцов писательского мастерства, а также к освещению биографии и творчества Айнулкузота Хамадани. В этих работах указываются произведения Айнулкузота Хамадани, в особенности, его «Номахо», однако, поскольку непосредственное изучение литературно-стилистических, текстологических и кодикологических особенностей его «Номахо» не входило в проблематику этих исследований, большинство авторов ограничивается упоминанием даты рождения и смерти литератора, перечислением его произведений с указанием их количества. Заслуга этих ученых состоит в том, что в своих статьях, монографиях и книгах они привлекли внимание других исследователей к «Номахо» Айнулкузота Хамадани, подчеркивая тем самым необходимость их всестороннего изучения. Научные работы, осуществленные в этом направлении, можно сгруппировать следующим образом: а) исследования, посвященные генезису и эволюции эпистолярных произведений; б) работы, в которых проведен краткий обзор истории и теории развития эпистолярных произведений, в том числе и «Номахо» Айнулкузота; в) исследования, в которых непосредственно рассматриваются биография и творчество Айнулкузота, в том числе, его «Номахо».

Х. Хатиби в книге «Фанни наср дар адаби форси» («Проза в персидской литературе») в общих чертах описывает историю эволюции и специфику персидских писем доисламского периода до VII в.х. / XIII в.н.э.¹ Ценные замечания о персидских эпистолярных произведениях, письмах доисламского периода и первых исламских столетий содержатся в трудах отечественных и зарубежных ученых А. Тафаззули², М. Донишпажуха³, М. Мухаммади⁴, М. Бахора⁵ и Н. Зохида⁶.

З. Хасанова в монографии «Соми и теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в.»⁷, сообщая краткие сведения об эпистолярном стиле и традициях письмоводительства, раскрывает значимость «Сан’ати махзун» («Сохраненное искусство») Мирза Азимуддина Соми в изучении теории персидско-таджикского эпистолярного жанра. А.М. Хорасани и Дж. Назри в книге «Нома ва номанигори дар «Шохнома» («Письма и традиции эпистолярного жанра в «Шахнаме») дают сведения о традициях написания писем и эпистолярных произведений на персидско-

¹ Хатиби, Х. Фанни наср дар адаби форси / Х. Хатиби – Техрон: Заввор, 1375. – С. 283-428.

² Тафаззули, А. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом / А. Тафаззули // Ба кӯшиши Ж. Омӯзгор. – Техрон: Сухан, 1377. – 452 с.

³ Донишпажух, М. Сайри номанигорӣ дар адабиёти форсӣ / М. Донишпажух. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи аллома Таботабойӣ, 1377. – С. 1-32.

⁴ Мухаммади, М. Ат-тарчама ва-н-наклъани-л-форсия фй-л-куруни-л-исломияти-л-уло / М. Мухаммади. – Техрон: Тӯс, 1374. – 290 с.; Мухаммади, М. Таърих ва фарҳанги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ / М. Мухаммади. Т. 4. – Техрон: Тӯс, 1380. – 440 с.; Мухаммади, М. Таърих ва фарҳанги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ / М. Мухаммади. Т. 5. – Техрон: Тӯс, 1380. – 464 с.

⁵ Баҳор, М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 436 с.

⁶ Зоҳидов, Н. Арабоязычный период персидско-таджикской литературы VIII-IX вв. / Н. Зоҳидов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 185 с.; Зоҳидов, Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Раҳим Чалил, 1999. – 147 с.; Зоҳидов, Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.; Зоҳидов, Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (даврани арабизабонӣ) / Н. Зоҳидов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 444 с.; Зоҳиди, Н. Вопросы арабо-иранского литературного синтеза в первые века ислама / Н. Зоҳидов. – Худжанд: Ношир, 2017. – 312 с.

⁷ Хасанова, З.Ш. Соми и теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в. Авт. дисс... канд. филол. наук / З.Ш. Хасанова. – Душанбе, 1976. – 25 с.

таджикском языке с периода их возникновения до XVIII века¹ и ведут полемику о письмах, содержащихся в «Шахнаме» и мастерстве Фирдоуси в их составлении². Однако «Номахо» Айнулкузота Хамадани, их литературно-суфийское значение остались вне поля зрения этих ученых. Д. Бобоев в монографии «Нома ва номанигори дар «Шохнома»-и Абулкосим Фирдавси» («Наме и традиции эпистолярного жанра в «Шахнаме») осуществляет экскурс в историю развития произведений эпистолярного жанра в персидско-таджикской литературе³, но не упоминает о «Номахо» Айнулкузота.

Х. Шарифзода (Шарифов) в книге «Назарияи наср» («Теория прозы») пишет о письмоводстве и его традициях и правилах, подчеркивает значение «Чахор макола» («Четыре беседы») Низоми Арузи, «Джавоме'-ул-хикаят» («Сборник рассказов») Мухаммада Авфи, «Кабуснаме» Кайкавуса, «Дастури дабири» («Пособие по письмоводству») Майхани, «Дастур-ул-котиб фи та'йин-ил-маротиб» («Руководство для писцов для определения рангов») Мухаммада ибн Хиндушаха Нахджувани и «Э'джози Хусрави» («Чудо Хусрава») Амира Хусрава Дихлави в исследовании этой темы⁴, а в книге «Шохнома» ва шеъри замони Фирдавси» («Шахнаме» и поэзия времен Фирдоуси») рассуждает о стихотворных письмах в «Шахнаме»⁵ и анализирует содержащиеся в них восхваления⁶.

Проблема изучения биографии и творчества Айнулкузота Хамадани и его «Номахо» постоянно находилась в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых. Так, статья «Айнулкузот Хамадани» Е.Э. Бертельса посвящена биографии и «Тамхидот» этого литератора⁷. А. Зарринкуб в книге «Чустучу дар тасаввуфи Эрон» («Поиски в иранском суфизме») приводит некоторые важные сведения о биографии и литературном наследии Айнулкузота Хамадани, однако его выводы о дате рождения литератора, об истинных или же приписываемых ему произведениях местами спорны и ошибочны⁸.

Книгу «Ахвол ва осори Айнулкузоти Хамадони» («Жизнь и творчество Айнулкузота Хамадани») Р. Фарманиша можно признать одним из первых комплексных исследований о биографии и литературном наследии Айнулкузота⁹. Этот ученый, полемизируя о приписываемых литератору произведениях, сформулировал ряд научно обоснованных выводов, однако, к сожалению, в разделах «Фехристи аш'ори Айнулкузот» («Список стихотворений Айнулкузота») и «Аш'ори истишходшуда» («Заимствованные стихи»)¹⁰ допустил несколько текстологических ошибок.

¹ Хуросонӣ, А.М., Назрӣ, Ҷ. Нома ва номанигорӣ дар «Шохнома» / А.М. Хуросонӣ, Ҷ. Назрӣ. – Душанбе: Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ. Бидуни соли нашр. – С. 19-31.

² Вышеуказанный источник. – С. 288-291.

³ Бобоев, Д.Х. Нома ва номанигорӣ дар «Шохнома»-и Абулкосим Фирдавсӣ / Д.Х. Бобоев. Дисс... номз. илмҳои филол. – Душанбе, 1999. – С. 12-38.

⁴ Шарифов, Х. Назарияи наср / Х. Шарифов – Душанбе: Пайванд, 2004. – С. 154-177.

⁵ Шарифзода, Х. «Шохнома» ва шеъри замони Фирдавсӣ / Х. Шарифзода. – Душанбе: ҶДММ «Андалеб Р», 2014. – С. 277-284.

⁶ Вышеуказанный источник. – С. 288-291.

⁷ Бертельс, Е.Э. Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. Том 3 / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. – С. 310-319.

⁸ Зарринкуб, А. Чустучу дар тасаввуфи Эрон / А. Зарринкуб. – Душанбе: Ирфон, 1992. – С. 156-176.

⁹ Фарманиш, Р. Ахвол ва осори Айнулкузот / Р. Фарманиш. – Техрон: Асотир, 1393. – 385 с.

¹⁰ Там же. – С. 212-340.

Следует отметить заслугу А. Усайрана в исследовании биографии, корректировке и подготовке к изданию «Зубдат-ул-хакоик», «Шаква-л-гариб»¹, «Тамхидот»² и «Номахо» Айнулкузота Хамадани³. Развернутое предисловие А. Мунзави к «Номахо» Айнулкузота Хамадани, особенно, его первая часть, посвященная биографии и творчеству этого литератора, имеет существенное научное значение⁴. Н.М. Хирави в первом разделе книги «Хосияти оинаги» («Особенности точного изложения») описывает биографию и проводит обзор произведений Айнулкузота Хамадани⁵. В следующих разделах этой книги приводятся избранные фрагменты из «Тамхидот», «Номахо»⁶ и «Рисолаи Джамоли» («Трактат Джамали»). Несмотря на многочисленные достоинства этой книги, автору не удалось избежать ошибок при определении даты рождения Айнулкузота и принадлежащих его перу произведений.

Х. Баннопур в книге «Айнулкузоти Хамадони»⁷, Н. Пурджаводи в книге «Айнулкузот ва устодони у» («Айнулкузот и его наставники») ⁸, К. Ансари в предисловии к книге «Дифоиёт» («Защита») ва Гузидаи хакоик» («Избранные истины») ⁹, С. Фадави в книге «Айнулкузоти Хамадони: меросдори сияхгилеме ва зуннордоре» («Айнулкузот Хамадани: несчастный наследник и носитель дервишского пояса») ¹⁰ и другие исследователи вкратце освещают биографию и творчество этого литератора, о чем говорится в диссертации.

М. Ризоиён в монографии «Рамз дар рубоиёти Айнулкузоти Хамадони» («Символика рубаи Айнулкузота Хамадани») предоставил краткие сведения о биографии и творчестве Айнулкузота и повторяет ошибки, допущенные предыдущими исследователями при определении даты рождения литератора, истинных и приписываемых ему произведений¹¹. Более того, ученый относит трактат «Лавоех» к произведениям Айнулкузота и на основе нескольких рубаи из него приходит к спорным, на наш взгляд, научным выводам. Х. Довуди в монографии «Социально-этические учения Наджибуддина Сухраварди и Айнулкузота Хамадани (историко-философский анализ)», рассматривая биографию и творческое наследие Айнулкузота, также ошибочно приписывает трактаты «Яздоншинохт» и «Лавоех» Айнулкузоту Хамадани¹².

Среди таджикских ученых И. Умарзода (Умаров) одним из первых обратился к изучению биографии, научно-литературного наследия и философско-нравственных взглядов Айнулкузота Хамадани в монографии «Философские и этические взгляды

¹ Ал-Хамадонӣ, Айнулқузот. Шаква-л-гариби ған-ил-автони ило уламо-ил-булдон ва йалиҳи Зубдат-ул-хакоик фӣ кашф-ид-дакоик / Айнулқузот ал-Хамадонӣ // Таҳқиқи А. Усайрон. Ду китоб дар як мучаллад. – Борис: Дорул-Библиюн, 1962. Китоби 1. – 38+52 с.; Китоби 2. – 102+28 с.

² Хамадонӣ, Айнулқузот. Тамхидот / Айнулқузоти Хамадонӣ // Бо мукаддимава тасҳеҳ ва таҳшияву таълиқи А. Усайрон. – Техрон: Манучехрӣ, 1373. – 523 с.

³ Айнулқузот. Номахо. Т. 1. – 480 с.; Т. 2. – 488 с.

⁴ Вышеуказанный источник. Т. 3. – С. 21- 36, 106-121.

⁵ Ҳирави, Н.М. Хосияти оинагӣ. Нақди ҳол, гузораи оро ва гузидаи осори форсии Айнулқузоти Хамадонӣ / Н.М. Ҳирави. – Техрон: Нашри Най, 1374. – С. 3-123.

⁶ Вышеуказанный источник. – С. 128-262.

⁷ Баннопур, Ҳ. Айнулқузоти Хамадонӣ / Ҳ. Баннопур. – Техрон: Дафтари пажухишҳои фарҳангӣ, 1383. – 112 с.

⁸ Пурҷаводӣ, Н. Айнулқузот ва устодони ӯ / Н. Пурҷаводӣ. – Техрон: Асотир, 1384. – 195 с.

⁹ Хамадонӣ, Айнулқузот. Дифоиёт ва Гузидаи хакоик / Айнулқузоти Хамадонӣ // Тарҷумаи форсӣ ва таҳшияи Қ. Ансорӣ. – Техрон: Манучехрӣ, 1385. – С. Як-нуздаҳ.

¹⁰ Фадави, С. Айнулқузоти Хамадонӣ: меросдори сияхгилеме ва зуннордоре / С. Фадави. – Техрон: Нигоҳи муосир, 1400. – 326 с.

¹¹ Ризоиён, М. Рамз дар рубоиёти Айнулқузоти Хамадонӣ. Дисс... номз. илмҳои филол. / М. Ризоиён. – Душанбе, 2011. – 159 с.

¹² Давуди, Х.Т. Социально-этические учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулкузота Хамадони (историко-философский анализ). Дисс... канд. филос. наук. / Х.Т. Давуди. – Душанбе, 2016. – С. 30.

Айнулкузота»¹ и в книге «Айнулкузот»², однако в проблематику его исследования не входит анализ литературно-стилистических особенностей произведений литератора, в частности, его «Номахо».

Н. Салими (Салимов) в книге «Мархалаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII)» («Стилевые этапы и эволюция прозаических жанров в персидско-таджикской литературе (IX-XIII вв.)») сообщает о существовании нескольких писем иранских шахов доисламского периода и рассуждает о полноценном становлении и видовом разнообразии персидских эпистолярных произведений в X-XIII вв. Упомянув о сборнике писем Айнулкузота Хамадани и «Рисолаи айния» Ахмада Газзали, адресованных Айнулкузоту, о литературном наследии Айнулкузота Хамадани, в частности, «Рисолаи Джамоли», «Тамхидот», «Зубдат-ул-хакоик», этот исследователь подчеркивает преобладание в «Тамхидот» научно-терминологических элементов над литературно-художественными, что придает языку произведения научную окраску³.

Весомый вклад в изучение истории и теории персидско-таджикских эпистолярных произведений внес М. Нарзикул. В своей докторской диссертации, книгах «Таърих ва назарияи номанигорӣ» («История и теория эпистолярного жанра») и «Нома ва номанигорӣ» («Письмо и письмоводство»), исследуя процесс формирования и традиции доисламской персидской эпистолографии, историю составления пособий для писателей и писцов с периода их возникновения до времен Амира Хусрава Дихлави, он упоминает о переписке Ахмада Газзали с Айнулкузотом Хамадани, о «Номахо» Айнулкузота Хамадани и приводит фрагмент одного его письма в персидской графике⁴. В связи с тем, что диссертация и другие работы М. Нарзикула в основном посвящены «Э'джази Хусрави» Амира Хусрава Дихлави и его роли в истории персидско-таджикской литературы, вопрос изучения литературно-стилистических особенностей «Номахо» Айнулкузота Хамадани не входил в круг его исследовательских задач.

М. Раджабова в монографии «Чойгоҳи пораҳои манзум дар рисолаҳои мансури ирфони» («Место стихотворных фрагментов в суфийских прозаических трактатах») в общих чертах рассматривает сведения о дате смерти и рождения, произведениях Айнулкузота Хамадани и определяет место стихотворных фрагментов в его «Тамхидот»⁵.

Кроме того, о биографии и творчестве Айнулкузота Хамадани, отдельных аспектах его «Номахо» написаны десятки статей иранскими учёными, которые указаны в тексте диссертации. Однако в целом, генезис эпистолярных произведений до эпохи Сасанидов, становление традиций и принципов персидско-таджикской эпистолярной прозы с периода правления Сасанидов до эпохи Сельджукидов, биография и научно-литературное наследие Айнулкузота Хамадани, сохранившиеся и утраченные, а также приписываемые ему произведения, литературно-стилистические и текстологические особенности его «Номахо» до сих пор не становились объектом

¹ Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулкузота / И. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 64 с.

² Умарзода, И. Айнулкузот. Аҳвол, осор, афкор / И. Умарзода. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 112 с.

³ Салимов, Н. Мархалаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) / Н. Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – С. 351-358, 293-295.

⁴ Нарзикул, М. Трактат Амир Хусрава Дихлави «Э'джази Хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв). Дисс... докт. филол. наук. / М. Нарзикул. – Душанбе, 2009. – С. 71-74; Нарзикул, М. Таърих ва назарияи номанигорӣ / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2009. – С. 67-70; Нарзикул, М. Нома ва номанигорӣ (китоби дарсӣ) / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2013. – С. 223-227.

⁵ Раҷабова, М.С. Чойгоҳи пораҳои манзум дар рисолаҳои мансури ирфонӣ. Дисс. номз. илмҳои филол. / М.С. Раҷабова. – Душанбе, 2019. – С. 80-95.

всестороннего монографического исследования. Исходя из этого, автор диссертации, на основе изучения научно-литературных источников, рукописей и списков, хранящихся в крупных зарубежных библиотеках, попытался исследовать биографию и научно-литературное наследие Айнулкузота Хамадани, литературно-стилистические особенности его «Номахо» и определить их место в персидско-таджикской прозе XII века.

Связь исследования с научными программами и темами. Проблематика диссертации непосредственно связана с научными программами (проектами) и темами, и выполнена в рамках одного из направлений научно-исследовательских работ кафедры таджикской классической литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» под названием «Поэтика, текстология и изучение художественных произведений».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования: Изучить литературно-стилистические, текстологические и кодикологические особенности «Номахо» Айнулкузота Хамадани и определить их место в персидско-таджикской прозе XII века.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- исследовать биографию, научно-литературное наследие Айнулкузота Хамадани с опорой на произведения самого литератора и достоверные средневековые источники;
- проанализировать и внести определенную ясность в разногласия отечественных и зарубежных ученых по поводу имени, почетного прозвища и псевдонима, даты рождения и смерти Айнулкузота Хамадани, сохранившихся и утраченных, а также приписываемых ему произведений;
- рассмотреть традиции и принципы составления писем и эпистолярных произведений до времен Айнулкузота Хамадани;
- определить предпосылки генезиса и становления персидско-таджикских эпистолярных традиций до эпохи Сасанидов;
- определить факторы возникновения и расцвета эпистолярных традиций в эпоху Сасанидов;
- изучить персидско-таджикские традиции и методы написания тарассул и эпистолярного мастерства с начала периода распространения ислама до эпохи Сельджукидов и правления Хорезмшахов;
- исследовать стиль и своеобразие манеры Айнулкузота Хамадани в составлении писем;
- на основе сопоставления и сравнения выявить научную значимость списков «Номахо» Айнулкузота Хамадани;
- критически осмыслить издание «Номахо» Айнулкузота Хамадани и с опорой на списки скорректировать их текстологические ошибки;
- изучить и выявить литературно-стилистические особенности «Номахо» Айнулкузота Хамадани;
- определить степень влияния арабского языка и произведений арабоязычных авторов на стиль изложения «Номахо»;
- показать обилие арабских и персидско-таджикских изречений и стихотворений-иллюстраций в «Номахо» Айнулкузота Хамадани и установить их авторов;

- раскрыть значимость «Номахо» Айнулкузота Хамадани в изучении, корректировке и текстологическом исследовании стихотворений литераторов IX - XII вв.

Объект исследования. Основным объектом исследования является научно-литературное творчество Айнулкузота Хамадани, в особенности, его «Номахо». Кроме того, в процессе исследования были использованы надписи, доисламские письма и переписка IX-XII веков, дошедшие до нас в оригинале или путем перевода, а также посредством литературно-исторических источников.

Предмет исследования: Айнулкузот Хамадани и место его «Номахо» в персидско-таджикской прозе XII века.

Теоретическую основу исследования составили научные достижения отечественных и зарубежных ученых-востоковедов и литературоведов Э. Брауна, А. Кристенсена, Е.Э. Бертельса, З. Сафо, С. Нафиси, А. Зарринкуба, Х. Хатиби, А. Тафаззули, М. Бахора, Ш. Кадкани, Б. Фурузонфара, М. Мухаммади, Исо ал-Окуба, Р. Фарманиша, А. Усайрана, А. Мунзави, Н.М. Хирави, А. Мирзоева, Р. Хадизаде, Х. Шарифзода, И. Умарзода, А. Сатторзода, А. Насриддинова, Н. Салими, Н. Зохида, А. Кучарзода, Б. Максудова, М. Нарзикула, З. Хасановой и др.

Методологические основы исследования. При написании диссертации были использованы распространенные методы литературоведения: сравнительно-исторический, статистический, кодикологический, текстологический, метод пояснения и толкования, текстового анализа и т.д.

Источники исследования. Основными источниками исследования послужили списки и издания «Номахо» Айнулкузота Хамадани. С целью раскрытия особенностей, принципов и правил, стилового своеобразия тарассулот и писем до времен Айнулкузота Хамадани, автор диссертации воспользовался подлинниками и переводами надписей «Ойини нома набиштан» («Правила написания писем»), «Ахди Ардашер» («Назидания Ардашера»), «Номаи Тансар» («Письма Тансар»), письмами, включенными в содержания «Та'рихи Байхаки», «Та'рихи Бал'ами» и «Шахнаме» Фирдоуси, трактатами «Асрор-ут-тавхид» Мухаммада Мунаввара, «Фазоил-ул-аном мин расоили Хуччат-ул-ислом» Мухаммада Газзали, «Атабат-ул-катаба» Мунтаджибуддина Баде', «Номахо» Рашидуддина Ватвота, «Ат-тавассул ила-т-тарассул» Бахоуддина Мухаммада Муайяда Багдади, «Чахор макола» Низомии Арузи, «Кабуснаме» Унсурулмаали Кайкавус, «Дастури дабири» Муинуддина Мухаммада ибн Абдулхалика Майхани, «Номахои форси» и «Айния» Ахмада Газзали. Также по мере необходимости использовались сведения из арабских и персидских источников, тазкире - «Харидат-ул-каср ва джаридат-ул-аср» Имодуддина Исфакхани, «Ал-вузуро ва-л-куттоб» Джашшиари, «Ал-фехрист» Ибн Надима, «Мурудж-уз-захаб ва маодин-ул-джавхар» и «Ат-танбех ва-л-ишроф» Мас'уди, «Табакот-уш-шофеият-ил-кубро» Тоджуддина Субки, «Ал-ахбор-ут-тивол» Динавари, «Ал-ансоб» Сам'ани, «Футух-ул-булдон» Балозури, «Уюн-ул-ахбор» Ибн Кутайбы, «Вафаёт-ул-а'ён» Ибн Халликон, «Му'джем-ул-удабо» и «Му'джем-ул-булдон» Ёкута Хамави, толковые и суфийские словари, а с целью установления авторов стихотворений, цитируемых в «Номахо» Айнулкузота Хамадани, были использованы диваны литераторов IX-XII вв., которые указаны в библиографии диссертации.

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях:

- впервые в таджикском литературоведении исследуются биография и научно-литературное творчество Айнулкузота Хамадани с опорой на произведения самого литератора и достоверные источники, рассматриваются и разрешаются разногласия отечественных и зарубежных исследователей по поводу имени, нисба и почетного

прозвища, даты рождения и смерти Айнулкузота, сохранившихся и утраченных, а также приписываемых ему произведений;

- впервые в таджикском литературоведении в рамках отдельного монографического исследования анализируются предпосылки и факторы генезиса и эволюции доисламской персидско-таджикской эпистолярной традиции и ее дальнейшего расцвета в первые века распространения ислама до времен Айнулкузота Хамадани;

- с опорой на древние источники первых исламских столетий изучены традиции письмоводительства и статус сословия писарей в эпоху Сасанидов, определены виды и жанры, основные элементы и особенности графики, манера изложения и другие специфические черты писем этого периода;

- впервые в истории таджикской литературы специально и детально исследуются «Номахо» Айнулкузота Хамадани, раскрываются особенности их языка и манеры изложения путем сопоставления с письмами предыдущих периодов и эпохи Сельджукидов.

- наряду с литературно-стилистическими особенностями, определяется место «Номахо» Айнулкузота Хамадани в персидско-таджикской прозе XII века и подчеркивается вклад литератора в развитие суфийской литературы и эволюцию эпистолярного жанра;

- впервые в таджикском литературоведении определяется значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани как уникального источника знакомства с персидскими стихотворениями самого литератора, а также нескольких других суфиев и литераторов, аврома и фахлавият;

- впервые в таджикском литературоведении и текстологии анализируются рукописи «Номахо» Айнулкузота Хамадани и подчеркивается их значение в корректировке и научно-критическом издании произведений литераторов IX-XII веков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Айнулкузот Хамадани является одним из выдающихся представителей суфизма и литературы конца XI - начала XII вв. Несмотря на противоречивость сведений источников и разногласий отечественных и зарубежных ученых по поводу его имени, псевдонима и почетного прозвища, даты рождения и смерти, нами установлено, что его настоящее имя – Абдуллах, почетное имя – Абулмаали, имя его отца – Абубакр Мухаммад, прозвище – Айнулкузот, нисба – Миёнаджи. Он родился в 490 г.х. / 1096 г.н.э. Хамадоне, умер в 525 г.х. / 1131 г.н.э.

2. Существуют разногласия во взглядах отечественных и зарубежных ученых и относительно научного и литературного наследия Айнулкузота Хамадани. Подлинное наследие литератора можно разделить на две группы: утраченные произведения и сохранившиеся произведения. Из сохранившихся произведений Айнулкузота в основном известны написанные на персидско-таджикском языке «Тамхидот» и «Номахо», и на арабском – «Зубдат-ул-хакоик фи кашф-ид-дакоик» и «Шаква-л-гариби 'ан-ил-автони ило 'уламо-ил-булдони».

3. Трактаты «Лавоех», «Яздоншинохт», «Шархи калимоти кисори Бабатахир» - это наиболее известные произведения, ошибочно приписываемые многими учеными Айнулкузоту Хамадани. Автором «Лавоех» был один из суфиев XIII века Хамидуддин Мухаммад ибн Атоуллах Ногаври.

4. «Номахо» Айнулкузота Хамадани с точки зрения манеры изложения и тематики отличаются от писем и тарассулот своего времени. Большая часть его писем составлены для изложения и пояснения отдельных вопросов. Название «Номахо» обусловлено тем, что они были адресованы друзьям, единомышленникам и мюридам

Айнулкузота или написаны в ответ на их послания, однако на самом деле, произведение напоминает трактат, составленный в форме писем, в которых автор излагает свою позицию по важным вопросам суфизма, используя при этом многочисленные арабские и персидские стихотворения.

5. Персидско-таджикские письма и традиции их составления имеют древнюю историю, которая очевидно, началась с возникновением письменности, еще до появления письменных памятников, даже петроглифов и других видов надписей. Древнейшим образцом дошедших до нас персидско-таджикских писем являются надписи, петроглифы и расписная керамика эпохи Ахеменидов, по структуре и манере изложения имеющие некоторое сходство с древними письменами. В эпоху Ахеменидов надписи и петроглифы выполнялись клинописью, а личная и государственная переписка велась на арамейском языке. После эпохи Ахеменидов арамейский язык постепенно утрачивает свои позиции и его место занимают другие иранские языки, такие как пехлевийский, парфянский, согдийский и хорезмийский, однако среди иранских писцов традиция составления писем на арамейском сохранялась еще долгое время. Во времена господства Аршакидов языком писем сначала был арамейский, а примерно в конце второй половины II века до н.э. он уступает место парфянскому языку и алфавиту, а некоторая часть писем этого периода составлялась на греческом. Вначале письма были очень простыми и короткими, но с развитием каллиграфии и писательского мастерства получают развитие и они.

6. В эпоху Сасанидов писцы и секретари принадлежали к избранному сословию и считались одним из столпов государства. Секретари государственной канцелярии следовали особой этике и традициям, которыми после исламских завоеваний руководствовались и арабы. В этот период существовали разные виды писем и для каждого из них были разработаны свои правила изложения и оформления. Образцы писем данной эпохи в разрозненном и сокращенном виде можно обнаружить в источниках первых исламских столетий.

7. В первые исламские века арабы, несмотря на свою победу над иранцами, во многих своих управленческих структурах следовали методам иранского государственного урегулирования и для налаживания работы правительственного аппарата, в том числе канцелярии и письмоводительства, обратились к иранцам. Во времена Тахиридов и Саффаринов официальным языком канцелярии и переписки был арабский. При Саманидах персидско-таджикский язык использовался придворными писцами и писателями наравне с арабским языком. В период господства династий Буидов и Зияридов государственная переписка велась на арабском, однако большинство известных писцов и литераторов этой эпохи, внесших огромный вклад в развитие литературы, эпистолографии и писательства, по происхождению были иранцами.

8. В эпоху Гезневидов письма составлялись на двух языках – арабском и персидско-таджикском. При правлении Султана Мас'уда Гезневи, все письма, кроме адресованных двору Халифата, составлялись на персидско-таджикском языке, а часть придворной переписки велась на двух языках и султан ставил печать на обоих вариантах. Время господства Сельджукидов и Хорезмшахов считается важнейшим периодом письмоводительства и развития эпистолярной науки в истории персидско-таджикской литературы.

9. Айнулкузот Хамадани в своих «Номахо» цитирует стихотворения и высказывания многих персидско-таджикских и арабских литераторов и суфиев, среди которых: Рудаки, Дакики, Фирдавси, Анвари, Ваиз Сарахси, Санаи Гезневи, Бабатахир Урэн, Носир Хусрав, Харакани, Сахл ибн Абдуллах Тустари, Ибн Му'таз,

Ибн Аббос, Абунувос, Бухтури, Шейх Барака, Шейх Мухаммад Хаммуя, Шейх Фатха, Мухаммад Ма'шук, Абулаббас Кассоб, Абуало Маарри, Амир Муиззи, Абусаид Абулхайр, Абухамид Газзали, Ахмад Газзали, Авхадуддин Кирмани, Унсури Балхи, Хусайн ибн Мансур Халладж, Маджнун Омири, Умар ибн Аберабиа, Мутанабби, Джахиз, Фараздак, Абутаммом, Абуфифос, Асмаи, Сахиб.

10. «Номахо» Айнулкузота Хамадани - один их уникальных источников, в котором наряду с персидскими и арабскими стихотворениями автора, содержатся ценные биографические сведения о выдающихся суфиях и шейхах того времени - Шейхе Барака Хамадани, Шейхе Фатха, Мухаммаде ибн Хаммуя и Шейхе Абулхасане Бустии, а также их высказывания. Более того, Кадий Хамадани в своих «Номахо» приводит многочисленные образцы сочиненных на местном диалекте фахлавиёт (двустипшия) и аврома (древняя музыкальная мелодия, разновидность песнопений персов на пехлевийском языке).

11. Айнулкузот Хамадани является величайшим защитником Иблиса в истории персидско-таджикской и суфийской литературы.

12. «Номахо» Айнулкузота на первый взгляд имеют резкую и острую тональность, однако на самом деле отличаются плавностью и обладают своеобразной музыкальностью, что делает их похожими на стихи. В прозе его писем, большинство из которых, подобно трактатам, написаны на отдельные темы или в качестве ответа на вопросы мюридов, не наблюдаются искусственность и церемонность манеры изложения писцов XII века.

13. Этот литератор-суфий при написании писем так умело использовал арабские слова и конструкции, коранические аяты и хадисы Пророка, персидские и арабские стихотворения, народные песни, персидские и арабские пословицы и поговорки, изречения великих религиозных деятелей и представителей суфизма, что сведущий в вопросах суфизма читатель без труда понимает их, а эти заимствования не нанесли никакого урона плавности языка этих писем. Некоторые письма литератора настолько насыщены символами и суфийско-философскими концептами, что не только простому читателю, не разбирающемуся в вопросах суфизма, но и многим мюридам и приверженцам – современникам их автора трудно было постигать их смысл.

14. «Номахо» Айнулкузота Хамадани являются лучшим образцом суфийской прозы эпохи Сельджукидов и занимают особое место в истории персидско-таджикской литературы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные результаты исследования могут способствовать дальнейшему изучению истории и теории эпистолярной прозы, литературно-стилистических, кодикологических и текстологических особенностей тарассулот и писем других литераторов XII века и последующих периодов, исследованию нераскрытых сторон научно-литературного наследия Айнулкузота Хамадани. Кроме того, выводы и рекомендации автора диссертации могут предоставить необходимый теоретический материал по критериям изучения и оценки персидско-таджикской эпистолографии.

Практическими результатами диссертации можно воспользоваться при написании книг по истории персидско-таджикской литературы доисламского периода, литературы первых веков распространения ислама и IX-XII вв., истории и теории эпистолографии, при составлении академических и университетских учебников по истории таджикской литературы, суфийской литературы, по лингвистике, источниковедению, текстологии, стилистике, культурологии, при написании докторских диссертаций степени PhD, магистерских работ, выпускных работ степени бакалавриата, курсовых работ. Результаты и выводы диссертации могут быть полезными при чтении лекций, проведении практических занятий по

предметам история таджикской литературы, история таджикского литературного языка, текстология, кодикология, источниковедение, стилистика, а также в ходе проведения спецкурсов на факультетах таджикской филологии и восточных языков.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Айнулкузот Хамадани и место его «Номахо» («Письма») в персидско-таджикской прозе XII века (исследование литературно-стилистических и текстологических и кодикологических особенностей) на соискание учёной степени доктора филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.08 – Теория литературы. Текстология, кодикология).

Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании темы. Сбор многочисленных материалов из древних арабских и персидских источников, их перевод на таджикский язык и с арабской графики на кириллическую; изучение и сопоставление теорий отечественных и зарубежных ученых в связи с проблематикой диссертации; выявление и рассмотрение этапов становления и развития эпистолярных традиций и этики с периода их возникновения до XII века; уточнение имени, псевдонима и прозвища, даты рождения и смерти Айнулкузота Хамадани, сохранившихся и утраченных, а также приписываемых ему научных и литературных произведений с опорой на подлинные произведения Айнулкузота Хамадани, древних и достоверных источников; представление и определение ценности списков его «Номахо», раскрытие их литературно-стилистических особенностей, своеобразия «Номахо», степени влияния на них арабского языка, иллюстрирования аятами и хадисами, персидскими и арабскими стихотворениями из творчества литераторов VII-XII веков, также атрибуция истинных авторов некоторых из этих стихотворений с опорой на диваны литераторов этого периода; выявление ценности «Номахо» Айнулкузота Хамадани в текстологическом исследовании, корректировке и подготовке к изданию персидских стихотворений поэтов IX-XII вв.; установление ценности «Номахо» как уникального источника в изучении биографии и творчества ряда литераторов и известных суфиев – все это отображает непосредственный и личный вклад автора в исследование выбранной темы. Диссертация является результатом почти двадцатилетних научных изысканий автора.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Содержание и результаты данного исследования были представлены в научных мероприятиях разного уровня: **международные конференции:** «Руми – Гёте: Диалог культур» (Худжанд, 16-19 мая 2007г.), «Диалог культур: Место Имома Аъзама в мировой и исламской культуре» (Худжанд, 28-29 мая 2009г.), «Чествование Хакима Абулкасыма Фирдоуси во втором тысячелетии «Шахнаме» (Университет Систана и Белуджистана ИРИ, 3-5 даймах 1390 / 24-26 декабря 2011г.), «Место Мавляна Абдурахмана Джамии в диалоге культур» (Худжанд, 3-4 ноября 2014г.), «Камоли Худжанди: Становление литературоведения и литературные связи» (Худжанд, 28-29 октября 2016г.), «Санай Гезневи и эволюция суфийской литературы» (Душанбе, 27 ноября 2020г.), «Восточная филология в свете развития культур и цивилизаций» (Душанбе, 22 декабря 2020г.), «Алишер Навоий адабий ва илмий меросини урганиш масалалари №67» (Ташкент, 8 февраля 2022г.), «Развитие таджикского литературного языка в X-XV вв.» (Душанбе, 16 января 2023г.), «Алишер Навоий адабий ва илмий меросини урганиш масалалари №68» (Тошкент, 8 февраля 2023г.), «Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене» (Худжанд, 2023), «Из истории научных и литературных связей таджикского и узбекского народов: прошлое, настоящее и будущее» (Душанбе, 27-28 апреля 2023г.), «Актуальные проблемы филологии в научных и литературных кругах Центральной Азии»

(Худжанд, 17-18 ноября 2023г.); **республиканские конференции**: «Основы развития и процветания арабской филологии в современном мире» (Душанбе, 16 ноября 2021г.), «Лидер нации и развитие науки в Таджикистане» (Худжанд, 25 апреля 2023г.), «Саади и развитие газели» (Худжанд, 28-29 апреля 2023г.); на **региональных (областных) конференциях**: Областная научная конференция молодых ученых и исследователей (Худжанд, 16-20 мая 2006г.), научно-практическая конференция на тему «Человек. Общество. Природа. Наука» (Пенджикент, 30 апреля 2019г.), научно-практическая конференция в честь 1161-летия основоположника персидско-таджикской литературы Абуабдуллаха Рудаки (Пенджикент, 22 сентября 2019г.), в ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2004-2023 гг.), научно-теоретических семинарах кафедры таджикской классической литературы (2004-2023 гг.) и общеуниверситетской кафедры таджикского языка (2018-2023 гг.).

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании таджикской классической литературы факультета таджикской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» 24 ноября 2023г. (протокол №4) и рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации изложено в 1 монографии и 65 научных статьях, 24 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, 3 статьи опубликованы зарубежом (Иран – 2011, Узбекистан – 2022, 2023) и 38 статей – в сборниках и других научных журналах.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, 17 разделов, 14 параграфов и списка литературы, и изложена на 382 странице компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы, конкретизируются степень ее изученности, цели и задачи, объект и предмет исследования. Приводится информация о теоретических и методологических основах, источниках, научной новизне, выносимых на защиту основных положениях, теоретической и практической значимости, соответствии диссертации паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя ученой степени в исследование темы, апробации и внедрении результатов диссертации, публикациях по теме диссертации, ее структуре и объеме.

Первая глава диссертации «Айнулкузот Хамадани и его научно-литературное наследие» состоит из 4-х разделов. **В первом разделе первой главы** исследуется **биография Айнулкузота Хамадани** с опорой на арабские и персидские переводы древнейших источников - «Нафсат-ул-масдур» Нушервана ибн Халида Кашани¹, «Харидат-ул-каср ва джаридат-ул-аср» Имода Катиба Исфакхани², «Табакот-

¹ Ал-Исфакхонӣ, Имодуддин ал-Котиб. Китоб Таърих давла Ол Салҷуқ / Имодуддин ал-Котиб ал-Исфакхонӣ // Ихтисор ал-Фатҳ ибн Алӣ ибн Муҳаммад ал-Бундорӣ ал-Исфакхонӣ. Ширкат таъби-л-кутуби-л-арабия. – Миср: Матбаат-ул-мавуот, 1318/1900. – С. 137-138; Ал-Исфакхонӣ, Имодуддин ал-Котиб. Таърихи силсилаи Салҷуқӣ. Зубдат-ун-нусра ва нухбат-ул-усра / Имодуддин ал-Котиб ал-Исфакхонӣ // Ихтисори Бундории Исфакхонӣ. Тарҷумаи Муҳаммад Хусайни Чалилӣ. – Техрон: Бунёди фарҳанги Эрон, 1356. – С. 178.

² Ал-Исфакхонӣ, Имодуддин. Харидат-ул-каср ва чаридат-ул-аср: фӣ зикр фузало аҳл Форс / Имодуддин ал-Исфакхонӣ // Такдим ва таҳқиқ ад-дуктур Аднон Муҳаммад Оли Туъма. – Техрон: Мероси мактуб. Оинаи мерос, 1420к./ 1999м./ 1378ш. – С. 137.

уш-шофейийат-ил-кубро» Субки¹, «Маджма'-ул-одоб фи му'джем-ил-алкоб» Ибн Фувати², «Му'джем-ул-булдон» Ёкута Хамави³, «Нафахот-ул-унс» Мавляна Джами⁴, а также произведения самого Айнулкузота, уточняются его настоящее имя и имя его отца, почётное имя, прозвище, нисба, место рождения, дата рождения и смерти этого литератора-суфия, анализируются противоречивые, порой ошибочные суждения отечественных и зарубежных ученых по этим вопросам.

Абулмаали Абдуллах ибн Мухаммад ибн Али ибн Хасан ибн Али Миёнаджи, известный как «Айнулкузот Хамадани» (490-525х./1096-1131г.н.э.) является одним из литераторов-суфиев конца XI и начала XII вв. Согласно сведениям большинства источников его настоящее имя Абдуллах, почетное имя - Абулмаали, его отца звали Абубакр Мухаммад, прозвали его - Айнулкузотом. В «Номахо» и «Тамхидот» он называет себя «Кози» (Кадий) и «Айнулкузот», но ни в одном из произведений не указывает свое настоящее имя. Нисбат или нисба (принадлежность) «Миёнаджи» указывает на один из городов Азербайджана, расположенного между Мераге и Тебризом. В этом городе родился Абулхасан Али ибн Хасан – дед Айнулкузота, служивший кадием Хамадана и убитый завистниками и врагами. Его сын, т.е. отец Айнулкузота Абубакр Мухаммад также был кадием⁵. Айнулкузот родился в Хамадане, о чем сам упоминает в «Зубдат-ул-хакоик» и «Шаква-л-гариб». Квартал (махалля), где находился его отчий дом и прошли годы детства и юношества, назывался «Мовашон»⁶.

Разногласия между исследователями касаются также даты рождения и смерти Айнулкузота Хамадани. Р. Фарманиш⁷, А. Усайран⁸, Н.М. Хирави⁹, А. Зарринкуб¹⁰, Х. Баннопур¹¹, Н. Пурджаводи¹², К. Ансари¹³, И. Умарзода¹⁴, М. Ризоиён¹⁵, придерживаясь мнения, что литератор родился в 492 х./1099 г.н.э., а умер в 525х./1131г., утверждают, что Айнулкузота казнили, когда ему было 33 года. Ибн Фувати об этом пишет следующее: «و مولده سنة تسعين و أربعمائة و كان فقيهاً أديباً يميل إلى الصوفية، صنّف في فنون العلوم و كان حسن الكلام و كان الناس يعتقدون فيه و يتبركون به و ظهر له القبول التام بين الخاص والعام حتى حسدوه و أطلقوا ألسنتهم فيه و قصده أبو القاسم الوزير الدرگزینی و عقد عليه محضراً و حمله إلى بغداد مقيداً، و صلب بهمذان في اليوم السابع من جمادى الآخرة سنة خمس و عشرين و خمسمائة و قبره يزار بها و لما دخلت همذان أقيمت بها» (И он родился в четыреста девяностом году. Был богословом и

¹ Ас-Субкй, Точуддин Абинаср Абдулваххоб ибни Али ибни Абдулкофй. Табакот-уш-шофейийат-ил-кубро / Точуддин Абинаср Абдулваххоб ибни Али ибни Абдулкофй ас-Субкй // Тахқиқ Махмуд Мухаммад ат-Таноҳй, Абдулфаттоҳ Мухаммад ал-Хулв. – Дор Эҳё-ил-кугуб-ил-арабия, 1968. Адад-ул-ачзоъ 10. Ал-чузъ-ус-собей. – С. 128.

² Ибни Фуватй, Камолуддин Абулфазл Абдурраззоқ ибни Аҳмад. Мачмаъ-ул-одоб фй муъчам-ил-алкоб / Камолуддин Абулфазл Абдурраззоқ ибни Аҳмад ибни Фуватй // Тахқиқу Мухаммад ил-Козим. – Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломй, 1415қ. / 1374 ш. Ал-мучаллад-ус-сонй. – С. 388-390.

³ Ал-Бағдодй, Шихобиддин Абиабдуллоҳ Ёкут ибни Абдуллоҳ ал-Ҳамавй ар-Румй. Муъчам-ул-булдон / Шихобиддин Абиабдуллоҳ Ёкут ибни Абдуллоҳ ал-Ҳамавй ар-Румй ал-Бағдодй // Ал-мучаллад-ул-хомис. – Байрут: Дор содир, 1397х./1977м. – С.240.

⁴ Чомй, Абдурахмон. Нафахот-ул-унс мин хазарот-ул-кудс / Абдурахмони Чомй // Ба тасхеҳу муқаддима ва пайвасти М. Тавҳидипур. – Техрон: Интишороти Китобфурушии Махмудй, 1337. – С. 414.

⁵ Ал-Бағдодй. Муъчам-ул-булдон. – С. 240.

⁶ Айнулкузот. Шаква-л-гариб. – С. 4.

⁷ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 9.

⁸ Айнулкузот. Тамхидот. – С. 45.

⁹ Ҳиравй, Н.М.. Хосияти оинағй. – С. 5.

¹⁰ Зарринкуб, А. Чустучу дар тасаввуфи Эрон. – С. 170.

¹¹ Баннопур, Х. Айнулкузоти Хамадонй. – С. 14.

¹² Пурҷаводй, Н. Айнулкузот ва устодони ӯ. – С. 11.

¹³ Айнулкузот. Дифоийёт ва Гузидаи хакоик. – С. 2.

¹⁴ Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулкузота. – С. 10.; Умарзода, И. Айнулкузот. Аҳвол, осор, афкор. – С. 27-28.

¹⁵ Ризоиён, М. Рамз дар рубоийети Айнулкузоти Хамадонй. – С. 11.

литератором, приверженцем тасаввуфа. Был несравненным в науках и красноречии, добился большого уважения и влияния среди знати и простого народа. Его высокое положение и влияние вызвали зависть и клевету, и визирь Даргузини, составив по этому поводу донесение, отправил его в кандалах в Багдадскую тюрьму. После этого, седьмого дня джумодиулохира (6-й месяц года по лунному календарю) пятьсот двадцать пятого года он был повешен)¹. Таким образом, Ибн Фувати четко указывает год рождения Айнулкузота - 490 г.х., а не 492 х. Сопоставляя арабский текст «Маджма'-ул-одоб» («Сборник этики»)² и фрагмент из других изданий этого источника, содержащийся в примечаниях книг Р. Фарманиша³ и А. Усайрана⁴, можно предположить, что в изданиях, использованных этими учеными, вместо слова «санату» (سنة), записано «иснона» (اثان). Вероятно, это противоречие и текстологическая ошибка произошли, когда переписывали «Маджма'-ул-одоб» или готовили текст этого трактата к печати, и упомянутые исследователи, основываясь на этом упущении, указали годом рождения Айнулкузота - 492 г.х., а в дальнейшем другие ученые, не обращаясь к источнику, повторили данное утверждение. А. Мунзави, опираясь на одно из изданий «Маджма'-ул-одоб», подчеркивает, что год рождения литератора - 490 г.х., а погиб он в возрасте 35 лет⁵. М. Вазин в статье «Взгляд на произведения Айнулкузота Хамадани» пишет, что Айнулкузот родился в 490 г.х., и когда его бросили в Багдадскую темницу, ему было 33 года и дальнейшие два года, т.е. до 525 г.х. он был еще жив⁶. Согласно сведениям источников и исследователей творчества Айнулкузота, его предок или дед по отцовской линии Бульхасан Али сын Хасана Али Миёнаджи, после изучения наук с целью усовершенствования знаний перебрался из Миёна в Багдад. Бульхасан Али Миёнаджи также был кадием Хамадана. Обладая даром слова и тонким вкусом, он проявил мастерство в сочинении арабских стихотворений, благодаря чему обрел славу и как поэт. Во многих источниках его называют первым из этой семьи, кто погиб в результате насильственной смерти, так как по некоторым сведениям, его убили после совершения утреннего намаза, когда он выходил из мечети. Отец Айнулкузота – Абубакр Мухаммад, как и его дед, был кадием Хамадана и последователем суфизма. Вероятнее всего, первым наставником Айнулкузота Хамадани был отец, под руководством которого он обучался начальной грамоте, также изучал литературу, суфизм, богословие и теологию. Айнулкузот Хамадани с детства сопровождал отца в суфийских собраниях, где вместе с ним занимался радениями⁷.

У отца Айнулкузота – Абубакра Мухаммада было пять сыновей - Мухаммад, Зиёуддин, Абдуллах (Айнулкузот), Мукаддам, Бахоуддин Абуталиб. Как дед и отец, Айнулкузот Хамадани был кадием Хамадана, также проявлял склонность к поэзии, литературе и суфизму. Очевидно, у него был сын по имени «Ахмад», который участвовал в его собраниях наряду с другими мюридами и доставлял адресатам и мюридам письма своего отца - Кадия Хамадани.

Из содержания писем следует, что у Айнулкузота Хамадани как духовного наставника (муршид) и предводителя (пир) были многочисленные мюриды, обучением и воспитанием которых он занимался в своей обители. Он часто устраивал

¹ Ибни Фувати. Маҷмаъ-ул-одоб фй муъҷам-ил-алқоб. – С. 389-390.

² Вышеуказанный источник. – С. 389.

³ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулқузот. – С. 9.

⁴ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 45.

⁵ Айнулқузот. Номаҳо. Т. 3. – С. 25.

⁶ Вазин, М. Муруре бар осори Айнулқузот / М. Вазин // Номаи фархангистон. Шумораи 5, баҳори 1375. – С. 107.

⁷ Айнулқузот. Тамҳидот. – С. 250-251.

собрания с радениями, во время которых повторялись любовные и суфийские стихотворения.

Айнулкузот стал вторым кадием в этой семье, убитым как свой дед. Знакомство с содержанием нескольких писем и других произведений литератора свидетельствует, что он неоднократно предсказывал свою смерть в результате убийства¹.

В этом разделе с опорой на сведения арабских и персидских источников, на основе рассуждений авторов научных трудов, раскрываются факты о конце жизни Айнулкузота Хамадани, наговорах его завистников и врагов, духовенства того времени, о его заключении в Багдадскую тюрьму, о вражде Абулкасыма Даргузини – визиря Султана Махмуда Сельджукида, по указу которого был казнен этот несравненный суфий, подчеркивается значение произведений самого литератора, в особенности, «Шаква-л-гариб», «Зубдат-ул-хакоик», «Номахо» и «Тамхидот» в изучении биографии и жизни Айнулкузота Хамадани.

Во втором разделе первой главы «Научно-литературное наследие Айнулкузота Хамадани. Несохранившиеся произведения литератора» ведется полемика вокруг научно-литературных произведений литератора, в особенности, его несохранившихся произведений. В этом разделе также рассматриваются и комментируются разные мнения отечественных и зарубежных исследователей, как А. Усайран, К. Ансари, А. Мунзави, Р. Фарманиш, И. Умарзода и других по этому вопросу, отмечается неоспоримое значение произведений литератора, в том числе его «Шаква-л-гариб и ани-л-автони ила уламаи-л-булдони». Несохранившимися называются научно-литературные произведения, подлинный текст которых все еще не обнаружен, однако Айнулкузот Хамадани в своих трактатах упоминает о них или дает краткую информацию об их содержании. В этом разделе представлены краткие сведения о тематике, научно-литературном значении, языке и времени сочинения девяти несохранившихся произведений Айнулкузота Хамадани - «**Киро ал-'оши ило ма'рифат-ил-урони ва-л-а'оши**», «**Рисолаи Алоия**», «**Ал-муфталазу мин-ат-тасриф**», «**Амоли ал-иштиёк фи лайоли ал-фирок**», «**Мунйат-ул-хайсуб**», «**Гоят-ул-бахси 'ан ма'н-ал-ба'си**», «**Савлат-ул-бозили-л-амуни 'ало Ибн ал-Лабуни**», «**Ал-мадхалу ила-л-арабиййати ва риёзати улумиха-л- адабиййати**», «**Тафсиру хакоик - ал-Кур'он**», написанных на арабском языке. Научные выводы этого раздела раскрывают, что Айнулкузот Хамадани был не только литератором-суфием, но и одним из несравненных ученых своего времени и большую часть своих несохранившихся произведений написал в юности, точнее, до своего 20-летия, а другую часть – до 24-летия. Обладая огромными знаниями и эрудицией уже в юношеском возрасте, он написал книги и трактаты в религиозных и светских отраслях науки, в том числе, языке и литературе, философии, индийской арифметике и т.д., в понимании которых испытывали затруднения не только юноши, т.е. двадцатилетние и старше, но и многие пятидесятилетние и шестидесятилетние². Именно знания, эрудированность и его ценные произведения вызвали неприязнь завистников и духовенства времени, которые клеветой добились его заточения и казни.

Третий раздел данной главы «Сохранившиеся произведения Айнулкузота Хамадани» посвящен исследованию семи сохранившихся произведений литератора. В частности, «**Нахзат-ул-ушшок ва нахзат-ул-мушток**» («Движение влюбленных и возрождение жаждущих») является диваном стихотворений Айнулкузота Хамадани и включает примерно 1000 бейтов насиб (или тагаззул), созданные, очевидно, за 10 дней. Айнулкузот коротко сообщает об этом в книге «Шиква-л-гариб», приводя в

¹ Айнулкузот. Тамхидот. – С. 250-251.

² Айнулкузот. Дифоийёт ва Гузидаи хакоик. – С. 5.

качестве примера 15 мисра', сочиненных в метре раджаз¹. Исследователи А. Усайран², Р. Фарманиш³, Х. Баннопур⁴, К. Ансари⁵ и И. Умарзода⁶, упоминая о том, что этот диван состоит из 1000 бейтов, написанных в форме газели, причисляют его к не найденным до сих пор произведениям литератора. В отличие от вышеуказанных ученых, А. Мунзави и М. Вазин сообщают, что существует один из списков его дивана арабских стихов, переписанный 8-го шаъбана 641 г.х. (21 января 1244 г.н.э.) и хранящийся в Библиотеке Аятуллаха Маръаши города Кум. Он включает 154 листа и 164 раздела и в общей сложности состоит из 933 бейтов. Поскольку список обнаружен недавно и многие ученые не знают о его существовании, А. Мунзави и М. Вазин приводят несколько строк из его начала и конца⁷. **«Касидае дар мадхи Мухаммад(с) ва хулафои рошидин»** («Касыда в восхваление Мухаммада (с) и халифов-рашидов») относится к стихотворным произведениям Айнулкузота Хамадани. Это произведение, состоящее из 70 бейтов, посвящено восхвалению Пророка (с) и его четырех сподвижников. Айнулкузот написал касыду в юности, очевидно, до своего двадцатилетия. Полная версия произведения все еще не обнаружена и единственный источник, в котором сообщается о его создании и приводятся три бейта - это «Шаква-л-гариб»⁸. Исследователи выдвигают различные гипотезы о существовании этой касыды. Р. Фарманиш говорит о ней как о «семидесяти бейтах стихотворений на арабском (во славу пророка (с) и халифов-рашидов)» и причисляет к обнаруженным до сих пор произведениям⁹. Перечисляя произведения литератора, А. Усайран, К. Ансари, Х. Баннопур и И. Умарзода не упоминают о существовании этой касыды. Лишь А. Мунзави, рассуждая о теме и количестве бейтов этой касыды, утверждает, что Кадий, вероятно, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к суннитам, пересказал три бейта из нее в своем «Шаква-л-гариб»¹⁰. **«Рисолаи Джамоли»** («Трактат Джамали») – другое сохранившееся произведение Айнулкузота Хамадани, написанное на персидско-таджикском языке. Полный текст этого трактата, посвященного шахзаде Джамолуддину Шарафуддавла, приводится в конце второго тома «Номахо» Айнулкузота Хамадани¹¹. Относительно существования и тематики этого трактата А. Усайран, И. Умарзода и Р. Фарманиш придерживаются разных точек зрения, которые приводятся в диссертации, также представлены сведения о структуре, тематике и литературно-текстологической ценности трактата. Кроме того, в этом разделе диссертации рассматриваются структура, тема и содержание, литературная и текстологическая ценность, стиль изложения прозы **«Зубдат-ул-хакоик»** («Квинтэссенция истие»), **«Тамхидот»** («Прославления»), **«Шаква-л-гариби 'ани-л-автони ило уламои-л-булдони»** («Жалоба главам духовенства города от одного оказавшегося на чужбине») и **«Номахо»**, подчеркивается писательское мастерство Айнулкузота Хамадани в арабской и персидской прозе.

В четвертом разделе первой главы диссертации «Произведения, приписываемые Айнулкузоту Хамадани» речь идет о текстологическом изучении,

¹ Ал-Хамадонӣ, Айнулкузот. Шаква-л-ғариб. К. 1. – С. 40-41.

² Айнулкузот. Тамхидот. – С. 3.

³ Лавоех. – С. конец предисл.

⁴ Баннопур, Ҳ. Айнулкузоти Ҳамадонӣ. – С. 93.

⁵ Айнулкузот. Дифойёт ва Гузидаи ҳакоик. – С. 8.

⁶ Умарзода, И. Айнулкузот. Ахвол, осор, афкор. – С. 32; Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулкузота. – С. 12.

⁷ Айнулкузот. Номахо. – С. 28-29; Вазин, М. Муруре бар осори Айнулкузот. – С. 119.

⁸ Айнулкузот. Шаква-л-ғариб. К. 1. – С. 45.

⁹ Лавоех. – С. конец предисл.

¹⁰ Айнулкузот. Номахо. Т. 3. – С. 29.

¹¹ Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 483-488.

приписываемых произведений, атрибуции подлинных авторов произведений, приписываемых Айнулкузоту, их структуре и тематике, причинах их приписывания литератору, отличиях их манеры изложения от подлинных произведений Айнулкузота Хамадани. Отмечается, что автор «Риёз-ул-орифин» («Аскетизм суфиев») ошибочно причисляет «Лавоех» («Проекты») к произведениям Кадия Хамадани¹, а автор «Райхонат-ул-адаб», составляя список произведений Айнулкузота Хамадани, допускает еще большую ошибку, приписывая ему некоторые трактаты Ахмада Газзали². Некоторые исследователи, как Р. Фарманиш³, А. Зарринкуб⁴, Х. Давуди⁵, М. Ризоиён⁶, И. Умарзода⁷ и другие ошибочно приписали Айнулкузоту Хамадани произведения других авторов, а Р. Фарманиш подготовил под его именем к изданию трактат «Лавоех». Другая группа ученых, в том числе А. Усайран⁸ и С. Фадави⁹ утверждают, что «Лавоех» ошибочно приписывается Айнулкузоту Хамадани, однако не дают информацию об истинном авторе этого трактата. Другие исследователи, как М. Донишпажух¹⁰, Ахмад Мунзави¹¹ и его брат Алинаки Мунзави¹², К. Ансари¹³, Н.М. Хирави¹⁴ также называют «Лавоех» в числе приписываемых Айнулкузоту произведений, но ошибочно указывают, что автором трактата был Абдумалик Виркани (ум. 573 х.к./1177г.н.э. – З.Х.). М.Риёхи во введении «Нузхат -ул-маджолис» ошибочно назвал Тоджуддина Ушнуви (Ушнухи) автором «Лавоех»¹⁵. Наиболее известными приписываемыми Айнулкузоту Хамадани произведениями являются «Лавоех», «Яздоншинохт», «Шархи калимоти кисори Бабатахир», «Гаят-ул-имкони фи дироят-ил-макони», «Мадор-ул-уюби фи-т-тасаввуфи», «Ар-рисолат-ул-яминия». В этом разделе диссертации ведется развернутая полемика об истинных авторах этих трактатов и причинах их приписания Айнулкузоту Хамадани. Сформулированы выводы, что **подлинным автором трактата «Лавоех» был Хамидуддин Мухаммад ибн Атауллах Ногаври**, один из суфиев XIII века, а его приписывание этого трактата Абдулмалику Виркани и Айнулкузоту Хамадани неверно. Трактат «Яздоншинохт» («Познание Бога») также один из приписываемых Айнулкузоту произведений, стиль которого полностью отличается от манеры изложения персидских произведений Айнулкузота, т.е. «Номахо» и «Тамхидот». «Шархи калимоти кисори Бабатахир» («Толкование слов с упущениями у Бабатахира») также невозможно признать как написанное Айнулкузотом Хамадани, и по всей вероятности, это сочинение одного из последователей школы Мухйиддина ибн Араби, и жил он примерно после XIII

¹ Хидоят, Ризокулихон. Риёз-ул-орифин / Ризокулихони Хидоят // Ба кӯшиши Меҳр Алии Гургонӣ. – Техрон: Китобфурӯшии Маҳмудӣ, 1344. – С. 168.

² Табрэзӣ, Муҳаммад Алии Мударрис. Райхонат-ул-адаб / Муҳаммад Алии Мударриси Табрэзӣ. Иборат аз ҳашт чилд. Т. 4. – Техрон: Хайём, 1374. – С. 224-225.

³ Лавоех. – С. Алиф-хо; Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 103-105.

⁴ Зарринкуб, А. Чустучӯ дар тасаввуфи Эрон. – С. 169.

⁵ Давуди, Х.Т. Социально-этические учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулкузота Хамадони. – С. 30.

⁶ Ризоиён, М. Рамз дар рубоиёти Айнулкузоти Хамадонӣ. – С. 13.

⁷ Умарзода, И. Айнулкузот. Аҳвол, осор, афкор. – С. 36-37; Умаров, И. Философские и этические взгляды Айнулкузота. – С. 14.

⁸ Айнулкузот. Муқаддимаи Тамхидот. – С. 39-43.

⁹ Фадави, С. Айнулкузоти Хамадонӣ: меросдори сияхгилеме ва зуннордоре. – С. 54.

¹⁰ Донишпажух, М. Сайри номанигорӣ дар адабиёти форсӣ. – С. 107 и 165.

¹¹ Мунзавӣ, Ахмад. Феҳристи нусхаҳои хаттии форсӣ / Ахмади Мунзавӣ. –Техрон: Муассисаи фарҳанги минтақай, 1349. Т. 2. – С. 1355-1356.

¹² Айнулкузот. Муқаддимаи Номахо. Т.3. – С. 36.

¹³ Айнулкузот. Дифоӣёт ва Гузидаи ҳақоик. – С. 9.

¹⁴ Хирави, Н.М. Хосияти оинагӣ. – С. 61.

¹⁵ Шарвонӣ, Чамол Халил. Нузхат-ул-маҷолис / Чамол Халили Шарвонӣ // Тасхеҳу таҳқиқ бо муқаддима ва шарҳи холи гуяндагои ва тавзеҳот ва феҳристҳо аз М.А. Риёҳӣ. – Техрон: Интишороти илмӣ, 1375. – С. 82.

века. «Гаят-ул-имкони фи дироят-ил-макони» - другое произведение, приписываемое Айнулкузоту, но его автором, вероятно, был Махмуд Ушнави (XII-XIII вв.).

Вторая глава диссертации «История эволюции и особенности персидско-таджикских тарассулов и писем до Айнулкузота Хамадани» состоит из 4 разделов и 3 параграфов. В первом разделе второй главы, названной «Возникновение письменности и начало эпистолографии до эпохи Сасанидов», автор диссертации, рассуждая о возникновении письменности и ее видах, этапах эволюции и усовершенствования мировых алфавитов, древнеперсидских алфавитах, акцентирует внимание на том, что возникновение писем первично по отношению всех видов надписей, даже петроглифов, а первые письма древнего человека имели межличностный характер, были простыми и краткими, понятными адресату и лишены всяких признаков писательского мастерства. Далее автор диссертации рассматривает письменность, язык и правила эпистолографии в период Ахеменидов и Ашканидов, древнеперсидские надписи и некоторую их информативность о традициях и правилах письмоводительства до периода Сасанидов, отмечает вклад древних писарей и писателей в развитие литературы и факт получения писарями особого положения в эпоху Сасанидов.

Во втором разделе этой главы «Традиции тарассул и написания писем в эпоху Сасанидов», состоящем из 3 параграфов, идет речь о продвижении эпистолографии параллельно с развитием персидской науки, культуры и литературы, об особом внимании Сасанидских правителей к сословию писцов, о соблюдении секретарями государственной канцелярии эпистолярных традиций и этики, вкладе наставников в их воспитание, значении специальных словарей в изучении эпистолярного мастерства, причислении писарей к привилегированному сословию и их признании как важной части управления государством. В этом разделе также рассматривается особый стиль, присущий письмам, использование в них высказываний выдающихся людей, нравственных суждений, религиозных наставлений, содержательных стихотворений, шуток, муаммо и лугз (загадка), символов и иносказаний, афоризмов. Подчеркивая тщательный подход правителей - Сасанидов к выбору писцов государственной канцелярии, автор анализирует особенности и разновидности писем, состояние развития эпистолографии этой эпохи.

В первом параграфе второго раздела - «Виды писем и этика письмоводительства» рассматриваются правила и этика, стиль и особая манера изложения **manoшир** (рескрипты), **фатхнаме** (победная реляция), **ахднаме** (заветы), **савганднаме** (присяга), **васиятнаме** (завещание), **султаниёт** (письма от имени падишаха), **ихвониёт** (дружеские письма, т.е. переписка между друзьями), **тавкеот** (указы) и **таслиятнаме** (некролог) с анализом конкретных образцов перечисленных видов эпистолографии. И хотя подлинники доисламских персидских писем не дошли до нас, опираясь на изучение их сохранившихся переводов и сведений источников, можно обнаружить, что до ислама, особенно в эпоху Сасанидов, персидские письма отличались широким спектром разновидностей со своеобразным стилем изложения, а в дальнейшем этот метод изложения и разновидности писем, проникая в арабскую эпистолографию посредством писцов иранского происхождения, становятся объектом подражания и следования арабских писателей.

Во втором параграфе этого раздела, названном «Специфика писем эпохи Сасанидов», с опорой на тексты надписей, древнеарабских и древнеперсидских источников о манере написания и внешнем оформлении доисламских писем, отмечается особое внимание писарей канцелярии к чистописанию и красоте почерка, тонкости бумаги, использовании специальных благовоний в письмах, их

сосредоточенности на точном изложении смысла, красноречии и изяществе слов. В рамках этого параграфа раскрываются особенности канцелярских писем и специальной прозы, используемой при их написании, рассматриваются традиции написания изящной преамбулы в письмах, церемонность и художественность письменной прозы, соблюдение рангов и статусов в письмах, обязательное упоминание в письмах разных чинов, имен и прозвищ, восхвалений, различие между канцелярскими и личными письмами, использование специальных оборотов речи и выражений в канцелярских письмах и т.д.

Сформулированные выводы свидетельствуют, что писцы государственной канцелярии эпохи Сасанидов уделяли особое внимание внешнему виду и оформлению писем, изложению смысла и внешней красоте слова; в письмах, адресованных от имени правителей своим подданным, они использовали аллегорию, метафору и другие словесные и смысловые средства выражения, распространенные в прозе того времени, но письма, адресованные от имени Сасанидских правителей к другим правителям, в основном были краткими и лишены многословия; по тематике письма разделялись на группы; в письмах, адресованных представителям разных социальных слоев, приводились соответствующие их статусу и положению имена, прозвища и восхваления; начало и конец писем также составлялись в определенной манере, в отношении канцелярских писем и султанитет соблюдался специальный этикет, их содержание иллюстрировали изречениями, наставлениями, стихотворениями, шутками, загадками, аллегорией и иносказанием.

В третьем параграфе данного раздела рассматриваются произведения, посвященные эпистолярным традициям и правилам составления писем. Здесь подчеркивается, что в период правления Сасанидов в эпистолографии был разработан специальный этикет, обязательный для освоения и соблюдения писцами и писателями канцелярии при составлении писем и разнообразных видов деловых бумаг. Для обучения эпистолярным традициям и правилам письмоводства были написаны специальные книги, по которым наставники обучали своих учеников. К сожалению, подлинники книг об эпистолярной этике и правилах составления писем не сохранились, однако в источниках первых исламских веков содержатся краткие упоминания о существовании таких книг, среди которых «Корванд» и трактат «Ойини нома набиштан». Книга «**Корванд**» была посвящена эпистолярным традициям и искусству красноречия. К сожалению, сохранилось лишь ее название. О ней упоминает Джахиз в книге «Ал-баён ва-т-табйин», рассуждая о тенденции шуубизма среди иранцев, призывавших к изучению книг, переведенных с персидского языка.¹ Подводя итоги, автор диссертации отмечает, что во времена Джахиза книга «Корванд» использовалась в качестве учебника для изучения искусства красноречия и эпистолярных правил.

Одним из коротких трактатов на пехлевийском является «**Ойини нома набиштан**», датируемый примерно концом сасанидской эпохи и состоящий из 44 кит'а или разделов с изложением разновидностей эпистолярного стиля. Трактат был составлен с целью иллюстрации образцов для писцов, которые пользовались ими в качестве инструкций².

¹ Чохиз, Абиусмон Амр ибни Бахр. Ал-баён ва-т-табйин. Ал-китоб-ус-сонй. Ал-чузъ-ус-солис / Абиусмон Амр ибни Бахри Чохиз // Би тахқиқ ва шарҳ Абдуссалом Муҳаммад Хорун. – Қоҳира: Мактабат-ул-Хонаҷӣ, 1418х. / 1998м. – С. 14.

² Дар бораи ойини номанависӣ // Матнҳои паҳлавӣ (тарҷума ва овонавишт). Гирдоваридаи Чомосб ҷӣ Дастур Манучеҳр ҷӣ Чомосб Осано. Пажухиши Саиди Урён. – Техрон: Созмони мероси фарҳангии кишвар, 1382. – С. 307-313.

В этом параграфе диссертации представлены сведения о двух переводах и персидских изданиях «Ойини нома набиштан»¹ и его кратком переводе в книгах «Сабкшиноси» («Стилистика») М. Бахора² и «Фанни наср» Х. Хатиби³, а также о таджикистанском издании трактата⁴. На основе сопоставления указываются многочисленные разночтения и текстологические ошибки, допущенные при переводе и издании этого трактата.

Третий раздел второй главы диссертации называется «Эпистолярные традиции и правила с начала исламского периода до эпохи Саманидов». Во времена Пророка (с) относительное развитие получает арабская эпистолография. При **Омейядах** были организованы многочисленные управленческие органы, в деятельности которых использовались два языка, т.е. арабский и пехлевийский. Писцами налогового управления были в основном иранцы, работавшие по доисламским иранским методам. Во времена Аббасидов с появлением оснований министерств, ведением дел страны, особенно, управленческого аппарата, начали заниматься иранцы, следуя при этом примеру доисламских иранских правителей. Иранские писатели стали корифеями не только в простой прозе и поэзии, но и в арабской литературной прозе. К. Туйсаркани, ссылаясь на «Икд-ул-фарид» Ибн Абд Рабихи, утверждает, что десять из одиннадцати придворных секретарей Аббасидов были иранцами⁵.

Арабы, несмотря на свою победу над иранцами, во многих своих управленческих структурах начали применять управленческие методы иранцев, и в этом плане, для ведения дел в государственных органах, в частности, государственной канцелярии, обратились к опыту иранцев. Именно поэтому языком канцелярии в эпоху Омейядов и Аббасидов был персидский (пехлевийский). И хотя во времена Хаджоджа ибн Юсуфа канцелярское делопроизводство было переведено с персидского на арабский язык, секретари и литераторы иранского происхождения, освоив арабский, смогли сохранить свое ценное доисламское наследие. Таким образом, после распространения ислама, благодаря иранским писцам эпистолярные традиции проникают в арабскую эпистолографию и становятся предметом изучения и подражания.

В развитии арабской эпистолографии и письмоводства следует отметить заслуги Абулало Солима, Джабалы ибн Солима ибн Абдулазиза, Абдулхамида ибн Яхё и Ибн Мукаффа⁶. В особенности, Абдулхамид Катиб способствовал новой эволюции в письме, т.е. краткость в письмах заменил на многословие и начал применять средства украшения прозы. В IX-X веках произошел новый виток эволюции арабской прозы, т.е. писатели начали использовать искусство садж⁷-рифмованную прозу, что повлияло и на прозу писем. Самым прославленным писателем, обладающим несравненным мастерством в использовании искусства садж⁷, был Абулфазл Мухаммад ибн Хусайн, известный как «Ибн Амид». Итак, если Абдулхамид стоял у истоков эволюции арабского письма, то Ибн Амид завершил этот процесс. Другими словами, арабская эпистолография в VIII-X веках отказалась от краткости изложения в пользу многословия, а с появлением Ибн Амида обрела церемонность и искусственность.

¹ Дар бораи ойини номанависӣ. – С. 139-143; Ойини номанависӣ. Тарҷумаи Манижа Аҳадзодагон // Чисто. Соли савум, шумораи ҳаштум, 1365. – С. 609-611.

² Баҳор, М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. Т. 1. – С. 149-150.

³ Хатибӣ, Ҳ. Фанни наср дар адаби порсӣ. – С. 296-297, 302, 304-306.

⁴ Дар бораи ойини номанависӣ // Мероси хаттии бостон. К. 2. Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С.282-286.

⁵ Туйсарконӣ, Қ. Тоърихе аз забони тоӣ дар миёни эронӣ пас аз ислом. Аз оғози фармонравӣ тозиён то барафтодани хилофати Аббосӣён / Қ. Туйсарконӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1350ш. / 1971м. – С. 86.

В эпоху господства **Тахиридов** официальным языком государственной канцелярии был арабский. В красноречии и письме на этом языке прославился каждый представитель этой династии. В сохранившихся источниках также говорится о составленном на арабском «Письме Тахира ибн Хусайна своему сыну Абдуллаху ибн Тахиру». При всем знании арабского языка и его почитании, каждый член этого семейства хорошо знал также персидский и разговаривал на нем в своих собраниях и кружках¹. Арабский был официальным языком государственной канцелярии и при господстве **Саффаридов**. Вероятно, ихваниёт - дружеская переписка, в этот период велась на персидском языке, ибо в таких письмах было допустимо не соблюдать политических ограничений придворной переписки, а с другой стороны - большинство людей за стенами дворца не знали арабский.

В эпоху **Саманидов** персидский язык и литература, а также эпистолография получают еще большее развитие. Вполне понятно, этот прогресс и процветание не могли произойти в одночасье, что подтверждает тот факт, что этот язык и литература, а также эпистолография никогда не исчезали и продолжали развиваться вдали от глаз арабов. Если в период господства Тахиридов и Саффаридов официальным языком государственной канцелярии и писем полностью был арабский, то с приходом к власти Саманидов и их беспрецедентного интереса к национальному языку, персидский язык вновь стал использоваться при написании писем. Судя по словам автора «Атабат-ул-катаба», в период правления Саманидов все письма, отправляемые халифу, также составлялись на арабском, который был языком канцелярии². Политическая необходимость того времени вынуждала Саманидов использовать арабский в придворной переписке.

В развитие и возрождение персидской эпистолографии Саманиды внесли больше вклада, чем другие династии, ибо именно благодаря их усилиям и требованиям вновь распространяется обычай составлять послания на персидском языке и вероятней всего, в этот период простой народ, иногда и иранские эмиры, наместники и ученые также вели личную переписку на персидском языке.

В четвертом разделе второй главы диссертации «Традиции тарассул и эпистолографии в эпоху династии Буидов и Зияридов до периода Сельджукидов и Хорезмшахов» речь идет о традициях и правилах, языке и стиле изложения писем в период правления династий Буидов и Зияридов, Сульджукидов и Хорезмшахов. Подчеркивается, что большинство придворных писцов Буидов говорили на арабском, который также был официальным языком их канцелярии, как в Ираке, так и в Иране. Переписка **Буидов** с начальниками и делопроизводителями и простым народом велась на арабском языке³. По всей вероятности, в этот период арабский был языком не только межведомственной, но и личной переписки. Судя по образцам директив⁴ и указов Сахиба ибн Аббада⁵, писцы иранского происхождения в этот период внесли огромный вклад в развитие арабской эпистолографии и писательского мастерства. Из сведений источников, как «Атабат-ул-катаба» Мунтаджибуддина Баде⁶ и

¹ Мухаммадй, М. Таърих ва фарханги Эрон дар даврони интиқол аз асри Сосонӣ ба асри исломӣ. Т. 4. – С. 31-32.

² Чувайний. Атабат-ул-катаба. – С. 2.

³ Туйсарконӣ, Қ. Тоърихе аз забони тозӣ дар миёни эрониён пас аз ислом. – С. 195-196, 198.

⁴ Ас-Саолибӣ ан- Нисобурӣ, Абдулмалик ибн Муҳаммад. Ятимат-ут-даҳр фӣ маҳосини аҳли-л-аср / Абдулмалик ибн Муҳаммад ас-Саолибӣ ан-Нисобурӣ // Шарҳ ва таҳқиқ ад-дуктур Муфид Муҳаммад Қумайҳа. – Байрут-Лубнон: Дор-ул-кутуби-л- илмия, 1420/2000. Адад-ул-ачзоъ – 4, ал-чузъ 1. – С. 153; ал-чузъ 3. – С. 286-290.

⁵ Вышеуказанный источник. Т. 3. – С. 233-243; Ироқӣ, Фуломризо Фидой. Хаёти илмӣ дар аҳди Оли Бӯя / Фуломризо Фидоии Ироқӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – С. 220; Баҳманёр, А. Соҳиб ибни Аббод / А. Баҳманёр. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. – С. 221.

⁶ Чувайний. Атабат-ул-катаба. – С. 2.

«Кабуснаме» Унсурулмаали Кайкавуса¹ следует, что во времена господства **Зияридов** письма составлялись на двух языках - персидском и арабском, а последний был официальным языком государственной канцелярии. Люди искусства не приветствовали письма, составленные на персидском, особенно, полностью написанные на персидском и персидском-дари, применение фигуры садж' в арабских письмах воспринималось как искусство, а в персидских - как нечто неприемлемое. Также считалось мастерством писать кратко и метафорично, знать о секретах письмоводительства, умение выражаться символически и иносказательно, писать мало, но сказать при этом многое, иллюстрировать письмо кораническими аятами и хадисами Пророка (с). И хотя языком канцелярской переписки эпохи Буидов и Зияридов был арабский, многие именитые писцы и известные писатели были иранцами по происхождению. Они вносили вклад в развитие литературы всевозможными способами - письмами, составлением научных и литературных книг, переводом персидско-таджикских произведений, составлением словарей и т.д. Другими словами, языком государственной канцелярии был арабский, но дух и манера их изложения оставались персидско-таджикскими.

В эпоху **Гезневидов** вначале языком канцелярии был арабский, что продолжалось до времен визирьства Абулаббаса Исфароини - великого визиря двора Султана Махмуда. В период службы визиря Абулаббаса язык государственной канцелярии с арабского был переведен на персидский², однако во времена визиря Абулхасана Касыма Ахмада ибн Хасана Майманди арабский вновь становится официальным языком придворной переписки и делопроизводства. Переход канцелярии с персидского языка на арабский был, прежде всего, обусловлен тем, что Султан Махмуд и визирь Майманди хотели таким образом установить и расширить взаимосвязи Гезневидского двора с Багдадским халифатом и другими дворами, где официальным языком был арабский. С начала периода правления Султана Мас'уда Гезневи не только личная переписка, но и письма канцелярии писались на двух языках - арабском и персидско-таджикском. Кроме писем, адресованных двору Халифата, остальные письма, рескрипты и указы, султаниёт и другие виды деловых бумаг составлялись на персидско-таджикском языке³.

Древнейшие персидские деловые бумаги, дошедшие до наших дней, это письма, составленные в период Султана Мас'уда Гезневи, а их образцами считаются письма Абунасра Мушкана - главы канцелярии Султана Махмуда и Султана Мас'уда Гезневи, размещенные в книге «Та'рихи Байхаки». «Макамат» Абунасра Мушкана (не обнаружен - З.Х.), «Зинат-ул-куттоб» или «Несколько слов, которые пишут писцы» Абулфазла Байхаки⁴, «Тавкеот» Ходжа Ахмада Майманди (подлинник не существует, однако о нем упоминают Джурфодикани в «Переводе «Та'рихи Ямини» и Низоми Арузи в «Чахор макола»), письма, содержащиеся в «Та'рихи Байхаки», «Номахо» Абусаида Абулхайра⁵, «Фазоил-ул-аном мин расоили Худжатилислом»

¹ Кайковус, Унсурулмаоли. Қобуснома. – С. 208.

² Чурфодиконӣ, Абушараф Носех ибни Зафар. Тарҷумаи «Таърихи Яминӣ». Ба инзимоми хотимаи Яминӣ ё ҳаводиси айём (дар соли 603х.к.) / Абушараф Носех ибни Зафари Чурфодиконӣ // Мусахҳеҳ Қ. Шиор. – Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1374. – С. 345.

³ Хатибӣ, Ҳ. Фанни наср дар адаби порсӣ. – С. 314-315.

⁴ Байхақӣ, Абулфазл. Чанд сухан, ки дабирон дар қалам оранд / Абулфазли Байхақӣ // Виростаи С. Киё. – Техрон: Ковиён, 2535 шоханшоҳӣ. – 7+36 с.

⁵ Майҳанӣ, Муҳаммад ибни Мунаввар. Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомот-иш-Шайх Абисайд / Муҳаммад ибни Мунаввари Майҳанӣ // Бо муқаддимаи А. Ҳалабӣ. – Техрон: Манучеҳрӣ, 1376. – 15+310 с.; Майҳанӣ, Муҳаммад ибни Мунаввар. Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомоти-ш-Шайх Абисайд / Муҳаммад ибни Мунаввари Майҳанӣ // Ба эҳтимоми З. Сафо. – Техрон, 1361. – 18+405 с.

Имама Мухаммада Газзали¹ относятся к деловым бумагам и сборникам писем этого периода, которые упоминаются в источниках или летописях, а некоторая их часть сохранилась.

Эпоха **Сельджукидов** и **Хорезмшахов** считается важнейшим периодом развития письмоводства и расцвета эпистолярной науки в истории персидско-таджикской литературы. Язык государственной канцелярии в начале этого периода также был арабский, однако в дальнейшем все деловые письма, кроме адресованных двору халифов, составлялись на персидско-таджикском языке. Письма этого периода можно разделить на три группы: **1) эпистолярные произведения, посвященные традициям письмоводительства и составлению писем**, такие как «Чахор макола» Низоми Арузи и «Дастури дабири» Муинуддина Мухаммада ибн Абдулхалика Майхани (или Механи); **2) канцелярские письма и придворная переписка**, такие как «Атабат-ул-катаба» Мунтаджибуддина Баде', «Ароис-ул-хавотир ва нафоис-ун-наводир» и «Абкор-ул-афкор фи расоил-ил-аш'ор» Рашидуддина Ватвата, «Ат-тавассул ила-т-тарассул» Бахоуддина Багдади; **3) Письма вне канцелярии**, такие как «Макотиб» Санаи Гезневи, «Номахои форси» Ахмада Газзали, «Номахо» Айнулкузота Хамадани, «Муншаот» Хакани Ширвани, «Номахо» Мадждуддина Багдади и др. Письма этой эпохи, как и письма предыдущих периодов, обычно состояли из трех частей: **введение** (мукаддима), **основная часть** (рукни асоси) и **заключение** (хотима). Их отличие в том, что само **введение** или заглавие в свою очередь, **включало три части**: а) **обращение** (хитоб), как правило, приводимое в гиперболизированной форме перед титулом и прозванием адресата. Обращения были двух видов: официально принятые при дворе и неофициальные или общие, кроме того, выделялись основные и второстепенные, как например, «султони а'зам» (великий султан), «худованди джахон» (властелин мира) и т.д.; б) **прозвание** (лакаб) в основном - на арабском. Прозвание падишахов и визирей, эмиров и кадиев, шейхов и других отличались друг от друга и при написании писем секретари канцелярии должны были соблюдать это правило, например, муиз-уд-дунё (уважаемый во всем мире), носир-уд-дунё ва-д-дин (о падишахах, поддерживающий мир и религию), амид-ул-мулук, низам-ул-мулк (о визирях, предводитель страны, управляющий страной) и т.д.; в) **благословение** (дуа), приводимое в последней части введения письма. Благословения также в основном писались на арабском языке, иногда на персидском, а иногда - в смешанном варианте и для каждого из титулов и рангов существовали специальные формулировки благословений. Проявить мастерство, соблюдая традиции и правила письмоводительства, писцы должны были и в **основной части** или цели (максуд) письма. Заключительная часть писем, называемая «хотима», включала пожелания и благословения. После пожеланий, как правило, писали «иншааллах» (дай бог!) или «Аллаху валий-ут-тавфик» (Бог в помощь), а в конце - «вассалам» (конец).

Третья глава диссертации «Литературно-стилистические особенности «Номахо» Айнулкузота Хамадани», состоящая из четырех разделов и пяти параграфов, посвящена анализу литературно-стилистических характеристик, своеобразия прозы «Номахо» Айнулкузота Хамадани, выявлению отличий «Номахо» от деловых и личных писем предыдущих столетий и своего времени с точки зрения структуры, тематики, манеры изложения.

В первом разделе третьей главы «Эпистолярные традиции и стиль изложения писем Айнулкузота Хамадани» речь идет о стиле изложения и тематике писем Айнулкузота Хамадани, определяется их отличие от писем предыдущих

¹ Газзоли, Абухоид Мухаммад. Макотиби форсии Газзоли / Абухоид Мухаммади Газзоли // Тасхеҳ ва эҳтимоми А. Иқбол. – Техрон: Китобхонаи Саной ва Тахури, 1363. – 120 с.

столетий и своего времени в плане соблюдения эпистолярных традиций и принципов. Из выводов этого раздела следует, что письма Айнулкузота Хамадани с точки зрения стиля и этических критериев отличаются от писем его современников, их тематика характеризуется разнообразием и содержит многочисленные иллюстрации из коранических аятов, суфийские символы и выражения сулук - этапов состояния суфия. По мнению Р. Фарманиша, «письма ни одного суфия, ни с точки зрения упорядоченности описания состояния тариката и сулук, ни в плане демонстрации восторга не достигают писем Айнулкузота»¹. В письмах Айнулкузота нет и следа от церемонности и искусственности, присущих манере изложения писцов того времени. Айнулкузот Хамадани в своих арабских произведениях в некоторой степени следует манере изложения Мухаммада Газзали, а в персидско-таджикских сочинениях - стилю Ахмада Газзали, что можно обнаружить при сопоставительном изучении их произведений. Вместе с тем стиль Айнулкузота не мог не повлиять на манеру изложения последующих суфиев-литераторов, и подтверждением тому является проза Мавляна Балхи, особенно, его «Фихи мо фихи» и «Мирсод-ул-ибад» Наджмуддина Рази.

Айнулкузот, хоть и хорошо знал эпистолярные традиции и правила своего времени, называет их соблюдение в письмах ересью и для него более важно изложить цель послания, а не перечисление званий адресата и его восхваление². Обычно Айнулкузот распространял свои письма тайно и поэтому в большинстве из них не называл открыто имя адресата и собственное имя, как это было принято у других писцов. Он знал, что его письма переписываются, а мюриды, приверженцы получают их по очереди, т.е. они предназначались для всех и в большей части его писем отсутствует имя адресата, однако среди его писем были также послания к отдельным людям, в начале которых указывается имя адресата. Об этом свидетельствуют письма, адресованные Иمامу Са'дуддину Багдади, Хадже Иمامу Иззуддину, Иمامу Зиёуддину и Хадже Комилуддавла. Письма Айнулкузота отличаются от писем его современников и тем, что в основном написаны с целью изложения и комментирования отдельных тем и вопросов, как например, пояснение «ният» (намерение), «намаз» (молитва), «Аллаху акбар» (Аллах велик), «фотихат-ул-китаб» (начало книги), любовь к Корану и Создателю, любовь к Пророку (с) и его сподвижникам, необходимость в пире (наставник), цели и муршиде (духовный наставник), этика мюрида, восхваление Иблиса, призыв к высокой нравственности, благотворительности, призыв отдавать закят (налог с имущества в пользу неимущих) и милостыню, пояснение сути тасаввуфа и суфийской терминологии, путь сулука и приближения к Хак (Бог) и т.д. Следует отметить, что во многих случаях Кадий излагает эти темы и вопросы подробно и последовательно в нескольких письмах. Так, почти тридцать писем посвящены толкованию понятия «ният» (намерение)³. Айнулкузот Хамадани в большинстве своих писем намеревается говорить на одну тему, однако в процессе изложения осознает, что мюридам-новичкам не удастся постичь ее без понимания другого вопроса, и поневоле начинает объяснять другую тему, перенося тем самым, толкование первоначальной темы в следующее письмо. Это напоминает прием изложения истории внутри другой истории и рассказа в рассказе, что широко распространено в прозе классиков нашей литературы, однако в эпистолярном жанре такой прием характерен для стиля Айнулкузота Хамадани.

Проза писем Айнулкузота может показаться интонационно острой и жесткой, однако в целом, язык его писем настолько плавный и пленительный, что иногда

¹ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 128.

² Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 466.

³ Вышеуказанный источник. Т. 3. – С. 327-328.

напоминает стихи и поэтическую прозу. Например, ... аспе, ки сафираш назани, хуш нахурад (конь не станет пить воду, пока не свистнешь)¹. Он чи туро нест, аз он дур бош (Держись подальше от того, что не принадлежит тебе)². Когаз бирасид ва шаб ба охир омад ... (Бумага закончилась и ночь подошла к концу)³. Рав бози кун, ки ошики кори ту нест (Иди, играй, ибо любовь - не твой удел)⁴ и т.д. Поскольку «Номахо» Айнулкузота адресованы друзьям, соратникам и мюридам или же написаны в ответ на их письма, они получили название «письмо» или «послание», однако, в действительности они напоминают трактаты, в которых автор изложил важные суфийские вопросы с использованием многочисленных стихотворений на арабском и персидском языках.

Второй раздел третьей главы диссертации «Язык и стиль изложения писем Айнулкузота» посвящен анализу особенностей прозы, языка и манеры изложения писем этого литератора-суфия. Айнулкузот Хамадани при написании писем настолько умело использовал арабские слова и конструкции, коранические аяты и хадисы Пророка (с), персидские и арабские стихотворения, народные песни, персидские и арабские пословицы и поговорки, высказывания выдающихся религиозных представителей и суфиев, что читателю, сведущему в вопросах религии и тасаввуфа, не трудно понять их, а смешивание упомянутых элементов в тексте не мешает их ясности и красоте. Выводы по этому разделу сводятся к тому, что Айнулкузот Хамадани обладал хорошими познаниями в лингвистике, особенно, в артикуляции, знал морфологию и синтаксис персидского и арабского языков, а своеобразие языка его прозы и стиля изложения писем обеспечиваются рядом особенностей: отглагольное образование других членов предложения, избегание повтора глагола, использование предлога «бо» вместо «ба», использование «боянд» (надобно) в значении «лозиманд» (быть необходимым), «ав» - в значении «ё» (или), «бал», «балки» (более того, но), сокращение префикса «ба-» и послелога «-ро», употребление «аънй» вместо «моя цель...» и «яъне» (то есть), использование «кай» в значении «чи вақт» (когда) и «кай бошй» (букв: когда будешь) в значении «кай фахм сози» (когда поймешь), использование «чун» (как, потому что) в значении «то», «то ин ки» (до, пока), использование «било фарк» в значении «бе фарк» (все равно, без разницы), использование глагола между существительным и прилагательным, широкое применение диалектизмов, фигуры садж', повтор существительных, местоимений и числительных, сокращение арабских слов и конструкций и т.д. Например, использование «во» вместо «ба» и «бо»: ... худро **во** соликон намудан гирад (...показывает себя саликам)⁵. Использование суффикса «-ак» в значении «андак» (незначительно, мало, немного) и применение диалектизмов, как например, чизак (что-то незначительное), корак (незначительное дело), харфак (немного слов), хадисак (небольшое предание), умедак (немного уповать), бештарак (немного больше), равшантарак (немного проясненный), рӯзак (денёк), рохатак (немного удовольствия, пользы) и т.д.: Чахд кун, то пайваста аз молу чохи ту **рохатаке** ба мустахиқ расад (Старайся, чтобы твое богатство и положение постоянно приносили немного пользы нуждающимся)⁶. Использование «чун» в значении «то», «то ин ки» (чтобы): Он чо парвонавор бояд будан, **чун** сӯхта гардад (Там следует быть похожим на мотылек, чтобы обжечься)⁷ и т.п.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 100.

² Там же. Т. 1. – С. 127.

³ Там же. Т. 1. – С. 209.

⁴ Там же. Т. 1. – С. 227.

⁵ Вышеуказанный источник. Т. 1. – С. 311.

⁶ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 57.

⁷ Там же. Т. 3. – С. 311.

В третьем разделе данной главы рассматривается обилие использования арабских слов и конструкций, суфийских терминов, коранических аятов и букв мукаттаа в «Номахо» Айнулкузота Хамадани. Здесь отмечается, что Айнулкузот Хамадани наряду с широким использованием аятов и хадисов, комментирует их очень часто, чего нельзя сказать ни об одном другом источнике. Так, в одном из своих писем кратко поясняя понятие «ният» (намерение, цель), сопровождает толкование иллюстрациями из хадисов и коранических аятов: «В этом письме много сказано о науках. И над ними следует размышлять долго, чтобы со временем достичь зрелости. И начало истинности намерений в том, чтобы исследователь, после иншааллах, непременно должен задуматься, с какой целью он пишет? «والاعمال بالنيات» (действия зависят от намерений - З.Х.), что это? «يَحْشُرُ النَّاسَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ عَلَى نِيَّاتِهِمْ» (Люди в судный день будут собраны по их намерениям - З.Х.) И что это означает? «يموت المرء على ما عاش عليه» Чтобы стало ясно: (Человек умирает ради того, что было смыслом жизни - З.Х.). Также «نية المؤمن خير من عمله» (Намерения правоверного лучше его деяний - З.Х.) почему так сказано? Следовательно: «يَوْمَ تُبْلَى السَّرَائِرُ» (сура Тарик, аят 9-ый: «День, когда проверятся помыслы людей» - З.Х.), «وَنُخْرِجُ لَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ كِتَابًا يَلْقَاهُ مَنْشُورًا» (сура Исра, вторая часть аята 13: «И в судный день покажем ему письмо, которое Он откроет и прочтет» - З.Х.) И все появятся, а также проявятся. «وَكُلُّ إِنْسَانٍ أَلْزَمْنَاهُ طَائِرَهُ فِي عُنُقِهِ» (сура Исра, первая часть аята 13: «И деяния каждого человека, соединив, повесим на его шею» - З.Х.), о, несущий. Также «طَائِرُكُمْ مَعَكُمْ» (сура Ёсин, часть из аята 19: «Ваше плохое предзнаменование сопровождает вас самих» - З.Х.), «وَأَخْرَجَتِ الْأَرْضُ أَثْقَالَهَا» («И земля покажет свою ношу»; сура Залзала, аят 2 - З.Х.) и «يَوْمَئِذٍ تُحَدِّثُ أَخْبَارَهَا» («В тот день изложит все, о чем знает»; сура Залзала, аят 4-ый - З.Х.) и «لِيُرَوْا أَعْمَالَهُمْ» («...чтобы показали им наказания за их деяния»; сура Залзала, вторая часть аята 6 - З.Х.) всё станет ясным, как солнце. Но если у кого-либо нет глаз, то мы не можем возместить, ع: «Солнце не виновато, если кто-то незрячий...»¹.

В «Номахо» Айнулкузота Хамадани содержится толкование многочисленных суфийских терминов, которые не встречаются в большинстве словарей суфийской терминологии или же отличаются в плане толкования. К таковым относятся термины «кофу нун», «тавхид» (единобожие), «иттиход» (единение), «вахдоният» (единичность), «шавк» (страсть), «эсор» (пожертвование), «басту кабз» (развертывание и схватывание), «имон» (вера), «илмулякин» (истинное познание, первая ступень суфизма), «айнулякин» (достоверное сведение, высшая ступень суфизма), «хаккулякин» (познание Хак), «вахдати вуджуд» (пантеизм), «харам» (недозволенное), «воджиб» (обязательное), «табзир», «бухл» (алчность), «саховат» (щедрость), «хадж», «савм» (пост) и т.п.² Айнулкузот Хамадани, как и большинство суфиев-литераторов, убежден, что в любви соблюдение тайны - одно из условий. И хотя он хорошо знает о тайнах любви, часто избегает ее выражения, однако, иногда срывая покрывало с тайн, говорит о любви в символах с такой страстью, которую не встречаешь в письмах и произведениях других суфиев-литераторов.

Одной из особенностей «Номахо» Айнулкузота Хамадани является обилие букв мукаттаа (раздельно читаемые буквы) и их литературно-суфийского толкования. Так, в письмах 1, 15, 19, 20, 26, 34, 35, 40, 42, 43, 48, 59, 68, 74, 82, 83, 86, 89, 92, 94, 101, 135, 138 и 144, комментируя эти буквы с литературной и суфийской точки зрения, литератор объясняет их широкое использование скрытым смыслом Корана и его недоступностью для понимания³.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 15.

² Там же. Т. 1. – С. 173, 218, 320, 322, 354, 356, 385; Т. 2. – С. 15, 20.

³ Там же. Т. 1. – С. 6, 126, 127-128, 129, 165-166, 171-172, 220, 224, 286-287, 294-295, 320, 333-334, 341, 376, 449; Т. 2. – С. 60, 111, 184, 188, 209, 233, 246, 289-290, 291, 381; Т. 3. – С. 311, 329-330, 331, 384.

Четвертый раздел третьей главы «Литературное значение и особенности «Номахо» Айнулкузота Хамадани» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе рассматриваются «Взгляды Айнулкузота Хамадани на поэзию». В своих письмах литератор широко использовал персидские и арабские стихотворения, в основном рубаи, отдельные мисра' и бейты из газелей, касыд, кит'а, месневи. Поэзию он считает зеркалом, в котором каждый может увидеть свое состояние и свое «Я». Так, в одном из своих писем литератор утверждает: «О, благородный, знай, что стихи подобны зеркалу! Ведь знаешь, что у зеркала нет своего изображения, но каждый, кто смотрит на него, может увидеть свой образ. Также знай, что в самом стихе нет никакого смысла, но каждый, кто сумеет рассмотреть в нем то, что есть в его собственной жизни, и является степенью его зрелости. И если скажешь, что у стиха тот смысл, который пожелал сочинивший его, а другие находят в нем другой смысл, исходя из своего настроения, то это подобно тому, чтобы кто-либо сказал: «Образ зеркала - это изображение поверхности глянца, показавшего этот образ первым»¹. Кроме того, Айнулкузот считает стихотворение своего рода скрытой речью, одним из способов не раскрывать себя, избежать клеветы и осуждения врагов и болтунов. Как он сам пишет: «Если скажу открыто, боюсь пустозвонов, а когда говорю в стихах, я скрытен, чтобы никто не догадался» (об их смысле)².

Второй параграф четвертого раздела посвящен исследованию **нравственных и воспитательных воззрений в «Номахо» Айнулкузота Хамадани**. Айнулкузот Хамадани считает, что в любом деле преданность и приверженность лучше привычки и притворства, и, по его мнению, малое искреннее деяние лучше, чем показные многочисленные дела, а зрелость человека проявляется в его послушании³. Он убежден, что наставник и учитель, предводитель и муршид способствуют совершенствованию ученика и мюрида, и во всех делах необходим наставник-предводитель. По его мнению, муршид должен раскрыть тайны сулука мюриду постепенно, а не сразу, в противном случае, мюрид и ученик сбиваясь с пути, отказываются продолжать его⁴. Айнулкузот Хамадани считает одним из условий этики то, что мюрид не должен произносить имени пира и муршида, и уверен, что причиной тому является уважение и почитание наставника: «Среди мюридов было много тех, кто не произносил имя своих наставников (пир), не ополоснув свой рот розовой водой, а были те, кто никогда не произносил имя своего наставника... Есть люди, которые упоминают имя Бога и не знают, кто он. И есть люди, не произносящие имя своего наставника, кое-что знающего о Боге, и откуда им знать, что все это почитание наставника от того, что его сердце - место познания Бога»⁵.

В диссертации анализируются многочисленные нравственно-воспитательные суждения из «Номахо», например: По мере возможностей приноси пользу, ибо настанет время, когда захочешь, но не сможешь⁶. Будь добр к подчиненным и приноси им столько блага, сколько сможешь⁷. Никогда не обделяй Его рабов частью от богатства и положения, которыми он тебя одарил. Отдавай часть от всего, что дано тебе (Богом) и не дано другому! Делись с незрячим своей способностью видеть... И делись с немым своей способностью говорить, и когда у него появляется нужда, о которой не может сказать, окажи ему помощь в этом. Поделись своим здоровьем с больным! И делись своим имуществом с неимущим! Поделись своими знаниями с

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 216.

² Там же. Т. 2. – С. 274.

³ Там же. Т. 1. – С. 44-45.

⁴ Там же. Т. 1. – С. 49.

⁵ Там же. Т. 1. – С. 105.

⁶ Там же. Т. 1. – С. 209.

⁷ Там же. Т. 1. – С. 326.

тем, у кого их нет! Окажи помощь тому, кто беспомощен!¹. Воспитывать своего ребенка - это высшее проявление благосклонности отца². У тебя есть богатство и положение и есть руки, перо и язык... Щедро делись тем, что имеешь, чтоб и тебе щедро отдавали то, чего нет у тебя³.

В третьем параграфе четвертого раздела - «Защита Иблиса в «Номахо» Айнулкузота Хамадани» анализируется отображение образа Иблиса (шайтан) в суфийской литературе, и особенно, в «Номахо» Айнулкузота Хамадани. Многие литераторы и до Айнулкузота Хамадани рассказали об Иблисе или защищали его. Большинство суфиев в своих произведениях пересказывают историю из священного Корана и хадисов Пророка (с), для того, чтобы предупредить детей Адама об уловках и обмане сатаны, призвать их к высокой нравственности. Однако ряд суфиев считают, что приказ Бога о поклоне Адаму (а) являлось не более чем испытанием, и они признаны защитниками Иблиса в истории суфийской литературы.

Иблис в произведениях большинства суфиев-литераторов представлен в двух ипостасях: истинное лицо и суфийское лицо. На самом деле, проклятый и подстрекающий сатана, у которого нет другой цели, кроме искушения детей Адама (а), в произведениях суфиев предстает как монотеист, истинный влюбленный, предводитель отвергнутых. Восхваление Иблиса в суфизме достигло того, что такой суфий, как Мансур Халладж назвал его высшим образцом благородства и по-видимому, он был первым, кто восхвалял Иблиса⁴. Р. Николсон утверждает, что на защиту Иблиса первыми встали шейхи, жившие до Мансура Халладжа, такие как Сахл ибн Абдуллах Тустари, Хасан Басри, Джунайд Багдади, Абулхусайн Нури и др⁵., однако, также считает «Тавосин» Халладжа прекрасными стихами в прозе, где пленительным языком и с особой глубиной высказаны мысли в защиту Иблиса. Некоторые исследователи, среди которых и Р. Николсон, утверждают, что в истории персидско-таджикской литературы лучшее стихотворение в защиту Иблиса принадлежит перу Санаи Гезневи⁶. После Санаи Гезневи защитником Иблиса, по мнению ученых, выступил Шейх Ахмад Газзали. Айнулкузот также сказал свое слово в защиту Иблиса и по мнению Р. Николсона он - величайший защитник Иблиса в исламской истории⁷. Раскрывая истинный облик Иблиса, Айнулкузот в нескольких своих письмах защищает Иблиса, например, в одиннадцатом, тридцать шестом, тридцать восьмом, пятьдесят четвертом, пятьдесят пятом, восьмидесятом, восемьдесят третьем, сто шестом, сто седьмом письме⁸. Так, в 106-ом письме он называет Иблиса истинным влюбленным и считает его проклятие памятью от Друга - Бога: «Отверженные спросили того, кто в вашем мире назван Иблисом: «Почему не сбрасываешь с плеч халат проклятия?»... Сказал: «Несколько тысяч лет я был отшельником ради приближения к возлюбленному, и когда меня приняли, на мою долю выпало страдание от Друга. И сделав мне милость, он проклял меня. Слышишь? Как жаль...». Сказал: «Различать то, что осталось в память о Друге - это богохульство в нашей стезе». «Йо» изафетное «وانَّ عليك لعنتى» выпало на нашу долю от друга. Мы не помним ни о проклятии, ни и о милости, наше дело другое и дела иных - другие. Когда возлюбленный сделал тебя одним из своих воспоминаний, и если память о нем

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 94-95.

² Там же. Т. 2. – С. 226.

³ Там же. Т. 2. – С. 211.

⁴ Николсон, Р. Тасаввуфи исломӣ ва робитаи инсон ва Худо / Р. Николсон // Тарҷума ва ҳавошии М.Ш. Кадканӣ. – Техрон: Тӯс, 1358. – С. 174.

⁵ Вышеуказанный источник. – С. 174-176.

⁶ Там же. – С. 183-188.

⁷ Там же. – С. 192-193.

⁸ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 97, 304, 314-315, 415, 425-427; Т. 2. – С. 160, 186-189, 410-412, 416-417.

- это черный халат, дорогой он или грубый, все равно. Каждый, кто различает их, ничего не знает о любви. Из рук друга - что мёд, что горькая трава! Тот, кто знает в чем различие, влюблен в мёд, а не в друга...»¹.

Четвертый параграф четвертого раздела посвящен рассмотрению **понятия любовь в «Номахо» Айнулкузота Хамадани**. В своих письмах Айнулкузот Хамадани восхваляет любовь с такой экспрессией, что собрав их вместе, можно составить поэму о любви. Для иллюстрации и подкрепления своих суфийских взглядов он неоднократно приводит проникновенные и поучительные рассказы из «Лейли и Меджнун»², «Юсуф и Зулайха»³ и других поэм о любви. Указывая в своих письмах на любовные истории, Айнулкузот называет их «ахсан-ул-кисас» (прекрасные истории), подчеркивая, что неведающие не знают об их истинном смысле⁴. Кроме того, в письмах содержатся несколько притч о свече и мотылке, хлопке и огне и т.п., но цель у автора одна - выразить истинную и суфийскую любовь тех, кто держит путь к Богу. В одном письме, рассуждая о разуме и любви, он утверждает, что разум бессилён в познании сущности любви: «Не взвешивай влюбленных своим разумом, ибо любовь не поддается измерению весами разума»⁵. В другом месте снова говорит о разуме и любви, признает невозможность выразить разумом любовь, ибо разум исчезает, когда приходит любовь⁶. Айнулкузот Хамадани в своих письмах неоднократно говорит о мистической любви и путях воссоединения с истинным возлюбленным, подкрепляя свои суждения многочисленными мисра', бейтами и рубаи, не указывая имен их авторов. Например:

Гар ту ба халоки бандае шод шавӣ,
Дорам сари он, ки ман туро шод кунам⁷.
*Если ты будешь рад погибели раба,
Намерен я порадовать тебя*⁸.
Он рах, ки ман омадам, кадом аст, эй чон?
То боз равам, ки кор хом аст, эй чон.
Бар ҳар қадаме ҳазор дом аст, эй чон,
Номардонро ишқ ҳаром аст, эй чон⁹.
*Тот путь, которым я иду, который, о душа моя?
Чтоб вновь пройти по нему, ибо неподготовлен я, о душа моя.
На каждом шагу тысячи ловушек, о душа моя,
Малодушным любовь недозволена, о душа моя.*

Так, в 118-ом письме он говорит о совершенстве любви, утверждая, что влюбленный должен одинаково принимать благосклонность и гнев возлюбленного, и предпочитать злость и брань друга заботе и благословию других: «В любви должны быть страдания и должна быть преданность, чтобы влюбленный закалялся от гнева и благосклонности возлюбленного, иначе он останется незрелым и из него ничего не выйдет. Если не предпочитаешь ругательства друга похвале других, ты все еще не знаешь о стезе любви»¹⁰.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 410-411.

² Там же. Т. 2. – С. 68, 85, 455; Т. 3. – С. 281.

³ Там же. Т. 2. – С. 131, 132, 133, 463, 465-466; Т. 3. – С. 416-417.

⁴ Там же. Т. 2. – С. 130.

⁵ Там же. Т. 2. – С. 217.

⁶ Там же. Т. 2. – С. 219.

⁷ Вышеуказанный источник. Т. 1. – С. 129.

⁸ Здесь и далее подстрочный перевод.

⁹ Там же. Т. 2. – С. 256.

¹⁰ Там же. Т. 2. – С. 445.

Изучение темы подводит к выводу, что Айнулкузот Хамадани в своих «Номахо» много пишет о любви, особенно, суфийской, и проникательно рассуждая об идущих к Богу и влюбленных в него, о бессилии разума в отношении любви, различиях между влюбленными в мирское и влюбленными в Бога, подкрепляет свои мысли многочисленными иллюстрациями - бейтами на персидско-таджикском и арабском языке. Любовь для Айнулкузота Хамадани - путеводитель и достигший совершенства наставник, который тащит желającego к желаемому, влюбленного к возлюбленному.

Пятый параграф четвертого раздела посвящен исследованию применения пословиц и поговорок, средств художественного выражения в «Номахо» Айнулкузота Хамадани. Проза «Номахо» наряду с мисра', бейтами, рубаи и фрагментами из других стихотворных жанров, украшена пословицами и поговорками, фигурами речи и средствами художественного выражения. Литератор-суфий использовал пословицы как в стихотворной форме, так и в форме прозы. Так, в 87-ом письме он использовал известную пословицу «кадри чавхар чавхарӣ донад» (букв.: достоинства драгоценных камней знает ювелир) следующим образом: «У меня в таком состоянии не может быть ничего, кроме веры. О благородный, я неимущий, но обладаю верой, что есть и у людей. **Ювелир знает цену драгоценных камней лучше всех султанов**, но нет хлеба у него»¹. Иногда для подтверждения своей мысли он приводит стихотворения, содержащие пословицы. Так, в следующем рубаи умело использована пословица «**хар рафту расан бурд**» (букв.: осел ушел, унес веревку):

Дар чашмам чехри чун нигори ту бимонд,
 Бар рӯям ранги гӯшвори ту бимонд.
 Мастӣ сипарӣ шуду хумори ту бимонд,
 Хар рафту расан бибурду бори ту бимонд².
*В моих глазах запечатлелся образ твой,
 На лице остался след от цвета твоей сережки.
 Прошло опьянение, остался хмель.
 Осел ушел, унес веревку, но остался груз (твоей разлуки).*

Одним из наиболее употребляемых средств художественного выражения в «Номахо» Айнулкузота Хамадани являются **тазод и мукобала** (антитеза и противопоставление). Так, излагая признаки естественного и акцидентного, он умело использует эти фигуры. «Знай, о, друг, что **покой и движение, красота и уродство, влажность и сухость, сладость и горечь, тепло и холод** - все это второстепенные свойства в теле, чтобы тело могло существовать...»³. Айнулкузот Хамадани проявляет несравненное мастерство также в использовании фигуры **ташбих** (сравнение). Например, в одном месте, уподобляя Бога писарю, а всех существ мира его письму, говорит: «Всевышний - это писарь, а весь мир - Его письмо. И человек в том письме «ح», а камень в том письме - это «точка». И очевидно, насколько отличаются человек и камень, и как можно это отличие сравнивать с отличием, существующим между человеком и Всевышним. Хорошо подумай над этим и поверь, что просвещенные стыдятся говорить такое о Всевышнем, подобно тому, что тебе будет стыдно сказать: «Страна Султана Саджара просторней того муравья». И если услышишь такое от кого-либо, тебе будет смешно»⁴.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 217.

² Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 276.

³ Там же. Т. 1. – С. 109.

⁴ Там же. Т. 1. – С. 205-206.

В этом разделе на основе многочисленных примеров подтверждаются писательский талант и мастерство Айнулкузота Хамадани в применении других средств художественного выражения, как **тавсиф** (эпитет), **истиара** (метафора), **муболига** (гипербола), **саволу джаваб** (вопрос и ответ), **талмих** (аллюзия), **ташхис** (олицетворение), **ирсали масал** (аналогия), **таджнис** (омонимия), **садж'** (рифмованная проза), **муламма'** (смещение) и т.п.

Четвертая глава диссертации - «Номахо» Айнулкузота Хамадани как литературный и текстологический источник состоит из пяти разделов и трех параграфов. В первом разделе этой главы **«Обзор списков «Номахо» Айнулкузота Хамадани»** речь идет о времени и месте переписания, видах почерка, количестве писем, достоинствах и недостатках, научно-текстологической ценности девяти списков «Номахо» Айнулкузота, хранящихся в Библиотеке Сипахсолор (Тегеран), Библиотеке Коруллах (Стамбул), Библиотеке шахида Али Пашы (Стамбул), в Хранилище Мурата Муллы (Стамбул), Национальной библиотеке Парижа, Библиотеке Британского Музея в Лондоне, Национальной библиотеке Тегерана, Библиотеке Нафиза Пашы (Стамбул) и Библиотеке Тири Наджиб Паша, а также об их фотокопиях, хранящихся под отдельными номерами в Центральной библиотеке Тегеранского университета. Исследование, сопоставление и научные выводы этого раздела раскрывают то, что ни один из списков не содержит все письма литератора, количество и порядок писем различаются в большинстве рукописей, и несмотря на то, что некоторые списки близки с точки зрения количества писем, они содержат письма, которых нет в другом списке, большинство списков не лишены недостатков, упущений и текстологических ошибок. Список, хранящийся в Библиотеке Сипахсолор (Тегеран) под №3875, более древний, чем другие, и был переписан в 638х. / 1240 г.н.э. почерком насх. Список, хранящийся под №1417 в Библиотеке шахида Али Паша г. Стамбула и состоящий из 64 писем, был переписан в XIV веке и является наиболее достоверным.

Во втором разделе четвертой главы **«Критический взгляд на издания «Номахо» Айнулкузота»** ведется полемика о достоинствах и текстологических ошибках третьего трехтомного издания «Номахо» Айнулкузота Хамадани, подготовленного к печати А. Мунзави и А. Усайраном. Это издание в целом охватывает 159 писем, в первом томе - 64 письма, во втором - 63 (письма с 65 по 127), в третьем - 32 (письма с 128 по 159). Однако некоторые отечественные и зарубежные ученые допустили ошибку при определении количества писем данного издания. В том числе Х.Баннопур ошибочно считает, что первый том содержит 64 письма, второй - 143, а третий - 31 письмо¹.

Книга «Номахо» Айнулкузота Хамадани, подготовленная в результате корректировки и сопоставления девяти списков, свидетельствует об огромном труде составителей. Это издание обладает несомненными достоинствами, но в нем допущен ряд текстологических ошибок. Так, например, письмо под №2 заканчивается так: «Какое тебе дело до размаха дворца правоверного, ибо «عَرْضُهَا السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ» (... «его широта подобна небу и земле», сура Оли Имран, часть из аята 133 - З.Х.). Спрашиваешь, какая у него длина? Если вслушаешься в «حم عسق» (сура Шуро, аят 1-й и 2-й - З.Х.), то услышишь, что насколько он простирается, иначе, спокойной тебе ночи, ибо у тебя много попутчиков... Жаль, бумага заполнена!»². Последняя фраза в списке Хранилища Мурата Муллы записана более точно: «Дарефо, ки коғаз бирасид»

¹ Баннопур, Х. Айнулкузоти Хамадонӣ. – С. 72.

² Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 15-16.

(Жаль, бумага закончилась)¹. «Бирасидан» здесь означает «заканчиваться, подойти к концу». Айнулкузот Хамадани в конце письма, написанного, скорее всего, вечером, наставляет своего адресата и желает ему спокойной ночи, сообщая, что закончилась и бумага. В другом месте, в конце 24-го и 65-го письма литератор также пишет, что «коғаз бирасид», что подтверждает нашу точку зрения: «Коғаз бирасид ва шаб ба охир омад ...»(Бумага закончилась и ночь подошла к концу)², «Коғаз бирасид...»³. По всей вероятности, составители текста вместо слова «бирасид» (برسيد) ошибочно прочитали «пур шуд» (پر شد), что объясняется сходством слов при написании.

В 23-ем письме содержится: «...ва **нешаки наҳанги нокомӣ** дар самими чигари худ нокарда ва кӯхро ба нохун ноканда. Туро бо ин ҳадис чӣ ҳисоб?» (... и не пронзило **жало чудовища** неудач твою печень и не царапал ты своим ногтем гору. Что ты можешь знать об этом?)⁴. В списке Мурата Муллы приводится более точный вариант этой фразы: «... ва **яшки наҳанги нокомӣ** дар самими чигари худ ноида ва кӯхро ба нохун ноканда, туро бо ин ҳадис чӣ ҳисоб?» (...и не пронзали **зубы чудовища** неудач твою печень и не царапал ты своим ногтем гору, то что ты можешь знать об этом?)⁵. В словаре дается толкование слова «яшк» - четыре огромных передних зуба диких животных, а «наҳанг» - крокодил, у которого огромные зубы, но «нешак» - это маленькое жало насекомых для укуса. У крокодила огромные и большие зубы, а не жало насекомого. И хотя в списке Мурата Муллы это слово отчетливо записано «**яшк**» (يشك) и составители текста указывают его в примечаниях⁶, но не принимая во внимание смысл фразы и намерение литератора, они ошибочно выбрали слово «**нешак**» (نیشک) из других недостоверных списков. В этом разделе раскрываются несколько других текстологических ошибок в этом издании путем сопоставления списков «Номахо» Айнулкузота и других источников, определяются причины их возникновения. Например: «**пина барниҳодани Мӯсо**» (Муса ставит заплату)⁷ (правильный вариант - «**пунба барниҳодани Мӯсо**» - Муса вложил хлопок)⁸, «**гӯйи ягонагӣ**»⁹ (правильный вариант - «**кӯйи ягонагӣ**»(место единения), «**Алванду Мовашо**»¹⁰ (правильный вариант - «**Алванду Мовашон**»)¹¹.

В рассматриваемом издании также наблюдаются бейты, в которых допущена текстологическая ошибка. Например, в 96-ом письме приводится бейт без указания имени его автора:

Хуш аст мастиву аз рӯзгор беҳабарӣ,
Ки **харч** ғошияи мард беҳабар кашадо¹².

Этот бейт заимствован из газели «Биёр он чӣ дили мо ба якдигар кашадо» Амира Муиззи, приведенный в его диване с некоторыми изменениями:

Хуш аст мастию **он рӯзгори** беҳабарӣ,
Ки **чарх** ғошияи мард беҳабар кашадо¹.

¹ Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурод Мулло дар Истанбул. Соли китобат 853х.к. – С. 25 б.

² Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 209.

³ Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 26.

⁴ Там же. Т. 1. – С. 199.

⁵ Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурод Мулло. – С. 106 б.

⁶ Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 199.

⁷ Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 251.

⁸ Ҳамадонӣ, Айнулкузот. Мақотиб. Нусхаи хаттии мавқуфоти Мурод Мулло. – С. 215 б.

⁹ Айнулкузот. Номаҳо. Т. 2. – С. 225.

¹⁰ Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 358.

¹¹ Там же. Т. 2. – С. 360.

¹² Там же. Т. 2. – С. 341.

Правильный вариант рассматриваемого бейта приводится в «Словаре Деххудо» при толковании слова «ґошия» (чепрак, попона), а его автором указан Амир Муиззи:

Хуш аст мастиву аз рӯзгор беҳабарӣ,
Ки чарх ғошияи мард беҳабар кашадо².

Подстрочный перевод:

*Приятно опьянение и неведение о жизни,
Когда небосвод незаметно тянет чепрак мужчины.*

Сопоставление и сравнение этих изданий показывает, что Айнулкузот в своем письме заимствовал точный вариант бейта, но по вине переписчиков или составителей текста слова «**чарх**» ошибочно записано как «**харч**». Вероятней всего, причиной ошибки составителей дивана Амира Муиззи было графическое сходство этих слов.

Одна из заслуг составителей текста «Номахо» Айнулкузота Хамадани состоит в том, что в примечаниях к каждой странице они указывают суры и аяты, из которых сделаны заимствования в тексте писем. Сопоставление с книгой священного Корана показали, что некоторые пометки не точны. Так, в первом письме цитируются 8 и 9-ый аяты из суры Балад, однако в примечаниях к странице указан лишь 8-ой аят³, во втором письме цитируется 22-ой аят из суры Каф, однако в примечаниях сура Каф - 50-ая сура Корана, ошибочно указывается как 20-ая⁴, в другом месте 22-ой аят из суры Фаджр в примечаниях указан как 23-ый аят⁵, в двух письмах 26-ой аят из суры Рахмон ошибочно указан 36-ым аятом⁶, в одном письме 27-ой аят из суры Рум ошибочно назван 37-ым⁷. Кроме того, в процессе подготовки издания несколько коранических аятов были прочитаны неверно и их орфография отличается от коранической. Например, в одном случае вместо «**умйя**» отчетливо записано «умйи»⁸. Правильный вариант: «أَفَأَنْتَ تَهْدِي الْعُمَى», т.е. «... указываешь ли ты дорогу незрячим...», заимствованный из 43-го аята суры Юнус. Также вместо «**нахшуруху**», сказанном в Коране, ошибочно приводится «яхшуруху»⁹. Правильный вариант этого аята: «وَنَحْشُرُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ أَعْمَى», т.е. «... и в судный день сотворим его незрячим», заимствован из суры Тохо и является последней частью 124-го аята. Из выводов этого раздела следует, что «Номахо» Айнулкузота Хамадани, несмотря на их плавность, красоту и изящество, не лишены также запутанности и двусмысленности. Неверное прочтение, искажение текста, его изменение и корректировка, допущенные в основном переписчиками копий и незамеченные редакторами, а также ряд текстологических ошибок при издании «Номахо» вызывают еще больше затруднений у читателей и исследователей. После сопоставления и сверки нескольких писем из этого издания со списком из Хранилища Мурата Муллы, подчеркивается, что тексты писем местами отличаются друг от друга, между ними наблюдается прибавление или

¹ Муиззии Нишобурӣ, Амирушшуаро Муҳаммад ибни Абдулмалик. Девон / Амирушшуаро Муҳаммад ибни Абдулмалик Муиззии Нишобурӣ // Ба саъй ва эҳтимоми А. Иқбол. – Техрон: Китобфурушии исломия, 1318ш. – С. 772.

² Деххудо, А. Луғатнома / А. Деххудо. Иборат аз муқаддима ва 15 ҷилд // Зери назари М. Муин ва С. Шаҳидӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1377. Т. 11. – С. 16549.

³ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 6.

⁴ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 12.

⁵ Там же. Т. 1. – С. 248.

⁶ Там же. Т. 1. – С. 144, 173.

⁷ Там же. Т. 1. – С. 253.

⁸ Там же. Т. 1. – С. 15.

⁹ Там же. Т. 1. – С. 15.

усечение, что следует учитывать при подготовке научно-критических изданий в будущем.

Третий раздел четвертой главы диссертации, где речь идет о значении «**Номахо**» Айнулкузота Хамадани как литературного источника, включает два параграфа. Подчеркивается, что письма Айнулкузота Хамадани среди других его произведений являются единственным литературным источником, дающим ценные сведения об известных суфиях и шейхах того времени, как Шейх Барака Хамадани, Шейх Фатха, Ходжа Ахмад Хаммуя, Юсуф Омири и Шейх Абулхасан Бусты. С этой точки зрения, некоторые составители тазкире и исследователи называют это произведение уникальным первоисточником. В частности, Мавляна Абдурахман Джамии, представляя этих суфиев в «Нафахот-ул-унс», в качестве литературного источника непосредственно использовал произведения Кадия Хамадани, в особенности, его «Номахо»¹. Например, описывая биографию и творчество Мухаммада ибн Хаммуя аль-Джувайни, он обращается к «Номахо» Айнулкузота и утверждает, что «Айнулкузот в одном из своих писем говорит, что мало людей из этой группы знают формальные (внешние) науки, в их числе Ходжа Имам Абухамид Газзали и его брат Шейх Ахмад Газзали, также знаю, что и Ходжа Имам Мухаммад Хаммуя Бакуён знает науки и является одним из великих, и проходя сулук, он написал книгу о тасаввуфе под названием «Салот-ут-толибин», и в ней изложил много истин и подробностей об этом пути². Это цитата из одного письма Айнулкузота Хамадани, изданного под №68. В нем Айнулкузот, упоминая о саликах, знающих формальные науки о Коране, пишет: «И тех, кто в числе саликов, также знает внешнюю науку, очень мало и вероятно, их меньше десяти. Из этих десяти, точно не знаю, жив кто-либо или нет. Ходжа Имам Бухамид Газзали и его брат Ахмад Газзали были в их числе, также знаю, что среди них Ходжа Мухаммад Хаммуя сведущ в науке и является одним из великих в сулуке»³. Сравнение приведенных цитат показывает, что Мавляна Джамии передал высказывание Айнулкузота с некоторыми изменениями. Абдурахман Джамии, описывая биографию Шейха Барака Хамадани и Шейха Фатха также воспользовался сведениями из «Номахо» Айнулкузота Хамадани⁴. Обращаясь к «Тамхидот» Кадия при изложении жизненного пути Шейха Абулхасана Бусты, Джамии пишет: «Он подобно Хадже Юсуфу Хамадани был одним из друзей Шейха Абуали Фармади и это рубаи... , как становится очевидным из трактатов Айнулкузота Хамадани, принадлежит ему:

Дидем ниҳони гетӣ в-асли ду ҷаҳон,
В-аз иллату ор баргузаштем осон.
Он нури сияҳ зи ло нуқат бартар дон,
З-он низ гузаштем, на ин монду на он»⁵.
*Увидели тайны мира и суть обоих миров,
И легко преодолели упреки и стыд.
Предпочитай тот черный луч отсутствию точек,
Прошли и через него, осталось ни то, ни другое.*

Айнулкузот в «Тамхидоти асли содис», являющимся изложением «Истины и состоянием влюбленности» упоминает о лице и родинке, локонах, глазах и бровях

¹ Чомӣ. Нафаҳот-ул-унс. – С. 413-417.

² Там же. – С. 414.

³ Айнулқузот. Номахо. Т. 2. – С. 51-52.

⁴ Чомӣ. Нафаҳот-ул-унс. – С. 416-417.

⁵ Вышеуказанный источник. – С. 413.

возлюбленного, а после пояснения понятия «нури сиях» (черный луч) в качестве иллюстрации приводит эти бейты Абулхасана Бусты с незначительными изменениями (первое мисра: «Дидем ниҳони гетӣ в-аҳли ду чахон» (*Увидели тайны мира и обитателей обоих миров*)¹.

Автор книги «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедеворон», описывая биографию и произведения Абулаббаса Кассоба, Бундара Рази, Ахмада Хаммуя, Юсуфа Омири, Шейха Барбати обратился к «Тамхидот» и «Номахо» Айнулкузота Хамадани как к единственному в своем роде литературно-суфийскому источнику², о чем подробно говорится в диссертации.

«Номахо» Айнулкузота Хамадани - один из древнейших литературно-суфийских источников в истории персидско-таджикской литературы, в котором помимо многочисленных персидских и арабских бейтов, приведенных без указания имен их авторов, содержатся несколько бейтов из творчества поэтов X-XI веков, которые не встречаются в других источниках. Об этом свидетельствуют бейты Юсуфа Омири, Абулхасана Бусты, Ваиза Сарахси, Ходжа Ахмада Хаммуя, Абулаббаса Кассоба, Бундара Рази. Кроме того, «Номахо» этого литератора являются единственным в своем роде источником, из которого можно почерпнуть сведения о биографии и высказываниях Шейха Барака, Шейха Фатха и нескольких других суфиев.

В первом параграфе третьего раздела «Стихотворения Айнулкузота Хамадани в «Номахо» рассматриваются персидские и арабские стихотворения Айнулкузота Хамадани, приведенные им в письмах, иногда с указанием своего имени, а иногда - без него. В частности, в письме, вероятно, адресованному Комилуддавла, он просит передать привет Мушаррафу и прочитать это рубаи от его имени: «Приветствовать Мушаррафа и сказать ему, что Кадий говорит:

Эй дӯст, раҳи ишк бирафтию бибуд,
Рози дили худ зи мо нуҳуфтию бибуд.
Бемастиву бешароб хуфтию бибуд,
Як бор ба тарки мо бигуфтию бибуд»³.
*О друг, пошел ты путем любви, да будет так,
Скрыл ты тайны своего сердца от нас, да будет так.
Не опьянев и без вина уснул, да будет так,
Однажды покинул нас, да будет так.*

Из содержания этого рубаи следует, что Мушарраф был суфием и одним из друзей Айнулкузота, который сочинил эти строки из-за его временной отдаленности.

В другом месте завершая письмо, приведенное под №99, Айнулкузот говорит от имени тех, кому удалось воссоединиться с возлюбленным: «Они, которые достигли, когда вернулись, то все говорили:

Паймудам роҳе, ки напаймояд кас,
Чойе, ки на чой буд ва на пешу на пас.
*Прошел путь, который никто не проходит,
Место, что не было местом, ни впереди, ни позади.*

Этот бейт сказал я и его продолжение следующее:

Онам, ки чу ман манам ба гетӣ дару бас,
Нобуда муким дар мақоме ду нафас.»

¹ Айнулкузот. Тамхидот. – С. 118-119.

² Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедеворон / М. Мудаббирӣ. - Техрон: Понус, 1370. – С. 256, 366-374, 526, 621, 623.

³ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 273.

*Я тот, «Я» которого лишь дверь в этот мир,
Не живущий в одном месте и два вдоха.*

Ва ҳозал байти-л-охири хува-л-аввалу, вал-ҳамду лиллоҳи рабби-л-оламин, ва саллаллоҳу 'ало Муҳаммадин ва Олиҳи ва борака ва саллама»¹.

Приведенные бейты, в действительности, являются одним из рубаи Айнулкузота Хамадани, так как они соответствуют в плане размера и рифмы, а также смысла и содержания. И хотя Айнулкузот приводит первый бейт от имени других, перед вторым бейтом ясно указывает, что «Этот бейт сказал я и его продолжение следующее». Кроме того, после второго бейта он пишет: «Ва ҳозал байти-л-охири хува-л-аввалу», т.е. «этот последний бейт продолжение первого».

В письме под №60 Айнулкузот открыто говорит, что следующее рубаи сочинил он сам: «Эти два бейта мои:

*Як рӯз гузар кардам дар кӯйи ту ман,
Ногоҳ шудам шефтаи рӯйи ту ман.
Бинвоз маро, ки аз пайи бӯйи ту ман
Мондам шабу рӯз дар тақопӯйи ту ман»².
Однажды проходил по улице твоей я,
Внезапно был очарован твоим лицом я.
Приласкай меня, ибо из-за аромата твоего,
День и ночь взволнован в поисках тебя я.*

В конце другого письма, рассуждая о значении «зуннор бастан» (завязывать пояс) среди суфиев и влюбленных в Бога, приводит следующее рубаи в качестве наставления адресату, что вероятней всего, сочинил сам, так как пишет: «О, друг! Думаешь, знаешь, что означает завязать пояс? Вероятно, знаешь, однако то, что знают обычные люди из Рима. Их ересь и ваш ислам - это привычка, а не истина. Услышь от меня, *إنّ من الشعر لحكمة*.

*Бе дида раҳи қаландарӣ натвон рафт,
Дуздида ба кӯйи мудбарӣ натвон рафт.
Куфр андари худ қоидаи имон аст,
Осон-осон ба кофарӣ натвон рафт»³.
Без глаз невозможно идти путем дервиша,
Украдкой невозможно пойти в сторону бедствий.
Неверие в себя - это правило веры,
Невозможно легко стать безбожником.*

В другом письме приводится следующий бейт от имени влюбленного, который вероятно, принадлежит перу Айнулкузота: «О, друг, разве не слышал, когда влюбленный достигает той ступени, что Возлюбленный проявится во всем своем величии, могуществе и великолепии, и он погружаясь в реку поклонения Аллаху, что скажет? Услышь от меня, иначе останешься в неведении. Непременно скажет:

*Даъвӣ накунам, ки ошиқи рӯйи туам,
Ман хоки кафи пойи сағи кӯйи туам»⁴.
Не притязаю называться влюбленным в твое лицо,
Я пыль под ногами собаки у дверей твоих.*

¹ Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 279-280.

² Вышеуказанный источник. Т. 1. – С. 456.

³ Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 46.

⁴ Там же. Т. 2. – С. 46.

В этом параграфе с опорой на источники, где содержатся арабские¹ и персидско-таджикские² стихотворения Айнулкузота, речь идет о затруднениях, связанных с определением подлинных произведений литератора и об ошибках, допущенных Р. Фарманишом. Как было отмечено, Айнулкузот Хамадани в «Номахо», размышляя преимущественно над философско-суфийскими вопросами, иногда с целью иллюстрации и подкрепления своих слов, а в некоторых случаях - для дополнения и завершения мысли использует персидские и арабские стихи, большая часть которых приводится без упоминания имени автора, и лишь незначительная часть - с указанием автора. Вероятней всего, именно данное обстоятельство стало причиной того, что Р. Фарманиш в одной из глав своей книги приписывает этому литератору многочисленные бейты³. Другая ошибка этого ученого состоит в том, что часть этих бейтов заимствованы из произведений, приписываемых Айнулкузоту, т.е. «Лавоех» и «Яздоншинохт».

Во втором параграфе третьего раздела «Аврома и фахлавийет в «Номахо» Айнулкузота Хамадани» рассматриваются использованные литератором в качестве иллюстраций аврома, фахлавият, бейты и песни в диалектной форме, что обусловило одну из литературных особенностей его «Номахо». Об этом свидетельствуют стихотворения в 38-ом (два бейта), 42-ом (один бейт фахлави), 47-ом (два бейта), 71-ом (бейт Бундара Рази), 80-ом (один бейт аврома), 81-ом (два бейта аврома), 100-ом (один бейт аврома), 106-ом (один бейт аврома) и 117-ом (два бейта аврома) письме⁴. Часть этих стихотворений Айнулкузот приводит от имени суфиев, подчеркивая, что они пели их во время радений. Выясняется, что в собраниях Кадия и других суфиев и шейхов, наряду с арабскими и персидскими стихотворениями суфиев-литераторов также исполнялись народные песни, аврома и фахлавият. Следует отметить, что такие стихотворения, сочиненные в хамаданском (мозандаранском, пехлевийском) диалекте или же относятся к фахлавийет IX-XII вв., трудны для восприятия и исполнения. Так, в 38-ом письме Айнулкузот говорит о состоянии Иблиса: «Иблис, великодушно воспитанный Хазратом, был приближенным к нему, учителем ангелов, и его келья находилась у подножия трона Бога, *وكلّم الله تكليما* непосредственно был Его старым приближенным, как мог он не давать наставлений «إِنِّي لَكُمَا لَمِنَ النَّاصِحِينَ» (сура А'роф, 21-ый аят: «И шайтан поклялся им, что я из числа ваших наставников - З.Х.») Куда направляетесь? Стих: в обитель

دل بروسه داتا ان کل و ان کونه ديم
 نموی ار تو نخواهی که دلت وساریو
 کار واسان ادر کسرا هخه چشم نکند
 نه بمن در دل باشد نه تو در دامان نو⁵

В вышеуказанной цитате под названием «стих» приводятся бейты, в которых слова и словосочетания, на первый взгляд, искажены, а их смысл неясен. Повреждена и рифма стихотворения. По-видимому, «йу» и «ну», стоящие в конце второй и четвертой строки, на самом деле, «бу» в значении «будан» (быть). Вероятно, вторую часть первой строки можно прочесть как «тот цветок и тот миг» (ان کل و ان کونه ديم). «Намўй» (نموی) видимо означает «намой», «бинамой» (покажись). А.Садики с

¹ Сафадӣ, Салоҳуддин Халил ибни Айбак. Китобу ал-Вофӣ би-л-вафиёт / Салоҳуддин Халил ибни Айбак Сафадӣ. Ал- чузъу ас-собеъ ашара. ат- Табъат-ул-уло. – Байрут- Лубнон: Дор эҳе ат-турос ал- арабӣ, 1420х. / 2000м. – С. 291.

² Ҳидоят, Ризоқулихон. Риёз-ул-орифин. – С. 168.

³ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 212-289.

⁴ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 314, 330, 370; Т. 2. – С. 82, 168, 173, 176, 374, 411, 444.

⁵ Вышеуказанный источник. Т. 1. – С. 314.

большой долей вероятности, поясняет первый бейт: «Покажи тот цветок и ту внешность, если не хочешь, чтоб сердце твое...»¹. И хотя некоторые слова третьей строки персидские, а не диалектные, прояснить их смысл относительно трудно. Прочтение последней строки легче, чем прочтение предыдущих, и вероятно, означает «Ни у меня на сердце, ни у тебя в объятиях». Несомненно, эти бейты во времена автора были очень простыми и общедоступными, поэтому Айнулкузот привел их для прояснения цели высказывания, однако на протяжении многих веков они настолько исказились и изменились, что понять их труднее, чем намерение самого литератора. В диссертации приводятся несколько бейтов и рубаи из «Номахо» Айнулкузота Хамадани, созданные в диалектной форме или напоминающие народные песни. Исследование темы этого параграфа приводит к выводу, что Айнулкузот Хамадани наряду с примерами из творчества других литераторов, уместно использовал образцы аврома, фахлавият, народных бейтов и песен. Несмотря на то, что аврома и фахлавийет «Номахо» претерпели значительные изменения и искажения, они свидетельствуют, что письма Айнулкузота Хамадани являются одним из древнейших и уникальных литературных источников по изучению аврома и фахлавият, а также их исполнителей.

Четвертый раздел четвертой главы «Атрибуция иллюстрируемых стихотворений» включает один параграф. В этом разделе, исследователь на основе достоверных источников и диванов стихотворений литераторов определяет истинных авторов нескольких персидских бейтов и арабских мисра', приведенных Айнулкузотом в его «Номахо» и подчеркивает значение этого произведения в корректировке стихотворений поэтов IX-XII вв. Выявлено, что Айнулкузот Хамадани в своих письмах приводит многочисленные примеры из творчества персидско-таджикских и арабоязычных литераторов, среди которых отдельные бейты и высказывания Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Анвари, Ваиза Сарахси, Санаи Гезневи, Бабатахира Урэн, Носира Хусрава, Абулхасана Харакани, Сахла ибн Абдуллаха Тустари, Ибн Му'тазза, Ибн Аббаса, Абунуваса, Бухтури, Убоди, Хамадани, Шейха Барака, Ходжа Мухаммада Хаммуя, Шейха Фатха, Мухаммада Ма'шука, Умми Фарваха, Фузайла, Баязида Бистами, Джунайда Багдади, Шибли, Маоза Джабали, Ма'руфа Кархи, Зайда ибн Аслама, Хусайна ибн Али, Абулаббаса Кассоб, Булало Маарри и десятков других суфиев-литераторов, как Амир Муиззи, Абусаид Абулхайр, Абухамид Газзали, Ахмад Газзали, Авхадуддин Кирмани, Унсури Балхи, Хусайн ибн Мансур Халладж, Маджнун Омири, Умар ибн Абурабаи, Мутанабби, Джахиз, Фараздак, Абутаммом, Абуфирос, Абул'ало, Асмаи, Сахиб и Салмон. Так, в 125-ом письме Айнулкузот Хамадани приводит следующий бейт без упоминания имени автора, и называет его чётками души суфиев: «Чётками душ суфиев является все это:

Кошки андар чахон шаб нестй,
То маро хичрони он лаб нестй»².
*Если бы не было ночей в этом мире,
Чтоб я не разлучался с теми губами.*

Это первый бейт одного стихотворения Дакики Балхи¹. Из слов Айнулкузота следует, что в XI-XII веках суфии в своих собраниях словно перебирая чётки, постоянно повторяли этот бейт Дакики.

¹ Содикй, А. Фахлавийети Айнулкузоти Хамадонй ва чанд фахлавии дигар / А. Содикй // Забоншиносй. Соли хаждахум, шумораи аввал (35), бахор ва тобистони 1382. – С. 16.

² Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 471.

В 127-ом письме Айнулкузот говорит о простых людях, которые не сделав и шага на пути освоения наук, осуждают ученых, иногда называя их безбожниками и еретиками, но ученые смотрят на них благосклонно, и не отвечают на их упреки. После этого приводит следующий бейт как описание состояния ученых, не указывая при этом имя автора:

Фардо, ки бар ману ту вазад боди Мехргон,
Он гаҳ шавад падид, ки аз мо ду мард кист².
*Завтра, когда на меня и тебя подует осенний ветер,
Тогда станет ясно, кто из нас двоих - мужчина.*

Этот бейт завершает произведение Анвари Абеварди «Мунозираи кадубун бо дарахти чинор» («Спор тыквы с чинарой»). Это стихотворение состоит из пяти бейтов, а рассматриваемый нами бейт приводится в изданиях, подготовленных Р. Хадизаде, Н. Касымом и С. Нафиси с незначительным изменением (Он гаҳ шавад падид, ки **номарду мард** кист)³.

Айнулкузот Хамадани редко указывает имя автора перед тем, как заимствовать его стихотворение. Например, в 34-ом письме он упоминает автора такими словами: «Хвала тебе покойный, Ваиз Сарахса, ты писал хорошие стихи:

Гар ба раҳи ошиқӣ-т ҳеч ниёз аст,
Роҳ дароз асту бо нишебӯ фароз аст.
Бори Худой аст ишқ, саркашу нобок,
Бандакуш аст, эй аҷаб, на банданавоз аст»⁴.
*Если немного нуждаешься быть в стезе любви,
Путь длинный, со спусками и подъемами.
Дается Богом этот конь, он упрям и бесстрашен,
О, удивительно, убивает раба, а не милует его.*

Из приведенной цитаты следует, что Ваиз Сарахси был одним из поэтов-суфиев, который жил и творил до Айнулкузота Хамадани и поэтому литератор называет его покойным. В 73-ем письме литератор также приводит четыре бейта от имени Ваиза Сарахси «[Ходжа Абуали] Ваиз Сарахси сказал:

Дарой бо ман, ёро, ба кор агар ёрӣ,
В-агарна рав ба саломат, на бар сари корӣ.
На ҳамраҳӣ ту маро, роҳи хеш гиру бирав,
Туро саломат боду маро нагунсорӣ.
Маро ба хонаи хаммор бар, бад-ӯ биспор,
Нигар, маро ба ғами рӯзгор наспорӣ.
Набид чанд маро деҳ барои мастиро,
Ки сер гаштам аз ин зиракиву ҳушёрӣ»⁵.
*Будь со мной, о, друг, если ты поможешь в деле.
Иначе уходи с миром, ты не у дел.
Если ты не со мной, иди своим путем,
Пусть будешь невредимым ты, а я - поверженным.*

¹ Гулшани адаб. Намунаи назм иборат аз панҷ ҷилд. Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С. 25.

² Айнулкузот. Номаҳо. Т. 2. – С. 487.

³ Анварӣ, Авҳадуддин. Девон / Авҳадуддини Анварӣ // Таҳияи нашр бо тасҳеҳ ва тавзеҳоти Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1971. – С. 138; Анварӣ, Авҳадуддин. Мунтахаби девон / Авҳадуддини Анварӣ // Аз силсилаи «Ҳафт ахтар». Т. 2. – Душанбе: Адиб, 2022. – С. 237; Анварӣ, Авҳадуддин. Девон / Авҳадуддини Анварӣ // Бо муқаддима ва тасҳеҳу муқобалаи ҳашт нусха ба кӯшиши С. Нафисӣ. – Техрон: Сикка, 1364. – С. 355.

⁴ Айнулкузот. Номаҳо. Т. 1. – С. 286.

⁵ Там же. Т. 2. – С. 104.

*Отведи меня в дом винодела, вручи меня ему,
Смотри, не отдавай меня тяготам жизни.
Дай столько вина, чтоб опьянеть,
Ибо сыть я этой пронизательностью и трезвостью.*

Айнулкузот Хамадани цитирует эти бейты с указанием авторства Ходжа Абуали Сарахси и в «Тамхидот» [172, с. 15]. При сопоставлении и сверке выяснилось, что текст, приведенный в «Тамхидот», несколько отличается от вышеприведенных бейтов. Так, в первом мисра' вместо «Дарой, бо ман, ёро...» записано «**Дарой, чоно, бо ман...**», во втором мисра' вместо «на бар сари корй» - «**ки бар сари корй**», в четвертом мисра' вместо «саломат боду» - «**саломат бодо**», в шестом мисра' вместо «нигар» – «**дигар**» и в последнем мисра' вместо слова «набид» приводится его арабизированная форма «**набиз**». На наш взгляд, текст, иллюстрированный в этом письме, более точный, чем бейты в «Тамхидот».

Составители книги «Ашъори хамасрони Рудаки» («Стихотворения современников Рудаки») считают, что от Ваиза Сарахси остались лишь четыре мисра', где оплакивается Абусаид Абулхайр, и вероятно, эти строки были взяты из книги «Асрор-ут-тавхид»:

*З-он гуфт, он ки гуфт, ки ҳақро макон бувад,
Шубҳат будаш, ки ту ба макону макин дарй.
Аз баҳри халқ Эзидат андар макон намуд,
Зеро ки халқро зи бурун нест кодири¹.
В том, что сказал, что у Бога есть обитель,
Сомневался, что войдешь в обитель и к ее владельцу.
В глазах людей Создатель поместил тебя внутри обители,
Ибо люди не в состоянии знать о том, что снаружи.*

М. Мудаббири считает, что из творчества литератора сохранилась лишь одна касыда-элегия, состоящая из семи бейтов и написанная по поводу смерти Абусаида Абулхайра². Этот ученый приводит пять первых бейтов касыды из «Лубаб-ул-албаб» и два последних бейта из «Асрор-ут-тавхид», которые точно соответствуют вышеприведенным бейтам. По мнению М. Мудаббири первый бейт этой касыды такой:

*Не аз Зухал бадию на некй зи Муштарй,
Ҳаст ин ҳама зи довару нек аст доварй³.
Ни от Зухал несчастье, ни от Муштари - добро,
Все это от Бога и его решение справедливо.*

Полное имя литератора по мнению составителей книги «Ашъори хамасрони Рудаки» - Имам Абубакр Мухаммад ибн Ваиз Сарахси, известный как «Абубакр Ваиз»⁴, а М.Мудаббири считает, что его звали «Имам Абубакр Мухаммад ибн Ахмад Ваиз Сарахси»⁵. В «Тамхидот» и в некоторых списках «Номахо» Айнулкузота Хамадани имя литератора приводится сокращенно - «Ваиз Сарахси». Если Ходжа Абуали Ваиз Сарахси, о котором упоминает Айнулкузот Хамадани, то самый Ваиз Сарахси, о биографии и творчестве которого сообщают М. Мудаббири и составители книги «Ашъори хамасрони Рудаки», то два бейта в 34-ом письме и четыре бейта в 73-

¹ Ашъори хамасрони Рӯдакӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 150.

² Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 524.

³ Вышеуказанный источник. – С. 525.

⁴ Ашъори хамасрони Рӯдакӣ. – С. 150.

⁵ Мудаббирӣ, М. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 524.

ом письме можно считать недавно обнаруженными бейтами Ваиза Сарахси. Если эта мысль верна, то сохранившимися произведениями Ваиза Сарахси следует считать не два или семь бейтов элегии, а 13 бейтов, а источниками недавно обнаруженных шести бейтов являются «Номахо» и «Тамхидот» Айнулкузота Хамадани. Есть вероятность того что Ходжа Абуали Ваиз Сарахси, о котором упоминает Айнулкузот Хамадани, это другой человек, а не Имам Абубакр Мухаммад ибн Ваиз Сарахси. В этом случае можно предположить, что Ходжа Абуали Ваиз Сарахси был одним из первых поэтов-суфиев, который жил и творил до Айнулкузота и именно посредством «Номахо» и «Тамхидот» до нас дошли образцы его творчества.

В этом разделе диссертации, полемизируя относительно бейтов, встречающихся в разных вариантах в диванах нескольких литераторов или же приписываемых исследователями Айнулкузоту Хамадани, осуществляется их атрибуция и доказывается их принадлежность Амиру Муиззи, Хакиму Санаи, Носиру Хусраву и другим поэтам. Принимая во внимание время жизни и творчества Айнулкузот Хамадани и его доступ к древнейшим спискам произведений эпохи Саманидов, Гезневидов и Сельджукидов, можно признать иллюстрации в «Номахо» древними источниками и достоверными экземплярами стихотворений этих авторов. Следует отметить, что Айнулкузот Хамадани, приводя в основном примеры из творчества хорасанских поэтов, как Рудаки, Санаи Гезневи, Ваиз Сарахси, Ахмад Газзали, Носир Хусрав и других, преимущественно ведет речь о тасаввуфе и суфиях Хорасана, что в некоторой степени свидетельствует о его интересе к хорасанской поэзии и мистицизму.

В первом параграфе четвертого раздела речь идет о корректировке и определении авторов арабских мисра' в «Номахо» Айнулкузота Хамадани. Книга «Номахо» Айнулкузота Хамадани является относительно полным изданием писем литератора, включающим 159 писем, 157 из которых написаны на персидско-таджикском языке и лишь два последних письма (158 и 159) - на арабском. Айнулкузот в 81 персидско-таджикских письмах приводит всего 221 бейт и 10 арабских мисра', однако в 76-и персидских и 2-х арабских письмах нет стихотворений на арабском языке. В частности, в 3-ем письме приводится одно мисра', в 27-ом - три мисра', в 33-ем - одно мисра', в 78-ом - два мисра', в 80-ом - одно мисра', а в 137-ом письме два мисра' на арабском языке, а лишь в двух письмах - под номерами 3 и 27 указывает имя их авторов¹. Так, в 3-ем письме, где говорится об истинности намерений, для подтверждения мысли литератор последовательно приводит один персидский бейт и один арабский, затем пересказывает еще одно мисра' на арабском, упоминая о Маджнуне: «О, благородный! Нужен такой, как Маджнун, чтобы сказать:

و ما حُبُّ الدِّيَارِ شَغَفَنَ قَلْبِي   وَلَكِنْ حُبُّ مَنْ سَكَنَ الدِّيَارَا

(Мое сердце очаровано не рядом стоящими домами, а очаровано той, что живет в этих домах (имеется в виду Лейла - 3.Х.).

Маро лабони ту бояд, шакар чй суд кунад?

Ба чойи меҳри ту меҳре дигар чй суд кунад?

Мне нужны твои губы, что толку от сахара?

Заменить (хотят) твою любовь, что толку от любви других?

Маджнуну сказали: «Почему сказал: «ذالجدارَ وذالجدارِ!؟»². Мисра' в конце цитаты от имени Маджнуна, в действительности является предыдущей строкой данного арабского бейта. И хотя Айнулкузот ясно не сообщает о его авторе, перед

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 22, 230, 276; Т. 2. – С. 142, 144, 153; Т. 3. – С. 324, 325.

² Вышеуказанный источник. Т. 1. – С. 21-22.

арабским бейтом пишет: «Маджнуну сказали: «Почему сказал?», поэтому читатель и исследователь догадывается, что автор мисра' - Маджнун. Это второй бейт одного из стихотворений Маджнуна Омири, приведенный в его диване в следующем варианте:

أَقْبَلُ ذَا الْجِدَارِ وَذَا الْجِدَارِ؟   أَمْرٌ عَلَى الدِّيَارِ دِيَارِ لَيْلَى
وَلَكِنْ حُبٌّ مَنْ سَكَنَ الدِّيَارَا   وَمَا حُبُّ الدِّيَارِ شَغَفَنَ قَلْبِي

(Прохожу мимо домов, стоящих рядом с домом Лейлы, и целую каждую стену, но мое сердце пленила любовь не к этим домам, а любовь к той, что живет в этих домах)¹.

Вторая мисра' этих бейтов та же самая мисра', о причине сочинения которой спрашивается в рассматриваемом письме. Таким образом, эта мисра' принадлежит перу Маджнуна бани Омир, и, несомненно, Айнулкузот знал о его авторе, поэтому указывает его имя.

Айнулкузот в 137-ом письме приводит следующую мисра' без упоминания имени ее автора: «فَأَنَّ الْهُمُومَ بِقَدْرِ الْهَمِّ» (Печали людей зависят от их великодушия)². В действительности, это четвертая строка следующего кит'а, которое Айнулкузот цитирует в своем другом, 83-ем письме:

وَقَائِلَةٌ لِمَ عَرَّتْكَ الْهُمُومُ   وَأَمْرٌ كَمُتَمَثِّلٍ فِي الْأَمِّ
فَقُلْتُ دَعِينِي عَلَى غُصَّتِي   فَإِنَّ الْهُمُومَ بِقَدْرِ الْهَمِّ³

Р. Фарманиш приводит эти бейты с незначительным изменением (третья мисра' «فَقُلْتُ دَعِينِي عَلَى عَفْتِي»⁴). Рассматриваемые бейты принадлежат перу Сахиба ибн Аббада, однако третья мисра' в диване этого литератора записан в другом варианте, т.е. «فَقُلْتُ: دَعِينِي عَلَى غُصَّتِي»⁵. Выясняется, что рассматриваемое стихотворение в «Номахо» Айнулкузота, в книге Р. Фарманиша, в диване стихотворений Сахиба ибн Аббада приводится в разных вариантах. Поскольку «Номахо» Айнулкузота считаются одним из древних и достоверных литературных источников, целесообразно, чтобы в дальнейшем составители дивана стихотворений Сахиба ибн Аббада учитывали этот вариант как один из древних экземпляров данного стихотворения.

Айнулкузот в конце 78-го письма, рассуждая о божественных тайнах, тайнах Корана и школе Иблиса, иллюстрирует свои мысли следующей мисра' на арабском без указания имени автора: «تَرَاضِينَا بِقَسَمِ اللَّهِ فِيْنَا»⁶. Саид Ваиз полагает, что эта мисра' является вариантом первой мисра' следующего бейта Махмуда Варрака:

«تَرَاضِينَا بِحُكْمِ اللَّهِ فِيْنَا   لَنَا أَدَبٌ وَ لِلتَّقَى مَالٌ»

(По воле Бога мы пришли к согласию, что урок получил я, а товар получает Сакафи)⁷. Однако Р. Фарманиш считает, что эта мисра' вместе с нижеследующим аятом составляет один бейт и приводит его от имени Абутаммома в таком варианте:

«تَرَاضِينَا بِقَسَمِ اللَّهِ فِيْنَا   وَ لَتَعْلَمَنَّ نَبَأَهُ بَعْدَ حِينٍ»⁸ [398, с. 338].

Несомненно, здесь Р. Фарманиш допустил ошибку, так как в письме перед данной мисра' приводится буква «айн» (ع), что означает «мисра' и половина бейта».

¹ Мачнунни Лайли. Девон // Чамъу тахқиқ ва шарҳи Абдусаттор Аҳмад Фироч. Мактаб-ул- Миср. Бидуни соли нашр. – С. 131.

² Айнулкузот. Номахо. Т. 3. – С. 324.

³ Вышеуказанный источник. Т. 2. – С. 187.

⁴ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 335.

⁵ Ибни Аббод, Сохиб, Девон / Сохиб ибни Аббод // Тахқиқи Шайх Муҳаммадхасан Оли Ёсин. Нашри дувум. – Байрут, 1394х./1974м. – С. 280.

⁶ Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 144.

⁷ Воиз, Саид. Абёти арабии номаҳои Айнулкузоти Ҳамадонӣ (бахши 2, қисмати 2) / Саид Воиз // Мачаллаи забон ва адаби Донишқадаи адабиёти форсӣ ва забонҳои хоричии Донишгоҳи аллома Таботабой. Шумораи 27, баҳори 1385. – С. 40.

⁸ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 338.

Вторая строка, которую Р. Фарманиш считает второй мисра' бейта, на самом деле является последним, т.е. 88-ым аятом суры Сод, где Бог велит: «И о его (правдивости) (Корана - З.Х.), когда пройдет время, непременно, станет вам известно».

Помимо этого, в этом параграфе на основе сопоставления с диванами стихотворений арабоязычных литераторов установлено, что авторами нескольких арабских мисра' в письмах являются Маджнун бани Омар, Абдуллах ибн Абдинахм и Бухтури, также определяется значение «Номахо» в представлении, корректировке и подготовке диванов арабоязычных литераторов.

Пятый раздел четвертой главы «Значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани в корректировке и изучении стихотворений литераторов IX-XII вв.» состоит из трех параграфов. На основе ярких примеров подчеркивается, что наряду с большой автобиографической, историко-политической, суфийской, философской значимостью, «Номахо» Айнулкузота Хамадани являются ценным авторским экземпляром персидских и арабских стихотворений литератора, а также одним из древнейших достоверных источников изучения и корректировки произведений поэтов IX-XII вв., в особенности, Рудаки, Фирдоуси, Анвари, Ваиза Сарахси, Санаи Гезневи, Носира Хусрава, Абулаббаса Кассоба. Ахмада Газзали и др.

В первом параграфе пятого раздела «Значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани в корректировке стихотворений Рудаки» речь идет о приведенных в качестве иллюстраций нескольких бейтах Рудаки и их значении в корректировке и научно-критическом издании его дивана. Айнулкузот Хамадани наряду с бейтами других литераторов цитирует фрагменты из стихотворений Рудаки. Так, в 77-ом письме, где говорится о тайнах любви, правилах и этике влюбленных в путь Создателя, напоминая о том, что влюбленный в присутствии посторонних скрывает имя своего возлюбленного, Айнулкузот подкрепляет свои слова следующими бейтами Рудаки, не указывая его имя:

Кўшам, ки бипўшам, санамо, номи ту аз халқ,

То номи ту кам дар даҳани анчуман ояд.

Ҳар гах, ки сухан гўям, агар хоҳаму гар не,

Аввалсуханам номи ту андар даҳан ояд»¹.

Стараюсь скрывать твое имя, возлюбленная, от людей,

Чтоб имя твое редко звучало из уст общества.

Когда начинаю говорить, хочу я того или нет,

Первое слово из уст моих - твое имя.

Р. Фарманиш, цитируя эти бейты с незначительным изменением из «Номахо» Айнулкузота, считает их автором Абусаида Абулхайра². В издании С. Нафиси эти строки также с незначительным изменением (**Бо ҳар кӣ сухан гўям, агар хоҳаму гар не**), включены в газель «Ҳар бод, ки аз сӯи Бухоро ба ман ояд»³. Следует отметить, что «Номахо» Айнулкузота Хамадани наряду с книгами «Асрор-ут-тавхид» Мухаммада Мунаввара и «Кашф-ул-асрор» Майбудди являются одним из древних источников стихотворений Рудаки, где Айнулкузот подкрепляет свои мысли отдельными бейтами Адама поэтов и десятков других литераторов без указания имени автора, однако по неизвестной причине при подготовке дивана Рудаки «Номахо» остались вне поля зрения С. Нафиси.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 133-134.

² Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 301.

³ Нафисӣ, С. Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ашъори Рӯдакӣ / С. Нафисӣ. – Техрон: Амири Кабир, 1382. – С. 500.

В 61-ом письме, где речь идет об отличиях обязательных предписаний на пути к Богу от внешнего разума, Айнулкузот Хамадани дает адресату суфийские наставления и рассказывая поучительную историю из жизни Абубакра Сиддика (р) и Пророка Мухаммада (с), подкрепляет ее бейтами Рудаки: «Когда Мустафа (с) и Бубакр были на пути в Медину, достигли терновника. И ноги Мустафы (с) стали обнаженными, Бубакр взвалил его на плечи. Простые люди думают, что это приносило ему страдание. Не знают, что это было историей в жизни Бубакра. Иначе говоря, лишь Бог ведает, что за всю жизнь он не испытывал такой радости. Знаешь ли ты, что какие стихи читал Бубакр в тот час? Послушай! Цени, что слушаешь, но у тебя еще нет слуха влюбленных, как же ты услышишь?

Бонги Чўйи Мўлиён ояд хаме,
 Бўйи ёри мехрубон ояд хаме.
 Рўди Чайхун аз нишоти рўи дўст,
 Хинги моро то миён ояд хаме.
 Дашти Ому бо дурушти(и) реги ў
 Зери поям парниён ояд хаме»¹.
*Слышится звук Джуси Мулиян,
 Доносится аромат ласковой любимой.
 Река Джайхун, радуясь лицу друга,
 Поднимается до поясницы нашего коня.
 Пески Аму, при всей своей шероховатости,
 Касаются ног моих словно шелк.*

По поводу текстологических изменений в тексте и разных вариантов этой касыды Рудаки в полемику вступали многочисленные отечественные и зарубежные ученые, в том числе Х. Эте, Д. Росс, П. Хорн, И.С. Брагинский, Дж. Гиунашвили, С. Нафиси, М. Риёхи, Дж. Мансур, А. Мирзоев, Р. Мусулмонкулов, А. Афсахов, С. Саъдиев, А. Насриддинов, А. Сатторзода, А. Хаким. Некоторые исследователи творчества Рудаки считают, что слово «бонг» (зов) - это искаженная форма «бод» (ветер)². Автор диссертации, подробно рассмотрев этот вопрос, подчеркивает, что слово «бонг» в значении «звук, мелодия, шум, зов» и т.д. широко используется в стихотворениях Рудаки. С этой точки зрения, вариант «Бонги Чўйи Мўлиён ояд хаме», приведенный в «Номахо» Айнулкузота, может быть точным, так как слово «бонг» в значении «звук» с точки зрения смысла, структуры и размера не наносит никого урона мисра³ и в целом, стихотворению. В этом параграфе, анализируя несколько бейтов, приведенных в «Номахо» Айнулкузота, диссертант доказывает, что мнение Р. Фарманиша об их принадлежности Рудаки ошибочно.

Во втором параграфе пятого раздела исследуется влияние «Шахнаме» Фирдоуси на «Номахо» Айнулкузота Хамадани. В своих «Номахо» Айнулкузот Хамадани цитирует бейты из «Шахнаме» Фирдоуси, но нигде не указывает имени поэта. Так, в 44-ом письме, упоминая о величии Корана, коранических историях, о его явных и скрытых смыслах, считает многих несведущими в тайных и глубинных смыслах Корана и подкрепляет свою мысль следующим бейтом из «Шахнаме» без указания имени автора:

Аз ин роз чони ту огоҳ нест,
 Бад-ин парда - андар туро роҳ нест»³.

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 463-464.

² Насриддин, А. Куллиёти осор / А. Насриддин. – Хучанд: Хуросон, 2013. Т. 1. – С. 131-132.

³ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 351.

*Твоя душа не знает эту тайну,
За этот занавес - тебя не впустят.*

Займствованный бейт - шестой бейт из «Начала поэмы о Сохрабе»¹. Также в 49-ом письме, в одном месте, упоминая о чистоте Бога, и утверждая, что ни одно создание не способно постичь Создателя, так Он свободен от того, чтобы кто-либо смог познать Его чистоту, литератор приводит следующий бейт, не указывая имя автора:

*Хирадрову чоңро ҳамесанчад Ў,
Дар андешаи сахта кай гунчад Ў? [171, т. 1, с. 386].
Измеряет мудрость и душу Он,
Как может вместишься в затвердевшей мысли Он?*

Этот бейт займствованный десятый бейт из «Начала книги» «Шахнаме» Фирдоуси². В этом параграфе рассматриваются еще несколько бейтов, займствованных Айнулкузотом из «Шахнаме» Фирдоуси, а также бейты, приписываемые Фирдоуси, говорится об упоминании героев «Шахнаме» в «Номахо» Айнулкузота, доказывається влияние этой эпопеи Фирдоуси на письма литератора-суфия.

В третьем параграфе пятого раздела определяется значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани в корректировке и изучении стихотворений Санаи Гезневи. Айнулкузот Хамадани, неоднократно обращаясь к стихотворениям Санаи, приводит в своих письмах его бейты и мисра' без упоминания имени их автора. Алинаки Мунзави отмечает, что из творчества Санаи Гезневи - своего современника, Кадий пересказывает в одном месте одну мисра', а в другом - два следующих за ней бейта, не указывая при этом имени автора³, однако на основе сопоставления стихов, иллюстрируемых в «Номахо» Айнулкузота и включенных в «Диван» Санаи, выяснилось, что Кадий займствовал у этого литератора-суфия десятки бейтов. Так, Айнулкузот Хамадани в своем 4-ом письме, в одном месте говорит о намерении и для подкрепления своих слов приводит следующий бейт, не указывая имени его автора: «В тот день станет ясным, кто правоверный, а кто - мушрик, т.е. из племени Халила кто был, а кто не был (правоверным)? И Мустафа (с) скажет: «Йахшуру-н-носу йавм-ал-қиёмати ғурлан»... **Неожиданно выходи из этого темного колодца! Чтобы увидеть мир!**»⁴.

Эта мисра' принадлежит Санаи, и является второй строкой первого бейта касыды «Натиҷаи холи Нишобур» («Последствия положения в Нишабуре»):

*Дило, то кай дар ин зиндон фиреби ину он бинӣ,
Яке з-ин чоҳи зулмонӣ бурун шав, то чаҳон бинӣ⁵.
О, сердце, доколь в этой темнице видишь*

обман того и другого?

Неожиданно выходи из темного колодца, чтоб увидеть мир.

Айнулкузот Хамадани в 33-ем письме говорит об ошибках адресата при поиске Истины, о том, что не ступив ни шагу по пути приверженности, он притязает на воссоединение, об отсутствии у него настойчивости в соблюдении шариа и

¹ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома / Абулқосим Фирдавсӣ // Таҳияи К. Айнӣ, З. Аҳрорӣ, Б. Сирус бо иштироки А. Девонакулов. – Душанбе: Адиб, 1987. Т. 2. – С. 189.

² Фирдавсӣ. Шохнома. Т. 2. – С. 26.

³ Айнулқузот. Номахо. Т. 3. Муқаддима. – С. 78.

⁴ Айнулқузот. Номахо. Т. 1. – С. 29.

⁵ Ғазнавӣ, Саной. Девон / Санойи Ғазнавӣ // Бо саъй ва эҳтимоми М. Разаӣ. – Техрон: Саной, 1388. – С. 704.

тариката, а в конце наставляет постоянно читать следующие бейты: «Проводи время, повторяя эти два бейта:

Гар пойи ман аз ачз талабкори ту нест,
То зан(н) набарӣ, ки дил гирифтори ту нест.
Не з-он н-оям, ки дил харидори ту нест,
Худ дидаи ман махрами дидори ту нест»¹.
*Если моя нога из-за слабости не желает идти к тебе,
Не думай, что сердце не пленено тобой.
Не потому не прихожу, что сердце не желает тебя,
Сам взор мой - не приближенный для глаз твоих.*

Хотя Айнулкузот не указал автора этого рубаи, оно относится к числу его сочинений и в диване литератора приводится в следующем варианте:

Гар пойи ман аз ачз талабкори ту нест,
То зан(н) набарӣ, ки дил гирифтори ту нест.
На з-он **болам, ки чон** харидори ту нест,
Худ дидаи **мо** махрами дидори ту нест².

На наш взгляд, рубаи, приведенное в «Номахо» Айнулкузота является более точным, чем в издании Мударриса Разави.

Р. Фарманиш в разделе «Бейты-иллюстрации» своей книги иногда ошибочно приписывает Санаи Гезневи стихотворения других поэтов, которые приводятся в «Номахо» Кадия без указания имени автора. В частности, он приводит следующее рубаи, подчеркивая, что Айнулкузот Хамадани заимствовал его из творчества Хакима Санаи:

Дар дидаи дида дида мебинҳодем,
В-онро ба камоли ӯ чило меододем.
Ногаҳ ба сари кӯйи камол афтодем,
В-аз дидаву диданӣ кунун озодем³.
*Закрыли глаза на все, что видели (наши) глаза,
Придавали им блеск от его совершенства.
Внезапно оказались в начале пути к совершенству,
И теперь свободны от увиденного и того,
что предстоит увидеть.*

Составители и корректоры издания книги - А. Мунзави и А. Усайран разместили в одном томе два варианта рассматриваемого рубаи, не избежав при этом текстологических ошибок⁴. Айнулкузот Хамадани приводит это рубаи с незначительным изменением в разделе «Тамхиди асли робе' (Познай себя, чтобы познать Бога)» книги «Тамхидот», подчеркивая, что Абулаббас Кассоб постоянно пел его в собраниях дервишских радений: «... Здесь салик за свое желание отдает все, что можно пожелать и закрывает свои глаза на все, что можно увидеть, чтобы все стало видимым. Абулаббас Кассоб во время радений постоянно повторял эти бейты:

Дар дидаи дида **дидае** бинҳодем,
В-онро **зи раҳи дида ғизо** меододем.
Ногаҳ ба сари кӯйи **чамол** афтодем,

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 282.

² Саной. Девон. – С. 1123.

³ Фарманиш, Р. Аҳвол ва осори Айнулкузот. – С. 307.

⁴ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 216, 332.

Аз дидаву диданй кунун озодем»¹.
 Закрыли взор на все, что видел глаз,
 Питали его тем, что увидели.
 Внезапно оказались в начале пути к красоте,
 От увиденного и того, что предстоит увидеть,

теперь свободны.

Мы не обнаружили это рубаи в «Диване стихотворений» Санаи [75]. По всей видимости, рубаи принадлежит Шейху Абулаббасу Кассобу, а не Санаи Гезнави. Абулаббас Кассоб был одним из известных шейхов X века, имел свою обитель и многочисленных мюридов. М. Мудаббири также считает Абулаббаса Кассоба автором рубаи и цитирует его в варианте, приведенном в «Тамхидот»².

Р. Фарманиш утверждает авторство Санаи Гезневи, по поводу еще нескольких бейтов в «Номахо» Айнулкузота, не встречающихся в диване литератора, и наоборот, в «Номахо» содержатся несколько бейтов из творчества этого литератора, о которых ученых не упоминает.

Айнулкузот в письме под №95, не указывая имя автора, приводит следующие бейты из газелей Санаи:

«Сокиё, **пур шуд дил** аз тимор, пур кун чомро,
 Бар кафи ман неҳ се бода **давлати айёмро**.
 То замоне бе замона **чону дил шодон кунем**,
Кам кунем аз дил замоне мехнати фарчомро.
 Номи мо бар ях нигору соткине сар бимол,
 Чуз ба беномй кй ёбад дар ду гетй номро?!»³.
*О, виночерпий, наполнилось сердце печалью, наполни чашу,
 Вложи в мою ладонь три (чаши) вина счастья.
 Какое-то время, без времени порадуем душу и сердце.
 Уменьшим в сердце некоторое время тяжесть*

(мыслей) о конце.

*Наше имя запиши на льду и протирай чашу,
 Чем прославишься в двух мирах, кроме как не исчезнув?*

В диване литератора эта газель включает всего шесть бейтов, первый и второй из которых приводится в следующем варианте:

Сокиё, **дил шуд пур** аз тимор, пур кун чомро,
 Бар кафи мо неҳ се бода **гардиши ачромро**.
 То замоне бе замона **чоми май бар каф нихем**,
Бишканем андар замона гардиши айёмро⁴.
*О, виночерпий, сердце наполнилось печалью, наполни чашу,
 Вложи в нашу ладонь три (чаши) вина превратностей судьбы.
 Чтоб какое-то время без времени вложив чашу вина в ладонь,
 Разрушим во времени течение времени.*

Однако третий бейт, приведенный в этом письме, не встречается в диване литератора. Можно предположить, что газель состояла из семи или больше бейтов. Из примечаний к странице дивана следует, что М. Разави хорошо осведомлен о бейтах, приведенных в письме Айнулкузота⁵. Вероятно, из-за того, что третий бейт

¹ Айнулкузот. Тамхидот. – С. 63.

² Мудаббирй, М. Шархи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. – С. 256.

³ Айнулкузот. Номахо. Т. 2. – С. 322.

⁴ Саной. Девон. – С. 796.

⁵ Вышеуказанный источник. – С. 796.

содержится в одном из писем Айнулкузота, но отсутствует в диване Санаи, он не включил его в издание дивана. Поскольку они оба были современниками, скорее всего, Айнулкузот Хамадани заимствовал этот бейт из авторской рукописи или более древнего списка дивана Санаи, переписанного еще при жизни поэта. В случае правильности данного утверждения **третий бейт, включенный в «Номахо» Айнулкузота, является недавно обнаруженным бейтом Санаи Гезневи, источником которого является данное письмо Айнулкузота Хамадани.**

Кроме того, в этом параграфе, определяя еще несколько других бейтов Хакима Санаи, приведенных в содержании 42, 46, 50, 55, 68, 71, 87, 91, 95, 127, 155-го письма¹, диссертант после их сопоставления с изданиями дивана Санаи Гезневи, а также корректировки этих мисра' и бейтов, подчеркивает значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани как одного из древних и достоверных источников стихотворений Санаи и отмечает необходимость принятия во внимание этих бейтов-иллюстраций из «Номахо» при подготовке будущих изданий дивана литератора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования обобщены в следующих положениях:

1. Абулмаали Абдуллах ибн Абубакр Мухаммад ибн Али ибн Хасан ибн Али Миёнаджи Хамадани, известный как «Айнулкузот Хамадани» является одним из именитых литераторов и суфиев XII века. Несмотря на противоречивость мнений о дате рождения и продолжительности его жизни, исходя из сведений «Маджма'-ул-одоб» Ибн Фувати, он родился в 490х./1096 г. и погиб в возрасте тридцати пяти лет, т.е. в 525х./1131г. По сведениям источников и «Номахо» самого литератора, получив начальное образование у отца, с малых лет участвовал с ним в суфийских кружках и собраниях радений, которые устраивали суфии того времени. Отец и дед Айнулкузота также служили кадиями Хамадана и проявляли склонность к поэзии и литературе [3-А; 66-А].

2. Древнейшим и достоверным источником, в котором содержится перечень научно-литературных Айнулкузота Хамадани, является «Шаква-л-гариби 'ани-л-автони ило уламои-л-булдони», написанный литератором на арабском языке во время заточения в багдадской тюрьме. Кадий Хамадани в этом произведении сообщает о своих девяти несохранившихся и двух сохранившихся произведениях [14-А; 15-А; 66-А].

3. Научное и литературное наследие Айнулкузота Хамадани можно разделить на три части, т.е. несохранившиеся, сохранившиеся и приписываемые ему произведения. Несохранившимися произведениями Айнулкузота Хамадани являются: «Киро ал-'оши ило маърифат-ил-урони ва-л-а'оши»; «Рисолаи Алоия»; «Ал-муфталазу мин-ат-тасриф», «Амоли ал-иштийок фи лайоли ал-фирок», «Мунйат-ул-хайсуб», «Гаят-ул-бахси 'ан ма'н-ал-баъси», «Савлат-ул-бозили-л-амуни 'ало Ибн ал-Лабуни», «Ал-мадхалу ила-л-арабиййати ва риёзати улумиха-л-адабиййати», «Тафсиру хакоик-ал-Кур'он». Айнулкузот Хамадани написал часть этих произведений до своего 20-летия, а другую часть - до 24-летия. Рассмотрение вопроса о несохранившихся произведениях литератора выявляет, что уже в юные годы, обладая редкой эрудированностью и широкими познаниями, он написал на арабском языке книги и трактаты по светским и религиозным наукам, в том числе, по арабской грамматике, литературоведению, поэтике, философии, суфизме, индийской арифметике, в понимании и осмыслении которых испытывали трудности не то что юноши, но даже 50-60-летние [15-А; 63-А; 66-А].

¹ Айнулкузот. Номахо. Т. 1. – С. 333, 360, 390-391, 438; Т. 2. – С. 49-50, 59, 84, 214-215, 243, 323-324; 486; Т. 3. – С. 435.

4. Сохранились несколько сокращенных и полных произведений Айнулкузота Хамадани: «Назхат-ул-ушшок ва нахзат-ул-мушток», «Касидае дар мадхи Мухаммад(с) ва хулафои рошидин», «Рисолаи Джамоли», «Зубдат-ул-хакоик», «Тамхидот», «Шаква-л-ғариби ʼани-л-автони ило уламои-л-булдони» и «Номахо» [13-А; 14-А; 66-А].

5. Наиболее известными произведениями, ошибочно приписываемыми большинством ученых Айнулкузоту Хамадани, являются трактаты «Лавоех», «Яздоншинохт», «Шархи калимоти қисори Бабатахир», «Гаят-ул-имкони фи дироят-ил-макони», «Мадор-ул-уюби фи-т-тасаввуфи», «Ар-рисолат-ул-яминия». В действительности, автором трактата «Лавоех» является Хамидуддин Мухаммад ибн Атауллах Ногаври, один из суфиев XIII века, который родился в Бухаре, жил в индийском Ногавре, а умер в Дели. По всей вероятности, незначительное сходство, прослеживаемое между персидскими произведениями Кадия Хамадани и этим трактатом, их написание под влиянием «Савонех» Ахмада Газзали, а также то, что размещение трактата «Лавоех» в одном рукописном сборнике с «Савонех» Ахмада Газзали и «Тамхидот» Айнулкузота Хамадани стало причиной его ошибочной атрибуции Айнулкузоту Хамадани. Трактат «Яздоншинохт» - другое произведение, приписываемое Айнулкузоту Хамадани, но ни в одном сохранившемся его списке не упоминается имя Айнулкузота. Стиль и манера изложения трактата полностью отличаются от стиля персидских произведений Айнулкузота. Сайид Насруллах Такави, определил автором этого трактата Шахобуддина Сухраварди, и издал его в 1316 г.х. «Шархи калимоти қисори Бабатахир», представляющий собой малый словарь суфийских слов и терминов, написан на арабском языке. Его сохранившиеся копии переписаны относительно недавно, т.е. в XIX веке, намного позднее времени, когда жили Бабатахир и Айнулкузот Хамадани. И хотя некоторые исследователи относят его к числу произведений Айнулкузота Хамадани, вероятней всего, оно составлено автором, который был последователем школы Мухйиддина ибн Араби и жил примерно после XIII века. Произведение «Гаят-ул-имкони фй дироят-ил-макони», который был ошибочно приписан Айнулкузоту Хамадани и подготовлен к изданию Рахимом Фарманишом и Ага Лутфуллахом, вероятней всего, относится к числу произведений Шейха Абумухаммада Махмуда ибн Худадада ибн Юсуфа Ушнави, который жил и творил в XII-XIII вв. [14-А; 65-А; 66-А].

6. Письма Айнулкузота Хамадани продолжают древние персидско-таджикские эпистолярные традиции. Персидско-таджикское письмо возникло вместе с появлением письменности, предшествуя появлению всех видов письменных памятников, даже петроглифов и других видов надписей. И хотя не сохранилось никакой информации о древнейших письмах первого человека, можно предположить, что его первые письма были личными, чрезвычайно простыми и краткими, лишенными признаков писательского мастерства. Во времена Ахеменидов письма в основном составлялись на арамейском языке, так как писцы этого периода, параллельно с клинописью постепенно внедрились использование арамейской письменности и в конце концов, его стали использовать при составлении всех деловых бумаг, писем и указов падишахов. На основе некоторых сохранившихся контекстов можно обнаружить, что первые письма во времена Ашканидов также составлялись на арамейском, а во второй половине II века до нашей эры его полностью заменяет парфянский язык и письменность [8-А; 10-А].

7. Эпистолярные традиции и обычаи достигли своего расцвета в эпоху Сасанидов. Падишахи этой династии по сравнению с предшествующими правителями уделяли больше внимания сословию писарей и писательскому искусству. В этот период существовали разновидности писем, как рескрипты, победные реляции,

соглашения и присяга, завещание, султаниёт (письма от имени падишаха), дружеские послания, указы и т.п., для каждого из которых были присущи правила и этика, стиль, манера изложения и своеобразная специфика. В дальнейшем данное видовое разнообразие с их манерой изложения, проникнув посредством секретарей иранского происхождения в арабскую эпистолографию, стали предметом подражания и следования арабских писателей. Изящное и утонченное предисловие писем, художественность их прозы, иллюстрирование изречениями, афоризмами, юмором, интересными загадками, аллегориями и притчами, соблюдение статуса и положения писаря и адресата, использование словесных и смысловых средств выражения, наличие разных элементов, перечисление званий, прозвищ, имен и восхвалений, которые соответствовали статусу и рангу адресата, внимание к внешнему виду писем, выражение глубоких смыслов при соблюдении красноречия - все это относится к особенностям писем эпохи Сасанидов. Наиболее полноценным и лучшим образцом писем этого периода является «**Номай Тансар**». Хотя пехлевийский подлинник этого письма не дошел до нас и его сохранившийся экземпляр был переведен с пехлевийского на арабский, а с арабского на таджикский язык, в нем все же сохранились научный стиль и украшение прозы. Один из древнейших коротких трактатов об эпистолярных правилах и этике составления писем называется «**Ойини нома набиштан**». Вероятно, подлинник этой книги был на пехлевийском языке и составлен примерно в конце периода господства Сасанидов или же в первые исламские века с ориентированностью на стиль личных посланий эпохи Сасанидов [7-А; 12-А; 39-А].

8. В начале исламского периода большинство писцов Халифата были выходцами из Ирана, и поскольку арабские эпистолярные традиции, правила и писательское искусство не были развитыми как при Сасанидах, иранским писцам неизбежно приходилось обращаться к своему доисламскому наследию, и они, извлекая из него пользу для себя, также переводили часть этого наследия на арабский язык, чтобы и другие могли использовать их. В дальнейшем арабы признали и начали уважать эпистолярные традиции и этику, а значительную часть тех, кто занимался переводом научных и литературных книг эпохи Сасанидов, составляли писцы иранского происхождения. Можно утверждать, что благодаря иранским писцам эпистолярные традиции после распространения ислама проникли в арабскую эпистолографию, и стали объектом изучения и подражания. В развитии арабской эпистолографии и писательства следует отметить заслуги Абулало Солима, Джабалы ибн Солима ибн Абдулазиза, Абдулхамида ибн Яхё и Ибн Мукаффа'. Новую эволюцию в письмоводительстве и тарассул совершил Абдулхамид Катиб, т.е. краткость заменил многословием и ввел манеру изложения украшенной прозы. В IX-X веках арабская проза переживает новый виток эволюции, т.е. возникает искусство рифмованной прозы - садж', что повлияло и на прозу писем. Самым популярным писателем, проявившим несравненное мастерство в использовании садж', был Абулфазл Мухаммад ибн Хусайн, известный как «Ибн Амид». Арабское письмо и эпистолография в VIII-X веках именно благодаря Абдулхамиду Котибу перешла от краткости к многословию, а с появлением Ибн Амида - обрела искусственность и церемонность [12-А; 39-А].

9. В период правления Тахиридов и Саффаринов официальным языком государственной канцелярии был арабский. С приходом к власти Саманидов благодаря их исключительному интересу к национальному языку, персидско-таджикский снова становится языком переписки. Простой народ, иногда эмиры, знать и иранские ученые обменивались посланиями на персидском языке, но придворная переписка, в том числе письма, адресованные арабским халифам и местным правителям, составлялись на арабском языке [32-А].

10. Большинство писцов династии Буидов были арабоязычными. В этот период не только канцелярские, но и личная переписка велась на арабском. В эпоху династии Зияридов письма составлялись на двух языках, т.е. на арабском и персидско-таджикском, но официальным языком канцелярии был арабский [34-А].

11. В начале эпохи Гезневидов государственная канцелярия использовала арабский, что продолжалось до периода визирьства Абулаббаса Фазла ибн Ахмада Исфараини - великого канцлера при дворе Султана Махмуда. При визире Абулаббасе язык делопроизводства был переведен с арабского на персидско-таджикский. С начала периода правления Султана Мас'уда Гезневи не только личная, но правительственная переписка велась на двух языках - арабском и персидском. Кроме писем, адресованных двору Хилафата, остальные письма, рескрипты, указы, султаниёт и т.п. составлялись на персидско-таджикском языке [33-А].

12. Период Сельджукидов и Хорезмшахов был важнейшим этапом развития письмоводительства и расцвета эпистолярной науки в истории персидско-таджикской литературы. В этот период многие придворные писцы, как Мунтаджибуддин Баде' и Рашид Ватват, не служащие при дворе литераторы и писцы, как Хакани Ширвани и Абдулвасе' Джабали, ученые и суфии, как Шейх Ахмад Газзали и Айнулкузот Хамадани написали отдельные книги об эпистолярных правилах, а также сборники писем на персидско-таджикском языке. Языком канцелярии в начале периода Сельджукидов был арабский, однако в дальнейшем все письма канцелярии, помимо писем, отправляемых двору халифов, составлялись на персидско-таджикском языке [4-А; 25-А; 66-А].

13. Стиль изложения и тематика писем Айнулкузота Хамадани отличаются от стиля канцелярских и личных писем предыдущих периодов и своего времени. Хотя этот литератор-суфий был хорошо осведомлен о распространенных в то время эпистолярных правилах и этике, однако в своих письмах не соблюдает их. Айнулкузот был убежден, что приводить в письме имена и прозвище адресата, называть его статус и положение, сопровождая это многочисленными благословениями и гиперболизированными восхвалениями - все то, что считалось эпистолярной нормой и этикой, является ересью и ничего из этого не соблюдал при составлении писем. Его письма, охватывая разнообразную тематику, наполнены аятами и хадисами, изречениями выдающихся представителей духовенства и суфизма, суфийскими терминами, описанием этапов сулук [3-А; 16-А; 17-А; 18-А; 40-А; 41-А; 66-А].

14. Из-за нестабильной политической обстановки того времени письма Айнулкузота Хамадани распространялись среди мюридов и последователей подпольно. Вероятно, поэтому в большинстве его писем не прослеживаются отчетливо имена пишущего и адресата. Обычно Кадий Хамадани отправлял свои письма Ахмаду, который, по всей видимости, был его сыном. В доме Ахмада, являющегося центром рассылки писем, письма сначала переписывались, а затем отправлялись другим мюридам. Часть писем литератора адресованы Иمامу Са'дуддину Багдади, Ходжа Иمامу Иззуддину, Иمامу Зиёуддину, а больше других - Ходжа Комил-уд-давла [66-А].

15. Преобладающая часть писем Айнулкузота Хамадани посвящена отдельным темам, о чем свидетельствуют письма, написанные с целью пояснения и описания понятий «ният» (намерение, цель), «намаз», «Аллаху акбар», «фотихат-ул-киتاب» (начало книги), любовь к Корану, познание Бога, любовь к Пророку (с) и его сподвижникам, необходимость пира (наставник) и этики мюрида (ученик), восхваление Иблиса, высокой морали, щедрости и благотворительности, смирения, зяката и милостыни, сулук суфиев и путь к Богу, суфийской терминологии и т.д. Следует отметить, что Айнулкузот Хамадани иногда последовательно излагает эти

темы в нескольких письмах. Так, почти тридцать писем посвящены суфийскому толкованию и пояснению понятия «ният» (намерение). Часть писем Айнулкузота Хамадани посвящена рассмотрению не одной темы, а нескольких разных тем. И хотя в начале письма автор подчеркивает свое намерение объяснить одну конкретную тему, в процессе ее изложения понимает, что осмысление этого вопроса невозможно без освещения других вопросов, поэтому приступает к раскрытию другой темы и переносит пояснение первоначальной темы на следующее письмо. Данный метод напоминает изложение истории внутри истории, рассказа в рассказе, что в основном наблюдается в классической прозе, однако в тарассуле и эпистолярном жанре свойственно манере изложения Айнулкузота Хамадани [3-А; 5-А; 66-А].

16. Айнулкузот Хамадани как ученый и литератор, комментатор и несравненный суфий в своих письмах относительно просто и доступно поясняет трудные и сокровенные суфийские темы. Кроме того, иногда в письмах он выражает интересные мысли относительно лингвистики, особенно, вопросов грамматики и артикуляции букв, литературоведения, в частности, поэзии и других поэтических жанров, текстологии, особенно, искажений в тексте и перевода литературных произведений, что свидетельствует о его обширных познаниях в литературоведении, текстологии и лингвистике [5-А; 57-А; 60-А; 66-А].

17. Общее количество писем Айнулкузота Хамадани не уточнено. Из содержания писем литератора следует, что иногда в сутки он писал четыре-пять писем, проводил семь-восемь собраний, в каждом из которых произносил почти тысячу слов, но бывало и так, что за два-три месяца не писал ни одного письма и не проводил ни одного собрания. Кадий Хамадани был несравненным духовным наставником и самоотреченным суфием, он часто писал письма в состоянии экстаза, поэтому его письма просты, а собрания не были поверхностными и сухими [18-А; 66-А].

18. Письма Айнулкузота Хамадани адресованы друзьям и мюридам или написаны в ответ на их вопросы. Отсюда, они названы «письмо» или «послание», однако на самом деле, каждое из них - отдельный трактат, в котором этот литератор-суфий излагает важные суфийские вопросы, иногда завуалированно, иногда открыто с использованием многочисленных арабских и персидско-таджикских стихотворений, аятов, хадисов, рассказов и историй из жизни выдающихся представителей духовенства и суфизма [17-А; 18-А; 66-А].

19. Язык прозы писем Айнулкузота Хамадани имеет своеобразные черты, к ним относятся: избегание повтора глагола, использование предлога «бо» вместо «ба», использование «боянд» (надобно) в значении «лозиманд» (быть необходимым), «ав» - в значении «ё» (или), «бал», «балки» (более того, но), употребление и «во» вместо «ба» и «бо», сокращение префикса «ба-» и послелога «-ро», употребление «аънй» - слова, обозначающего действие, вместо «моя цель...» и «яъне» (то есть), употребление «кай» в значении «чи вакт» (когда) и «кай бошй» в значении «кай фаҳм созй» (когда поймешь), использование «чун» (как, потому что) в значении «то», «то ин ки» (до, пока), использование слова «било фарқ» в значении «бе фарқ» (все равно), преобладание конструкции «бад-ӯ» вместо «ба ӯ», частое употребление «хонагоҳ» вместо арабизованной формы «хонақоҳ», использование глагола между существительным и прилагательным, широкое использование диалектизмов, фигуры садж', повтор существительных, местоимений и числительных, сокращение арабских слов и конструкций и т.п. [60-А; 66-А].

20. У Айнулкузота Хамадани сформировалось своеобразное видение поэзии. Стих он воспринимает как зеркало, в котором каждый видит изображение своего состояния и свое глубинное «Я». По мнению Кадия стих сам по себе не обладает смыслом, подобно тому, что зеркало само по себе лишено изображения. Каждый

видит в зеркале себя, а не его создателя. Следовательно, для этого литератора-суфия стих является своего рода скрытым посланием и одним из способов избежать разговоров врагов и пустозвонов. Стихотворения, включенные в его письма в качестве примеров, являются результатом их осмысления Айнулкузотом Хамадани и чтобы понять цели литератора от их использования, следует обратиться к рассуждениям, которые предшествуют этим иллюстрациям [17-А; 66-А].

21. Письма Айнулкузота Хамадани насыщены воспитательными и нравственными мыслями. В большинстве их он наставляет адресатов выбирать путь правды, делиться богатством с неимущим, знаниями с незнающим, здоровьем с больным, помогать нуждающимся. Часто в качестве иллюстраций и для подкрепления своих нравственных суждений он приводит персидские и арабские стихотворения, поучительные истории из жизни выдающихся представителей духовенства и суфизма, что подтверждает нравственно-воспитательное значение его «Номахо» [16-А; 17-А; 18-А; 66-А].

22. Во всех письмах Айнулкузота Хамадани наблюдается обильное использование арабских слов и конструкций, аятов и хадисов, суфийской лексики и терминов. Он излагает свои мысли посредством коранических аятов с таким мастерством, на которое способен не каждый писатель, ученый и чтец Корана. Кроме того, в некоторых его письмах толкование аятов и хадисов, букв мукаттаа, суфийских понятий и терминов, описание состояния сулук достигает такого уровня, который редко встретишь в произведениях других литераторов, в комментариях, толкованиях и суфийских словарях [5-А; 18-А; 55-А; 58-А; 66-А].

23. Айнулкузот Хамадани в нескольких своих письмах подобно Хасану Басри, Джунайду Багдади, Мансуру Халладжу, Санай Гезневи, Шейху Ахмаду Газзали высказался в защиту Иблиса. Временами он считает Иблиса молящимся, который призывает Бога, но не взывает к нему. Иногда говорит об Иблисе как о воспитанном в благородстве, приближенным к чертогу и учителем ангелов, и считает его проклятие памятью и милостью от Бога, а его самого предводителем отверженных и главным среди просвещенных. В целом, Айнулкузот Хамадани, как несравненный суфий и преданный влюбленный, постоянно предостерегает своих учеников и тех, к кому обращается в письмах, от уловок и подстрекательств Иблиса. И хотя иногда он защищает Иблиса, то имеет в виду Иблиса - преданного влюбленного, принимающего от истинного возлюбленного, т.е. Бога, всё - радость и печаль, милость и гнев, а не настоящего Иблиса, изгнанного и проклятого [66-А].

24. Айнулкузот Хамадани в своих «Номахо», многократно описывая и восхваляя любовь и влюбленность, для усиления убедительности своих слов приводит рассказы и истории из поэм «Лейли и Маджнун», «Юсуф и Зулейха» и т.п. Иногда его истории из жизни Лейли и Маджнуна, Юсуфа и Зулейхи полностью мистические и не встречаются в одноименных поэмах о любви. Кадий Хамадани считает разум преградой на пути любви и тьмой по сравнению с солнцем, и утверждает, что при появлении солнца тьма отступает. Он убежден, что разумом невозможно измерить любовь, а язык и перо бессильны описать или объяснить ее. Для Айнулкузота Хамадани любовь подобна путеводителю и наставнику, который тащит истинного влюбленного в сторону истинного возлюбленного [66-А].

25. Айнулкузот Хамадани в своих «Номахо» умело использует пословицы, поговорки и средства художественного выражения. Для подкрепления суждений он иногда использует персидские и арабские пословицы и поговорки, но чаще приводит мисра' и бейты, выражающие смысл и содержание известных пословиц и поговорок. Кадий Хамадани проявил мастерство и при использовании словесных и смысловых средств художественного выражения и с целью украшения речи и действенности слов

в основном обращается к фигурам и тропам, как ташбих и таджнис, киная и истиара, тавсиф и талмих, тазод и мукобала, ирсали масал (тамсил), саволу джаваб, повтор и садж', ташхис, муламма' и мубалига [66-А].

26. Третье издание «Номахо» Айнулкузота Хамадани является более полным по сравнению с предыдущими изданиями, и включает 157 писем на персидско-таджикском и 2 письма на арабском языке. Наряду с многочисленными достоинствами, это издание не лишено текстологических ошибок. При его сопоставлении с рукописными экземплярами были обнаружены ошибки в прочтении текста, искажения, транслитерации, упущение букв, изменение текста, прибавление букв и т.п., происходившие в основном из-за невнимательности переписчиков и оставшиеся вне поля зрения редакторов при корректировке и подготовке текста к изданию. Кроме того, несколько других невольно допущенных ошибок при подготовке и издании «Номахо» еще больше затрудняют их восприятие читателями и исследователями [17-А; 18-А; 66-А].

27. Письма Айнулкузота Хамадани - один из уникальных источников, в котором содержатся краткие и ценные сведения о жизни и высказываниях, стихотворениях Шейха Барака Хамадани, Шейха Фатха, Ходжа Ахмада Хаммуя, Юсуфа Омири, Шейха Абулхасана Бусти, Ваиза Сарахси, Абулаббаса Кассоба, Бундора Рази. Более того, Айнулкузот Хамадани в своих письмах приводит многочисленные персидские и арабские стихотворения без указания имени их авторов, что в дальнейшем может способствовать обнаружению и корректировке стихотворений литераторов X-XII вв. [16-А; 17-А; 18-А; 66-А].

28. Безусловно, «Письма» Айнулкузота Хамадани - это единственный литературный источник, охватывающий больше персидских и арабских стихотворений автора, чем другие его произведения, так как несколько бейтов и рубаи Кадия Хамадани, приведенные в «Номахо», иногда с указанием его имени, а иногда - без него, не наблюдаются в его «Тамхидот», «Зубдат-ул-хакоик» и «Шаквал-гариб». Более того, трудно переоценить значение «Номахо» в обнаружении новых бейтов литераторов IX-XII веков, и примером тому являются недавно обнаруженные бейты Санаи Гезневи и Ваиза Сарахси [17-А; 66-А].

29. Айнулкузот Хамадани в своих «Номахо» использует многочисленные аврома и фахлавийет, которые не встречаются в письмах других персидско-таджикских литераторов. Помимо этого, несколько персидских рубаи, приведенные в качестве иллюстраций, вероятнее всего, являются народными песнями, исполненными в диалектной форме [66-А].

30. Большинство стихотворений-иллюстраций в «Номахо» Айнулкузота Хамадани приводятся без упоминания имени автора. В ходе исследования были определены авторы некоторой части этих стихов, в том числе установлено их заимствование из творчества Рудаки, Дакики Балхи, Фирдоуси, Амира Муиззи, Носира Хусрава, Санаи Гезневи, Ваиза Сарахси.

Принимая во внимание эти положения можно признать «Номахо» Айнулкузота Хамадани одним из древнейших и достоверных литературных источников и уникальным образцом суфийской прозы XII века и использовать его при корректировке, подготовке и публикации научно-критических изданий произведений литераторов IX-XII вв. [16-А; 17-А; 66-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выполненное исследование показывает, что несмотря на появление ряда книг и отдельных статей о жизни и научно-литературном творчестве Айнулкузота Хамадани,

его биография и научно-литературное наследие до сих пор не исследовались должным образом. В диссертации предпринята попытка уточнить дату рождения и смерти, полное имя, прозвание и почетное имя, подлинные и приписываемые, несохранившиеся и существующие произведения Кадия Хамадани с опорой на наследие самого литератора, древние и достоверные источники, изучить литературно-суфийскую ценность, особенности его «Номахо» и определить их место в персидско-таджикской прозе XII века. В результате исследования темы сформулированы следующие рекомендации по практическому применению выводов и положений диссертации:

1. Диссертация может способствовать изучению литературы XI-XII вв., литературных особенностей прозы этих веков, истории и теории персидско-таджикской эпистографии и доминантных свойств писем эпохи Сельджукидов.

2. В диссертации подчеркивается важность углубленного изучения «Тамхидот», «Зубдат-ул-хакоик» и «Шаква-л-гариб» Айнулкузота Хамадани с целью определения роли литератора в истории персидско-таджикской литературы, суфийской литературы и арабоязычной литературы XI- XII вв.

3. При подготовке научно-критических изданий стихотворений литераторов XI-XII вв., в особенности, стихотворений Рудаки и его современников, а также Санаи Гезневи, Амира Муиззи, Ваиза Сарахси, Носира Хусрава, Шейха Ахмада Газзали, Айнулкузота Хамадани и других персидско-таджикских и арабоязычных поэтов важно учитывать бейты, приведенные в «Номахо» Айнулкузота Хамадани как их достоверные и древние варианты.

4. Лингвистическое исследование, особенно, морфологических и синтаксических особенностей прозы «Номахо» Айнулкузота Хамадани сможет способствовать более полному осмыслению писательского мастерства, языка и стиля прозы персидских произведений литератора.

5. Подготовка и научно-критическое издание «Номахо» Айнулкузота Хамадани на кириллице с опорой на достоверные и древнейшие источники может способствовать еще большему привлечению внимания отечественных ученых к персидским стихотворениям литератора.

6. Подготовка «Словаря суфийской лексики и терминов Айнулкузота Хамадани» на основе толкований и пояснений суфийской лексики и терминов, содержащихся в персидских произведениях Айнулкузота Хамадани - «Номахо» ва «Тамхидот» будет полезно для осмысления и комментирования суфийских взглядов литератора.

7. В процессе преподавания истории таджикской литературы, источниковедения, текстологии, фольклористики, истории таджикского литературного языка и диалектологии целесообразно уделить внимание изучению биографии, литературного наследия Айнулкузота Хамадани и литературно-стилистическим особенностям его «Номахо».

8. Перевод арабских произведений Айнулкузота Хамадани на таджикский язык посредством сопоставления с их арабским подлинником и их персидскими переводами, осуществленными в Иране, видится важным для более широкого изучения биографии и раскрытия научно-литературной ценности наследия литератора.

9. Материалы, собранные в диссертации могут создать благоприятные предпосылки для изучения и преподавания персидско-таджикской литературы, суфийской литературы, текстологии, источниковедения, стилистики, литературной критики, предметов по выбору и спецсеминаров на факультетах таджикской

филологии и восточных языков высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. В научных рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

[1-А] Зоиров, Х. Несколько слов о значении «Фазоил-ул-аном мин расоили Худжат ал-ислам» [Текст] / Х. Зоиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2009. – №6 (54). – С. 267-270.

[2-А] Зоиров, Х. Некоторые замечания о «Письмах» Джалалиддина Руми [Текст] / Х. Зоиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия филология и востоковедение. – Душанбе, 2009. – №4. – С. 70-74.

[3-А] Зоиров, Х. Некоторые соображения о письмах Айнулкузота Хамадони [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2010. – №1 (21). – С. 30-45.

[4-А] Зоиров, Х. Образцы эпистолярного жанра в «Четырёх беседах» Низоми Арузи Самарканди [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2010. – №3 (23). – С. 45-56.

[5-А] Зоиров, Х. Мистическое толкование суры «Фатиха» в письмах Айнулкузота [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2011. – №1 (25). – С. 42-53.

[6-А] Зоиров, Х. Послания и письма поэмы о Фаридуне [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2011. – №3 (27). – С. 12-26.

[7-А] Зоиров, Х. Произведения, связанные с искусством дабирства, в доисламском периоде [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2012. – №1 (49). – С. 194-205.

[8-А] Зоиров, Х. Некоторые замечания о первых персидско-таджикских письмах [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2012. – №5 (33). – С. 12-20.

[9-А] Зоиров, Х. Доисламские диваны и вклад дабиров в развитие персидского эпистолярного жанра [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки (гуманитарные науки). – Худжанд, 2014. – №1 (38). – С. 42-52.

[10-А] Зоиров, Х. О почерках школ доисламской персидской эпистографии [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2014. – №3 (59). – С. 244-250.

[11-А] Зоиров, Х. Термины дабирства в «Мафотех-ул-улум» Абу Абдуллаха Мухаммада Хоразми [Текст] / Х. Зоиров // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2014. – №4 (59). – С. 234-240.

[12-А] Зоиров, Х. Отличительные особенности писем Сасанидской эпохи [Текст] / Х. Зоиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2014. – №4/3 (137). – С. 39-43.

[13-А] Зоиров, Х. Значение писем в ознакомлении подлинного творчества литератора [Текст] / Х. Зоиров // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С. 122-126.

[14-А] Зоиров, Х. Некоторые соображения об атрибуции произведений Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2019. – №2 (79). – С. 32-36.

[15-А] Зоиров, Х. Утраченные труды Айнулкузата Хамадони [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2019. – №3 (60). – С. 110-115.

[16-А] Зоиров, Х. Значение «Мактубот (Письма)» Айнулкузата в изучении поэзии устода Рудаки [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2020. – №1 (62). – С. 90-94.

[17-А] Зоиров, Х. Влияние творчества Санои Газневи на писем Айнулкузота Хамадони [Текст] / Х. Зоиров // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. – №6 (89). – С. 211-219.

[18-А] Зоиров, Х. Арабские стихи в письмах Айнулкузата Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2021. – №3 (88). – С. 35-43.

[19-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг одного письма [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2022. – №2 (71). – С. 66-72.

[20-А] Зоиров, Х. О дискуссии по исправлению и текстологическому анализу писем Джами [Текст] / Х. Зоиров // Вестник института языков (серия филологических, педагогических и исторических наук). – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С. 99-104.

[21-А] Зоиров, Х. Значение печатей доисламских шахов в изучении видов посланий [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – №3 (92). – С. 85-93.

[22-А] Зоиров, Х. Воспевание Садруддина Мухаммада Турка Худжанди в «Саваних ал-афкар» Рашиди [Текст] / Х. Зоиров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хосрова. Серия гуманитарных и экономических наук. Том 2. – Бохтар, 2022. – №1/4-2 (104). – С. 12-18.

[23-А] Зоиров, Х. Значение «Шахнаме» Фирдоуси в изучении доисламского персидско-таджикского эпистолярия [Текст] / Х. Зоиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2023. – №2 (95). – С. 80-86.

[24-А] Зоиров, Х. «Ахд Ардашер» («Назидания Ардашера») – древнейшая доисламская персидско-таджикская книга наставлений [Текст] / Х. Зоиров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2023. – №2 (75). – С. 223-231.

II. В других сборниках и изданиях:

[25-А] Зоиров, Х. Ценность изучения писем Ахмада Газзали [Текст] / Х. Зоиров // Тезисы докладов Научной конференции ученых и молодых исследователей области. – Худжанд, 2006. – С. 86-87.

[26-А] Зоиров, Х. Значение изучения «Мактубот» («Письма») Мавляна Балхи [Текст] / Х. Зоиров // Руми-Гёте: Диалог культур. – Худжанд: Нури маърифат, 2007. – С. 44-51.

[27-А] Зоиров, Х. Абунаср Мушкан [Текст] / Х. Зоиров // Донишномаи Сомониён. Т.1. – Худжанд, Нури маърифат, 2008. – С. 125.

[28-А] Зоиров, Х. Восхваление Имама Абуханифы в персидских письмах Мухаммада Газзали [Текст] / Х. Зоиров // Сборник статей международного симпозиума «Диалог культур: Место Имома Аъзама исламской и мировой культуре». – Худжанд: Нури маърифат, 2009. – С. 98-112.

[29-А] Зоиров, Х. Понятие любви в стихах и письмах литераторов-суфиев [Текст] / Х. Зоиров // Армугани (Сборник статей). – Худжанд, Ношир, 2010. – С. 68-84.

[30-А] Зоиров, Х. Взгляд на персидские письма Мухаммада Газзали [Текст] / Х. Зоиров // Раховарди олимони джавон. Том 9. – Худжанд: Нури маърифат, 2010. – С. 53-59.

[31-А] Зоиров, Х. Полемика об эпистолярных традициях и известных писцах эпохи Саманидов [Текст] / Х. Зоиров // Материалы международного симпозиума «Место Абумахмуда Худжанди в развитии точных наук». – Худжанд: Нури маърифат, 2010. – С. 141-156.

[32-А] Зоиров, Х. Взгляд на эпистолярные традиции и правила эпохи Тахиридов, Саффаринов и Саманидов [Текст] / Х. Зоиров // Аз нахви сухан то джавхари маъно (Сборник статей). – Худжанд: Меъродж, 2010. – С. 205-224.

[33-А] Зоиров, Х. Полемика об изучении Низоми Арузи и его «Чохор макола» («Четыре беседы») [Текст] // Паёми Сугд. – Худжанд: Хуросон- офсет, 2011. – №1. – С. 79-89.

[34-А] Зоиров, Х. К вопросу о представлении Низоми Арузи Самарканди и его эпистолярном мастерстве [Текст] / Х. Зоиров // Рамзошно маъни (Сборник статей). – Худжанд, Ношир, 2011. – С. 133-146.

[35-А] Зоиров, Х. Литературное и автобиографическое значение писем [Текст] / Х. Зоиров // Суханвари мумтоз (Сборник статей). – Худжанд: Нури маърифат, 2011. – С. 208-224.

[36-А] Зоиров, Х. Письма устода Айни к Мирзо Турсунзаде [Текст] / Х. Зоиров // Паёми Сугд. – Худжанд: Хуросон - офсет, 2011. – № 8. – С. 32-44.

[37-А] Зоиров, Х. Заслуга Фирдоуси Туси в ознакомлении нас с персидскими доисламскими эпистолярными традициями [Текст] / Х. Зоиров // Кохи бегазанд. Материалы международного симпозиума «Чествование Хакима Абулкасыма Фирдоуси во втором тысячелетии «Шахнаме». В четырех томах. Т. 2. Университет Систана и Белуджистана. Центр изучения Индийского полуострова и Южной Азии, 1390. – С. 1590-1610.

[38-А] Зоиров, Х. Воспевание Корана и методы комментирования аятов в письмах Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Рахнаварди джодаи саодат (Сборник статей). – Худжанд: Ношир, 2011. – С. 271-285.

[39-А] Зоиров, Х. Значение трактата «Оини нома набиштан» в изучении условий и правил доисламской персидско-таджикской эпистографии [Текст] / Х. Зоиров // Номаи садокат (Сборник статей). – Худжанд: Ношир, 2012. – С. 342-352.

[40-А] Зоиров, Х. Своеобразие писем Айнулкузота [Текст] / Х. Зоиров // Шукуфай ирфон (Сборник статей). – Худжанд: Нури маърифат, 2012. – С. 231-245.

[41-А] Зоиров, Х. Методы комментирования и толкования аятов в письмах Кадия Хамадана [Текст] / Х. Зоиров // Раховарди олимони джавон. Том 10. – Худжанд: Нури маърифат, 2012. – с.38-49.

[42-А] Зоиров, Х. Эпистолярные традиции и нормы в эпоху Сасанидов [Текст] / Х. Зоиров // Армугони «Ганджи сухан». Т. 4. – Худжанд: Ношир, 2012. – С. 108-121.

[43-А] Зоиров, Х. Автобиографическое и научно-литературное значение писем устода [Текст] / Х. Зоиров // Паёми Сугд. – Худжанд: Хуросон - офсет, 2013. – № 4. – 66-76.

[44-А] Зоиров, Х. Специфика писем эпохи Сасанидов [Текст] / Х. Зоиров // Армугони «Ганджи сухан». Т. 5. – Худжанд: Ношир, 2013. – С.124-132.

[45-А] Зоиров, Х. Коротко о канцелярии и специальной терминологии писцов эпохи Саманидов [Текст] / Х. Зоиров // Литературные связи и культура Востока (Сборник статей). – Худжанд: Ношир, 2014. – С. 392-398.

[46-А] Зоиров, Х. Значение писем Мавляна Джами [Текст] / Х. Зоиров // Материалы международного симпозиума «Место Мавляна Абдурахмана Джами в диалоге культур». – Худжанд: Нури маърифат, 2014. – С. 124-132.

[47-А] Зоиров, Х. Письма Ардашера Бабакона – древнейший источник персидско-таджикских писем [Текст] / Х. Зоиров // Камол Худжанди. Научно-литературный альманах / Х. Зоиров. – Худжанд, 2015. – №4 (4). – С. 74-86.

[48-А] Зоиров, Х. Письма и язык писем до эпохи Сасанидов [Текст] / Х. Зоиров // Армугони «Ганджи сухан». Т. 6. – Худжанд: Нури маърифат, 2018. – С. 286-294.

[49-А] Зоиров, Х. Заслуга писем в изучении подлинного наследия Мавляна Джами [Текст] / Х. Зоиров // Паёми Донишкада (Материалы научно-практической конференции на тему «Человек. Общество. Природа. Наука»). – Пенджикент, 2019. – С. 141-146.

[50-А] Зоиров, Х. Письма Абдуррахмана Джами к Хадже Убайдуллаху Ахрору и его мюридам [Текст] / Х. Зоиров // Хусрави махруён (Сборник статей). – Худжанд: Меъродж, 2019. – С. 217-225.

[51-А] Зоиров, Х. Стихотворения устода Рудаки в «Номахо» Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Паёми Донишкада (Материалы научно-практической конференции в честь 1161-летия основоположника персидско-таджикской литературы Абуабдуллаха Рудаки в Педагогическом институте Таджикистана в г. Пенджикенте). – Душанбе, 2020. – С.189-193.

[52-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг писем Шейха Камола Худжанди [Текст] / Х. Зоиров // День памяти Камола Худжанди (Сборник научных статей). – Худжанд: Ношир, 2020. – С. 224-239.

[53-А] Зоиров, Х. Ценность «Номахо» Айнулкузота Хамадани в корректировке и изучении стихотворений Хакима Санаи [Текст] / Х. Зоиров // Сборник статей международной конференции «Санаи Гезневи и эволюция суфийской литературы». – Душанбе, 2020. – С. 75-88.

[54-А] Зоиров, Х. Комментирование стихотворных писем Шейха Камола Худжанди [Текст] / Х. Зоиров // Камоли Худжанди. Научно-литературный альманах / Х. Зоиров. – Худжанд, 2020. – №4 (24). – С. 65-85.

[55-А] Зоиров, Х. Приемы использования арабских слов и конструкций в письмах Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Материалы международной научно-практической конференции «Восточная филология на пути культуры и цивилизации». – Душанбе, 2020. – С. 316-320.

[56-А] Зоиров, Х. Взгляд на письма Мирзо Турсунзаде [Текст] / Х. Зоиров // Материалы областной научно-теоретической конференции «Место Мирзо Турсунзаде и Лоика Шерали в новейшей таджикской литературе». – Худжанд: Нури маърифат, 2021. – С. 101-113.

[57-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг определения источников и авторов арабских строк в письмах Айнулкузота [Текст] / Х. Зоиров // Камол Худжанди. Научно-литературный альманах / Х. Зоиров. – Худжанд, 2021. – № 3 (27). – С. 102-110.

[58-А] Зоиров, Х. Приемы использования аятов и хадисов и персидских стихов в письмах Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Материалы республиканской научно-практической конференции «Основы развития и процветания арабской филологии в современном мире». – Душанбе, 2021. – С. 106-110.

[59-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг корректировки и текстологическом изучении писем Алишера Навои и Мавляна Джами [Текст] / Х. Зоиров // Алишер Навоий адабий ва илмий меросини урганиш масалалари №67 (Халқаро конференсия материаллари). – Тошкент: Adast poligraf, 2022. – С. 342-350.

[60-А] Зоиров, Х. К вопросу о языке и манере изложения писем Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Забон – рукни тоат (научный журнал), № 14. Сборник статей международной научной конференции «Развитие таджикского литературного языка X-XV вв.» (в честь 90-летия д.ф.н, члена-корреспондента НАНТ, профессора Косимовой М.Н.) – Душанбе, ООО «Абдурахмон Р», 2023. – С. 379-386.

[61-А] Зоиров, Х. Заслуги Садриддина Айни в корректировке и издании персидско-таджикских писем и стихов Мира Алишера Навои [Текст] / Х. Зоиров // Алишер Навоий адабий ва илмий меросини урганиш масалалари № 68 (Халқаро конференсия материаллари). – Тошкент: Adast poligraf, 2023. – С. 340-352.

[62-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг присоединных стихов «Номаи Тансар» («Письма Тансара») [Текст] / Х. Зоиров // Владеешь языком - владеешь миром: Материалы международной научно-практической конференции «Вклад Лидера нации в укреплении статуса таджикского языка на международной арене». – Худжанд: Ношир, 2023. – С. 154-164.

[63-А] Зоиров, Х. Об изучении научного и литературного наследия Айнулкузота Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Материалы республиканской конференции под названием «Лидер нации и развитие науки в Таджикистане». – Худжанд: Ношир, 2023. – С. 657-659.

[64-А] Зоиров, Х. Споры вокруг корректировки одного письма Мавляна Джами к Ходжа Убайдуллаху [Текст] / Х. Зоиров // Из истории научных и литературных связей таджикского и узбекского народа: прошлое, настоящее и будущее (Материалы международной научно-теоретической конференции). – Душанбе: ДДОТ, 2023. – С. 96-99.

[65-А] Зоиров, Х. Полемика вокруг одного трактата, приписываемого Айнулкузоту Хамадани [Текст] / Х. Зоиров // Материалы международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы филологии в научно-литературных Центральной Азии». – Худжанд, 2023. – С. 194-201.

III. Монография

[66-А] Зоиров, Х. Айнулкузот Хамадани и место его «Номахо» («Письма») в персидско-таджикской прозе XII века. Монография [Текст] / Х. Зоиров. – Худжанд: Ношир, 2024. – 252 с.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Зоиров Ҳалимҷон Зоҳидҷонович дар мавзуи «Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ӯ дар насри форсу тоҷики асри XII (таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ ва нусхашиносӣ)» барои дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00-Адабиётшиносӣ (10.01.08 - Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ)

Калидвожаҳо: «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ, насри форсу тоҷики асри XII, вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ, нусхашиносӣ, Миёначӣ, Мовашон, мероси илмӣ ва адабӣ, осори мафқуд ва мавҷуд, осори мансуб, «Тамҳидот», «Зубдат-ул-ҳақоик», «Шаква-л-ғариб», пайдоиши хат ва оғози номанигорӣ, маношир, тарассул, мухтассоти номаҳои аҳди Сосониён, нусхаҳои хаттӣ, назари интиқодӣ, истишҳоди ашъор, дифоъ аз Иблис, сарчашмаи мунҳасир ба фард, аврома, фаҳлавиёт, атрибутсия.

Диссертатсияи докторӣ ба омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқи вижагиҳои адабиву услубӣ, матншиносӣ ва нусхашиносии «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва муайян намудани ҷойгоҳи он дар насри форсу тоҷики асри XII бахшида шудааст. Дар робита ба ин, заминаҳо ва омилҳои ташаккул ва таҳаввули номанигории форсӣ-тоҷикӣ қабл аз ислом ва ривоҷи минбаъдаи он дар қарнҳои нахустини исломӣ то замони Айнулқузоти Ҳамадонӣ мавриди таҳқиқи алоҳидаи монографӣ қарор гирифта, аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ ҳамчун сарчашмаи беназир ва мунҳасир ба фард дар шинохти ашъори форсии ҳуди суҳанвар, ҳамчунин чанд тан адибону орифон, аврома ва фаҳлавиёт муайян карда шудааст.

Ҷиҳати расидан ба мақсад, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор мегирад, ба ҳалли фасли вазифаҳои мушаххас, аз қабилҳои таҳқиқи рӯзгор ва осори илмию адабии Айнулқузоти Ҳамадонӣ бо таъя ба осори ҳуди суҳанвар ва сарчашмаҳои бозғатимоди асрҳои миёна, равшанӣ андохтан ба ихтилофи назарҳо миёни муҳаққиқони ватанӣ хориҷӣ дар мавриди ном, кунияту лақаб, замони таваллуду шаҳодат, осори мафқуду мавҷуд ва мансуби Айнулқузоти Ҳамадонӣ, муайян намудани сабаб ва шеваи ҳосилнигориши номаҳои Айнулқузот, муайян намудани арзиши илмии нусхаҳои хаттии «Номаҳо»-и Айнулқузот, назари интиқодӣ ба нашри «Номаҳо»-и Айнулқузот ва бо таъя ба нусхаҳои хаттӣ тасҳеҳ намудани хатоҳои матншиносии он, муайян намудани мухтассот ва вижагиҳои адабиву услубии «Номаҳо»-и суҳанвар, нишон додани касрати истишҳоди ашъори арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ дар «Номаҳо»-и Айнулқузот ва муайян намудани муаллифи онҳо, таъйини аҳаммияти «Номаҳо»-и Айнулқузот дар тасҳеҳ ва матншиносии ашъори суҳанварони қарнҳои IX-XII сабъӣ карда шудааст.

«Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадониро метавон яке аз сарчашмаҳои қадимтарин ва бозғатимоди адабӣ ва намунаи беназири насри ирфонии асри дувоздаҳуми мелодӣ арзёбӣ кард ва ҷиҳати тасҳеҳ, таҳия ва нашри нусхаҳои илмию интиқодии осори суҳанварони қарнҳои IX-XII истифода намуд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Зоирова Халимджона Зохиридзоновича на тему «Айнулкузот Хамадани и место его «Номахо» («Письма») в персидско-таджикской прозе XII века (исследование литературно-стилистических, текстологических и кодикологических особенностей)» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.00 - Литературоведение (10.01.08 - Теория литературы, Текстология, кодикология)

Ключевые слова: «Номахо» Айнулкузота Хамадани, персидско-таджикская проза XII века, литературно-стилистические особенности, текстология, кодикология, Миёнаджи, Мовашон, научно-литературное наследие, утраченные и сохранившиеся произведения, приписываемые произведения, «Тамхидот», «Зубдат-ул-хакоик», «Шаква-л-гариб», возникновение письменности и начало эпистолографии, рескрипты, тарассул, специфика писем эпохи Сасанидов, списки, критический взгляд, стихотворения - иллюстрации, защита Иблиса, уникальный источник, аврома, фахлавиёт, атрибуция.

Докторская диссертация посвящена исследованию литературно-стилистических, текстологических и кодикологических особенностей «Номахо» Айнулкузота Хамадани, определению места этого произведения в персидско-таджикской прозе XII века. В связи с этим, объектом специального монографического исследования стали предпосылки и факторы становления и эволюции персидско-таджикской доисламской эпистолографии и ее последующее развитие в первые исламские века до периода жизни Айнулкузота Хамадани и определяется значение его «Номахо» как уникального и единственного в своем роде источника изучения персидских стихотворений самого литератора, а также ряда литераторов и суфиев, образцов аврома (своеобразные народные песни пехлевийского периода) и фахлавиёт.

Для достижения цели исследования, выполненного впервые в таджикском литературоведении, решались задачи: исследовать биографию, научно-литературное наследие Айнулкузота Хамадани с опорой на произведения самого литератора и достоверные средневековые источники; внести определенную ясность в разногласия отечественных и зарубежных ученых по поводу имени, почетного прозвища и псевдонима, даты рождения и смерти Айнулкузота Хамадани, сохранившихся и несохранившихся, а также приписываемых ему произведений, определить стиль и своеобразие манеры изложения Айнулкузота Хамадани, научную ценность списков его «Номахо», критически осмыслить издание «Номахо» и с опорой на списки скорректировать их текстологические ошибки, раскрыть литературно-стилистические особенности «Номахо», показать обилие арабских и персидско-таджикских стихотворений-иллюстраций в «Номахо» и установить их авторов, опеределить значение «Номахо» Айнулкузота Хамадани в корректировке и текстологическом исследовании стихотворений литераторов IX-XII вв.

«Номахо» Айнулкузота Хамадани можно признать одним из древнейших и достоверных литературных источников и уникальным образцом суфийской прозы XII века, что позволяет использовать это произведение в корректировке, подготовке и издании научно-критических текстов произведений IX-XII веков.

ABSTRACT

of dissertation of Zoirov Halimjon Zohidjonovich on the theme «Ainulqizat Hamadani and the place of his «Letters» in Persian -Tajik prose of the 12th century (study of literary and stylistic features, textual and copy studies)» for the degree of doctor of Philology, specialty 10.01.00 - Literary Studies (10.01.08 - Theory of literature. Textual studies, copy studies)

Key words: «Letters» of Ainulqizat Hamadani, Persian-Tajik prose of the 12th century, literary and stylistic features, textual research, copygraphy, Miyonaji, Movashon, scientific and literary heritage, lost and existing works, related works, «Tamhidat», «Zubdat-ul-hakaiq», «Shakwa-l-gharib», the origin of calligraphy and the beginning of letter writing, publications, rite of passage, the Sasanids era letters specifics, manuscripts, critical view, interpretations of poetry, defense from the Devil, individual source, Avroma (a type 12th century prose similar to quatrain), folk poems, attribution

The doctoral dissertation is deals with the study, review and research of literary and stylistic features, textual analysis and copy study of «Letters» of Ainulqizat Hamadani and determining its place in the Persian-Tajik prose of the 12th century. In this regard, the foundations and factors of formation and development of Persian-Tajik letter writing before the Islamic period and its further development in early centuries of Islam until the time of Ainulqizat Hamadani became the subject of a separate monographic study, and the significance of «Letters» of Ainulqizat Hamadani is emphasized as a unique and inimitable source to know the Persian poetry of the poet himself, as well as a number of writers and scholars, Avroma and folk poems (Fahlaviyat).

To reach the purpose of this study, the first study of its kind in Tajik literary criticism, the study solves the specific problems, like study of the life, scientific and literary work of Ainulqizat Hamadani, relying on the works of the poet himself and reliable sources of Middle Ages; clarification of disagreements between domestic and foreign researchers regarding the name, surname and nickname, birth and death date, missing and existing works of Ainulqizat Hamadani; identification of style and unique manners of writing of Ainulqizat's letters, recognition of scientific value of written copies of Ainulqizat's «Letters», a critical look at the publication of Ainulqizat's «Letters» and correction of its textual errors based on written copies, identification of specifics, literary and stylistic features of poet's «Letters», description of scarcity of Arabic and Persian-Tajik poems in Ainulqizat's «Letters» and verification of their author, validation of Ainulqizat's «Letters» significance in editing and textual analysis of the 9th-12th centuries poets works.

Ainulqizat Hamadani's Letters can be considered one of the oldest and most reliable literary sources and a unique example of mystical prose of the 12th century AD to be used to edit, develop, and publish scholarly and critical copies of the 9th -12th centuries poets' works.